

ЛЮБОВЬ, СЕКС И РОК-Н-РОЛЛ

ПРОПУСК

ЗА КУЛИСЫ

ГРЕШНИКИ
НА ГАСТРОЛЯХ

ОЛИВИЯ КАННИНГ

Пять потрясающих парней, одна сексуальная женщина и лихорадочная романтика... Для него жизнь это музыка и никакой фальши... Когда Брайан Синклер, композитор и гитарист одной из самых горячих метал-групп на сцене теряет свою творческую искру, ему хватает одной пылкой ночи, чтобы выпустить наружу сдерживаемого гения... Она та, кто задает тон... Когда сексуальный психолог Мирна Эванс отправляется на гастроли с «Грешниками», каждый участник группы пытается соблазнить ее. Но для нее существует только Брайан... Шокирующее поведение этих двух влюбленных, подталкивает целую группу на новую вершину славы... и грехи...

Оливия Каннинг
Пропуск за кулисы

Папка с раздаточным материалом выпала из сумки Мирны на цветастый ковер. Невероятно. Она забыла застегнуть ее, когда уходила из конференц-зала. С шумным выдохом она наклонилась, чтобы поднять бумаги. Может ли этот день быть еще хуже, а?

Шумное пение разносилось из лобби недалеко от лифтов. Хорошо, что хоть кому-то здесь сегодня весело. Уж точно не ей.

Она запихнула бумаги в сумку и застегивала ее, пока шла по переполненному коридору в сторону своего номера на 6-м этаже. Уже скоро ее ждет долгая, расслабляющая горячая ванна. Как получилось, что ее руководство уговорило ее выступить первой на этой дурацкой конференции. Это же пустая трата времени. Другие профессора ее области вряд ли поймут ее инновационные идеи. Да и какая разница, что ее коллеги думают о ее методах исследования. Студентам нравятся ее лекции. В аудитории всегда полно народу. У нее даже есть лист ожидания на следующий семестр.

Она услышала шаги за спиной. Волосы встали дыбом, сердце забилось чаще, ладони вспотели.

За ней точно кто-то шел. Она слышала его дыхание.

Неужели Джереми?

Нет. Это не может быть ее бывший муж. Он не может ее найти. Правда же? Даже от одной этой мысли она моментально вспотела.

Она сильнее сжала ручку сумки с ноутбуком, она достаточно тяжелая и если что, сможет ударить и убежать.

— Вы провели очень интересный семинар, Доктор Эванс. — сказал незнакомый голос за спиной.

Слава богу, это не Джереми. Она вздохнула поглубже и быстро выдохнула, оборачиваясь.

Долговязый мужчина слегка за сорок протянул ей руку.

— Кто бы знал, что используя гитарные рифы, можно объяснить человеческую психологию? Уж точно не я. Мне это кажется странным. Но вижу, что вы занимаетесь этим с эмм... — он прочистил горло — *энтузиазмом*. — Он улыбнулся, опуская глаза на вырез ее серого пиджака.

Ее сердце все еще бешено стучало, Мирна отгоняла от себя желание задушить его, и протянула свободную руку для рукопожатия.

— Спасибо, мистер...

Когда он взял ее руку, на его лице появилась улыбка от уха до уха.

— Доктор. Доктор Фрэнк Элрой из Стенфорда. Аномальная психология. Вообще-то глава кафедры.

А доктор — задница. Доктор Напыщенная задница. Я с тобой уже сталкивалась и не раз.

Она кивнула и выдавила из себя улыбку.

— Рада встречи Доктор Элрой.

— А не хотели бы выпить со мной? — он показал на бар в лобби, поглаживая пальцем тыльную сторону ладони.

Мирна съежилась, но старалась сохранить улыбку. Этот тип явно не в ее вкусе.

Скучный. Нет, спасибо. Она чувствовала скучное времяпрепровождение где-то на интуитивном уровне.

— Простите, но вынуждена отклонить ваше предложение. Сейчас мне хочется пойти в номер и отдохнуть. Может быть в другой раз.

Он сразу же сдулся.

— Конечно. Я понимаю. Вы должно быть сильно устали после такой оживленной... — он снова улыбнулся, — дискуссии.

Дискуссии? Он вообще там был? «Море крови» вот на что это было похоже, и она практически сама чувствовала анемию от всего этого.

— Ага. — пробубнила она закатив глаза. Она вырвала свою руку, развернулась на каблуках и пошла к лифту, проходя мимо бара отеля и пары искусственных деревьев.

Громкий смех привлек ее внимание к коктейль-бару. Четверо мужчин сидели на диване по кругу, смеясь над пятым, который лежал на спине в центре стола. Стол был заполнен стаканами со всевозможными жидкостями и слегка наклонился, когда он повернулся на бок. Его друзья сразу же подняли свое пиво, чтобы ничего не разбилось.

— Скажите, чтобы комната перестала кружиться, — развалившийся парень кричал на лампу от Тиффани над своей головой.

— Брайану больше пива не наливать. — сказал один из его друзей.

Брайан поднял палец.

— Еще одно, — он поднял еще один палец, — а лучше два, — еще палец, — а ммммоожет четыре.

Мирна присмотрелась. Эти пятеро явно выделялись из толпы профессоров, заполнявших коридор и лобби. Эти необычные парни на диване удостоились множества враждебных взглядов в свой адрес. Это что, татуировки? Разнообразный пирсинг и украшения с шипами? Длинные волосы, странные стрижки, одеты во все черное? Да ладно. Это просто обычные парни. Держу пари, им сейчас очень весело.

Мирна сделала неуверенный шаг в сторону лифта. Она бы с удовольствием сейчас посидела с ними. Повеселилась, все же какое-то разнообразие среди спорных обсуждений с умниками. Хватит с нее работы на сегодня.

Брайан, все еще лежавший в центре стола, взял пару аккордов на воображаемой гитаре. Мирна сразу же узнала несколько из них. Именно их она ставила в пример, рассказывая о мужской чувственности, потому что ни один гитарист на планете не играл так же чувственно как Мастер Синклер. Подождите секундочку. Этого не может быть. Нееет, что могут делать музыканты рок группы «Грешники» на скучной конференции преподавателей колледжа. Это, скорее всего, их фанаты, хотя, услышав имя «Брайан» она сразу же подумала об их ведущем гитаристе. Ведь главного гитариста «Грешников» зовут именно Брайан Синклер.

Один из парней, сидевший на диване, почесал плечом подбородок. Несмотря на его зеркальные солнечные очки, она узнала в нем вокалиста Седрика Лионхарта. Ее сердце пропустило пару ударов. *Это «Грешники».*

— Ебать, я пьяный. — закричал Брайан. Он скатился со стола, роняя пару стаканов, и упал на колени к двоим своим друзьям. Они мгновенно скинули его на пол.

Мирна хрюкнула и тут же посмотрела по сторонам, убедившись, что никто не засвидетельствовал неподобающие леди звуки. Ей нужно с ними пообщаться. Она могла притвориться, что знакомится с ними исключительно в профессиональных целях. Но, по

правде говоря, она обожает их музыку. Да и выглядят они вполне прилично. Точно соответствуя ее типу. Дикие. О, да. Они — это то, что ей сейчас нужно.

Забыв про свой план скрыться ото всех в стенах своего номера, Мирна прошла вдоль стены, разделяющей бар и коридор. Она остановилась возле Брайана, который до сих пор стоял на карачках. Она поставила свою сумку с ноутбуком на пол и наклонилась, чтобы помочь ему. Коснувшись его руки, ее сердце забилось с бешеной скоростью.

Животный магнетизм. Он у него точно есть. *Ну, привет, мистер Приятное отвлечение.*

Его взгляд прошелся по ее ногам и телу, пока она медленно не увидела его лицо. О, да, это лицо прямо создано специально для скульпторов: сильная шея, острый подбородок, высокие скулы. Будет ли это странным, если она проведет пальцами по его лицу? Или губам? Она переключила свое внимание на свою руку, сжимающую его накаченное предплечье.

— Надо быть аккуратней с этой рукой, — сказала она. — В мире всего пара гитаристов с твоим мастерством.

Он принял ее помощь и встал на ноги. Когда он был совсем рядом, она уловила его аромат и вдохнула поглубже, глаза машинально закрылись. Первобытное желание пробежалось по ее телу. Она что, сейчас громко застонала?

Его сильная рука вцепилась ей в плечо, когда он с ее помощью пытался удержать равновесие. Каждый ее нерв был в напряжении. Она уже и забыла, когда в последний раз мужчина так сильно привлекал ее.

Брайан отпустил ее и облокотился на спинку дивана. Он немного поморгал, пытаясь сфокусировать на ней свои карие глаза.

— Ты знаешь, кто я? — спросил он немного хрипловатым голосом.

Она улыбнулась, и кивнул.

— А кто не знает?

Он взмахнул рукой, показывая на все помещение, при этом едва удержавшись на ногах.

— Да каждый сидящий тут придурок в костюме, вот кто.

Он указал на женщину в сером кардигане, которая глазела на него в открытую. Она вздохнула и снова начала попивать свой голубенький коктейль, всасывая его через тоненькую красную трубочку.

— Брайан, вот только не начинай снова все это дерьмо. — сказал солист группы Сед.

Быстрый взгляд Брайана мог мгновенно убить Седа.

— Что? Это не я начал. Это они, блять, сидят и пялятся!

Это правда. Все смотрели на них. Хотя, сейчас больше на Мирну. Вероятно, гадая, как лучше спасти ее с вражеской территории.

— Вы не против, если я присяду к вам? — Мирна спросила, в надежде, что если она присядет, будет менее заметной, чем сейчас. Она заправила выбившийся из заколки локон за ухо, продолжая с надеждой смотреть на Брайана. Он почесал бровь средним пальцем, обдумывая ее просьбу. Она догадывалась, о чем он сейчас думал. Почему цыпочка в деловом костюме хочет сидеть с пятью рок-звездами?

Сед чуть подвинулся на диване, похлопывая по освободившемуся месту. Она перевела взгляд на него. Мальчишеский вид Седа очень отличался от его репутации бабника и плохиша. Конечно же, она не следила за личной жизнью ее любимой группы, но даже она была в курсе его репутации. Его улыбка дополненная ямочками на щеках, могла растопить любой лед, который сразу же образовывался от его мрачного образа. Это быстрое

преображение предавало ему крутизны. Эти милые ямочки не сочетались с его образом.

Мирна проскользнула на диван рядом с ним, вытирая вспотевшие ладони об юбку, пока присаживалась рядом с ним. *Так, я рядом с ним. Что дальше?*

— Ты у нас бизнес леди или что-то в этом роде? — Сед чуть наклонился, изучая ее деловой костюм.

Мирна нисколько не возражала.

— Что-то в этом роде. Вообще-то я одна из этих *придурков* в костюмах. Я преподаватель в колледже, приехавший на конференцию.

— Да ладно? — она узнала говорившего, напротив нее сидел барабанщик группы Эрик Стикс. — Если бы я знал, что все преподаватели такие горячие, то ни за чтобы не бросил учебу.

Мирна засмеялась. Она смотрела на Брайана, который все еще стоял справа от Эрика и держался за спинку дивана. У нее защемило сердце. Боже, какой же он великолепный.

— Брайан, ты не хочешь присесть?

Мирна пододвинулась в Седу, задевая его коленки под столом. Брайан сел рядом с ней, зава ее между двумя сексуальными и талантливыми музыкантами. Она точно умерла и попала в рай. *Так, спокойно, Мирна. Если ты начнешь вести себя как малолетняя фанатка, она выпроводят тебя, чего ей хотелось меньше всего.*

Брайан опустил лоб на стол и простонал. Он этого Мирна уже была готова его сочувственно обнять. Она знала кто он, а он и понятия не имел. Интересно, *Адам* рассказывал ему о ней.

Она глубоко вздохнула, отвлекаясь от этих мыслей, и направила все свое внимание на Эрика. Она смотрела на него без каких-либо головокружений, но не могла оторваться от его безумной прически: длинные волосы, по центру торчали как шипы, а все остальное было разной длины. Ярко-малиновый локон обвился вокруг его шеи. *Настоящая прическа рок-звезды.* Она едва сдержала хохот.

— И чему ты учишь? — Эрик сделала глоток пива, не отводя от нее своих ярко-голубых глаз. Хотя, возможно, он пару раз взглянул на ее грудь, но все же старался смотреть выше шеи.

Мирна подмигнула ему, опустив взгляд на стол. Расскажи она им, чем занимается, и можно не ожидать от них никакого уважения.

— Я, правда, должна отвечать?

— Ну, скажи.

Она тяжело вздохнула.

— Сексуальность человека.

Эрик подавился своим пивом. Он вытер рот рукой.

— Ебать.

— Ага, именно это я и изучаю. — Мирна сказала, ехидно улыбаясь.

Парни засмеялись. Все, кроме Брайана. Его голова все также неподвижно лежала на столе. Он что, потерял сознание? Может, *стоит* пододвинуться поближе, чтобы понять его состояние.

— Он в порядке? — спросила Мирна.

— Ага, только немного расстроен. — сказал Эрик

— Он, пиздец, как расстроен. — сказал Трей Миллс, ритм-гитарист группы, который сидел на диване рядом с Эриком.

— Заткнись. — пробубнил Брайан. Он повернул голову и посмотрел на Мирну. Он закрыл один глаз, словно пытаясь сфокусироваться на ней. У нее появилось непреодолимое желание расправить его растрепанные, черные, как смоль волосы, которые свисали на плечи и закрывали его лицо. — И как тебя зовут, профессор секс?

Она улыбнулась. Может и она его заинтересовала.

— Мирна.

Он хмыкнул.

— Какое-то старушечье имя.

Ой... а может, и нет. Она надеялась, что удачно скрывала появившееся разочарование.

Сед через Мирну дотянулся до Брайна и ударил его по спине. Брайан даже не пошевелился. Похоже, он даже не почувствовал боли.

Мирна пожала плечами.

— Согласна. Меня называли в честь прабабушки. Она уж точно была старушкой.

Брайан повернул голову так, что его лоб опять упирался в стол. Он пару секунд сглотнул.

— По-моему, меня сейчас стошнит.

— Эрик, отведи его в туалет. — сказал Сед. — Нам меньше всего хотелось бы, чтобы Синклер все тут заблевал.

Эрик застонал.

— Я хочу остаться и поговорить с красавицей. А то каждый раз вечер со скучными чуваками. — Несмотря на свой протест, Эрик встал с другого конца и поднял Брайана.

— Когда вы вернетесь, я все еще буду здесь. — пообещала Мирна.

— Сед, купи ей выпить, хотя, ты же сегодня угощаешь, поэтому заказывай сразу два, — Эрик обернул руку Брайана, поставив его прямо, и повел в туалет.

Мирна наблюдала, как они уходили, не упустив из вида идеальную обтянутую джинсами задницу Брайна

— Не обращай на него внимание, Мир. Он не всегда такой. Он просто... эмм, только закончил отношения. — сказал Сед.

Трей закатил глаза и покачал головой.

— Ага, если можно так сказать.

— Я не знаю, почему он каждый раз доводит до этого. — Джейс Сеймур, басист группы, массировал серебряное кольцо в брови. Он был единственным в группе блондином — явно крашенным, если судить по его темным бровям и щетине. Самый младший из участников, он был похож на Джеймса Дина. Наверное, так хотел придать себе брутальности, хотя, все же оставался милашкой. Мирне захотелось его потискать.

— Этого чувака бросали бесчисленное количество раз. — Трей выглядел чертовски сексуально. Каждый раз, когда ее взгляд встречался с его порочными глазами, по спине пробежали мурашки.

— Это потому, что он ничего не понимает в женщинах. — Сед провел рукой по своим коротким черным волосам. — Он каждый раз западает на этих пустышек. Ничему не научившись.

— А может проблема в том, что кто-то другой все, блять, портит? — сказал Трей. — Как ты думаешь?

— Какая разница, эта сучка даже не стоила его внимания. Брайан слишком хорош для нее. — прорычал Сед.

Мирна смотрела то на одного, то на другого. Казалось, что они рассказывают больше чем положено, или...

— Брайан типичный романтик, да?

Сед наклонился и прошептал ей в ухо.

— Тсс. Это секрет.

Легкая дрожь пробежала по шее. Она повернула голову и едва не коснулась носа СEDA. Она могла разглядеть его ресницы под его зеркальными очками. Ей показалось немного странно смотреть на парня в солнечных очках, поэтому она сдвинула их вниз по переносице. Смотри ему прямо в эти бездонные голубые глаза, ее сердце стало пропускать удары. Он лукаво улыбнулся, прекрасно зная какой эффект оказывает на женщин.

Сед взмахнул рукой, подзывая официантку.

— Чем будешь травить организм, Мирна?

— Я буду просто воду.

— Может, хочешь чего-нибудь покрепче, чтобы слегка расслабиться? — он игриво поднял бровь, пробегая взглядом по ее костюму.

— В этом нет необходимости. Я всегда расслаблена.

— А по тебе не скажешь. — он погладил пальцем верхнюю пуговицу ее пиджака. И как назло она была между грудей. Этот парень был проблемой с большой буквы П.

Я должна избегать горячих вокалистов.

— Внешность обманчива. — она отодвинулась от него, чтобы больше не касаться его коленями и посмотрела на официантку.

Сед хмыкнул.

— Знаешь, сейчас я тебе верю, — и обратился к официантке. — Два стакана воды, пожалуйста.

— Ой, мне и одной хватит.

— Вторая для Брайана.

Мирна покраснела.

— Конечно.

Официантка поставила перед ней стакан воды. Мирна посмотрела в сторону мужского туалета, в надежде, что с Брайаном все в порядке. И ей лучше думать о нем, чем о Мистере Бабнике, который прямо сейчас гладил ее коленку костяшками пальцев. Когда его пальцы оказались у нее под юбкой, она еще немного отодвинулась от него.

Трей сидел на безопасном расстоянии напротив, посасывая леденец. Может ей стоит пересесть к нему. Она подняла стакан с водой ко рту.

Сед сжал ее колено. Мирна вздрогнула и под столом убрала его руку со своей ноги. Он все равно подошел ближе к ней. Она поняла, что парень не привык принимать отказы.

— Может, поднимемся ко мне? — Сед прошептал ей на ухо, проводя носом по ее шее, пока он наклонялся.

— Эмм...

Глава 2

Брайан спустил воду в туалете и прислонился к двери кабинки. Он прикрыл рот ладонью, сглотнул пару раз пытаясь остановить тошноту.

Плохо дело.

Он побежал к унитазу и его снова вырвало. Когда-нибудь он будет точно знать свою меру, но это точно не сегодня.

— Чувак, мне подержать твои волосы? — Эрик выкрикнул с другой стороны кабинки. Он издевался.

— Пошел к черту, — захрипел Брайан и его снова стошнило.

— М-да, и сколько же хорошего пива пропало зря.

— Если хочешь, можешь зайти и попробовать.

Брайан прислонился к холодной металлической перегородке и ногой спустил воду в унитазе. Он поднялся и решил, что пора выходить из кабинки.

Эрик смотрел на него с надеждой.

— Лучше?

Брайан слегка кивнул.

— Пора уже перестать позволять цыпочкам так на тебя влиять.

Как будто он сам этого не знает.

Брайан подошел к раковине и прополоскал рот водой, перед тем, как посмотреть в зеркало. Красные глаза. Бледная кожа. Он провел рукой по лицу.

— Боже, я дерьмово выгляжу.

— Не вижу никакой разницы.

Брайан показал ему 3 пальца.

— Читай между строк, мудила.

Эрик посмотрел с удивлением.

— Ты же знаешь, я не умею читать.

— Давай я тебе помогу. — Брайан согнул указательный и безымянный пальцы, оставив средний. — Знаешь язык жестов?

— Нет, прости. — Эрик ударил его по руке, щелкнул по носу и снова ударил. Брайан знал, что завтра с утра ему будет еще хуже. Эрик никак не угомонился. — Ну что, ты готов вернуться? Ты, конечно же, выставил себя полным придурком перед этой стильной крошкой.

— Спасибо, что напомнил. — к счастью, утром Брайан этого и не вспомнит.

— Давай, пошли.

— К чему такая спешка? — спросил Брайан.

— Вот скажи, когда последний раз ты общался с такой сложной сексуальной бабенкой, как она?

— Не считая прошлой ночи, когда я оприходовал твою мать?

— Чувак, это имело бы смысл, если бы у меня была мать.

Брайан вздохнул. И зачем он это сказал? Даже то, что он пьян, это не оправдание.

— Прости, дружище, я не хотел... — Он снова провел руками по лицу. — Блять.

— Если мы не поторопимся, то Сед заполучит себе эту сладкую попку.

Брайан ополоснул лицо холодной водой.

— Ага, все будет, как всегда. — Седу всегда доставались самые сладкие попки.

— Это не справедливо. Седу всегда достаются все телочки.

Всех это устраивало. Никто не жаловался. Кстати, Брайан решил немного воздержаться от женщин.

— Нам всем всегда хватало.

— Но Седу доставались самые лучшие киски. Ты же понимаешь Би-рей эта киска самого высшего сорта. Готов поспорить, что она уже лежит на спине, закинув ноги ему на плечи. — Он наклонил голову и изобразил самое похожее бьющееся в экстазе от Седа женское лицо «Ох Сед. Да. Да. Ооооо»

Брайан закатил глаза и встряхнул головой.

— Эрик, ты такой debil, ты знаешь об этом?

— А ты — кусок дерьма. Я это точно знаю. Давай, поторапливайся или я вернусь без тебя.

Брайан вытер лицо бумажным полотенцем и поторопился к выходу.

— Ладно, пошли и завоюем тебе киску высшего сорта. — Он похлопал Эрика по спине, и пошел самостоятельно. У Эрика все равно не было шансов, если Сед положил на нее глаз. Но мечтать не вредно.

Когда они вернулись к столику, Брайан заметил, что Мирна сидит далеко от Седа. Да и все ее одежда была все еще на месте. И руки Седа не шарили у нее под юбкой. Они даже не заигрывали. Они просто болтали и смеялись. Даже Джейк, который за день говорил не больше пяти слов, свободно болтал с Профессором-киской высшего сорта. Когда Брайан прошел мимо нее, Мирна взглянула и слегка улыбнулась. У нее была прекрасная улыбка, просто идеальная, белые зубки между манящими к поцелую губами.

— Тебе лучше? — она оценивающе посмотрела на него.

Вот только не начинай, подумал он. *Я все еще пытаюсь пережить Энджи. Ага. Я стараюсь забыть Энджи.* Брайан посмотрел на Седа, он избегал его взгляда и внимательно смотрел на Джейса. *Энджи...* сердце Брайана защемило на секунду, и он вжал кулаки.

Чертова шлюха.

— Ага, мне уже лучше. — ответил он Мирне.

— Он там все заблевал. — Эрик посчитал необходимым сообщить об этом всем.

Мирна указала на место рядом с ней, Эрик сразу же отодвинул Брайана и сел рядом с ней. Она засмеялась и обняла Эрика.

— Спасибо, что позаботился о Брайане.

Эрик засиял.

— Да без проблем. Для чего же еще нужны друзья.

Заёбыш.

Брайан сел рядом с Треем, он сидел, откинувшись на диван напротив Мирны, и сосал леденец. Трей единственный парень в мире, который клево смотрится с леденцом во рту. Пару месяцев он бросил курить, но желание что-то держать во рту сохранилось. Да его зубного удар хватит.

— Так ты и вправду наша фанатка? — Спросил у Мирны Эрик.

— Ага, и уже довольно давно. Даже до того, как вы прославились. Я строю свои лекции, основываясь на ваши гитарные партии, рассказывая о мужской чувст... — Она посмотрела на Брайана, ее глаза расширились, словно она сделала что-то не то.

Она так и не закончила свою мысль, Джейс решил прервать свое обычное молчание.

— Она знает нас по именам.

Заметив, что сменилась тема разговора, она указала на каждого из них пальцем.

— Эрик Стикс — барабанщик. Три бас-барабана и четырнадцать ударных. Они звучат просто идеально.

— Ага, каждый раз. — он сказал и шлепнул ладонью по столу.

— Седрик Лионхарт — вокалист. От его головы у девушек трусики мокнут.

Сед наклонился к ней поближе и произнес свою фамилию своим баритоном.

— Ты тоже в их числе? Я могу взять пару нот, если хочешь.

— В этом нет необходимости.

— Ах, Мир, ты меня убиваешь.

На ее лице появилась дьявольская улыбка. Брайану стало интересно, что же он пропустил, пока был в туалете. Сед что, и правда, готов сейчас умереть.

Она продолжила.

— Джейс Сеймур — басист. — Она помедлила, созерцая самого нового участника группы

— Эй, не томи. — пожаловался Джейс.

Мирна перегнулась через Седа, наклоняясь ближе к Джейсу. Она что-то прошептала ему на ухо, и он покраснел аж до кончика волос.

— Серьезно? — переспросил он.

Она смотрела ему прямо в глаза и кивнула.

— Абсолютно.

Что-то здесь не так. Что она ему сказала.

— Трей Миллс — ритм-гитарист. Его зеленые глаза разбивают сердца. Палец даю на отсечение, что каждая дамочка на концерте думает, что он смотрит прямо на нее.

Трей подмигнул и поиграл пальцами в ее сторону.

Теперь ее взгляд перешел на Брайана.

— Брайан Синклер, — она опять замолчала. Брайан смотрел на ее розовые и манящие губы. Интересно, сколько ее студентов сидит на лекциях со стояком. С замиранием сердца, он ждал, что же она о нем скажет. Медленная улыбка растеклась по ее милому личику. — Музыкальный гений.

И это все? Они не скажет ничего сексуального в его адрес? Он мог прямо сейчас расплавиться от одного ее пристального взгляда. Она хочет его. Он прекрасно знал этот взгляд. И зачем он столько пил? Сейчас он был не в том состоянии, чтобы начать ее соблазнять.

— Кажется, она и вправду нас знает, — сказал Эрик.

— А ты думал, что я соврала? — взгляд Мирны перешел на Эрика.

— Ты просто не похожа на рокершу, вот и все.

— А как выглядят рокерши?

— Ярче макияж, откровенная одежда, пирсинг, татуировки.

— А кто сказал, что у меня нет пирсинга?

Сед провел пальцем по мочке ушка, обращая внимание на парочку бриллиантовых сережек.

— Серьги не считаются.

— А я говорила не о сережках.

Сед внимательно изучил ее лицо.

— Тогда где? Я не вижу ниче... ооо.

Брайан поерзал на диване.

— Тогда где? — Сед спросил восторженно. — Пупок? Сосок?

— Клитор? — сказал Джейс, лукаво опуская глаза по ее телу.

Брайан надеялся на это. Ее клитор. *Твою мать*. Сейчас он старался оставаться в сознании. Именно сейчас кровь отступила от мозга к нижней части его тела. Он держался за стол, когда комната снова начала кружиться.

Мирна улыбнулась, когда снова смотрела на Брайана.

— Я вам никогда не скажу. — но глаза говорили *«лучше я покажу тебе Брайан»*. Она дразнила его. Точно. У него же на лбу сейчас было написано *«пьяный неудачник»*.

Сед наклонился к ней и что-то прошептал на ухо. Она отрицательно покачала головой.

— Мир, ты меня убиваешь.

— А татуировки у тебя есть? — спросил Эрик.

— Не так много, как у тебя. — Мирна подмигнула ему. Она положила руку Эрика на стол. — Я не давала тебе разрешение ко мне прикасаться.

Брайан закусил губу, сдерживая смех, и опустил взгляд. Ого. Никто из парней и слово не сказал Эрику по этому поводу. Да, эта цыпочка любила командовать. Брайан и не помнил, когда последний раз нервничал из-за женщины. Может в старших классах?

— Похоже, твой боди-арт тоже сложно разглядеть. — Сед отодвинул воротник ее пиджака, рассматривая открытую ключицу. Ее поднятые брови заставили его закончить его осмотр.

— Я же профессор в колледже. Мне нужно поддерживать репутацию.

— Тогда, почему ты зависаешь с нами? — выдохнул Трей и хмыкнул.

Она посмотрела на нас, задерживая взгляд на каждом.

— Хороший вопрос. — засмеялась она. Нежно, тепло. Брайан сразу же подумал, что у нее еще было теплым и нежным. — Ладно, мне пора спать. Сегодня был тяжелый день.

— Не уходи. — запротестовал Эрик.

Брайан очень удивился. Она же прилюдно его отшила, почему он хочет, чтобы она осталась?

— Ты завтра придешь на наш концерт? — спросил Трей.

У Мирны челюсть отвила.

— У вас завтра живой концерт? Боже мой. С удовольствием приду.

— Но уже все билеты проданы. — сказал Сед.

Она вздохнула.

— Вот засада. Нет для вас, конечно, это хорошо, но плохо для меня.

— Хорошо, мы тебя включим в список гостей. Подойдешь к запасному выходу и скажешь, что ты Мирна Соскаседа. — сказал Сед, — и ты сможешь пройти к нам за кулисы.

Эрик засмеялся.

— Было бы просто здорово. — сказала она.

Брайан не мог понять, поняла ли она, как назвал ее Сед или нет.

Она обняла Сед за руку и проигнорировала его выпяченные для поцелуя губы.

— Хорошо, а теперь выпусти меня, Эрик. Мне нужно подняться в номер.

— Не-а, я не сдвинусь с места, и ты никуда не пойдешь, — самодовольно улыбнулся Эрик.

— Ты серьезно?

— Серьезно.

— Я могу перелезть через Брайана.

Брайан сразу не понял о чем она, пока не увидел, что она села на стол перевернулась и оказалась у него с Треем на коленях. Она потрясающе пахла: кокосом, ванилью и ее собственным запахом. У него рот наполнился слюной, ладони вспотели. Мой бог, у него точно не все в порядке с головой. На этой неделе он уже страдал из-за разбитого сердца.

Мирна наклонилась и прошептала ему на ухо.

— У меня в номере есть кое-что, что поможет тебе справиться с твоим состоянием.

Его состоянием? Да он будет счастлив, если она поможет с его *состоянием*. Именно из-за нее у него стояк. Его уверенность вернулась, он улыбнулся. Он положил руки ей на поясницу.

— Номер 615. — прошептала она, щекоча ему ухо, — Только не задерживайся. Мне надо лечь пораньше.

— Номер 615.

— Все верно. — она слезла с его колен, поправила юбку и через плечо посмотрела на Эрика. Он уже бился головой о стол.

— Ты же придешь завтра на концерт? — спросил Сед.

— Конечно.

Трейд отсалютовал ей.

— Спокойной ночи, профессор.

— Спокойной ночи, Трейд, Сед, Джейс и Эрик, — она кивнула каждому в ответ. — С вами было весело. Спасибо, что приняли меня.

Она взяла свой ноутбук и пошла по коридору, и каждый смотрел на нее, пока она шла и покачивала бедрами.

— А тебе 'спасибо' за стояк. — пробубнил Сед.

— У нее под костюмом подвязки. — простонал Эрик.

— Да, я видел, — пробубнил Сед. — Заметил, когда она забиралась на стол.

— А я почувствовал, когда положил руку ей на бедро. — Эрик снова начал биться головой о стол.

— И дальше у тебя дело не продвинулось, — сказал Сед. — А она хороша по части отшивания парней.

— В случае с Эриком, она сделала это при всех. — Джейс засмеялся, и Эрик готов был накинуться на него через стол.

— Давайте только не здесь, Эрик, — сказал Сед. — Опять все закончится твоим арестом.

— А почему она не пожелала спокойной ночи Брайану? — проницательно спросил Трейд.

— Она хочет, чтобы я поднялся к ней.

— Вот, ты, счастливый ублюдок. — Эрик дотянулся через стол до Брайана и схватил его за рубашку. Брайан убрал его руки.

Он чуть помедлил, борясь с желанием снова положить голову на стол. Он помассировал лицо, но безуспешно.

— Господи, ну почему я напился именно сегодня.

— Ты все равно собираешься пойти? — Трейд раскусил леденец зубами, выбрасывая палочку в мусорку. — Решил забыться с новой киской?

Брайан посмотрел на лучшего друга гитариста.

— А ты как думаешь?

— Я думаю, нам надо тебя связать и спрятать в нашем автобусе. — сказал Эрик. — Она подумает, что ты ее кинул. И тут появлюсь я и смогу ее утешить. — он открыл рот и высунул

язык демонстрируя свои навыки.

— Мечтай, Стикс. — Брайан выпил пол стакана воды, проверил дыхание. М-да, надо бы освежить. Он вытащил из кармана Трея леденец, развернул и положил в рот. Фу, какой сладкий. Он уже собирался его выбросить, как Трей его остановил.

— Я планировал его съесть.

— У кого-нибудь есть освежитель дыхания? — спросил Брайан. — Во рту, словно кошки нагадили.

Сед вытащил с кармана разнообразные мятные спреи.

— Сед у нас всегда готов. — сказал Эрик.

Брайан прыснул немного мятного спрея в рот, вернул его Седу, встряхнулся и поднялся, опираясь на стол. Он завалился на спинку дивана, но сразу же выпрямился. *Так, мужик, соберись. Наверху тебя ждет нереально горячая цыпочка, желающая помочь с твоим состоянием.*

— Ставлю двадцать баксов, что он отключится до того, как вытащит член из штанов. — сказал Сед.

— Принимаю ставку. — поддержал Эрик. — Редко какой мужик сможет отключиться, когда будет в этой первоклассной киске.

— Нет, член он достанет, но отключится еще до того, как дело пойдет дальше. — предложил Джейс.

— Он даже номер ее не найдет. — включился в спор Трей, и за три глотка допил свое пиво. И опять положил в рот вишневый леденец, который Брайан вытащил изо рта.

Брайан встряхнул головой. Ну, что за придурки его окружают.

Брайан собрался силами и прошел прямо до лифта и нажал кнопку шестого этажа. Он облокотился на стену, желудок упал куда-то в ботинки. Так, а какой у нее номер? 6 что-то там. 15? 16? 14? Блин, надо было записать. Он закрыл глаза, пытаясь вспомнить ее дыхание возле его уха. Ее мягкий голос всплыл в памяти.

615. Теперь он вспомнил. Он знал, что сейчас не в самой лучшей форме. Почему она выбрала именно его? Как он мог ей понравиться? Не то, чтобы он жаловался. Он просто не понимал. Она же сидела рядом с Седом. Этот парень мог заполучить любую одним щелчком пальца. Даже чью-то подружку. Таковую, как Энджи.

Продажная сучка.

Его нужно выпить немного пива. А лучше три. Может в мини-баре у Мирны есть парочка. Может лучше использовать ее пухлые губки, чтобы вычеркнуть из памяти образ Энджи, сосущей член Седа. Да, этот вариант его очень даже устраивает. Как там Трей сказал? Забыться с новой киской. Именно это ему сейчас и нужно. Вот только как бы ему собраться и не опозориться.

Выйдя из лифта, он пошел по указателю, остановившись напротив номера 615 и постучал.

— Секундочку. — крикнула Мирна. Маленькая победа, Трей проспорил.

Брайан уперся локтем в дверной косяк, чтобы удержать равновесие и опустил на нее голову. Ему надо срочно поспать. Он надеялся, что быстренько ее удовлетворит. Он даже не был уверен, что в таком состоянии у него будет нормальная эрекция.

Наконец-то она открыла дверь и улыбнулась, когда он поднял голову и посмотрел на нее. Она сняла пиджак и осталась в белом шелковом топе и ее молочная нежная плоть требовала к себе внимания. Боже, она такая сексуальная.

— Ты плохо себе чувствуешь? — она спросила, нахмурившись.

Он не хотел врать, поэтому промолчал.

Она отошла.

— Заходи.

Он оттолкнулся от косяка и вошел в номер. Она закрыла за ним дверь, и он знал, что должен действовать быстро иначе Сед выиграет пару. Или хуже, что Джейс окажется прав, и он отключится, едва спустит штаны. Он повернул Мирну лицом к себе и прижал ее своим телом к двери. Она вскрикнула от неожиданности как раз, когда она накрыл ее рот в страстном поцелуе.

Она отвернула голову, тяжело дыша.

— Что ты делаешь?

— Целую тебя.

— Я не целуюсь на первом свидании.

— А это у нас уже вторая встреча.

Она задумалась, обдумывая его слова.

— Тоже верно.

Ее пальцы прошли по его спине, и зарылась руками в его длинных на затылке волосах. Она закрыла глаза и пододвинулась ближе. Он прижался лбом к двери в стороне от ее головы и начал легкие поцелуи возле ее уха. Хоть его тело и требовало скорейшего обладание ею, его полусознательный ум хотел растянуть ощущение ее мягких губ во время их первого поцелуя. Он сжал кулаки возле ее головы, так сильно он хотел сорвать с нее одежду.

Он смотрел на нее полуприкрытыми глазами, когда целовал ее. Она безоговорочно ему отвечала — открывая рот, прижимаясь телом, царапая затылок словно старалась себя контролировать. Это заводило его еще больше. И не только это. Ее вкус, ее запах, ее тепло, нежное тело, прижатое к нему, и едва слышные стоны, вырывающиеся из ее горла. Ее язык коснулся его губ. Его тело сразу же напряглось, словно его ударило током. Она проталкивала свой язычок еще глубже в его рот, слегка поглаживая его. Он немедленно среагировал и провел языком по ее губе и затем их языки соприкоснулись. Когда она ответила на его движения, он полностью закрыл глаза.

Спустя пару минут, он отстранился и посмотрел на нее, в комнате было темно за исключением света из двери в ванной.

— Я не за этим тебя звала к себе. — промурлыкала она.

— Не за этим?

Она покачала головой.

— Нет, но ты хорошо целуешься. — Она посмотрела на его губы.

Она улыбнулся и опять наклонился для поцелуя. Он оторвал ее от двери и прижал к себе и опустил руки ей на попку, чтобы она почувствовала его желание. По-моему, еще ни одна женщина так сильно на него не действовала. Никогда. Он попятился назад, в сторону кровати, ведя ее за собой. Она зацепилась каблуком за ковер и откинула голову.

— Я не занимаюсь сексом на втором свидании. — сказала она.

— Это уже третье свидание.

Она ткнула в него пальцем.

— Вы повторяетесь, Мастер Синклер.

Использование его сценического имени немного охладило его пыл, но он все еще хотел ею. Безумно. Что в ней было такого, что его кровь закипела? Она так сильно отличалась от

девушек, с кем он обычно встречался. Она такая правильная. Хотя, нет, неправильная.

— Как ты смотришь на то, что я выйду на пару минут в коридор и снова зайду? — предложил он.

Она засмеялась.

— Брайан, ты пьян. Я не сплю с пьяными.

Он застонал.

— Но к утру я протрезвею.

Ее руки опустились ему на задницу. Она притянула его к себе, прижимая его вставшим членом к своему животу.

— Обещаешь?

Его взгляд опустился, и он растянулся в улыбке.

— О, я понял, ты обломщица.

Она улыбнулась.

— Знаешь, а иногда полезно обламывать. — она потерлась бедрами о него.

Она застонал, становясь еще тверже.

— К тому же, тебе это нравится. — сказала он.

Ее грязные мысли были видны в искорках, играющих в ее карих глазах. И да, ему это нравилось. Ему чертовски это нравилось.

— Ты уверена?

— Не забывай, у меня же степень по теории членообломства.

— А это почетная степень?

Она засмеялась.

— Я этому обучалась годами. Можно сказать главный эксперт.

Он вздохнул.

— Хорошо, если ты не собиралась меня соблазнять, зачем тогда позвала к себе?

— Я же тебе сказала. Я хочу помочь с твоим состоянием.

— Вот именно, ты так и сказала. И я примчался к тебе, хотя, мог уже отключиться в баре.

— Присядь.

Он не хотел ее отпускать, ее мягкие изгибы идеально сочетались с его телом, но она подлезла ему под руку и убежала в ванну. Он сел на край кровати, чтобы унять головокружение.

Она вернулась через секунду и протянула ему две таблетки.

— Это экстези? — Он закинул таблетки в рот, даже не раздумывая. Она протянула ему энергетический напиток, чтобы он запил.

— Нет, это витамин В и витамин С. — сказала она. — И выпей всю бутылку.

— Ты меня витаминами пичкаешь? — он вскинул бровь и снова отпил из бутылки.

— Они помогут с похмельем. — она ушла в сторону стола и вернулась с бананом.

Он с ужасом посмотрел на фрукт.

— Я не такой извращенец, профессор секс.

Она улыбнулась.

— А я надеялась, что такой.

— Ладно, я такой. — его член дернулся. Сейчас он полностью стоял и молил об освобождении из его джинсов. Она что, и в правду оставит его в таком состоянии? Она сказала, что поможет ему. А это совсем не помогала. Ни сколечьки.

Она стояла совсем близко к нему, у него между ног. Подол ее юбки касался его ног. Он так сильно желал забраться ей под юбку. Ее шелковый топ обтягивал ее грудь при каждом движении. У нее такая красивая грудь. И такая нежная наощупь. Единственное, что ему сейчас мешало прикоснуться к ней, так это апельсиновый энергетический напиток в его руках. И еще страх, что она не давала ему разрешение прикасаться к себе.

Она почистила банан, разломала на кусочки и начала его кормить.

— Съешь. Немного еды в твоем желудке тоже помогут пережить похмелье.

Он прожевал кусочек, сглотнул.

— Ты что, заботишься обо мне?

— Пытаюсь. Ты против?

Он взял ее руку и поцеловал запястье.

— Нет, мне нравится. А я могу что-нибудь для тебя сделать? Он высунул язык и посмотрел на нее.

Она инстинктивно сжала кулаки, соски встали и выделялись через тонкий белый топ. Он понял, что запал на нее. Ее запах. Звук ее голоса. Вкус ее кожи. А ее тело? Оно идеально. Как сильно она будет сопротивляться, если он повалит ее на кровать и начнет ласкать?

— Rrrr, — ой, он что, вслух сейчас зарычал. Надеюсь, она не поняла этого.

Она убрала свою руку и чуть отошла. Похоже, она поняла, что он именно в том состоянии, как она и предполагала.

— Выспись, Брайан. И возможно с утра я разрешу тебе поприсесть ко мне.

Он отломил еще один кусочек банана и скормила ему. Он прожевал, проглотил и запил его остатком энергетического напитка. Он поставил пустую бутылку на стол и положил руку ей на ногу как раз сзади под коленом. Она удивленно вскрикнула.

Он улыбнулся ей.

— Тогда и тебе лучше отдохнуть. Завтра тебе нужно быть очень выносливой.

— Так же, как и тебе. — она докормила его бананом и опять отошла к его большому разочарованию. — Тебе помочь добраться до номера?

Он застыл.

— А я могу остаться у тебя? — Если он вернется в номер, где остановилась вся группа, то парни до конца жизни будут ему это вспоминать.

Мысли об этом заставили его снова на нее посмотреть. Ему нравилось смотреть на нее. Прекрасную. Женственную. Натуральную. Она не безголовая девчонка, она женщина. Она старается вести себя в рамках приличия, но он чувствует в ней скрытую необузданную сексуальность. У него еще никогда не было такой женщины. Чрезмерно чувственная. Какой она будет в постели? Предсказуемой? Извращенной? Пылкой? Спокойной? Доминирующей? Или подчиняющейся? Он должен это выяснить.

Она прикоснулась пальцем к его губам.

— Если я разрешу тебе остаться, обещаешь вести себя хорошо?

— Конечно, нет?

Ее палец двинулся от губ к мочке уха.

— Тогда я настаиваю, чтобы ты ушел.

Он застонал и повалился на кровать и прижал глаза руками.

— Ну, почему я сегодня так напился?

— Снимай ботинки и ложись.

— А ты поцелуешь меня перед сном? — пробубнил он. Его глаза уже не открывались.

Тело обмякло, и он провалился в сон.

Мирна наклонилась к Брайану и поцеловала его в лоб. Бедный парень сразу же отключился. Она наклонилась, чтобы снять его черные кожаные ботинки, браслеты с шипами с запястий, и серебряную цепь, пристегнутую к ремню. Она перевернула его на бок, на случай, если его начнет тошнить и укрыла его одеялом.

Она смотрела, как он спит.

Брайан Синклер.

Брайан Синклер изумительный гитарист.

Брайан «Мастер» Синклер, легендарный гитарист, бог рока, идеал мужской красоты, отрубился у нее в номере. Он целовал ее. Боже, они целовались. Если бы у нее не было этого дурацкого правила, не спать с первым встречным, то сейчас он бы занимался с ней любовью. Надо ей пересмотреть свои правила. Ее тело сгорало от желания. Этот мужчина был слишком сексуальным.

Она закусилась нижней губой, пока смотрела, как он спит. Интересно, он все еще будет хотеть ее с утра, когда выветрится пиво? Она сразу же подумала об их разнице в возрасте. Она как минимум на 7 лет старше его, но она выглядит намного моложе своих 35 лет. Ей все так говорят. Может он и не заметил... Но с утра он все поймет. Конечно, ее тело отличается от тела молоденькой девочки. Значит, она должна показать ему, что секс с опытной женщиной имеет массу преимуществ. Он определенно заинтересовался ей. От его взгляда у нее кости превращались в желе. А его сильные, но в тоже время нежные прикосновения? Она чуть не упала в обморок, когда он положил руку ей на бедро. Она давно не занималась сексом. Может, именно этим и объясняются ее похотливые желания, которые он в ней пробуждал. Надо забыть о нем и дать ему уйти.

Мирна встала с постели и пошла готовиться лечь с ним. По телу пробежал холодок. Не спать и с ним, а рядом с ним. У нее заболело между ног. Она переоденется в ночнушку, повесит костюм в шкаф, а сможет ли она вообще сегодня уснуть. Надо было выставить его из номера, заставить уйти к себе, но он так неистово ее целовал. Она закончила свои ночные умывания и легла на кровать рядом с Брайаном, и подумала, как хорошо, что она забронировала люкс с большой двуспальной кроватью, вместо двух односпальных. У нее же только одна кровать, так что, у нее нет другого выбора, как лечь с ним, верно?

И так как он отключился, он и не узнает, чем она занималась, пока он спал.

Она потянулась через кровать и взяла его руку, в страхе наблюдая за его пальцами. В баре они даже и парой слов не перекинулись. Этот мужчина был музыкальным гением. Эти пальцы вытворяли чудеса с грифом. Она не сомневалась, что и с ее телом будет также. Она нежно поцеловала каждую подушечку пальцев на его левой руке, и провела ею по ложбинке между грудями. Она закрыла глаза, пытаясь забыться и уснуть. Когда Брайан дернулся во сне и прижал ее к своему крепкому телу, она поняла, что о сне можно забыть.

Небольшой холодок пробежался по шее Мирны. Она вздохнула в полудреме. От нежного поцелуя за ушком по телу растеклось тепло. Она позволила себе насладиться прикосновением его губ и теплом прижимающего к ней тела. Его пальцы едва коснулись ее кожи возле пупка. Ее тело напряглось от ожидания. Его пальцы забрались ей в трусики, подразнили волоски и, наконец, достигли клитора. Она была такой горячей и набухшей. Как ему удалось так быстро ее завести. Его пальцы ласкали ее со скоростью, давлением и ритмом, способным за секунду довести ее до оргазма.

— О, боже. — выкрикнула она, и ее тело затряслось от облегчения. Она в жизни никогда так быстро не кончала.

Она повернула голову в поисках его губ. Она потянулась к нему и провела рукой по его горячей коже. Наверное, он снял футболку, пока она спала. Немного оглядев его через плечо, заметила, что он все еще в джинсах. Черт.

Он поцеловал ее, и затем прижал спиной к своей груди одной рукой, поглаживая ее живот. Другой рукой он обхватил ее грудь через ночнушку. Он опустил свой подбородок ей на плечо и вздохнул.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

— Возбужденным.

Она хмыкнула.

— Я спросила про похмелье.

— Какое похмелье?

Она улыбнулась и опустила руку между их телами и сжала его эрекцию через штаны. Она подозревала еще прошлой ночью, когда он прижался своей выпуклостью к ней, но сейчас все подтвердилось. Он огромный. Все ее нутро сжалось. Брайан поймал ее руку, когда она поглаживала его, но не убрал ее.

— Подожди, — сказал он, — Ты меня вчера немного завела, а потом бросила. Я уже сейчас готов взорваться.

— Ты помнишь, что вчера было?

— Каждую секунду, Мирна.

Она была удивлена, что он все помнил, особенно ее имя.

— Знаешь, у меня между ног есть что-то теплое и влажное, и оно требует заполнения. — она нежно сжала его член, все еще накрытая его рукой.

Он застонал и начал вставать с постели.

— Ты куда собрался?

— Мне надо в ванну, подрочить, иначе я продержусь всего 5 секунд.

— Ой, никуда ты не пойдешь, — она обхватила его за талию, чтобы он не мог встать. — Я о тебе позабочусь.

Она расстегнула ремень и ширинку, освобождая из боксеров его член.

От вида его толстого члена, ее киска сжалась от предвкушения.

— Какой красивый. — прошептала она.

— Красивый?

Она понимала, что парням не особо нравится, когда их член называют красивым. Радует, что она не сказала, что он милый. Да он и не был милым, это божественный 25-

сантиметровый образец мужской плоти. Вены набухли. Ей не терпелось попробовать его на вкус, поэтому она сразу же провела язычком по головке. Она отвела взгляд от члена и посмотрела на него.

— Брайан, он у тебя настоящее чудовище. Ты им разорвешь меня напополам.

Он напрягся, но потом рассмеялся.

— Единственное спасение от моего чудовища — это засунуть его себе в рот.

Она поцеловала кончик, потом нежно пососала с одной стороны и стянула вниз его штаны, трусы и носки.

— Ляг и расслабься. — сказала она. Голос ее бывшего мужа зазвучал у нее в голове: *Давай, Мирна, начинай. Соси его член, докажи мне, что я был прав, называя тебя шлюхой.*

Она остановилась, неуверенно посмотрев на Брайана. Он поправил подушку у изголовья, откинулся на спину, раздвинул ноги и без раздумий доверил ей свою самую нежную часть своего тела. Он что тоже думал, что она шлюха?

— В чем дело? — Брайан нежно провел по ее волосам. — Если ты не хочешь, то не...

Но она хотела. Она провела рукой по его ногам и расставила их еще больше. Одной рукой она взяла его яички, они были такие тяжелые и крепкие, а кожа прохладной. Он всхлипнул. Она поцарапала ногтями его мошонку, наклонила голову и прижалась к коже, сосала и облизывала его плоть, пока его тело не напряглось. Она провела зубами по его коже. Он дернулся.

— Что за...?

Давай, Брайан, назови меня шлюхой.

Когда его тело немного расслабилось, она подняла голову и взяла в рот его член, стараясь протолкнуть глубоко в глотку. Она сглотнула. Он застонал. Она сосала сильнее, потом немного отстранялась, дразнила головку языком, перед тем, как совсем его вытащить. Он замычал в знак протеста, когда потерял ощущение ее рта. Она выдохнула немного прохладного воздуха ему на головку. Он втянул воздух сквозь зубы.

— М-м-м... — простонала она и опять вернулась к его мошонке.

— Мир, ты меня убиваешь. — прошептал он.

Она посасывала его яичко.

— Ого. — он сжал руками простыни и ударился головой об изголовье.

Она вытащила его изо рта и пальцем прикоснулась к члену. Он дернулся в ответ.

— Пожалуйста, — умолял он. — Пососи его. Боже. Пожалуйста.

Она опустила голову еще ниже, пробежалась языком по коже между яичками и решила опробовать безошибочный вариант. Когда ее язычок ласкал кожу возле его ануса, он сжался и начал часто дышать, пока продолжала изучать его пределы допустимого. В момент, когда он расслабился, она вставила в него язычок. Он дернулся.

Он не называл ее шлюхой, но она знала, что думал он именно так.

Она вытащила язык, снова недолго пососала его мошонки и опять взяла член в рот.

— Да, — вздохнул он. — Спасибо.

Она снова сжала яички одной рукой, пока его член двигался у нее во рту, зная, что головка самая чувствительная часть, они поочередно вынимала ее полностью и затем глубоко заглатывала. По его отрывистому дыханию она поняла, что он скоро кончит. Она хотела, чтобы он кончил ей в рот. Она хотела попробовать его на вкус. Проглотить. Заставить его тело биться в экстазе.

Шлюшки любят глотать, слышала она голос Джереми.

Она зажмурилась и взяла член Брайна поглубже.

— М-м-м... — громко промурлыкала она.

— Боже!

Она отодвинулась и начала быстрее работать головой, когда сосала. При каждом движении ее губы сильнее сжимались вокруг чувствительной плоти. Одной рукой она сжимала основание члена, так, чтобы не сбиваться с ритма, а другой поглаживала его яички. Он стонал от наслаждения и она, принимая, как знак одобрения, сосала еще сильнее, двигаясь быстрее. *Давай, Брайан. Кончай. Дай мне то, что я хочу.*

Она знала, что он сдерживается, пытаясь продлить удовольствие. Она не возражала. Она любила сложности. Она чуть сдвинула язык, позволяя себе взять его еще глубже. Когда он был глубоко в глотке, она замычала и засунула палец ему в анус.

— Блять, женщина! — Он схватил ее за волосы и его бедра оторвались от матраса, он дернулся, и ее горло наполнилось его спермой.

Она улыбнулась, посасывая его и проглатывая все, пока он не закончил извергаться. Когда его тело опустилось, она вытащила его член, садясь рядом с ним, восстанавливая свое дыхание.

— Ты изумительная. — прошептал он, все еще задыхаясь. — Изумительная.

Почему ты не говоришь то, что думаешь на самом деле? У Джереми никогда не было с этим проблем.

Брайан потянул ее и прижал к себе. Она зарылась лицом ему в шею, вдыхая его аромат. Сексуальное возбуждение выделяло сильный, уникальный мускусный аромат. Ей понравился запах его тела. С ней точно что-то не то. Она попыталась отстраниться, но он прижал ее еще сильнее.

— Мне нужно в душ. — сказала она, опираясь на татуировку в виде черепа у него на животе. — У меня с утра несколько занятий, которые нужно посетить.

— Сегодня у тебя будет только одно занятие. — он указал на расслабленный член. — Мы начнем, как только он будет снова готов.

Он не считал ее отвратительной? Она посмотрела на него, в ожидании, что он будет с ужасом смотреть на нее, но он улыбался и уже был на половину эрегированным.

— У тебя разве нет на сегодня никаких дел? — спросила она.

— Куча. — ответил он. — И они все касаются твоего тела.

Ее сердце сжалось. Она улыбалась. Может ему даже понравилась ее безумная сторона.

— Да, тяжело вам рок-звездам живется.

Он ненадолго замолчал.

— Ты мне сейчас отсосала как безумная, потому что я рок-звезда или потому, что тебе понравился именно я?

Она запнулась.

— А это имеет какое-то значение?

— Ага.

— Ты мне понравился. — тут она задумалась. — Но также ты мне нравишься и как рок-звезда. Я с ума схожу от твоих волшебных пальцев, — она взяла его руку и поцеловала каждый палец.

— Получается, не будь я знаменитостью ты на меня бы и не взглянула.

— Если бы ты не был знаменитым, я, скорее всего, вчера постеснялась бы к вам подойти и познакомиться. Даже тогда я безумно хотела у тебя отсосать. Брайан, ты невероятно

сексуальный.

Он улыбнулся.

— Супер, мне этого достаточно.

Она потянулась и притронулась к этому симпатичному лицу.

— Тебя беспокоит, что женщины западают на тебя только из-за того, что ты знаменитый?

— Не особо. — пожал плечами он. — Но иногда бывает.

Ему хотелось чего-то настоящего, а не фантазии. Она заметила это по его нежным, карим глазам, которые смотрели на нее. Она не хотела его разочаровывать, но она был всего лишь фантазией. Он и забудет о ней, как только наиграется. Именно поэтому она и считала себя шлюхой. Хотя, всегда притворялась хорошей девочкой. *Я всегда видел тебя настоящую*, она опять услышала в голове голос Джереми. Она покачала головой, прогоняя эти мысли.

— Ты уже готов? — она спросила в надежде, что Брайан сможет прогнать демонов из ее мыслей.

— Давай, попробуем. — свободной рукой он сжал ее грудь. — Почти.

Она посмотрела на его тело. Ее рука спустилась вниз по животу к лежащему члену. Он снова дернулся в ответ. Она улыбнулась.

— Почти.

— Так, где у тебя пирсинг, о котором ты вчера говорила?

Она покраснела.

— Я вас дразнила. У меня нет ни пирсинга, ни тату.

— Я тебе не верю. Мне надо самому все рассмотреть.

Он снял ее ночнушку и положил ее на спину.

— Хммм, здесь ничего нет. — сказал он, смотря на ее грудь. — Но мне надо убедиться точно. — он провел пальцами по ее соскам, чтобы они встали. Опустил голову, высунул язык и взял один в рот.

Мирна задохнулась. Он сосал сильнее, совмещая руку и язык.

— Не-а, на этом нет пирсинга, — сказал он. — На всякий случай проверю второй.

Он проделал все тоже самое со второй грудью. Ее пальцы вцепились в его длинные волосы, удерживая его на месте. Он оторвался от нее и подул на ее чувствительный сосок. Она дернулась.

Он не двинулся с места, и она смотрела на него. А он на нее, словно ждал чего-то.

— Если ты отпустишь мои волосы, то я смогу продолжить свою проверку.

Она покраснела и отпустила его волосы. Его рот оставлял влажные поцелуи по груди, по ребрам и животу на пупке. Он ритмично дразнил языком ее пупок, посылая тепло по всему телу. Она вздрогнула в ожидании, покачиваясь в такт с его движениями. Ох, боже, блять, Брайан. Она прикусила губы, чтобы не дай бог не сказать это вслух.

— Так, пупок у тебя тоже не проколот. — промычал он.

Он опускался поцелуями ниже по ее животу. Легкий спазм сотряс ее тело, и она хихикнула.

— Щекотно?

— Немного.

Он снова обдул ее тело и продолжил поцелуи, она застонала. В этот момент он стянул с нее трусики.

— Осталось только одно непроверенное место. — он обхватил ее ноги под коленями и

расставил в разные стороны.

— Ты уже раньше тут все проверил, — ее тело напряглось. Она не была фанатка кунигулуса. Поэтому всего несколько мужчин делали его.

Его пальцы прошлись по кудряшкам прямо к самому центру.

— Ты их не сбрываешь?

— Она покраснела, зная о любви молоденьких девушек к полной депиляции. Она же используя триммер, оставляла аккуратную полоску.

— На это есть своя причина. — она нацепила маску профессора. — Они сохраняют аромат сексуального возбуждения. Каждый волосок имеет нервное окончание, поэтому посылают больше сигналов в мозг во время соития.

Он вскинул бровь.

— Соития?

О боже. Она точно его сейчас отпугнет всеми этими терминами.

— Траха?

— Я предпочитаю «занятием любовью». — улыбнулся он. — И ты права насчет аромата. — Он прижался носом и втянул воздух, — Это определенно возбуждает.

Он обрисовал пару кругов пальцем по коже над клитором. Затем, открывая этот нервный пучок, добавил и второй и за секунду довел ее до оргазма. Она выкрикнула, бедра сжались, пока пробежала дрожь по всему телу. Как он это делает?

— Ты так быстро кончаешь, — он поцеловал внутреннюю сторону ее бедра. — Это так заводит. — Хоть она и не видела его лицо, но точно поняла, что он улыбается.

Обычно она не кончает так быстро. Она вообще не могла кончить, когда мужчина был во главе. У Брайана были гениальные пальцы и в этом тоже. Не зря он был удивительным гитаристом.

— Это из-за тебя. — вздохнула она.

— Спасибо сыгранным соло. — его пальцы снова пробежались по ней и она дернулась.

— Можешь практиковаться сколько тебе угодно.

Он хмыкнул.

— Не думал, что ты мне такое предложишь.

Она на сто один процент была уверена в своих словах.

— Его волосы щекотали ее ногу, когда он опустил на них голову. Она снова напряглась. Он втянул клитор в рот и поиграл с ним своим языком.

— О, боже. — простонала она. Он что, и в этом был хорош?

Брайан продолжал сосать и дразнить ее языком. Ее киска сжалась от негодования. Она хотела ощутить его внутри. Его большой, красивый член быстродвигающийся в ней. Она не могла больше этого выносить. Она должна почувствовать его.

Она взяла его за волосы и попыталась отстранить его от себя, хотя, не желала, чтобы он заканчивал те чудесные действия с ее клитором.

— Возьми меня, Брайан, — сказала она. — Сейчас.

— Еще рано.

Если приказы не действуют, может ей начать умолять.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Я умираю, как хочу почувствовать тебя во мне.

Он пальцами расширил ее складочки.

— Ты хочешь, чтобы я оказался тут?

Она приподняла бедра, чтобы его палец оказался в ней. Что угодно, лишь бы заполнить

эту пустоту.

Он убрал свою руку, оставляя ее в ожидании.

— Детка, ты вся течешь. Полагаю, тебя уже давно не трахали, как положено.

Она вообще не была уверена, трахал ли ее кто-нибудь как положено. Она знала, что еще никогда в жизни не была так возбуждена, как сейчас.

— Ты жестокий. — выдохнула она.

— Если бы я был жестоким, ты бы знала об этом. Поэтому, будь добра, отпусти мои волосы, чтобы я смог удовлетворить тебя.

Она и не понимала, что все еще держит его волосы.

— Прости.

— Не надо извиняться, прямо сейчас мой член ругает меня всеми возможными матами на свете. Он также сильно хочет быть в тебе, как и ты хочешь его.

— Невозможно.

Он улыбнулся.

— Он подождет еще пару минут, ты потерпишь?

— Точно всего пару минут?

Он кивнул.

— Я постараюсь. — Ее возбуждение начало немного угасать. Она пожалела, что остановила его. Она расслабилась на кровати и сжала простынь, чтобы снова не вцепиться ему в волосы.

Он тебя не хочет. Да и кто захочет изменяющую шлюху. Заткнись, Джереми.

Брайан опустил голову и прошел языком у самого влагалища, спускаясь к анусу и обратно, повторяя свои действия.

— М-м-м... — застонала она.

Он снова втянул ее клитор в рот, и она неосознанно дернулась. Пока он сосал и лизал ее языком, его пальцы устремились к ее входу, поглаживали, дразнили, так и не входя в нее. Он держал ее на грани оргазма. Он не обращал внимания на ее прерывистое дыхание, молящее об оргазме, он останавливался, чтобы она смогла немного успокоиться. Ее нужда возрастала с каждым разом все сильнее.

Когда она подумала, что умрет от этой пытки, два пальца вошли в нее.

Она закричала, прогибая спину. Он снова начал поглаживать ее и затем вошел, выбирая медленный ритм, дожидаясь ее крика от освобождения. Он нашел ее секретную точку и нажимал, пока ее ноги не затряслись, и она не сомкнула ноги и не зажала его руку. Он знает, где находится точка G? О, боже, спасибо, за такой подарок. Этот мужчина, безусловно, был ее сексуальным подарком. Мирна заставила расслабиться и отпустить его руку. Когда ее тело закончило сотрясаться, он вытащил руку и слез с кровати.

— Не двигайся, — сказал он.

Он что, так и оставит ее тут лежать одну на кровати? Он что, издевается? Он не хочет ее? От разочарования на глазах начали выступать слезы, когда она смотрела, как он собирает вещи с пола. Но его член был твердым, вены набухли. Он, что, не считал ее такой мерзкой, что сможет уйти в таком состоянии?

Брайан нагнулся и дотянулся до штанов — давая Мирне возможность насладиться видом его прекрасной задницы — и достал из кармана презерватив. Ее дыхание участилось. Он разорвал зубами упаковку и раскатал его по члену. Это грех прикрывать такое совершенство, но в данной ситуации ...

Он вернулся к ней на кровать и устроился у нее между ног.

— Ты хочешь меня? — проглатывая комок в горле, спросила она.

— Ты серьезно меня об этом спрашиваешь? — он убрал волосы в ее лица и нежно поцеловал. Она чувствовала свой запах и вкус у него на губах. Это так возбуждает. Она подняла глаза и посмотрела на него. — Похоже, это ты не хочешь меня, я перестарался, да?

— Я очень тебя хочу. — прошептала она, — Но я не уверена, что смогу двигаться.

Он игриво ей улыбнулся.

— Давай сначала двигаться буду я.

Он придвинулся к ней, пытаясь открыть ее по шире, перед тем, как войти. Он вошел медленно, удерживая ее за плечи, толкаясь глубже и глубже.

— М-м-м... — пробубнил он, зарываясь лицом ей в шею. — Определенно высшего сорта.

Она вскинула бровь.

— Что?

— Ничего.

Его движения были медленными и глубокими. Медленно и глубоко. Медленно и глубоко. Растягивая ее, заполняя полностью. Даже больше, чем заполняя. У нее еще не было такого опытного любовника. Возможно, виноват его размер. Нет, он точно знает, что делать. Она застонала — она чувствовала, как снова нарастает возбуждение. Его тихие стоны еще больше подстегивали ее. Ее руки опустились ему на задницу, впиваясь ногтями подстраиваясь бедрами под его ритм. Его стоны стали резкими и обрывистыми. Движения быстрее и жестче. Сильнее и сильнее. Сильнее, боже да, еще сильнее. Дай мне почувствовать тебя, Брайан. Хочу запомнить только тебя.

Голова Мирны билась об изголовье.

— Оххх...

— Прости. — он прошептал, поглаживая ее голову. — Слишком жестко?

Она отрицательно покачала головой.

— Мне всё нравится.

Он передвинул ее на центр кровати, немного меняя позу, переворачивая ее на бок и поднимая ее ногу. Затем закинул ее ногу себе на талию.

— Ох. — она задыхалась от смены позы. Но она ей тоже понравилась.

Он толкал в нее, закусывая губу и ускоряя темп. Вскоре от его сильных толчков они сдвинулись на край кровати. Она едва успела ухватиться, чтобы не упасть.

— Черт. — он зарычал и подтянул ее обратно на кровать. — Кажется, что я недостаточно глубоко. Я хочу... мне нужно... — он задыхался и двигал бедрами, толкая еще глубже. Его пальцы впились ей в бедра, удерживая ее, заполняя ее.

— Давай я попробую. — она опрокинула его на спину и пока он не понял что происходит, она оседлала его. В этой позе он идеально заполнит ее. Он быстренько удержала его бедра и опустилась на его большой член, он проникал так глубоко, как он хотел, изучая ее лимиты. От экстаза она запрокинула голову.

Его руки обхватили ее за талию, опуская ее себе на грудь, чтобы изменить угол проникновения.

— Глубже. — простонал он.

Она покачивала бедрами, сантиметр за сантиметром он погружался еще глубже в нее, пока она не приняла его до конца.

— Вот теперь ты чувствуешь всего меня. — прошептал он, смотря на нее сквозь тяжелые

ресницы. Он провел пальцем по спине по всей длине позвоночника, пока она не задрожала. — Скачи на мне, детка. Покажи, как тебе это нравится.

Ему важно, чтобы ей это нравилось? Она не понимала, почему ее это так заводило, и она начала раскачиваться на нем. Поднимая бедра и опуская их, потираясь клитором о него, используя его для своего удовольствия, не обращая внимание на его потребности. Ей нужно было кончить. Оргазм прошел сквозь нее. Она кричала, но не останавливалась. Еще. Она хотела кончить еще, пока он был глубоко в ней. Она двигалась быстрее, опускаясь, вращая бедрами. Она и не поняла когда начала повторять его имя.

— Брайан, Брайан. — Может после второго оргазма? — О, Брайан. — или третьего? — Боже, Брайан. Да, да.

Его бедра приподнялись, встречаясь в ее при каждом толчке. Он закусил губу, запрокинул голову. Она в жизни не видела ничего сексуальней. Наблюдать его в процессе было куда приятней тех волн наслаждения накрывавших ее.

— О, блять, блять, — закричал он, хватая ее за бедра, останавливая ее вращение. — Остановись. Стоп. Дай мне минутку.

Она сильно ударила его в грудь.

— Не сдерживайся, черт побери. Я хочу заставить тебя кончить.

— Нет, нет, еще рано. Еще не время. Черт, — он снял ее с себя и уложил на спину по центру кровати. — Дерьмо, дерьмо. Я не могу потерять это.

Потерять что? Эрекцию? Не похоже, он же твердый как камень.

Он навис над ней и снова вошел. Ее глаза снова закрылись. Спина выгнута, позволяя тереться об него животом. Его пальцы крепко сжимали ее плечо. На этот раз он двигался по-другому, в такт биту в три четверти, и если она не ошибалась, он напевал себе под нос.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Тсс, я почти поймал его.

Она смотрела на него, пытаясь понять, что происходит.

— Ты что, слышишь музыку в голове?

— Ш-ш-ш, милая, пожалуйста.

Она замолчала. Похоже, то, что он делал, было очень важным. Она закрыла глаза и сосредоточилась на его идеальных, глубоких толчках. Риф, который он мычал ей в ухо, был незабываемым. Чувственным. Отличающимся от его предыдущих композиций. Она никогда такого не слышала, а у нее была превосходная коллекция гитарных партий.

Он остановился и посмотрел на нее сверху.

— Мне нужно, чем можно записать.

Она раскрыла глаза в изумлении.

— Ты что, издеваешься?

— Детка, я долгие месяцы ничего не писал. А это вещь офигенная. — Он улыбнулся и продолжил долбить в нее сильнее и ритмичней. — Занятия любовью с твоим идеальным телом стимулируют меня сильнее, чем мой член.

— Спасибо. — она посмотрела на него. — Наверное.

Он взял ручку со стола и снял колпачок. Простыней он вытер пот с ее тела и начертил на ней линии. И начал писать на ней ноты. Выводить какие-то буквы. Она смотрела на него и была слишком удивлена, чтобы возражать. Ноты появлялись по всему телу, на груди, под грудью, парочка оказалась и на животе.

Он замедлился, закрывая глаза.

— Боже, Мирна ты божественна. Слов нет. — Она оперлась ногами в кровать, подняла бедра и опять начала крутить ими. — Да. — Он чуть приподнялся на коленях и подался вперед и вошел глубже. — Идеально. — бубнил он. — Хочу быть в тебе, полностью. — Он начал долбить в нее, слегка приподнимаясь, чтобы она не двигалась с места. — Я слышу тебя. — прошептал он.

Она нахмурилась. Ее тяжелое дыхание? Она правильно поняла?

Он неожиданно вышел, и она почувствовала опустошение, и застонала в знак протеста.

— Перевернись. — скомандовал он.

— Что?

— Мне нужно место, чтобы записать мою сольную партию. — он снова начал и взял ручку.

Она засмеялась.

— Ты сумасшедший.

— Как и все гении.

Улыбнувшись, она перевернулась на живот. Она подумала, что он просто будет на ней писать, но он поставил ее на колени и вошел в нее. Он двигался в том же ритме, как и раньше, записывая ноты у нее на спине пока она стонала. Этот мужчина будет ее падением. Она в этом даже не сомневалась. Она подалась к нему, ей нравилось, как его яйца бьются об нее при каждом толчке.

— Не двигайся. — скомандовал он.

— Тогда перестань меня так изумительно трахать.

— Мне нужно записать ритм на нотах. Хотя, если хочешь, для помощи могу позвать Стикса.

— Твой метод мне нравится больше. — она постаралась больше не двигаться, чтобы он мог одновременно записать и запомнить ритм.

— Боже, как хорошо. Но я скоро кончу. Я уже готов взорваться. Ты хоть, блять, представляешь, какая ты необыкновенная?

— Он исписывал линию, за линией на ее спине, затем отбросил ручку. Он наклонился ближе, сжал ее грудь, пощипывая соски одновременно продолжая резкие в такт музыке толчки. Его стоны становились громче, пока он получал удовольствие.

С последним толчком он прокричал.

— Мирна, о, боже. Боже, да.

Она чувствовала, как он дернулся, и сожалела, что не видела его лица в этот момент. Он сжал ее бедра, удерживая прямо, когда он погрузился глубже, пока не закончились его спазмы.

Он вышел и повалился на кровать рядом с ней, тяжело дыша.

— Это было незабываемо. — Он притянул ее ближе и поцеловал в плечо. — Я так хочу тебя обнять, но боюсь, что смажу все написанные соло и рифы.

Она засмеялась.

— Знаешь, наверное, это самая уважительная причина не обниматься после секса.

Он взял ее лицо руками и поцеловал благоговейно. Ее еще никто не целовал благоговейно.

— Это правда. Я бы с удовольствием часами обнимался с тобой.

Она улыбалась. Милый бог секса. О чем еще может мечтать девушка? Он снова ее поцеловал.

- Ах, Мирна, — прошептал он. — Похоже, моя муза теперь сидит внутри тебя.
- И ты знаешь прекрасный способ, как до нее добраться.

Идя по коридору отеля одетая только в трусики и банный халат... Только Брайан Синклер мог уговорить Мирну на такое безумие. Хотя, он хотел, чтобы она пошла голой, но она напомнила ему, что через час в коридоре будет полно ее коллег-умников. Она и Брайан поехали на лифте наверх. Пока кабина поднималась, он обнял ее за плечи и поцеловал в висок.

— Мне жаль, что ты пропустила семинар.

— Нет, не жаль. — да и она сама не сожалела.

Он дьявольски улыбнулся.

— Ты права. Не жаль.

— Одно радует, что сегодня мне не пришлось делать доклад. Представляешь, как бы я смешно выглядела, поднимаясь на сцену.

— Ты очень сексуальная. — сказал он. — Особенно когда я знаю, что именно из-за меня ты так смешно ходишь. Он щелкнул ей по носу.

Она старалась не замечать ту толику счастья, зародившуюся у нее в сердце. Хорошо, что сегодня ночью они расстанутся. Меньше всего ей хотелось, чтобы ее покой нарушали. Особенно, когда в лице нарушителя выступал Брайан Синклер.

На верхнем этаже располагалась только два номера. Брайан достал ключ из бумажника и открыл дверь люкса.

— После тебя, красавица.

Она шагнула в номер-люкс, изумляясь его обстановкой.

— Брайан, это ты? — Трей вышел из ванны, без рубашки в низко-сидящих джинсах, вытирая волосы полотенцем. Его главным достоинством были его зеленые глаза, поэтому свисающая челка на один из них делала его еще сексуальней.

— Я с гостьей. — ответил Брайан.

Трей убрал полотенце.

— О, привет, красотка.

— Привет, Трей. — она помахала ему.

— Полагаю, вчера ты нашел ее номер. — сказал Трей.

— С трудом. — признался Брайан.

— Это что, я слышу нашего счастливого ублюдка? — С дальней комнаты послышался голос Эрика. — Ушел и заполучил первоклассную киску, пока мы сидели со стоя... — он запнулся в дверях, глаза пробежались по взлохмаченным волосам Мирны, банном халате и босым ногам. — Вот дерьмо. Прости, Мирна. Я надеялся, что ты его бросишь к этому времени.

Мирна покраснела.

— Пока нет.

— Получается, кто-то все такие выиграл спор. — начал Эрик.

— Заткнись, балбес. — Брайан повернулся к Трею. — Ты не видел, где я вчера оставил гитару.

— Она в столовой. — Трей показал на другую комнату.

Брайан пошел в том направлении. Мирна последовала за ним, но Эрик перегородил ей дорогу. Она посмотрела на него. Его прозрачные голубые глаза смотрели на нее сквозь

халат, кожу, плоть и добрались прямо до души. Она задрожала и закрыла грудь руками.

— Так, так, так, — сказал он. — Нам нужно знать, кто выиграл.

— Я точно проиграл, — сказал Трей. — Он нашел ее номер. — Он положил в рот вишневый леденец, прошел мимо Эрика и Мирны в сторону Брайана. — Эй, а что происходит? Зачем тебе твоя гитара? Ты что, написал новые рифы?

— Когда он отрубился? — Эрик спросил у Мирны.

— После того, как проглотил мой банан и я силой заставила его испытать моей жидкости. — она подмигнула ему.

Он открыл рот.

— Что?

— Прости. — Она отодвинула Эрика в сторону и пошла на звук настраиваемой гитары.

Чуть позже зазвучала и вторая гитара.

— Мирна, поторопись. — крикнул Брайан.

Она вошла в столовую и остановилась. Перед ней сидел Брайан «Мастер» Синклер держа в руках свою фирменную черно-белую гитару марки «Шахтер». Трей Миллс, зажав в зубах медиатор, настраивал свою желто-черную гитару. Мило! Брайан подозвал Мирну поближе к себе. Он поставил ее перед собой и Треем и развязал пояс халата. Отодвинул ткань в сторону, открывая свои записи, оставляя Мирну почти голой. Под халатом на ней были только розовые трусики. Жар пробежался по ее телу, но она стояла неподвижно.

— Классные сиськи, Мир. — сказал Трей, не вытаскивая леденец. Его взгляд пробежался по ее голой груди, потом по написанным нотам. — Брайан, так не пойдет. Объясни, на что я сейчас смотрю.

Брайан указал на начало строки рядом с правым плечом Мирны.

— Первый аккорд, начиная с Си.

Брайан показал Трею пальцем все, что написал. Трей сдвинул руки, меняя струны, снова посмотрел на Мирну и кивнул.

— Хорошо. Теперь понял. Играем дуэтом или по одному?

— Давай начнем дуэтом.

— Понял. — Трей закусил леденец и взял первый аккорд.

— Немного по-другому. — сказал Брайан.

Трей отпустил кнопку на гитаре, чуть прошелся ладонью по струнам и попробовал снова.

— Ага, вот так.

— Ок, продолжаем.

Глаза Мирны расширились, она слышала, как они начали играть самые удивительные рифы, какие она когда-либо слышала. И мысль, что она поспособствовала их написанию, сводила с ума.

Эрик вошел в столовую.

— Звучит потрясающе.

Трей пропустил ноту и сбился с ритма. Брайан остановился и посмотрел на него.

— Что случилось?

— Я не могу сосредоточиться, пока перед глазами ... — Он показал рукой на грудь Мирны и попытался прикоснуться к ней рукой. — такой вид.

— Да ладно тебе, Трей. Ты немало сисек видел на этой неделе? — спросил Брайан.

— Какая разница. Ее сиськи я вижу впервые. — Трей кивнул в сторону Мирны.

Лицо Мирны покраснело, и она запахнула халат, прикрывая грудь.

— Эй, я не успел посмотреть. — пожаловался Эрик.

— А ты иди и начни отбивать ритм в другой комнате. — Брайан вытащил пояс халата и протянул ей. — Вот возьми и прикрой грудь, а то Трей со стояком плохо играет.

Она засмеялась и посмотрела на Трея, и ей вдруг стало еще жарче.

Трей кивнул, вытаскивая леденец.

— Он правду говорит.

— Хорошо. — сказала она.

Брайан стянул халат с ее плеч, и она повязала пояс, прикрывая не более чем соски.

— Так еще хуже, — проворчал Трей. — Эмм. Она чертовски сексуальная. Так и хочется всю облизать. — Он облизал губы и прошелся взглядом по ее коже.

Мирна ужаснулась.

— Всё, Трей, сосредоточься на игре. — Брайан дал ему подзатыльник.

Трей снова начал сосать леденец и кивнул. Он взял первый аккорд, и Брайан последовал за ним. Риф звучал лучше, когда они свободно могла смотреть на ее грудь и живот. После пары прогонов они уже играли, не глядя на нее. Мирна так увлеклась музыкой, что не заметила, как пришел Сед и сел на край стола позади нее.

— Это тебя мы должны за это благодарить? — спросил он, шепча ей в ухо.

Она вскрикнула и снова запахнулась.

— Я не знаю.

— Хорошо, я благодарен тебе за то, что вытащила Синклера из его клетки, чтобы ты там не сделала.

Она смотрела, как Трей и Брайан играют, пока они не довели звучание риф до совершенства. Трей начал слегка изменять партии, подстраиваясь под свое изменчивое звучание. Брайан добавил пару нот, и его пальцы быстрее перебирали струны. Все звучало ... идеально и, как обычно, чувственно. Брайан играет правой рукой, Трей левой, они сидят спина к спине с закрытыми глазами, отдаваясь музыке.

Это было самым сексуальным, что она видела в жизни. Если не считать лицо Брайана в момент их занятия любовью, и сейчас прижимаясь к спине Трея и играя на гитаре, он выглядел почти также.

Джейс зашел в комнату, потирая лицо руками.

— Что за шум. Блять, еще только 10 утра.

В ужасе увидев Мирну, Джейс посмотрел вниз на свое абсолютно голое тело. Потом снова на нее.

— Ох, черт. Простите. — Он вышел из комнаты. Когда вернулся на нем были шорты, он вытащил свою бас-гитару из футляра и приготовился вступить третьим.

Джейс стоял в углу с закрытыми глазами и скоро, найдя партию для баса, вступил в новый гитарный фиг.

— Парни, вы офигенные. — Мирна пробубнила с придыханием.

Брайан смотрел на нее, пока играл. Он улыбнулся.

— Детка, это благодаря тебе.

Она усмехнулась, ее сердце ускорило ритм.

Брайан зажал рукой струны и потянулся к Мирне, отвернув ее лицо в другую сторону. Он стянул ее халат с талии и откинул в сторону ее длинные рыжие волосы. Мирна посмотрела на него из-за плеча, пытаясь прикрыть грудь.

— Мое соло.

Трей наклонился ближе, сводя брови. На этом месте не было линий. Просто ноты и некоторые буквы.

— Давай послушаем.

Когда Брайан начал играть, ток пробежал по позвоночнику Мирны.

— Вау. — выдохнул Сед.

Пальцы Брайана летали по грифу, издавая звуки способные воспроизвести только несколько гитаристов. Он закончил соло долгой последней нотой. Остальные участники группы засвистели в знак одобрения. Он перекинул гитару через плечо, так, что она теперь была за спиной. Он подошел к Мирне и притянул ее ближе.

— Вот теперь я опять возбужден, — прошептал он ей на ушко, поглаживая ее живот. — Теперь каждый раз, играя эту партию, у меня будет стояк в память о тебе.

— Звучит интригующе.

— Пусть Трей все перепишет, пока ты не увел ее. — сказал Сед. — Мы же не хотим это потерять.

Брайан поцеловал ее за ушком и отодвинулся.

— Я лучше фотку сделаю. — Эрик потянулся к телефону в своем кармане.

— Я тебе пальцы сломаю, если ты это сделаешь. — сказал Брайан

— Какой же ты скучный, Би-рей.

— Да тебе лишь бы фотку сделать, чтобы смотреть, когда будешь дрочить.

Трей принес партитуру и взял карандаш. Он начал переписывать партию Брайана со спины Мирны, переспрашивая у него порядок. Было щекотно, Мирна захихикала, когда их пальцы блуждали по ее голой коже.

— А это что за ноты? — спросил Трей.

— Вроде, моль. — Брайан наклонился вперед и лизнул ее поясницу. Она затряслась. Брайан потер тоже место пальцем. — Ага, точно, это моль. И как она тут оказалась.

— Я ее тоже добавлю. — усмехнулся Трей.

— Мир, твоя моль мешает моему соло.

Она вздохнула.

— Вы такие веселые.

— Мне кажется, прекрасная мелодия. — сказал Трей. — Да и невозможно устать от высоких Си в соло.

— Я люблю, когда С, — добавил Эрик. Видя, что никто не засмеялся, он объяснил. — Я говорю не про витамин С.

— Повернись, чтобы мы списали риф. — сказал Брайан.

Мирна повернулась. Держа халат, чтобы он прикрывал грудь, она наблюдала, как надписи с ее тела переносят на бумагу.

— Здесь шестнадцать нот. — сказал Брайан, заглядывая Трью через плечо. Он показал на страницу.

— Шестнадцать? Да у меня из-за этого артрит будет.

— Хватит жаловаться.

Трей вытащил леденец и направил его на нос Брайана. Мирна выхватила его и положила себе в рот. Трей посмотрел на нее, своими сексуальными зелеными глазами.

— Это мой леденец. — От этого взгляда у женщин ноги подкашивались. Мирна не была исключением. Она схватилась за стол для поддержки.

Вытащив изо рта леденец, она вернула его Трею.

— Прошу прощения.

Трею снова положил его в рот и вернулся к партитуре. Мирна посмотрела в нежные глаза Брайана. Он наблюдал за ней, слегка разомкнув губы.

Интересно, о чем он сейчас думает.

— Ты есть хочешь? — спросил он.

Очевидно, думали они о разном, но сейчас спросив об этом, она захотела есть.

— Ага.

— Я проголодался. Пойду позвоню в обслуживание номеров. — Он сжал руку Трею, — Ты без меня разберешься?

— Ага, я это играл уже раз десять.

Брайан поцеловал Мирну в висок и снял гитару. Поставив инструмент на подставку, он вышел из комнаты. Сед и Эрик пошли за ним. Джейс все еще поигрывал на гитаре, меняя ноты пытаюсь отточить идеальное звучание тому, что сочинил Брайан.

Когда участники были вне зоны слышимости, Трею сказал:

— Не разрушай его, Мирна. Брайан влюбляется быстро и надолго. Телки редко такое выдерживают, и он от этого страдает.

— Не переживай. Мы просто весело проводим время.

Указательным и большим пальцами он сдал ее подбородок.

— Мирна, я серьезно. Если для тебя это только игра, пожалуйста, оставь его.

— Мы же только познакомились, как я могу в него влюбиться.

Он закрыл глаза и покачал головой.

— Он может. — Он открыл глаза и смотрел на нее в упор. — Ты что, не слушала, как мы вчера обсуждали его романтические переживания?

Она убрала его руку.

— Я его не обижу, Трею. Хорошо?

— Надеюсь, ты сдержишь слово.

Он снова смотрел на нее, пока она не отвернулась. Он что, правда, верил, что Брайан уже влюбился? Боже!

— Оставь ее в покое, Трею. — сказал Джейс.

— Я что, не прав? — Трею сказал через плечо.

— Прав, но она-то не виновата.

Трею посмотрел на нее и выдохнул.

— Прости, я лезу не в свое дело.

— Ему повезло иметь таких друзей.

Трею вскинул бровь и засмеялся:

— Ага, особенно учитывая, что каждый из нас сует нос в его дела. Ладно, забудь о том, что я сказал.

Трею закончил переписывать последние ноты. Мирна запахнула халат и завязала пояс. Она села на стул и слушала, как играет Джейс, постукивая ногой ему в такт. Трею разложил ноты на столе и снова начал играть, подбирая несколько вариантов или ускоряя скорость игры, поглядывая на соло Брайана. Партия Трею дополняла игру Брайана. Именно поэтому они прекрасно звучали в дуэте. Вскоре вернулся Брайан, взял гитару и присоединился к парням. Новая композиция уже звучала как готовая песня. Мирна поражалась, как быстро каждый гитарист подстроил мелодию под себя и стилистику группы.

Сед вошел в комнату и сел по центру стола и закрыл глаза. Мирна наблюдала за ним. Казалось, что он вошел какое-то подобие транса.

Когда гитаристы заиграли сначала, Сед запел или даже больше закричал.

— Ты пришла ко мне во сне.

— Ты моя мечта, — продолжить орать Брайан.

Трейд засмеялся и ударил его.

Они что, всегда так песни пишут? Мирна была в восторге иметь возможность наблюдать этот процесс.

— Хорошо, хорошо, — сказал Сед. — Уже с первых строчек дерьмово получается.

Дерьмово? Он что издевается? Это потрясающе. Голос Седа такой низкий, каждый произнесенным им звук заставляет все внутри сжиматься.

Сед предложил:

— Может, если я оттрахаю Мирну, то и ко мне придет вдохновение. Как ты ее назвал, Брайан? Волшебницей.

— Заткнись. — Брайан сказал и продолжил играть с Треймом.

— Наивкуснейшее волшебство. — прохрипела Мирна, желая, чтобы пальцы Брайана сейчас касались ее, а не струн.

Сед заржал. Он уронил голову на стол, закрывая ладонями глаза, когда от смеха по щекам потекли слезы.

— Интересно, можно ли это выражение использовать в куплете, не получая иск от леприконов за использование их слов.

— Трахаться с Мирной, — пропел он. — это же наивкуснейшее волшебство. Оооо, аааа, ооо, еееее.

Мирна прикрыла рот, чтобы не засмеяться и ударила Седа по животу.

— Не смей такое петь.

Наклоняясь до конца стола, он хватается за талию и начинает щекотать. Она отбивается, пытаясь отодвинуть его подальше. Брайан перестал играть, перегнулся через стол и схватил Седа за ногу.

— Слезь с нее, Сед, или я перестану играть. — сказал Брайан.

Сед отпустил Мирну, которая уже лежала на полу.

— Я просто ее дразню. Чувак, и я не пристаю к твоей цыпочке.

— Не пизди, — сказала Брайан. — ты всегда пристаешь к чужим цыпочкам, и чаще всего к моим.

Сед сел и отмахнулся от Брайана.

— Отстань от меня.

Брайан отпустил ногу Седа и ударил его ладонью. Мирна подскочила и встала между ними, сжалась, ожидая, когда Брайан его ударить. Но этого не произошло.

— Пожалуйста, не деритесь, — сказала она и положила руку Брайана на грудь. Он накрыл ее руку своей и она с облегчением улыбнулась. — Спасибо. — Она наклонилась ближе так, что гитара упиралась ей в живот. — Брайан, я хочу только тебя. — Она поцеловала его возле уха, пальцами поглаживая его накаченную грудь. — Только тебя. Верь мне, хорошо?

Его руки обвились вокруг нее, прижимая ее крепче. Боковым зрением она увидела улыбку Трея.

— Завтрак. — позвал всех Эрик.

Официант вкатил в номер тележку. Эрик прошел мимо него и сел за стол, держа в руках

барабанные палочки. Он застучал по столу ладонью.

— Давайте есть, давайте есть.

Сед слез со стола и сел на стул. Его челюсть напряглась, но он не сказал ни слова. Официант начал расставлять на стол тарелки с тележки.

Эрик начал снимать крышки с тарелок и убирая их обратно на тележку. Он проверил почти половину блюд, пока не крикнул «Мое» найдя омлет с перцем халапеньо.

Сед потянулся к яичнице с ветчиной. Три гитариста убрали свои инструменты и присоединились к остальным. Мирна не знала, что делать. Они не спросили, что она хочет на завтрак, а у нее не было никакого желания забирать чью-то еду. В любом случае, такого бы не случилось. Они заказали столько, что можно накормить целую армию.

— Я не знал, что ты хочешь, — объяснил Брайан. — поэтому заказал всего по чуть-чуть.

Она улыбнулась. Заботливый бог секса. Ага, именно таким Брайан и был. Он подал официанту чаевые, сел во главе стола и потянул Мирну к себе на колени.

— Меня сейчас стошнит, — сказал Трей, улыбаясь. — вот только не надо перед нами устраивать свои сюси-пусси.

Брайан отмахнулся от него и взял миску с фруктами, тарелку с яичницей, блинчики, бекон и бисквит и поставил перед ними.

— Что ты хочешь?

Находясь вблизи с ним, она абсолютно потеряла интерес к еде. В ней проснулся другой голод. Она прошептала ему на ухо:

— Твой член.

Он запустил руку под халат и погладит ее бедро. Она напряглась.

— Это у нас на второе блюдо. — прошептал он.

— Думаю, я смогу подождать, если ты обещаешь, что я получу свой десерт.

Он проник пальцами в трусики и погладил ее складочки. Ее затрясло.

— Это тебе в знак подтверждения.

Он убрал руку, положил ее на стол и начал есть.

Она положила себе кусочек дыни, пока Брайан поливал большим количеством кетчупа яичницу, несколько кусочков бекона. Она налила ему апельсинового сока, он выпил.

— Меня реально сейчас стошнит, — Трей говорил и все еще улыбался. — Вы посмотрите на них, прямо настоящая парочка.

— Ему понадобятся силы, — Мирна сказала, смотря на Трея, который ел политые сиропом блинчики, заедая их сосисками, также политые сиропом. Она скормила Брайану кусочек дыни. — Я возбуждена.

Эрик снова начал биться головой об стол.

Сед засмеялся:

— Тогда зачем ты тратишь время на Синклера?

— Поверь мне, я совсем не трачу. Он талантлив во всем.

Брайан сжал ее бедро в знак одобрения. Ей стало интересно, как много оскорблений наслушался Брайан от парней из-за своего романтизма.

Он провел носом по ее шее.

— Я наелся.

Ее желудок сжался от нетерпения.

— Это хорошо, а то мои трусики едва держаться.

— Блять, блять, блять. — Эрик продолжал биться головой, сыпля проклятьями.

— Ванна? — спросил Брайан глядя на нее.

Она обхватила его лицо и прижалась к его лбу.

— Но тогда мы смоём твою песню.

— Не страшно, мы же ее переписали. И мне кажется, что мне потребуется чистое место для написания второй.

Она улыбнулась.

— Об этом я не подумала.

Она слезла с его колен, поправила халат и пошла в ванную. Проходя мимо Седа, услышала его комментарий.

— Я надеюсь, фанатки будут готовы сегодня к жесткому сексу. Черт возьми, здесь уже витает запах секса. У меня стояк.

— И почему Брайану всегда достается самое лучшее. — причитал Эрик.

Брайан засмеялся и хлопнул Эрика по спине и пошел за Мирной в ванну. Она вошла в большую комнату и увидела в углу ванну с джакузи.

— Миленько.

Брайан закрыл дверь и обнял ее. Он развязал пояс и распахнул нее халат. Он обхватил ее грудь, лаская ее, ее дыхание участилось, когда он начал покрывать поцелуями ее шею.

— Ты, правда, возбуждена или просто дразнила парней? — спросил он.

Он опустил руку и погладил ее бедра.

— А ты как думаешь?

Его пальцы ласкали ее через розовое кружево. Он повернул ее лицом к стене. Ее глаза начали открываться не спеша, и она увидела свое отражение в зеркале. Их глаза встретились в отражении. Значит, он хотел наблюдать за ней, когда заставит ее кончить. И ему не придется долго ждать. Его пальцы задвигались быстрее. Быстрее. Быстрее. Ее глаза закрыты, рот открыт, она прижалась спиной в его плечу, и оргазм прошел сквозь нее. Она выкрикнула, для поддержки ухватила за его бедра.

Он провел кончиком носа по мочке ее уха.

— Мир, ты такая сексуальная. В этот раз я попытаюсь тебя удержать и не позволю тебе уйти.

Он убрал руку и, подойдя к ванной, включил воду и пальцами проверил температуру. Эти его волшебные, незабываемые пальцы. Она поняла, как сильно возбудилась, наблюдая за его игрой. Она подошла к нему сзади, обхватила его за талию, расстегнула ремень и ширинку. Она стаскивала с него боксеры, пока не освободила наполовину вставший член. Она взяла его в руку и нежно провела по всей длине.

Он поймал ее руку,

— Подожди. Я ботинки не снял.

— И какой в этом смысл?

А смысл в том, что ты ведешь себя, как шлюха, Мирна. Голос Джереми снова появился, она, закрыв глаза, потрясла головой, прогоняя ее.

Брайан повернул ее, опуская халат с ее плеч, чтобы он упал и лужей растекся на полу. Она прикрыла грудь руками.

— Что-то не так? — он погладил пальцем ее щеку, и она открыла глаза и посмотрела на него.

— Нет. — Она выдавила из себя улыбку и опустила руки, оглядывая его одежду. — Так не честно, ты одетый.

Он разделся за секунду. Взгляд пробежался по ее телу и остановился на кружевных розовых трусиках.

— Теперь на тебе больше одежды. — поправил он ее.

Она спустила трусики по бедрам и сняла их. Подняла и, зацепив одним пальцем, помахала ими у него перед носом. Поймав их, он поднес их в носу и вдохнул.

— Можно я оставлю их себе?

— Как хочешь.

Он наклонился и убрал трусики в карман джинсов. Затем встал на ступеньку ванной, зашел в воду и протянул ей руку. Опираясь на его руку, она зашла в ванну и встала возле него. Стоя так близко к нему, она посмотрела на его лицо — сильная шея, острый подбородок, высокие скулы. Но ее взгляд был направлен на его губы. Он опустил голову и страстно ее поцеловал, губами, языком, покусывая зубами. Пока они целовались, вода наполнила ванну. Он отстранился от нее, не отводя глаз.

— Тебе лучше выключить воду. — сказала она.

Он закрыл вентиль и сел в ванну, притягивая ее за собой. Она села у него между ног, и легла ему на грудь. Пузырьки от джакузи начали свое дело.

— Как хорошо, — он опустил головы на край ванны и выдохнул.

Мирна не могла насладиться и расслабиться с ним, но не стала спорить. Это и правда, было приятно. И стало еще лучше, когда он стал водить кусочком мыла по ее груди и животу. Хоть его действия и были нежными, она изнывала от желания.

— Так ты живешь где-то недалеко? — неожиданно спросил он.

— Эммм... — она не очень хотела рассказывать о себе. Он был просто интрижкой. Ничего больше. — Нет, я здесь на конференции, которую благодаря тебе пропускаю.

— Ну, если ты предпочитаешь уйти...

— Я такого не говорила.

Он убрал мыло и, обхватив ее за талию, прижался к ней.

— Иногда так хочется посидеть в тишине.

Она предположила, что его жизнь была очень шумной. Поэтому ему хотелось тихой беседы и обнимашек. Она не должна жаловаться, можно и потерпеть пару минут.

— У тебя все тату со смыслом? — она провела пальцем по его накаченным рукам, обрисовывая каждое чернильное произведение искусства.

— Некоторые из них. — Он поднял свою левую руку и показал ей рисунок окровавленных роз вокруг имени Кара на внутренней стороне предплечья.

— Бывшая подружка? — она спросила, проводя пальцем по букве К.

— Моя младшая сестра. Она погибла в автомобильной аварии, когда ей было шестнадцать.

Мирна взглянула на него и увидела боль на его лице.

— Мне очень жаль, Брайан, это ужасно.

— Это случилось почти 10 лет назад. Иногда кажется, что я уже пережил это.

— Она была твоей младшей сестрой. Ты думал, что всегда должен был ее защищать.

Он слегка улыбнулся.

— Откуда ты это знаешь?

— У меня две младшие сестры. Обе занозы в заднице.

— Кара тоже была занозой, но я все еще скучаю по ней.

Он что, со всеми такой откровенный.

— Если ты не из Чикаго, — спросил он. — то откуда ты?

— Миссури.

— Сент-Луис?

— А это имеет значение?

— Ты не хочешь, чтобы я узнал тебя получше, да?

Она пообещала Трею, что не причинит ему боли. Она надеялась, что это будет посложнее сделать. Она знала, что у таких отношений нет будущего. Он же рок-звезда. А она профессор, занимающийся своей карьерой. Они просто не подходят друг другу.

— Если честно, то я деревенская девчонка. Я училась в Колумбийском колледже в Миссури. Старшую школу закончила в Сент-Луисе. Сейчас живу в Канзас Сити.

— Так ты все равно недалеко от дома.

— А ты где вырос?

— В Л.А.

Она хихикнула.

— Как банально.

— Они тебя предупредили, что я романтик и быстро влюбляюсь, да?

Она повернула голову.

— Что?

— Не прикидывайся дурочкой. И расслабься, Мир. Если я настолько глуп, что влюбился в тебя за 12 часов, то я сам виноват, если ты разобьешь мне сердце.

— Я не собираюсь разбивать чье-то сердце.

— Я думаю, специально никто этого не делает, — он замолчал. — Хотя, Сед делает. Просто мне нравится представлять хоть на пару минут, что это что-то большее, чем трахаться без остановки в нашем автобусе.

— Я понимаю, но...

— Давай хотя бы притворимся.

— Брайан, если я не буду осторожной, то из нас страдать буду именно я.

— Мы всегда можем попробовать продлить это.

— Это не возмож... — он закрыл ее рот рукой.

— Я понял, не продолжай. Просто позволь мне представить. — Он поцеловал ее висок и убрал руку со рта и положил на грудь. — Завтра я буду в стельку пьян, попытаюсь забыть тебя.

— Брайан.

— Я шучу. Если ты хочешь без привязанностей, я согласен на это.

Она не знала, верить ему или нет, но все равно испытала облегчение. У нее сейчас была масса проблем с работой. У нее нет времени на серьезные отношения. Особенно отношения на расстоянии редко перерастают во что-то серьезное. И после Джереми... Она отогнала подальше мысли о бывшем муже.

Брайан поднял ее и поменял ее удобную позу и посадил ее в центр ванной.

— Я смою чернила со спины. — он потянулся за мочалкой и мылом.

Она сидела тихо, прижав ноги к груди, пока он мыл ей спину. Молчание между ними стало некомфортным. Она не знала, как ей начать разговор. Может он злился на нее? Может она зря была честна с ним? Но раз он сказал, что хочет притвориться, может, ему вообще не нужна ее правда.

Глядя на него через плечо, она заметила, что он улыбался. Он не злился, больше похоже, что он был в растерянности.

И, наконец, он заговорил:

— Мне интересно, пока я с тобой смогу ли я с тобой написать еще двадцать соло.

— Двадцать? — она была в шоке. — Но я уезжаю сегодня после концерта.

— Я тоже.

Она широко улыбнулась.

— Тогда нам надо приступить к делу.

Он засмеялся и смачно поцеловал ее в плечо.

— Я не думал, что ты хочешь этого.

Он обрызгала его.

— Эй, это ты хотел сидеть и обниматься.

Он хмыкнул. Он его смеха у нее пробежали мурашки по всему телу.

— Я закончил с обниманием.

Он чуть наклонил ее тело вперед, чуть приподняли, так, чтобы вода стекала с ее попки.

Она задрожала. Она перегнулась через край ванной, чтобы опираться в нее локтями и пузыри массируют ее тело. Брайан встал у нее между ног и взял в руку член. Он провел головкой по ее набухшему клитору и едва входил в нее. Она сжалась, ожидая, что он быстро войдет в нее. Эта стимуляция водой и его нежные поглаживания сводили ее с ума.

Она открыла глаза и увидела, что он смотрит на нее.

— Ты собираешься меня трахнуть или нет?

Он подался вперед и вошел в нее одним толчком.

— Ты этого хотела?

Она застонала и откинула назад голову.

— Да, да, именно этого.

Он подался назад и снова вошел в нее, чуть направляя ее на струю воды. Она всхлипнула, когда ее попка снова опустилась в бурлящую воду. Тело затряслось.

Он целовал ее нежно, но продолжать дразнить.

— Тебе нравится?

— Я обожаю все, что ты со мной делаешь, Брайан. — она потерлась носом о его.

Он сладостно улыбнулся.

— Ну, за исключением того, когда ты заставляешь меня ждать. — добавила она.

Его губы обрушились на нее.

— Больше я не заставлю тебя ждать.

Он вошел глубже и продолжил свой ритм. У нее были мурашки, когда она слышала его еле слышные стоны. Она посмотрела на него. Его глаза закрыты, рот открыт, и он отдался ощущениям ее тела вокруг него, и того, как джакузи массирует их тела. Боже, какой же он сексуальный.

Вдруг дверь ванной открылась и Мирна замерла. Брайан остановился и посмотрел через плечо.

— Не обращайтесь на меня внимания, — Эрик вошел и закрыл дверь. — Я в туалет хочу.

Брайан пожал плечами и продолжил толкать. Она напряглась и не могла расслабиться, поэтому сжалась.

— Ой, — вскрикнула она.

Брайан остановился и посмотрел на нее сверху.

— Я сделал тебе больно? — он нежно поцеловал ее. — Прости.

Она пыталась заставить себя расслабиться, и не обращать внимания на Эрика, который

стоял и пускал струю. Эрик даже не пытался делать вид, что не смотрит на них. Он глазел в открытую.

Она посмотрела Брайану в глаза.

— Я в порядке.

— Мне остановиться?

— Нет.

Она ожидала, что он подождет пока Эрик уйдет, но он уже начал двигаться, ускоряясь. Она выкрикнула, когда неожиданно испытала оргазм.

— Боже, Брайан, да!

— Я снова это слышу, — прошептал он, двигаясь быстрее и глубже. Он начал мычать новый риф.

Он что, и в правду слышал музыку? У нее появились звездочки перед глазами. Он был очень хорош.

— Эрик, — сказал он. — Эрик.

Она в ужасе открыла глаза, он выкрикивал имя барабанщика, а не ее, пока они занимались любовью.

Эрик подошел и встал рядом с ванной, напряженный словно сдерживал боль.

— Чувак, ты предлагаешь тройничок?

Брайан покачал головой.

— Мне нужно, чтобы ты держал ее, я должен быть как можно глубже.

— Глубже, ты что, хочешь проткнуть ее насквозь?

Мирна засмеялась.

— Просто поддержи ее.

— С удовольствием.

Эрик сел на край ванны, опустив ноги в ванну, и встал позади Мирны. Расставив ноги сбоку от нее, коленями он сжал ее бедра, которые были в воде. Она схватила его за голени и откинулась назад, пока Брайан долбил ее все глубже и глубже. При каждом толчке вода билась о ее живот.

— Обалденный вид. — Эрик пробубнил ей в ухо.

Она посмотрела вниз. Помимо своей груди она видела, как член Брайана входил и выходил из нее. Твердый. Толстый. Влажный от ее соков. Вот он весь и тут же полностью исчезает в ней. Она была в шоке. То, что Эрик видел, как Брайан ее трахает, заводило ее еще больше. Было стыдно, но волнительно. *Шлюха.*

— Черт, Брайан, ты ее порвешь. — простонал Эрик.

— Заткнись, я пытаюсь сосредоточиться.

Мирна почувствовала вставший член Эрика между лопатками. Похоже, ритм Брайана заводил и его. При каждом его толчке Эрик терся об ее спину. Спустя минуту, Эрик опустил руки ей на грудь. Он сжимал ее соски в унисон с Брайаном, и это сводило с ума.

Эрик наклонился и прошептал ей в ухо, чтобы не сбивать Брайана:

— Трей был прав, у тебя потрясающие сиськи. — И тут же начал дразнить языком ее ухо, также, не сбиваясь с ритма.

Чудовище заполняло ее. Брайан был очень глубоко. Его руки ритмично сжимали ее попку. Эрик сжимал соски, ласкал ухо. Вода ласкала ее живот. Боже, она вот-вот взорвется.

Она вцепилась рукой в мокрые джинсы Эрика и облокотилась на его плечо, когда ее накрыла еще одна волна оргазма.

— Оооо.

Эрик опустил руку между ними. Когда его пальцы нашли ее клитор и погладил его, ее накрыла новая волна экстаза.

— Боже, это цыпочка такая горячая. — сказал Эрик.

— Я сейчас кончу. — прохрипел Брайан.

Он вытащил свой член и сжал его рукой. Зачем он вытащил? Она заметила, что он был без презерватива. Она не могла допустить, чтобы он потерял концентрацию. Она высвободилась от объятий Эрика и встала перед Брайаном на колени.

— Дай мне пососать его, — сказала она. — Пожалуйста.

Он улыбнулся ей.

— Ты так говоришь, будто я собирался отказать в твоей просьбе.

Он перестал двигать рукой по своей плоти и нежно провел по ее лицу. Она подвинулась к нему и взяла его в рот, продвигая глубоко в глотку, сося сильнее. Его пальцы схватили ее за волосы. Если бы она не была на грани, то обязательно бы запротестовала, но боль заводила еще больше. Ей хотелось, чтобы он сделал ей больно. Он потянул ее за волосы, чтобы во рту осталась только головка. Она поняла, что он хочет и начала двигаться быстрее, лаская только головку. Она старалась аккуратней, чтобы не задеть ее зубами, поэтому сжала губки сильнее.

— Да, детка, — простонал он. — Вот так.

Она слышала звук за спиной, как Эрик дрожил. Она остановилась. Но Брайан потянул ее за волосы. Ее соски моментально отреагировали на его действия. *Да, веди себя, как грязная шлюха.*

Она опустила руку и вставила два пальца, стараясь намочить их своим соком. Потом она потянулась к Брайану и вставила эти же пальчики ему в анус.

Он вскрикнул от неожиданности, чуть отстранившись. Но он не просил ее остановиться. Наоборот, он чуть наклонился, чтобы ей было удобней. Ее бывшие парни свирепели, когда она так делала. Джереми упрекал ее дни напролет — *где она этому научилась? Кто ее так трахал?* — но Брайан, похоже, доверял ей. Или может он более раскрепощенней остальных. Она добралась до своей цели. Он был уже близок. Ей не составило труда найти простату.

Она продолжала ласкать головку и массировать его изнутри. Эрик все еще дрожил позади нее и его ритм совпадал с ее движениями. Она повернула пальцы и заметила, как Брайан смотрит на нее. Она почувствовала, как начали появляться несколько капель семени. Когда она надавила сильнее, то Брайан закричал и неожиданно излился ей в рот. Ну, для него это было неожиданно. Она прекрасно знала, что делала. Она жадно проглатывала каждую каплю, ей нравился его солоноватый вкус.

— Какого хуя? — кричал Брайан. — Боже, Мирна, Боже мой.

Даже после того, как он излился, она продолжала массировать его. Он снова задрожал от ее пальцев и его оргазм продолжался больше минуты. Все его тело тряслось.

— О, боже, Мирна, что ты со мной делаешь? Я не могу перестать кончать. — он положил руку на стену для опоры.

Она улыбалась, не выпуская его член, но вытаскила пальцы, позволяя закончиться его оргазму. Он все еще кончал.

Эрик закричал позади нее и кончил ей на спину. Вернее в волосы.

— Прости, — сказал Эрик. — Но, Мирна, это было так горячо. Я должен был кончить глядя на тебя. Не мог сдержаться.

— Ты хоть представляешь, как сложно смыть с волос сперму? — Она рукой нащупала, где в волосах было мокрое пятно. — Фууу, Эрик, черт возьми.

Брайан взял в руки ее лицо, и когда она посмотрела на него, он сказал:

— У меня в жизни не было более сильного оргазма. Мирна, ты восхитительная.

Она улыбнулась.

— Рада, что тебе понравилось.

— Для уточнения, я еще никогда не встречал такой раскрепощенной женщины, как ты. —

Но она не всегда была такой. Это раскрепощение появилось неожиданно. Он снова поцеловал ее и провел пальцем по ее носу. — Я не хочу сейчас оставлять тебя одну, но мне нужно пойти и записать новое соло. Надеюсь, ты меня поймешь

— Думаю, оно тоже будет офигенным. — она говорила серьезно.

Он посмотрел на нее и вдруг спросил на полном серьезе.

— Не хочешь поехать в Вегас и пожениться?

У нее защемило сердце и забилось быстрее. Пожениться?

— Эммм, вообще-то нет.

Он пожал плечами.

— Я должен был спросить. — он поцеловал ее в лоб.

Брайан вылез из ванны и потянулся за полотенцем. Он обернул его вокруг бедер, поднял с пола штаны и пошел к двери. Он остановился и, посмотрев на Эрика, который все еще сидел в ванной позади Мирны.

— Эй, балбес, тронешь ее хоть пальцем, я тебя во сне кастрирую. И смой с ее волос свою сперму.

Эрик улыбнулся.

— С удовольствием.

Брайан чуть замешкался, но все же оставил ее в ванной. Голую. Наедине с Эриком Стиксом.

Мирна наблюдала за тем, как Эрик убирает свой расслабленный член в джинсы и застегивает молнию. Он опустился в воду и притянул ее ближе. Она ему совсем не доверяла, но сейчас, когда она не была во власти наслаждения, ей стало стыдно, что он видел ее с Брайаном. Она прикрыла руками грудь и опустилась поглубже в воду.

— Я сама все смою. — она сказала, не обращая внимания на его самодовольную ухмылку.

За стеной послышались звуки игры Брайана на гитаре. Ого. Это соло было намного энергичней того, что он сочинил в ее присутствии.

— Я не собираюсь на тебя набрасываться, Мирна, — сказал Эрик. — Если конечно ты об этом не попросишь.

Она знала, что он только что видел, как ее трахали, как она сосала член и орудовала пальцами в заднице его друга, но все равно, никак не могла расслабиться рядом с ним.

— Я просто помою тебе голову. Обещаю. Тем более, у меня уже нет похотливых мыслей. Ты в полной безопасности.

Ей нравилось, когда ей мыли голову. Это такое простое, успокаивающее ощущение. Конечно, когда это делают в дорогом салоне. Но Эрик? Она не была уверена, что хочет, чтобы он занимался ею.

Он дотянулся до маленькой бутылочки с шампунем и выдавил немного себе на руку.

Мирна откинулась назад, намочив волосы и снова села. Видя, что она не пододвигается ближе к нему, он сам чуть сдвинулся и аккуратными движениями начал втирать шампунь. Его сильные пальцы втирали ароматную пену в ее волосы. Она закрыла глаза и расслабилась, не забывая прикрывать грудь рукой. Руки Эрика творили чудеса. Она даже не удержалась от стога.

Приглушенные звуки игры Брайана снова пробудили в ней воспоминание об их любовной игре. Она что, правда, без малейшего сопротивления позвонила Эрику наблюдать за ними?

Она даже не пыталась остановить его? О чем она только думала?

А думала она о том, как ей было хорошо. Да и сейчас она наслаждалась. Его пальцы массировали кожу головы, потом спустили на затылок, а теперь на виски. Его большие, сильные руки и его толстые пальцы знали свое дело.

— М-м-м... — промурлыкала она.

Ее руки опустились с груди, погладили живот и остановились на клиторе. Она не понимала, как она так быстро стала возбужденной, но возможно во всем вина пальцев Эрика в ее волосах и музыке Брайана. Она поглаживала клитор, думая о том, как пальцы Брайана перебирают струны в другой комнате.

У нее перехватило дыхание, когда ее накрыла первая волна удовольствия.

— Ты знала, что мне нравится наблюдать? — сказал Эрик прямо ей в ухо.

Она моментально выпрямилась. Она что, и вправду сейчас прижималась к Эрику и мастурбировала? Да что с ней такое? Эти парни. Эти рок-звезды влияли на ее необычное поведение. *Никаких оправданий, Мирна. Ты всегда была шлюхой. Жила как шлюха, ей же и умрешь.*

Она смыла шампунь, так же, как и смывала слова Джереми. Когда она закончила, то отодвинулась в другой конец ванной и старалась не смотреть Эрику в глаза.

— Мне не нужно было этого говорить, — сказал он. — Не следовало тебя отвлекать.

Пожалуйста, продолжай.

— Мне стыдно.

— Почему?

Не желая делиться своими переживаниями, она быстро сменила тему.

— Ты, правда, любишь наблюдать?

— Я больше люблю смотреть, чем трахаться. — Он смыл шампунь с рук. — Сед всегда позволяет мне смотреть на своих цыпочек. Хотя, сегодня Брайан сделал это впервые. Я никогда не думал, что он такой жеребец. Я имею в виду... черт.

Мирна покраснела, но кивнула.

— Сед у вас тоже жеребец? — спросила она. Вот зачем она об этом спросила? Ей абсолютно не зачем это знать. Хорошо, ей, правда, было любопытно.

Эрик засмеялся.

— Сед жеребец? — он покачал головой. — Я видел его сразу с четырьмя, и они все умоляли о продолжении.

— Четыре сразу? Как такое вообще возможно?

— Две на руках, одна на лице, и одна объезжала его как дикого скакуна.

Глаза Мирны расширились от удивления.

— И ты только наблюдал? Не участвовал?

— У меня руки были заняты, чтобы я к себе не прикасался.

— Seriously?

— Нет, конечно. Они пригласили меня, когда Сед отключился.

— Получается, ты довольствуешься его остатками?

— Думаю, можно и так сказать, но если честно, мне больше нравится смотреть, как Сед заставляет их кричать.

— Интересно. И Брайан до сегодняшнего дня не позволял тебе смотреть?

Эрик покачал головой.

— Нет, он у нас любитель уединиться.

Мирна слегка кивнула. Она начала понимать Брайана.

— А что на счет других парней?

Эрик улыбнулся.

— А почему тебя это интересует?

Она пожала плечами.

— Просто изучаю.

— Изучаешь?

— Не забывай, что я профессор по человеческой сексуальности.

— Теперь понятно, откуда у тебя столько знаний. Что ты делала пальцами с Брайаном? Я испугался, что он тебе голову пробьет, когда кончал. И кончал, и кончал. Я не думаю, что парни могут так долго кончать. Ты же не просто так его задницу обследовала? Ты там, что-то сделала, правда?

Она подмигнула.

— Это мой секрет. — И да, именно это и объясняет ее познания. Эрик сразу все понял, хотя, они были едва знакомы. Она была замужем за Джереми больше трех лет и каждый раз, когда она хотела попробовать что-нибудь новенькое, он думал, что она ему изменяет.

— Так ты покажешь мне свой секрет? — он наклонился через ванну.

Она засмеялась.

— Мечтай.

— Черт, ну пожалуйста.

— Эрик, я обещала не причинять боль Брайану.

Эрик застонал.

— Что ты обещала?

— Трей заставил меня пообещать, что я не разобью ему сердце.

— Хочу тебя огорчить, Мир, но ты все равно не сможешь сдержать свое обещание.

Можешь смело показывать.

Она улыбалась и качала головой.

— Эрик, я не буду вставлять пальцы тебе в задницу.

Он вздохнул,

— Тогда позволь мне посмотреть, как ты ласкаешь себя?

— Я уже не в настроении.

— Что, и музыка Брайана не поможет? Он написал это, пока долбил тебя своим членом.

Я присутствовал при этом.

Она сжала бедра, вспоминая свои ощущения. Эрик был прав. Брайан сочинил эту прекрасную, поэтичную мелодию, когда занимался с ней любовью. Она откинулась на стенку ванной, и пузырьки джакузи нежно массировали ее спину. Она закрыла глаза, слушая, как играет Брайан, представляя, что он делает это только для нее. Скоро тысячи фанатов услышат эту мелодию, полюбят ее, даже не представляя, как именно она была написана. Она позволила музыке вернуть ее в воспоминания, когда он проигрывал ее снова и снова. С каждым новым повторением, отрывок звучал более уверенно. Каждый раз, когда его пальцы оживляли ноты, она представляла, как его член заполняет ее, вознося до небес. Ее рука опять опустилась между ног. Она выдохнула. Ну как она могла снова его хотеть?

Но она хотела.

Она встала, вода стекала с ее тела, и она вышла из ванны. Эрик начал биться головой об стену пока наблюдал, как она выходит из комнаты. Голой.

Оставляя мокрые следы, она шла на звук музыки. Погруженный в свою игру, он сначала не заметил ее, но вот остальные участники группы, сидевшие рядом с ним, заметили.

Трей вытащил свой леденец.

— Эмм, Мирна, — сказал он. — Вообще-то ты голая.

— Пошли все вон. — скомандовала она.

Гитара Брайана замолчала на середине песни. Он был в шоке от увиденного.

— Все, кроме тебя, — сказала она Брайану. — Ты остаешься.

Остальные трое немного поворчали, но вышли из комнаты.

— Ты почему расхаживаешь тут голой? — спросил Брайан и его челюсть сжалась от злости.

— Я слушала, как ты играешь, — сказала она. — И я ужасно сильно тебя захотела. Сначала я решила, что все сделаю сама, но я бы предпочла...

Он улыбнулся:

— Моя игра на гитаре заставила тебя прикасаться к себе?

Она опустила взгляд.

— Ты сыграешь для меня?

— Только если покажешь, до чего тебя доводит моя музыка.

Мирна отодвинула часть тарелок в сторону. Села на край стола перед Брайаном, развернула стул и поставила ногу на него.

— Только если ты пообещаешь заняться со мной любовью, когда закончишь играть.

Он не стал ничего обещать, а просто взял первый аккорд. Она по шире расставила ноги, зная, что сейчас перед ним прекрасный обзор. Она хотела, чтобы он смотрел. Она откинулась, опираясь на локоть, и вставила в себя три пальца, начала раскачиваться на них, при каждом движении вытаскивая их полностью и вставляя как можно глубже. Она продолжала свои движения, но потом решила вставить один палец в попку, со стоном заполняя обе дырочки. Она легла на стол, теперь другой рукой она могла ласкать клитор. Брайан играл во всю, его пальцы все быстрее и быстрее перебирали струны, пока она доводила себя до оргазма.

— Брайан, — выдохнула она. — Брайан.

Музыка прекратилась, и его гитара с шумом упала на пол. Он отодвинул стул и расстегивая ширинку. Когда его член был на свободе, он убрал ее руки и резко вошел.

Она подняла голову, посмотрела на него, и снова ее опустила, когда ее спина выгибалась от удовольствия.

— Господи боже, женщина. Что ты со мной делаешь? — зарычал он. Он трахал ее так жестко, как никогда, сыпля проклятьями себе под нос, словно она бесила его. Он чуть приподнял ее бедра и под этим углом он мог входить в нее еще глубже. Она ощущала приятную боль. При каждом толчке его яйца бились о ее попку, подстрекая ее на что-то более грязное и откровенное.

— Вообще-то, мы за этим столом едим. — Кто-то прокричал из другой комнаты.

Брайан остановился. Она смотрела на него. Его лицо было красный от напряжения. Влажные волосы прилипли ко лбу. М-м-м. Прекрасный мужчина.

— А Трей прав. — сказал он.

Он вышел из нее, и Мирна застонала в знак протеста. Он упал на колени и вставил в нее свой язык. Он держал ее бедра, пока поедал ее. Сосал, кусал, лизал, прикусывал клитор, попку, и снова трахал ее языком. Она не могла понять всю хаотичность его движений, поэтому просто получала удовольствие, которое сотрясало ее тело. Когда его рот вернулся к ее клитору, она закричала от полученного оргазма.

— Боже, Брайан, да, да! — Ее сок стекал ей на попку. Он слизывал каждую каплю.

— Что ты там с ней делаешь? — опять кто-то прокричал из другой комнаты.

— Он ест, — заорала Мирна. — Не мешайте ему.

До нее доносился приглушенный смех. Брайан встал и похотливо улыбнулся ей. Его губы были влажными и опухшими. Она поднялась и поцеловала его. Ее собственный вкус на его губах заставил ее желудок сжаться. Она взяла его член и направила его в себя, подаваясь вперед, чтобы он был глубже. Он входил медленно и недостаточно глубоко, доводя ее до истерики. Он продолжал ее целовать, сплетая их языки.

Он отодвинулся и посмотрел на нее глазами полными страсти.

— Брайан, — прошептала она. — Ты можешь для меня кое-что сделать.

— Все, что попросишь.

— Трахни меня в попку.

— Тебе нравится анальный секс? Я не очень хорош в нем...

Она закрыла его рот пальцами.

— Я ни разу им не занималась. Но с тобой хочу попробовать что-то другое. Ты не

против?

Он был слегка удивлен.

— Милая, с тобой все, что угодно.

Она сразу же начала вспоминать все свои грязные фантазии, но понимала, что он не сможет их исполнить.

— Все, что угодно?

— Все, что угодно.

— Давай для начала попробуем это. Будет больно?

— Немного, сама понимаешь, мой размер не подходит для этого.

— Да, он у тебя огромный. — Она провела пальцем по его голой груди. Она весь день получала от него приятную боль. К чему эти сомнения. — Я не хочу, чтобы ты был нежным. Хочу, чтобы ты причинил мне боль.

Он был в шоке.

— Правда?

— Да. — Она оттолкнула его, ее сердце забилося сильнее от страха и возбуждения. Она повернулась и нагнулась над столом, раздвигая ягодицы руками. Он опустился ниже и облизал ее дырочку, смачивая ее своей слюной как можно больше. Когда он остановился, она посмотрела на него из-за плеча. Он разорвал упаковку от презерватива и встал позади нее. Она заставляла себя расслабиться, ожидая, когда же его огромный член заполнит ее запретную дырочку. Он подразнил головкой ее плоть и начал нежно проталкивать. Она закусила губу, чтобы не закричать. Его член был как минимум в два раза больше обычного. Она застонала, когда он вошел глубже. Она отпустила ягодицы и положила руки перед собой, пальцами крепко цепляясь за край стола.

— Ой. — всхлипнула она.

— Я остановлюсь. — сказал он.

— Нет, не надо. Нам нужна...

И тут ее внимание привлек тубик на столе.

— Смазка. — выдохнула с облегчением она.

— Чувак, для входа сзади всегда нужна смазка. — Трей раскусил свой леденец и вышел из комнаты.

— Спасибо, Трей. — выкрикнула Мирна.

Она протянула тубик Брайану и стала ждать, когда он смажет член и ее стенки перед тем, как снова войдет.

— Тебя не смущает, что остальные прекрасно слышат и знают, чем мы тут занимаемся? — спросил Брайан.

С ними она чувствовала себя более раскрепощенной. Она не хотела притворяться невинной. Джереми всегда ждал от нее именно этого, поэтому она его и ненавидела.

— Если бы меня это беспокоило, я бы увела тебя в комнату с дверьми.

Он усмехнулся.

— Кажется, я уже в тебя влюбился.

Она тут же напряглась. *Нет, не говори этого.* Он вошел еще глубже.

— О боже. — она всхлипнула, зажмуривая глаза. Она больше не могла выносить этого жжения. Она закусила губу, слезы бежали по лицу, она одновременно испытывала внутри боль и трепет.

— Ты точно этого хочешь? — спросил Брайан.

Она не хотела. Ей было больно, даже со смазкой, но она кивнула, и несколько слезинок упало на стол. Он начал выходить и больно отступила и сменилась приятным удовольствием.

— М-м-м... — промурлыкала она.

Она снова подался вперед. Сейчас он вошел еще глубже. Боль опять напомнила о себе и была похожа на полное заполнение. Никакого удовольствия. Это было странно. Он снова вышел и вот оно облегчение и весьма приятное.

— Мне хорошо, когда ты вытаскиваешь. — сказала она. Но чтобы вытащить, для начала нужно вставить.

Он начал двигаться. Боль сменялась наслаждением. Она глубоко вдохнула и расставила ноги шире, чтобы ему было удобней.

— Вот так, детка. — Он брал ее медленными толчками, позволяя ее телу привыкнуть к его размеру, и, когда она достаточно растянулась, он лег на нее упираясь ладонями на стол. Его толчки стали быстрее, киска сжималась от соприкосновения с его яичками о клитор. Он трахал ее жестче, боль была резкой, но удовольствие в десять раз приятней. Она хныкала от всех этих ощущений.

— Ты что, плачешь? — он остановился и посмотрел на нее.

Она закрыла лицо руками.

— Не останавливайся. — умоляла она дрожащим голосом.

— Ты плачешь.

— Мне нравится, Брайан. Не останавливайся. Это больно. Пожалуйста. Накажи меня. Я такая грязная. Черт, я такая грязная. Накажи меня.

Она нежно поцеловал ее плечо.

— Ты не грязная, милая. Ты такая красивая. Скажи, когда с тебя будет достаточно.

Он замедлил толчки, входил не так глубоко как раньше. Ее ноги затряслись. Так было лучше. Она могла это вытерпеть, не плача.

— Мир, мне хорошо, но я не слышу музыку. — Он потянулся к ней и начал поглаживать клитор, и она моментально кончила, сотрясаясь всем телом. Он вышел из нее. — Я знаю, ты хотела испытать боль, потому что я заставил тебя чувствовать себя шлюхой.

Как он узнал? Она поднялась со стола и посмотрела на него. Она готова была возразить, но он закрыл ее рот рукой.

— То, что за нами подсматривают, конечно, заводит, но Мирна, я дорожу тобой. Ты даже не представляешь, какая ты красивая. Какая ты откровенная. Какая восхитительная... — похоже, он понял, что наговорил лишнего.

Ее сердце екнуло. Он точно самый нежный из секс-богов.

— Спасибо. — прошептала она.

Он поцеловал ее в щеку, снял презерватив и убрал все еще твердый член в штаны, и подал ей полотенце, в котором вышел из ванной.

— Тебя может и не беспокоит, что ты расхаживаешь голой перед ребятами, но мне это не нравится.

Она кивнула, заворачиваясь в полотенце.

— Пойдем, найдем комнату с дверью. И если захочешь, мы может, попробуем что-нибудь другое.

— С радостью, но только если это будет только между нами.

— Поверь мне, именно я не хочу больше ни с кем тебя делить. — Он улыбнулся, взял ее

за руку, они вышли со столовой, и пошли в одну из спален люкса.

Сед отвлекся от телевизора и крикнул им в след:

— Вы двое, что, уже закончили?

— Мы только начали. — ответил Брайан.

Брайан завел Мирну в спальню и закрыл дверь. В приглушенном свете, едва просачивающимся сквозь закрытые шторы, он видел взволнованный взгляд Мирны. Он улыбнулся, сжал ее лицо руками и погладил подушечкой пальца по щеке. Эта женщина. Эта красивая, умная, веселая, живая, сексуальная женщина. И как ему устоять перед ней и не влюбиться? Конечно же, она разобьет его сердце, но ему без разницы. Интересно, она со всеми своими любовниками устраивает такой секс-марафон. Она определенно была опытной и раскрепощенной. Но он не осмелится спросить ее об этом. Хочется думать, что такая она только со мной, что я особенный. Что он первый мужчина, кто смог разбудить в ней такую страсть. Он всегда может притвориться. Он может ее побаловать. Если ей хочется чего-то новенького, для нее он сделает даже самые глупые вещи.

Она нежно положила свою руку ему на живот, и он напрягся. Он все еще был твердым как камень, но в этот раз он хотел все сделать медленно, а не поддаться животной страсти. Он ничего не имел против животной страсти. Это было не забываемо, и она тоже отдавалась ей. Он думал, что у него голова взорвется от этого. Но сейчас она заслуживает обожания, и как он и обещал, он заставит ее чувствовать себя красивой.

Ему не следовало позволять Эрику наблюдать за ними. Он понимал, что именно из-за этого она почувствовала себя грязной. Но, когда он снова услышал новое соло, он не задумывался, что его действия могут оскорбить ее чувства.

Он наклонился и поцеловал ее веки. Щеки и кончик носа. Хоть она и тянулась к нему губами, он их не поцеловал. Пока рано. Он целовал ее горло, ее шею, местечко за ухом. Он чувствовал, как под его губами бьется вена и как быстро стучит ее сердце.

Она выдохнула и зарылась пальцами в его волосах, запрокидывая голову, давая ему больше доступа. Ее кожа была влажной и прохладной. Он решил согреть ее шею своими влажными поцелуями.

Она затряслась.

— Тебе холодно? — прошептал он, направляя ее к кровати с теплым покрывалом.

— Я вся горю.

Он улыбнулся. Она всегда горела. И он растворялся в ней, зная, что она сожжет его до тла. Может, именно этим она его и привлекала.

Он поднял ее и положил на кровать, оставляя ее самые заманчивые части тела скрытыми под полотенцем. Он уже видел ее голой, но сейчас он хотел ласкать ее в самых неожиданных местах. Он сел на другом конце кровати, поднял ее ногу и стал массировать ступню. Он положил ее ногу себе на плечо и начал целовать щиколотки, голень, под коленом. Она втянула воздух. Его язык ласкал чувствительную часть, покрывая поцелуями ее колено.

Он уже заметил, как ее тело стало покрываться капельками пота. Край полотенца все еще прикрывал ее местечко от его взора. Его член дернулся от желания. Его яйца болели. Сегодня он уже успел пару раз кончить. Как его тело могло снова изголодаться? Он никогда не был таким похотливым. Почему именно с ней?

А почему бы и нет?

Он откинул ее полотенце в сторону. Он хотел растянуть удовольствие, но не удержался. Он не хотел снова набрасываться на нее как озабоченный мальчишка, но вид ее милых,

слегка расширенных розовых губок, прикрывающих ту часть, что умоляла о заполнении, заставила его потянуться и расстегнуть ширинку. Он выпустил чудовище наружу, крепко сжимая его одной рукой, пытаюсь сохранить над собой контроль.

Она хихикнула, и он посмотрел на нее, его язык все еще ласкал ее под коленом. Она наблюдала за его действиями. Он поднял голову.

— Что смешного?

— Ничего, просто я знаю, о чем ты думаешь, вот и все.

— И о чем же я думаю?

— Как сильно тебе хочется быть во мне, но ты пообещал мне показать, какая я красивая, поэтому ты стараешься продлить это, как можно дольше.

Он улыбнулся, выпустил член из руки и вставил в нее палец. Ее шелковистая плоть проглотила его палец, окутывая жидким теплом.

— Ты хочешь, чтобы я вошел сюда?

Ему нравилось смотреть, как его палец погружался в нее и он не желал возвращать его обратно.

— Да, именно об этом месте я думала. Хотя, может быть ты рассчитывал на что-то другое?

Он провел пальцем по бедру и погладил ее по заднему входу.

— Ты это имеешь в виду?

Она сжалась.

— Ты предпочитаешь это место?

— Если честно, я предпочел бы предыдущее.

— Я тоже, и благодаря тебе, теперь точно в этом уверена.

Он убрал палец от ее попки и вставил в нее оба пальца. Да, так-то лучше. Его большой палец поглаживал ее клитор. Она дернулась всем телом.

— Прости, что я такой предсказуемый, — прошептал он. — Я привел тебя сюда, чтобы окружить любовью.

— Ничего, мне нравится то, как ты подчиняешься своим желаниям.

Он продолжал ласкать ее пальцами, не сводя с нее глаз. Решив, что ему больше нравится вид его члена, скользящего в нее, он внимательно осмотрел комнату. Большой комод был как раз на уровне его бедер. Он встал с кровати, и достал с кармана последний презерватив. Он не мог больше ждать. Нагнувшись над кроватью, он схватил ее за попку и притянул к себе.

Она вскрикнула от удивления, когда он поднял ее и понес в сторону шкафа.

— Здесь? — спросила она.

— Я хочу смотреть на нас, — прошептал он. — Ты никогда такого не делала?

Она покачала головой, поцеловала его лоб, устраиваясь удобней на краю шкафа, раздвигая ноги шире, открывая ему изумительный вид. Он должен завладеть ею. Прямо сейчас. Хватит ждать.

Он обхватил свой член и погрузился в ее жаждущее тепло. Он выдохнул, когда входил в нее, его глаза внимательно сосредоточены на своих действиях. Вид исчезающего в ее складочках члена, объединенного с ее теплом вокруг него, заставили его желудок сжаться от нетерпения. Ее лоб лежал у него на плече так, чтобы она тоже смогла видеть.

Он позволил его желанию взять верх, поэтому двигался быстрее и быстрее. Он видел, как идеально они подходили друг другу. Он ускорял темп, беря ее жестче. Каждый раз, когда

его член входил глубже из ее горла вырывались невероятные стоны. Она, наверное, и не осознавала, что своими стонами сводит его с ума.

Он вдруг опять ее услышал. Музыка.

Он старался не обращать на нее внимания, сосредоточившись на том, как сильно Мирна сжимает его член. Как он чувствует ее тепло вокруг него, как она вонзает свои ногти ему в руку. Как пахнет ее кожа, ее пот, ее соки. Слышать только звуки, которые издает она. На вкусе ее губ. Он поднял ее подбородок и прижался к ней губами, проталкивая язык ей в рот. Она такая сладкая.

Но музыка все равно продолжала играть в его голове.

Он закончил поцелуй и посмотрел ее прямо в глаза:

— Назови мое имя. — прошептал он.

— Брайан.

Он все равно слышал музыку.

— Громче.

— Брайан.

Не достаточно громко. Он должен заставить ее кричать. Ее крики заглушат музыку.

Он поднял ее со шкафа, не разрывая контакт, и отнес ее на кровать. Они вместе упали на кровать, и он снова вошел глубоко. Она выгнула спину и стонала так, что его яйца сжались. Он толкал в нее, поглаживал ее клитор, и резко вышел из нее полностью. Она захныкала.

— Детка, что ты хочешь? — он прошептал ей на ухо. — Скажи мне.

— Твой член. Брайан, я хочу, чтобы ты взял меня жестче. Пожалуйста.

— Прости. Я тебя не слышу. Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Сильнее. Брайан, трахни меня жестко.

Да, вот так. Теперь он едва слышал звучащий риф. Он медленно проскользнул в ее тело.

— Нравиться так?

— Сильнее.

Он медленно вышел.

— Ты хочешь, чтобы я вышел из тебя?

Он дала ему пощечину. Он чуть отстранился, его щека загорела. Он даже не понял, как на это реагировать. Она схватила его за волосы.

— Я сказала, трахни меня. Сейчас ты меня расслышал?

О да, он прекрасно ее слышал. Он будет трахать ее так сильно, пока она не начнет умолять его остановиться.

Он брал ее грубо, быстро и глубоко. Она кричала его имя:

— Да, Брайан, да! — но было уже бесполезно. Музыка полностью ее поглотила. Ее тело тряслось под ним, ее внутренние мышцы крепко сжимали его член. Он откинулся назад, так, чтобы пальцами нащупать ее клитор. Он продолжал двигаться, пока она кончала, и ее киска не отпускала его член. Так же, как и не отпускала его музыка, звучащая в голове.

— Брайан, ты должен остановиться, — стонала она. — Пожалуйста, я больше не вынесу.

Он убрал руку, и она немного расслабилась. Он лукаво улыбнулся и она начал дразнить ее клитор. Сильнее и быстрее на этот раз, в такт с его толчками. Все ее тело билось в конвульсиях.

— О боже, о боже.

— Да? — он укусил ее мочку уха. — Я буду держать тебя здесь, доводить до оргазма снова

и снова, а потом кончу сам. Так тебе такой план?

Он убрал руку, давая ей время подумать над его словами.

— Пожалуйста, остановись, — прохрипела она. — Оо... Не останавливайся, никогда не останавливайся. Никогда. — она снова затряслась, — Боже, ты должен остановиться.

Он замер, позволяя ей восстановить дыхание.

— Милая, по-моему ты все таки должна решить, что мне делать. — его пальцы опять безжалостно дразнить ее.

Соло зазвучало у него в голове, когда ее киска сжалась от очередного оргазма, и она извивалась под ним в экстазе. Черт. Он больше не может притворяться, что не слышит музыку.

— Ты не согласишься. — пробубнил он.

Она моргнула от непонимания, словно он спросил ее о смысле жизни, но потом походе до нее дошло.

— Ты что, опять слышишь музыку?

— Ага, и на этот раз — это медленная композиция. Баллада.

— Тебе надо замедлить темп?

— К сожалению, да.

— Знаешь, я ничего не имею против. — Она устало вздохнула и почти отключилась под ним.

Он успокоил дыхание, вышел из нее, и, подойдя к столу стоящему у окна, взял отелный блокнот и ручку. Вернувшись к ней, снова прижал ее тело своим. Он положил блокнот ей на плечо, снял колпачок с ручки, и написал первые ноты. Он ничего не слышал, пока не был глубоко внутри красавицы Мирны, поэтому он вошел в нее и сосредоточился на звуках в своей голове, пока двигался в ней медленными и размеренными толчками.

Он опять не обращал внимания на ее стоны, он переносил на ноты то волшебство, которое они творили вместе. Как он понял, что сейчас он сочинил серию связанных между собой партий. К тому времени, как он все записал, он умирал от усталости. Он выпустил из руки ручку и посмотрел на Мирну.

Она улыбнулась ему.

— Ты закончил?

Как много женщин позволяли ему отвлечься во время секса и не оторвали ему за это яйца? Как много женщин поняли, как для него это важно? Только она.

Он улыбнулся устало.

— Мне кажется, я уже не в силах кончить.

— Ты стараешься уже больше часа, — прошептала она. — Если хочешь, то я могу быть сверху и помочь тебе?

Больше часа? Теперь понятно, почему с него пот бежит ручьем, и он изнемогает от усталости.

— Было бы здорово.

Он перевернулся на спину. Прохладный воздух обдувал его тело. Он вздрогнул. Она оседлала его сверху, и он опять оказался глубоко в ней. Мирна знала, что ему нужно быстро кончить. Он сдерживался дольше обычного, хотя сам не понимал этого. Ему было больно. Она раскачивалась быстро, стараясь разрядить его, как можно скорее.

Ох, какая же она классная. Тугая. Жаркая. Мягкая. Гладкая. Мокрая. Тугая. О боже, такая жаркая.

Он должен кончить. Нужно его довести. Она уже не могла остановиться. Он должен, должен...

Он кончил с нереальным животным рыком, изливаясь в нее, жалея, что на нем был презерватив. Как же он хотел заполнить ее своим спермой. Да что это с ним такое? Она упала на него сверху, и он обхватил ее руками, прижимая крепче. Он провалился в сон, она прижалась щекой к его груди, слыша, как бешено бьется его сердце. Наконец-то. Он нашел ее. Свою единственную.

Глава 7

Мирна постучала в заднюю дверь стадиона с надписью «Вход для персонала». Огромный мужчина открыл дверь, загораживая проход.

— Мэм, чем могу Вам помочь?

У нее с собой была только деловая одежда, поэтому, когда он назвал ее мэм, она восприняла это, как напоминание о ее возрасте, и сжала от злости зубы.

— У меня приглашение от «Грешников»

Его взгляд выражал «ну-ну», он посмотрел на список, прикрепленный к планшетке.

— Ваше имя?

— Мирна. Мирна Соскаседа.

Он заулыбался.

— У вас, похоже, большая семья с кучей сестер. У меня не меньше сотни девиц с такой фамилией.

Она прочистила горло.

— Это точно.

Он отошел в сторону, протянул ей пропуск с фальшивым именем, и указал на коридор. В коридоре было полно людей, участники группы, открывающие концерт. Другая часть толпы, как и ожидалось, состояла из молоденьких девушек. Вместо кофточек на них только черные лифчики. Мирна не сильно хотела отличаться от них, но, к сожалению, у нее не получалось. Проходя мимо их, она слышала шепот в свой адрес. Надо было одеть джинсы. И почему она посчитала, что не будет ничего страшного, если она придет в костюме.

Она улыбнулась, когда остановилась возле гримерки с надписью «Грешники». Она избежит перешептывание только тогда, когда зайдет к ним. Верно?

Она постучала, и кто-то открыл дверь. Она ожидала увидеть только участников группы, но гримерка была заполнена незнакомыми людьми. Она зашла и закрыла за собой дверь. Она продвигалась по комнате, в надежде найти хоть кого-то знакомого.

— Мирна, — позвал ее Эрик. — Ты пришла.

Она взвизгнула, когда он пересек комнату, обнял ее и поднял на руки. Она не ожидала такого, он, конечно, и был ростом выше 1,85 м., но достаточно худой. Она и не поняла, какой он высокий, пока ее ноги не оторвались от пола почти на фут.

— Поставь меня.

Эрик покружил ее, смачно поцеловал в висок и поставил на ноги.

Молодая девушка с покрашенными черной помадой губами схватила Эрика за руку.

— Это кто?

Он шлепнул девчонку по заднице.

— Не твое дело. Принеси мне пива.

И она ушла без единого возражения.

— Где Брайан? — спросила Мирна.

— Прихорашивается перед выходом на сцену. Это я могу дерьмово выглядеть, меня из-за барабанов не видно. Но он у нас в первых рядах, поэтому надо быть красавчиком. Пива хочешь?

— Нет, спасибо. И ты не дерьмово выглядишь. — она смахнула непослушный локон с его шеи.

— Ты что, втюрилась в меня? — он обнял ее за плечи и прижал к себе.

Кто-то сделал фотку.

— Эй. — Мирна окликнула парня, который их сфотографировал, и оттолкнула Эрика. —

Эй, я не давала разрешения на фотографии. Эй, вы!

Перед глазами появилась широкая накаченная грудь обтянутая черной футболкой. Она остановилась. Он слишком высокий для Брайана. Она посмотрела вверх и ее колени подкосились.

— Сед?

Его губы растянулись в самодовольной улыбке, но она не видела выражение его глаз, спрятанных за зеркальными очками. Он взял ее пропуск и поправил воротник ее костюма.

— Привет, Мисс Соскаседа. Рад тебя видеть.

— Ты выглядишь по-другому. — Она имела в виду горячо, но она не хотела превращаться в одну из малолетних поклонниц. У него их и так достаточно.

— Не могу поверить, что ты пришла в деловом костюме на концерт рок-группы, профессор. Похоже, яйца у тебя больше, чем у меня.

— Это невозможно. — сказала блондинка справа и засмеялась над своей шуткой.

— Мастер Синклер в ванной. — Сед указал головой в сторону двери в конце коридоре. — Ему нужно немного сконцентрироваться, но думаю, он будет в восторге увидеть свою музу.

— Спасибо, Сед.

— Это кто? — спросила блондинка, Седа.

— Не твое дело. Принеси мне пива. — и эта тоже убежала без разговоров. В это время брюнетка заняла ее место.

Мирна прошла дальше по комнате. Она остановилась и посмотрела на Джейса, который, с помощью зеленого геля, укладывал свои волосы в форме шипов. Трей посасывал два леденца, в то время как девушка сидела у него на коленях, а невероятно красивый парень поглаживал его бедро, и Трея это особо не беспокоило. Он помахал Мирне, когда увидел ее. Она помахала в ответ и остановилась перед дверью в ванную и постучала.

— Занято. — она услышала голос Брайана.

— Это Мирна, можно мне войти?

Дверь открылась. Оттуда показалась рука в перчатке, схватила ее за локоть и потащила внутрь. Брайан сжал ее в крепких объятьях. Она зарылась носом в его кожаную куртку. Боже, как же он приятно пах. Прошло всего три часа после их расставания, а она уже безумно по нему соскучилась. Это нехорошо. Через пару часов они должны будут попрощаться.

— Я так рад, что ты пришла. — прошептал он.

Его сильное тело затряслось от прикосновения к ней. Она отстранилась и, посмотрев на него, не смогла перестать глазеть. У него были ярко подведены глаза.

— На тебе больше косметики, чем на мне.

— Я что, похож на девчонку? — он посмотрел на свое отражение в зеркале и оскалился, стараясь выглядеть сурово.

Мирна обняла его сзади.

— Нет, ты как всегда выглядишь куда сексуальней, чем это разрешено по закону.

— Ты собираешься меня арестовать?

Она опустила руку и схватила его сквозь штаны.

— Нет, я, возможно, тебя накажу.

Брайан убрал ее руку.

— Пожалуйста, не начинай. Мне через полчаса выходить на сцену, а я итак еле хожу.

Она хмыкнула. У нее самой после их упражнений болят ноги и бедра.

— Я тебя прекрасно понимаю. Ты поэтому весь дрожишь?

Он покачал головой.

— Нет, это обычный мандраж. Все пройдет, как только я выйду на сцену.

Он развернул ее тело, так, чтобы она была лицом к нему. Она прижалась к раковине и отдалась его нежному поцелую.

— Я так рад, что ты пришла, — сказал он. — Я сердцем чувствовал, что больше тебя не увижу.

— Ты что? Я бы ни за что не пропустила ваше живое выступления. По мне не скажешь, но я ваша большая поклонница.

— Мне нравится твой костюм. — Он расстегнул пальцем верхнюю пуговку на блузке. — Ты опять одела пояс с подвязками?

— Если я решу, что ты заслужил, то я покажу это тебе после шоу.

— Ого, вот это стимул. Тогда мне лучше разогреться. А то у меня пальцы занемели.

— А можешь для начала меня поцеловать?

Он положил руки на раковину с каждой стороны от ее бедер и наклонился ниже, целуя ее. Она сразу же почувствовала жажду. Она обернула руки вокруг его шеи, зарываясь пальцами в его волосы на затылке. Раньше они были мягкими, а сейчас покрыты гелем и лаком. Она почувствовала, что получила доступ к его Альтер-эго. Весь день она провела с настоящим Брайаном, а сейчас с его звездной версией Мастером Синклером. Этот один и тот же мужчина, но абсолютно разные личности.

Отстраняясь не спеша, он одарил ее знойным взглядом.

— Я на сцене кое-что сыграю для тебя.

— Что именно? — взволнованно спросила она.

— Увидишь.

Оставляя Мирну стоять возле раковины, Брайан вышел за дверь. Какая-то девушка с черными и фиолетовыми волосами кинулись ему на встречу.

— Мастер Синклер. Наконец-то. Как я рада, что дождалась Вас. — Она схватила его за руку, прыгая от радости. — Боже мой, я Вас обожаю. Можно мне Ваш автограф. Пожааааалуйста.

Он посмотрел на нее и подписал протянутый ею диск «Грешников». Девушка посмотрела ему через плечо в сторону ванной.

— Это кто?

— Не твое дело. — он вернул ей ручку и диск. — Принеси мне пиво.

И она убежала прочь.

Мирна засмеялась. Брайан обернулся и вопросительно вскинул бровь. Она покачала головой, все еще улыбаясь. М-да... ей будет тяжело конкурировать, с молодыми фанатками, готовыми исполнить любой его приказ.

Глава 8

Стоя возле сцены, рядом с помощниками сцены и парой девушек из гримерки, Мирна ждала появление «Грешников» на сцене. Ее сердце билось в нетерпении.

— Кстати, ты кто такая? — спросила у нее одна из девушек.

— Не твое дело. Принеси мне пиво. — ответила Мирна.

Девушка уставилась на нее своими голубыми глазами с ярким черным макияжем. Мирне стало интересно, неужели и правда, надо было накладывать столько блессток. Они очень бросались в глаза.

— Эм, это была шутка, — сказала Мирна. — Я подруга Брайана.

— Ты что, няньчилась с ним, когда он был в школе или что-то в этом роде?

Ой.

— Нет, вообще-то я с ним трахаюсь.

— Эх, я так и подумала, — улыбнулась девчонка. — И как это ему удалось подцепить такую, как ты?

Мирна пожала плечами.

— А ты с кем?

— С Седом или Треем. Я хотела быть с Брайаном с тех пор, как ушла Энджи, но он у нас однолюб.

— С Седом *или* Треем?

— Может сразу с двумя. Все зависит от их настроения и как сильно они устали после выступления.

— Не с Эриком или Джейсом?

— Эрик, скорее всего, будет смотреть. Он может потискать меня, если захочет, когда Сед отключится. А Джейс для меня очень... опасный.

— Джейс опасный? Этот милый и тихий Джейс?

Другая девушка кивнула, присоединяясь к разговору.

— Джейс у нас странный. Сначала, он просил меня выпороть его хлыстом для настроения, когда мы занялись сексом, я думала, он меня убьет. Образно говоря. Я думала, задохнусь.

— Ого, — Мирна не ожидала ничего такого от Джейса. — А как тебя зовут?

— Дарлин. — ответила девушка с ярким макияжем.

— Джойс. — ответила вторая.

— Я Мирна. Мирка Соскаседа.

Девушки рассмеялись.

— О да, мы родственницы, похоже, сестры.

— Значит, ты отсосала у Седа, перед тем как замутить с Брайаном? — спросила Джойс.
— Странно, что Брайан согласился на это.

— Нет

Мирна покраснела. Она подумала, раз у нее на пропуске было фальшивое имя Седа, все думали, что она отсосала его член, чтобы попасть за кулисы.

— Давайте уточним. Девушки сосут у Седа, чтобы попасть за кулисы?

— Как минимум.

— Вот скотина.

— Ага, очень милая скотина. — сказала Джойс. Девушки захихикали и обнялись.

— И вы нормально к этому относитесь? — спросила Мирна. — Что мужчины вот так с вами обращаются?

— Конечно, нет. Но это же сам Сед Лионхард. *Сам Сед Лионхард*. Ты знаешь, кто он? Да если бы он наступил в собачье дерьмо, я бы облизала его ботинки, стоит ему только попросить. — сказала Дарлин.

— Не успела бы. Я сделаю это первой, — добавила Джойс.

— Невероятно. — пробубнила Мирна себе под нос.

Свет на стадионе погас, и прожектора освещали только сцену. В голубом свете показались очертания четырех фигур. Толпа взвыла. Сердце Мирны бешено забилося. Одна из этих фигур принадлежит Брайану.

Первые звуки барабана прошли сквозь ее тело. Бас-гитара Джейса присоединилась к Эрику, проникая глубоко в грудь. Теперь добавилась ритм-гитара Эрика и затем безошибочно узнаваемое соло Брайана. Толпа снова взревела. Прошла яркая вспышка, и появился свет. По центру сцены стоял Сед запевая первые слова песни. Девушки рядом с ней завизжали и подняли руки вверх.

Мирна не могла отвести от Брайана глаз, даже не моргала. Она смотрела, как он передвигался по сцене, играя на гитаре, за движением его пальцев. Они двигались почти так же, как и во время их занятий любовью. И она совсем не ревновала, что сейчас он ласкает струны. В ней проснулось первобытное желание, которое она не могла описать. Возможно, виной была десятитысячная толпа, которую он завораживал своими манящими пальцами. Когда он доиграл свое соло в середине песни, он ушел от Сед и переместился на зад ближе к Джейсу. Толпа заревела, вспотевшие тела терлись друг об друга, стараясь подойти ближе к сцене.

— Ты чертов гений, Мастер Синклер. — закричал один из помощников. Этот чувак, наверное, каждый вечер видел их выступление. Мирна смотрела на него, каждая клеточка ее тела была в напряжение. Она чувствовала себя такой ... живой.

— Черт, да! Играй, малыш, играй! — кричала Мирна.

Дарлин засмеялась и похлопала ее в знак одобрения по спине.

— Отлично сказано, Мирна. Мастер Синклер такой горячий.

Трей вступил, гармонично попадая с Брайаном, и он вышел к нему на центр сцены. Они соприкасались гитарами, пока их пальцы продолжали синхронно играть. Наблюдать за этим дуэтом было верх сексуальности. Между этими мужчинами была какая-то необъяснимая близость. Близость, которую она хотела бы разделить. В это время, жар охватил ее лицо и бедра. О боже. *О чем* она думает. Брайан и Трей? С ней? Чувства переполняли ее от одной только мысли об этом. Она закрыло лицо рукой.

По залу прокатился гул, когда гитаристы закончили и разошлись в разные стороны. Трей начал пританцовывать и выглядело это невероятно мило. Казалось, будто его тело не могло не реагировать на музыку. Он вставал на цыпочки, подстраиваясь под сыгранный им ритм. Мирна и не подозревала, каким сексуальным может быть Трей в этот момент. Черт, даже Джейс с Эриком заводили ее, при условии, что из-за барабанной установки она видела только его палочки.

Сед снова запел, вкладывая в песню все свое сердце. Фанаты двинулись вперед, перелезая через ограждение между сценой и залом. Охране пришлось убрать их, как раз проводя мимо Мирны обратно в зал. Но в этот момент ее глаза были направлены на пятерых

мужчин на сцене, в частности только на одного. Брайан снова отошел назад. Теперь он стоял лицом к Эрику, покачивая головой в такт его барабанов. Когда песня закончилась, свет снова погас, и толпа закричала в одобрение. Мирна была в их числе. Музыканты были просто бесподобны. И она была с ними знакома. Черт, это было невероятно. Она кричала вместе с фанатами, в ожидании продолжения.

Один из прожекторов осветил сцену, как раз там, где стоял Сед.

— Как настроение, Чикаго? — закричал он, наклоняя микрофон в зал.

Зал закричал. Он закрыл уши руками, и шум стал еще громче.

Сед снова заговорил в микрофон.

— Сегодня мы начали работу над новым альбомом. Как вам эта новость?

Еще громче восторженных криков. Мирна чувствовала, как у нее поднимается температура. Именно она помогла им в этом. Немного, но она уже слышала их новые песни.

— Мастер Синклер скоро представит вам свои новые соло, а сейчас мы с вами пройдем в ворота ада.

Толпа зарычала, когда Брайан начал играть их песню «Ворота Ада». Все члены группы моментально подключились. Толпа неистовствовала. Пропитанная энергией тысячи молодых людей, Мирна присоединилась к их безумию. Брайан пошел по сцене прямо в ее направлении. Она сомневалась, что он мог видеть ее сбоку от сцены, но он смотрел прямо на нее, а потом подмигнул. У Мирны перехватило дыхание. Он пошел в другую сторону, продолжая играть. Сед бросил микрофон и прыгнул в толпу. Сердце Мирны сжалось от испуга, надеясь, что он не пострадал. Ни сколочко. Толпа как бы отпружинила его обратно на сцену, пока не подошла охрана и не помогла ему встать на ноги. Тут же подбежал помощник сцены и подал Седу микрофон. Брайан, Трей и Джейс в это время продолжали играть гитарные партии в песне.

Остаток песни Сед пел возле ограждения. Он позволял толпе трогать его за плечи, руки, а другой рукой он раскачивал туда-сюда. Когда песня закончилась, он побежал на сцену как раз там, где стояла Мирна.

— Эй, Мирна, — сказал он задыхаясь. — Нравится шоу?

— Д-да. — глупо ответила она.

— Сед! — прокричала Дарлин.

Но он уже вернулся на сцену.

— Народ, вы сегодня просто жжете, — прокричал Сед. Они завизжали в ответ. — А что ты думаешь, Мастер Синклер?

— Не знаю, Сед, я едва их слышу. — Звук голоса Брайна заставил Мирну пошатнуться. Именно этот голос пару часов назад заставлял ее кричать, а сейчас ему отвечает многотысячная толпа. Брайан поднял свою гитару.

— Кто хочет получить ее?

Сотни рук потянулись к ограждению, пытаясь заполучить бесценный приз. Он поднес ее еще ближе, заставляя народ придвинуться ближе. Он снял гитару, и подбежавший помощник принес ему акустическую, серебряную. Брайан поменял гитары, и помощник убежал со сцены с его электро-гитарой. Брайан настроил инструмент и подошел ближе к микрофонной стойке. Посмотрев на нее, словно ища недостатки, он пошел в сторону Мирны. На этот раз он не смотрел на нее. Вместо этого он сел на сцену, боком к толпе. Сейчас она видела его спину, и представляла, как перебирает пальцами его волосы.

— Как на счет немного романтики? — Сед спросил у толпы. В зале убавили свет,

оставляя только легкое свечение в дальнем конце сцены, как раз за спинами группы. Брайан сел на платформу на одном конце сцены, Трей на другом. Она взяли первые аккорда их самой знаменитой баллады.

— Поможете создать нужное настроение? — сказал Сед.

По всему залу стали появляться свечение от экранов сотовых телефонов. Эта песня не была такой громкой как предыдущая, поэтому Мирна слышала, как толпа подпевает Седу. Когда он не кричал, его голос звучал мягко и нежно. Она и забыла, как красиво он пел. Он сидел на краю сцены и вкладывал душу в каждое слово. Мирна видела все очарование Седа, но ей нужен был только Брайан.

После сыгранных шести песен, участники ушла отдыхать, оставляя Брайана одного. Он поставил микрофон на середину сцены.

— Сед, пообещал вам, что сегодня я сыграю вам мое новое соло. Не смейтесь если я облажаюсь. Я только утром его написал. — Он замолчал, чтобы народ понял его слова и начал играть «Мерцающую маленькую звездочку». На последней ноте он запнулся, но никто кроме него не смог бы так сыграть эту песню.

— Правда, классно? — заулыбался он, сердце Мирны сжалось. — Думаю, эта песня больше подходит Трею.

Толпа засмеялась и зааплодировала.

— А теперь серьезно, если вы хотите услышать новую песню, вы должны шуметь громче.

Толпа завизжала так громко, что Мирна закрыла уши руками. Когда они замолчали, она убрала руки. Она не хотела пропустить ни единого слова Брайана.

— Мир, это для тебя.

Дарлин и Джойс не скрывали своего восторга, но тут же замолчали, как только Брайан начал играть. Весь стадион замолчал, пораженный его мастерством и скоростью игры. Он идеально сыграл всю композицию. Тогда закончил на сцену вышел Трей.

— Скажите, что это было просто офигенно? — сказал Трей в микрофон.

Толпа снова зааплодировала.

— У нас тоже есть пара новых рифов. Брайан наконец-то встретил свою музу. — Трей ударил его по спине, широко улыбаясь. Брайан отошел в сторону и застеснялся. — Ну, что скажете, Чикаго? Хотите послушать? — спросил Трей.

Еще больше аплодисментов. Оба гитариста начали с рифа, который они репетировали утром в столовой. Мирна уже не чувствовала, что стоит на стадионе. Она вспомнила, как они занимались любовью с Брайаном, как он писал эти ноты ручкой на ее голом теле. На сцене Брайан играл с закрытыми глазами. Спиной он опирался на спину Трея. Мирна почувствовала связь с этим мужчиной на сцене. Интересно он думал он ней, когда играл перед всеми этими людьми.

Сед вышел на сцену.

— Скажите, разве эти придурки не самые талантливые, а?

Эрик заиграл на барабанах. Джейс подключился следом. Толпа аплодировала.

— Похоже, мне нужно подобрать идеальные слова для этой мелодии. Я не возьму на себя такую ответственность. — он наигранно обхватил голову руками. Мирна хмыкнула.

«Грешники» перешли на следующую песню. К тому времени, как шоу закончилось, каждый человек истекал потом. Над толпой витал туман конденсата. Когда группа ушла со сцены, они выглядели одновременно заряженными и усталыми. Эрик, уходивший со сцены последним, и конечно самым мокрым из всех, бросил в толпу свои барабанные палочки.

Толпа скандировала «Грешники, грешники» еще несколько минут, пока в зале не включили свет. Мирна убежала за кулисы. Она заметила Брайана, уходящего со сцены и идущего в гримерку. Она показала охраннику свой пропуск и пошла за ним.

— Брайан.

Он остановился и посмотрел в ее направлении. Он расцвел в улыбке, предназначавшейся только ей. Он побежала к нему и заключила его в крепкие объятия. Казалось, что она оглохла от громкой музыки, но другие ее органы чувств работали на пределе. Ее затрясло, когда она уловила его запах пота.

— Ты был бесподобным. — сказала она.

Он вытащил из ушей наушник.

— Не подпускай ко мне фанаток.

Он положил руку ей на плечо, и она зашла в гримерку. Они остановились и Мирна увидела Седа без рубашки в окружении нескольких девушек.

— Куда мы идем? — спросила Мирна.

— Поверь мне, ты не захочешь сейчас находиться рядом с Седом, когда он в своем особом настроении. Мы идем в автобус. Ты не против?

Она кивнула. Она и слова не скажет, попроси он ее сейчас пройти по раскаленным углям. И что с ней такое? Она не могла объяснить свое поведение.

Он поцеловал ее в висок.

— Тебе понравилось мое соло?

— Как оно мне могло не понравиться? Все, о чем я думала, это то, как мы занимались любовью, когда ты его сочинял.

Он усмехнулся.

— Я тоже об этом думал.

— Думал об этом?

— А о чем я еще должен был думать?

— Ну, не знаю, может о пяти тысячах девочек кричащих твое имя?

— Знаешь, там также было пять тысяч парней кричащих мое имя. Это вообще не возбуждает. Да и меня волнует только одна женщина, выкрикивающая мое имя.

Ее сердце наполнилось теплом, и он прижал ее ближе. Они вышли из здания, где их окружила толпа фанатов. Они заплодировали, когда узнали Брайана, но охрана разгоняла толпу, позволяя ему спокойно пройти к гастрольному автобусу, Мирна не отставала от него ни на шаг.

— Мне надо душ принять, — сказал он. — Но я думаю, что лучше прилечь ненадолго.

Ее тело тряслось от выброса адреналина. Она не знала, почему он хочет полежать. Только если...

— Ага, я думаю тебе лучше прилечь. А можно мне с тобой?

— А сама, как думаешь? — он посмотрел на нее. — Я же потом испачкаю твой идеально чистый костюм.

— По-моему, это одноразовый костюм.

Он улыбнулся.

— Ты что, завелась, глядя на мое выступление?

— А сам, как думаешь?

Она расстегнула пуговицы на пиджаке и сняла его. Она бросила его на кучу джинсов и другой черной одежды, и начала расстегивать маленькие пуговицы на шелковой серебристой

блузке.

Брайан взял ее руку.

— Пойдем, я не знаю, когда вернутся помощники или заявится Эрик.

Он повел ее по автобусу, открывая дверь в заднем конце. Они зашли в маленькую спальню, все место которой занимала огромная кровать.

— Я не уверен, что простыни чистые, — пробормотал он, помогая ей с пуговицами. — Мы грязнули.

— Вы прекрасны. Все вы.

Он остановился и посмотрел ей в глаза, пытаясь четко ее разглядеть в приглушенном свете комнаты. Ее освещал только уличный фонарь, просачиваясь через металлические решетки.

— О боже, только не говори, ты что, теперь хочешь Седа? — спросил он. — Я уже столько женщин так потерял. Они видят его на сцене, а потом...

Она закрыла его рот рукой.

— Я хочу только тебя, Мастер Синклер.

— Пожалуйста, в этой комнате не называй меня так. — сказал он сквозь ее пальцы.

— Брайан. — она убрала руку и жадно его поцеловала.

Ее блузка полетела на пол. Его пальцы переместились на юбку. Расстегнув ее, спустил по ногам вниз. Он посмотрел на ее тело с самой сексуальной улыбкой на лице.

— Я рад, что ты решила, что я заслужил увидеть, что у тебя под костюмом. Очень красиво. — Он залез на кровать, лицом уткнувшись в подушки. — Мне надо вздремнуть.

Она села на кровать рядом с его телом. Сняла с него футболку, сев на него сверху, начала массировать его плечи и спину.

Брайан застонал:

— Мирна, это именно, то, что мне сейчас нужно. Спасибо.

Она наклонилась и поцеловала его чуть выше плеча, языком пробуя на вкус капельку его пота.

— Мне и это нравится. — сонно пробормотал он.

— Ты хочешь, чтобы я ушла и оставила тебя одного? Я вижу, что ты устал.

— Нет, мне нравится, когда ты рядом. Так приятно. Но у меня совсем нет сил удовлетворить тебя. Ты во мне разочаруешься.

— Никогда. — она взяла его руку и начала разминать его запястье и пальцы.

— М-м-м-м...

Она опустила голову ниже, и поцеловала его пальцы.

— Они у тебя волшебные.

— Мы оба знаем, в этой постели только одно волшебное тело. И как мне показалось, фанаты были в восторге от твоего соло Мир.

— Это твое соло.

— Детка, это все ты. Я только играл его.

Она улыбнулась. Она не заслуживала такого обращение.

— Ты такой милый.

— Ш-ш-ш, никому об этом не говори.

Он заснул. У них оставалось совсем немного времени, после удивительного секса они разойдутся каждый своей дорогой. Мирна легла рядом с ним, поглаживая его по спине. Неужели она и в правду была сейчас здесь? Сегодня определенно самый изумительный день

в ее жизни. Даже если она больше никогда не увидит этого незабываемого мужчину, она никогда его не забудет.

Немного погодя, она услышала оживление на улице. Громкие мужские голоса и женский смех были совсем близко.

Мирна встала с постели и посмотрела в окно сквозь металлические решетки, вид из которой как раз выходил на стадион. Остальные участники группы выходили из здания. Они шли вдоль ограждения, отделяющих их от фанатов. Отделенные металлическими перегородками, они останавливались около некоторых, позволяя себя обнять или сфотографировать, и раздать пару автографов.

Мирна через плечо посмотрела на Брайана, он все еще спал. Ей стало интересно, он всегда остается в одиночестве или все-таки позволяет окружить себя фанатками. Она снова вернулась к происходящему на улице. Сед вытянул одну из полураздетых девиц из ограждения, и добавил в своей свите. Когда он вернулся к раздаче автографов, девчонка изобразила победный танец и оттянула юбку вниз, прикрывая бедра.

Мирна удивилась поведению девушки. Она не сомневалась, та даже не знакома с Седом. Переспит ли она с ним без каких-либо мук совести? Мирна знала, что ответ будет «конечно же, да», но эта девушка переспит с любым парнем, или во всем вина популярности Седа? Хотя, себе Мирна должна была задать тот же вопрос. Почему ей захотелось переспать с Брайаном? Обычно она старалась узнать человека поближе, прежде чем переходить к физической близости. Но, по правде говоря, некоторых из своих мужчин она знала плохо, но все равно спала с ними. Так почему с Брайаном она ведет себя по-другому?

Брайан перевернулся во сне, рукой проверяя место, где она раньше лежала. Он глубоко вздохнул, когда понял ее отсутствие и поднял голову. Заметив ее стоящей у окна, он улыбнулся и снова опустил голову на подушку, закинув руки за голову, и повернулся к ней.

— Ты спал совсем недолго. — сказала Мирна.

— Я видел тебя во сне.

— Хороший был сон? — она отошла от окна и села на другой конец кровати.

— Не особо. Я пытался тебя обнять, а ты постоянно от меня убегала.

— Сейчас я никуда не убегаю.

Он убрал руку и сжал ее бедро.

— Сейчас нет.

Она вытерла темное пятно у него под глазом.

— У тебя тушь размазалась.

— Я опять спал лицом вниз.

В дверь быстро постучали. Брайан застонал. Встал с постели и открыл дверь.

— Да?

Один из помощников сказал.

— Мы выдвигаемся через час.

— Хорошо, спасибо, что предупредил. — Он закрыл дверь и повернулся к Мирне. — У нас час времени.

— Мне тоже скоро нужно выезжать. — Почему ей вдруг стало одиноко. — Мне нужно вернуться в Канзас Сити, и лучше выехать ночью, чтобы к утру быть дома.

Его взгляд был направлен в потолок, лицо задумчивое.

— Ты не знаешь, Де-Мойн далеко от Канзас Сити?

— Де-Мойн? Милый, мы в Чикаго, — улыбнулась она. — Ты что, уже в городах

запутался?

— Нет, сегодня мы едем в Де-Мойн, у нас там завтра выступление. Ты бы не хотела провести со мной ночь в автобусе пока мы едем, а завтра уехала бы из Де-Мойна?

Ее сердце забилось быстрее от восторга. За три часа она доедет от Де-Мойна до Канзас Сити. Но тут она вспомнила об одной мелочи и сразу же расстроилась.

— Я не могу, я на своей машине.

— Один из помощников сможет ехать за нами. Они привыкли водить по ночам.

— Полагаю, это может сработать. — Она улыбнулась, снова ощущая восторг. — Я с удовольствием проведу с тобой еще одну ночь Брайан.

Он подвинулся к ней, она сидела там же, на краю кровати, он притянул ее за ноги. Она была так близко к нему, и он поцеловал ее. Она немного тряслась, все еще находясь под впечатлением от концерта.

В дверь снова постучали. Брайан напрягся и прервал поцелуй.

— Что за дерьмо, — Брайан ругался себе под нос. — Чего? — заорал он на дверь.

Дверь открылась и Сед просунул голову.

— Вы заняты?

— Мы работаем в этом направлении

— Думаю, ваше время в этой спальне уже вышло.

— Иди в другой автобус...

— Там Трей, и ты мне обещал.

— Да, я знаю, — он посмотрел на Мирну. — Пошли в твою машину.

Она кивнула, стараясь спрятать за его спиной от СEDA свое полуголоое тело.

— Я только оденусь.

Две минуты.

— Брайан показал Седу два пальца.

Сед закрыл дверь. Брайан поцеловал ее в щеку и протянул ей блузку с пола.

— Прости за это, — сказал он. — Я, правда, пообещал, что он сегодня займет спальню. Конечно, я сказал это, не зная, что ты согласишься побыть со мной. Ох... черт.

— Все нормально. Мы же можем просто побыть вдвоем. Меня такой план тоже устраивает.

Он улыбнулся.

— Правда? Кстати, звучит очень мило.

Она быстро накинула блузку и юбку, застегивая пуговицы как можно быстрее. Брайан натянул футболку. Он взял ее за руку и повел к двери. Выйдя из комнаты, они пошли по коридору, завешенного шторами и вышли в большую комнату. Мирна насчитала восьмерых. Сед, три девушки, Эрик и пара помощников.

— Спальня твоя, Сед, — сказал Брайан.

Сед поднял ближайшую к нему девушку, закинул ее на плечо и пошел в сторону спальни. Привлекательная молодая девушка запицала от восторга, когда они скрылись за дверью. Две оставшиеся девушки и Эрик последовали их примеру, все в предвкушении.

Похоже, Мирна выглядела так же, как и чувствовала себя, ошарашенной. Брайан засмеялся от ее выражения лица.

— Он всегда так себя ведет. — сказал Брайан. — Я удивляюсь, что он не ворвался к нам раньше. Сед не привык стучать.

— Да, репутация опережает СEDA, — сказал один из помощников. Хотя, он едва

отличался от участников группы. Темные волосы, весь в тагуировках, на глазах солнечные очки. Мускулистый, весь в цепях и пирсингах.

— Тревис, а кто сегодня за рулем? — спросил Брайан.

— Я веду грузовик, Мэтт второй автобус, думаю, этот поведет Дэйв. — он показал на блондина с самым обычной внешностью. Дэйв кивнул в ответ.

Брайан повернулся к третьему помощнику, про которого не говорили.

— Джейк, можешь сделать одолжение?

— Любое. — сказал он и глазом не моргнув

— Нужно, чтобы кто-то отогнал машину Мирны в Де-Мойн.

Джейк смущенно улыбнулся.

— Конечно, без проблем. — Высокий, подтянутый, парень с ирокезом посмотрел на нее. — Где твоя машина?

— Она на парковке. Сейчас подгоню, — сказала она. — Мне оставить ее возле автобуса и отдать тебе ключи?

— Было бы идеально. Я надеюсь у тебя не минивэн, или что-то в этом роде?

— Эмм, вообще-то у меня Ford Thunderbird 1957 года. Я ее совсем недавно восстановила. Поэтому ты же хорошо будешь с ней обращаться? А то я за нее переживаю.

— Мило, — сказал Дэйв. — Джейк, я тебя заменю. Ты можешь вести автобус, а я Thunderbird.

— Ну, уж нет, — сказал Джейк. — Брайан меня попросил.

— Забыла сказать, машина розового цвета. — перебила их Мирна.

— Розовая? Как ты посмела так обойтись с классикой? — сказал Джейк и провел рукой по ирокезу.

Она засмеялась.

— Я же девушка, как ни как.

— Я уверен, что это уже все поняли. — прошептал ей на ухо Брайан. Ее сразу же отреагировало на его низкий голос.

— Я без проблем поведу розовую машину, — сказал Дэйв глядя на нее голубыми глазами из-под очков. Дэйв выглядел как прилежный ребенок. Интересно, как долго он работает с группой. Джейк как раз казался диким. Если смотреть на их внешний вид, она, конечно же, предпочитала Дэйва, но это было не справедливо. Все их помощники тяжело работают, и группа им всецело доверяет. — Уступи мне Джейк, ну, давай, чувак. Ты любишь водить автобус, а я это ненавижу.

— Так вы двое потом будете спорить, — сказал Брайан. — Нам еще нужно подогнать машину. А грузовик уже все погрузили?

— Ты прав, нам пора приступать к работе. — сказал Дэйв.

— Давай так, кто быстрее погрузит все оборудование, тот и поведет машину. — предложил Джейк. Он открыл дверь и шагнул на ступеньки.

— Эй так не честно, — крикнул ему Дэйв. — На мне барабаны, а их там куча.

Джейк уже отошел от автобуса, поэтому его голос был едва слышен.

— Ага, а мне заниматься всеми усилителями к гитаре Трея, так что все по-честному.

— Пошли. — сказал Брайан.

— Подожди, — сказала она. — Мне нужен мой пиджак, ключи в нем.

Он подождал, пока она наденет пиджак, взял ее за руку и помог ей спуститься по ступенькам. Толпа за ограждением стала намного меньше, но как только Брайан вышел из

автобуса, раздались громкие крики.

— Черт, — сказал Брайан. — Эм... подожди минутку.

Он поцеловал ее в висок. С разных сторон появились вспышки фотокамер. Как же ей хотелось, чтобы ее не фотографировали без разрешения с «Грешниками».

Брайан подошел к толпе и стал продвигаться дальше. Он раздавал автографы, пожимал руки, некоторых даже обнимал, позировал для фото с некоторыми фанатками. Мирна старалась терпеливо ждать, успокаивая свою ревность. Она знала, как это важно. Он популярен только благодаря фанатам. Но все же, ей было неприятно смотреть, как его лапают малолетние девчонки, пока он подписывал диск или отвечал на вопрос.

Примерно спустя 15 минут, он попрощался с толпой и вернулся к Мирне.

— Давай, я обойду автобус сзади, а ты с другой стороны. Иначе они никогда не отстанут. Ты пройдешь между автобусами и встретишь меня на другой стороне. А теперь притворись, будто мы прощаемся.

— Ладно.

Он обнял ее так же, как недавно обнимал фанаток, помахал ей рукой и пошел в другом направлении. Она пошла в сторону автобусов, видя, как помощники выносили из зала оборудование и грузили его в большой фургон рядом со вторым гастрольным автобусом. Проходя мимо автобуса, она слышала страстные стоны удовольствия. Она затормозила, оглядываясь на окно позади себя. Сед должно быть очень старается с той девушкой. Она во все горло выкрикивала его имя. Мирна покраснела, представляя, как много из ее криков слышали участники группы.

Сильное тело прижало ее к автобусу. Рука в темноте обхватила грудь. Ее сердце бешено застучало в груди. Она начала вырываться из его объятий.

Джерemi. О боже, он меня нашел. Но как?

Мужчина обхватил ее за талии, чтобы она не смогла повернуться, и прижал ее руки к автобусу у нее над головой. Она хотела закричать, но открыв рот, почувствовала его язык ласкающий ее. Она знала этот вкус. Брайан?

Он ее напугал. Действительно напугал.

Она оттолкнула его.

— Что ты делаешь? — спросила она. — Я думала, что на меня напали.

— А я и напал на тебя. — он зарычал и прижал ее спиной к автобусу.

Когда он попытался ее поцеловать, она ударила его в живот.

— Перестань.

— Ой. Нас никто не увидит. — они стояли в полной темноте.

Он поднял ее и снова зажал своим телом, так, чтобы задрать вверх ее юбку. Она знала, что он ее не обидит, но сердце продолжало бешено стучать. Она ударила его по руке еще сильнее. Он остановился. В темноте она не могла видеть его лицо, поэтому не знала, понял он ее намека или нет.

— Ты, правда, хочешь, чтобы я остановился Мирна? Я подумал мы сможешь сделать все по-быстрому, раз Сед занял спальню.

— Никогда больше ко мне так не подкрадывайся. Ты меня до смерти напугал.

Он прижал подушечки пальцев к ее груди.

— Милая, твое сердце так сильно колотится. Ты же поняла, что это был я, правда?

— Нет, — прошептала она. — Я подумала, подумала он... — Она едва сдерживала слезы, чувствуя себя глупо. — Не важно, что я подумала. Просто больше так не делай.

Он нежно ее обнял.

— Мне жаль, Мир, ты меня прощаешь?

Ну как она могла на него злиться? Она сама понимала, что просто резко отреагировала. Джереми давно ушел из ее жизни. Сейчас он вышел из тюрьмы, но не знал где, она живет. Черт, он даже не знал ее нового имени. И это Брайан, не Джереми. Ей нравился Брайан. Даже слишком сильно, учитывая, что они знакомы пару дней.

Она отодвинула свой страх и в темноте нашла губы Брайана, целуя его нежно, я легкой улыбкой на губах.

— Мы тратим драгоценное время. Автобусы скоро выезжают.

— Ты согласна поиграть? — спросил он неуверенно.

— Если ты обещаешь больше так не делать, хорошо?

— Хорошо, обещаю. — Он притянул ее ближе и прошептал на ухо. — Сними трусики.

Ее рука опустилась по его телу и нащупала его твердый как камень член. Он жалобно застонал. Она сняла трусики и спустила их по ногам, пока они не упали на землю. Она выступила из них одной ногой. Прохладный воздух обдал ее оголенную плоть, когда Брайан коленом развел ее ноги шире.

— Вот так, — пробормотал он. — А сейчас не двигайся. Но хочу тебя предупредить, после выступления я долго не продержусь. — своим телом он прижал ее к автобусу.

Она слышала, как он расстегивает ширинку. Чуть отстранил бедра и надел презерватив. Его твердый член упирался ей в бедро, пока он пытался расслабиться, глубоко выдыхая. Он взял ее ногу, и закинул себе за спину. Он вошел в нее и тут же застонал, находясь почти на грани оргазма.

Она откинула голову в экстазе.

— Брайан, как же хорошо.

— Ага, — выдохнул он, прижимаясь к ее щеке. — М-м-м, Боже. — Он двигался медленно, прижимая ее к себе, растягивая удовольствие. — Потрясающие ощущения.

Мимо автобуса прошла пара человек, разговаривая и укладывая вещи в грузовик. Помощники, подумала Мирна. Они ходили неподалеку, а Брайан даже и не думал останавливаться или замедлить свои толчки. Она накрыла его губы и углубила поцелуй. Его толчки ускорились. Он застонал прямо ей в рот. Она повторила его стон. Он двигался в ней все быстрее и быстрее. Он потерял над собой контроль. Она запустила руку ему в волосы, сжимая его волосы на затылке, когда по ее телу начало растекаться удовольствие. Он прервал их поцелуй.

— Ты уже близко? — спросил он. — Боже, пожалуйста, скажи, что ты скоро кончишь.

— Ты кончил? — она не могла в это поверить. Обычно он держался намного дольше.

— М-м-м, — прорычал он. — Почти, да, да. Я не смогу сдержаться. — он схватил ее за пиджак. — О боже. — Он начал толкать в нее жестче. И еще, и еще, и затем он прижался к ее плечам и кончил с животным рыком, вырывающимся из его горла. Руками он упирался в автобус, его тело сотрясалось от удовольствия. Он немного расслабился и прижал ее сильнее к автобусу.

— Детка, прости. Я не хотел так быстро кончать, — прошептал он.

— Ничего страшного, ты же меня предупредил.

— Это не оправдание.

Выйдя из нее, он упал на колени, запрокидывая ее ногу себе на плечо. Он целовал ее бедро, пока в темноте не добрался до своей цели. Он втянул клитор в рот, и она задрожала.

Затем добавил два пальца и нащупал заветную точку, которую он нашел у нее утром. Его пальцы двигались медленно, с каждым разом продвигаясь глубже. Она схватила его за волосы, прижалась для опоры к автобусу и млела от каждого движения его пальцев и языка.

Яркий свет ударил Мирне прямо в глаза, прямо как удар молнии. Она закрыла глаза рукой.

— Ой, простите. — сказал чей то голос и свет тут же погас.

Мирна напряглась. Ее возбуждение моментально пропало. Но Брайан не останавливался, ласкал ее своим ртом и пальцами. Через секунду Мирна снова забылась.

Из автобуса донесся дикий стон Седа и ответные стоны трех девушек. Трех? И как один парень может быть сразу с тремя? Может ему Эрик помогал. Их восторг смешался с ее, и вскоре ее тело затрепетало от оргазма. Она закричала, когда удовольствие пронеслось по ее телу. Ее ноги обмякли. Но Брайан поймал ее свободной рукой и сильнее прижал к автобусу. Когда ее дрожь успокоилась, он вытащил из нее пальцы и нежно поцеловал.

— Нам надо контролировать себя. — пробормотала она.

Он усмехнулся.

— Тогда в этом не будет никакого веселья.

Она прижалась ему.

— Они уедут в Де-Мойн без нас.

— Не уедут. Сед еще не выгнал своих девушек. — Ну, конечно же. Девушки продолжали выкрикивать имя Седа, словно участвовали в конкурсе на звание «Самая шумная компания». Она слышала, как ругался Сед и каждое его слово сопровождалось покачиванием автобуса.

Мирна застыла, вспомнив ту вспышку света.

— Нас кто-то видел.

— Наверно кто-то из помощников. Не переживай милая, они привыкли видеть такое. И они ничего не скажут.

Она переспросила.

— Они привыкли видеть, как ты ублажаешь кого-то ртом прямо возле автобуса?

— Ага.

— Что значит ‘ага’? — Она что, ревнует? Конечно, он не раз такое вытворял. Что-то новенькое для нее, и совсем обычное действие для него.

Он засмеялся.

— ‘Ага’ означает — только сейчас.

Он ударила его в грудь. Рядом с ним, она всегда чувствовала себя лучше, чем есть на самом деле. С ним она чувствовала себя особенной, хотя, и была самой обычной.

— Пойдем, подгоним мою машину.

Он подал ей руку. Она одела трусики, которые болтались на одной ноге, и расправила одежду. Ее ноги все еще немного дрожали. Ого. Этот парень. Он был слишком хорош для нее.

Брайан тоже поправил свою одежду, снял презерватив и бросил его на землю, и потянул ее за руку.

— Нам в эту сторону, красавица.

— А ты не боишься, что какая-нибудь безумная фанатка заберет его и использует сперму? — спросила Мирна, указывая на презерватив.

— Мирна, это отвратительно.

— А бросать его вот здесь, нет?

— Не-а.

— Подними.

Он громко выдохнул.

— Хорошо. — Он поднял презерватив и протянул ей. — Убери себе в карман.

— Фуууу, не буду.

— Он уже был в тебе, но ты не хочешь положить его к себе в карман?

— Это другое.

— Как скажешь.

Она достала из кармана ключи.

— Просто выкинь его.

Они прошли вдоль второго автобуса почти к пустой парковке, нашли мусорный бак и выкинули его. Было темно, поэтому никто не узнал Брайна, стоящего рядом с розовым автомобилем.

— Красивый автомобиль, — Брайан провел пальцем по лобовому стеклу. — Можно я его поведу?

Она задумалась. Она и правда очень заботилась о своей машине. Мысль о том, что расстояние в три тысячи миль ее будет вести один из помощников, заставляла ее нервничать. Но это была возможность подольше побыть с Брайаном. Она протянула ему ключи.

Он отомкнул дверь и открыл ее.

— Ого, — прошептал он. — Ты ее полностью восстановила. Садись.

Она обошла его села на место водителя и подвинулась по белому кожаному сиденью на пассажирское место. Он сел следом, закрыл дверь и завел двигатель. Машина завелась, и двигатель тихо замурлыкал. Он слушал, как урчит двигатель.

— Какой приятный звук.

— А то, — сказала Мирна.

— Ты поставила движок V-8?

— Да, и добавила трубы A312 и карбюратор Холлей.

— Офигеть. — Брайан надавил на газ и рванул с парковки. Он резко вывернул руль и проскользил по тротуару прямо к автобусам. Он решил сделать пару кругов по парковке. Мирна съеживалась каждый раз, когда он газовал, но Брайан так этим наслаждался, но она не хотела его останавливать.

Мирна увидела блондинистого помощника Джейка, машущего им.

— Думаю, они готовы выезжать.

— Думаю, ты права.

— Брайан подъехал к автобусу и остановился. — Было весело.

Он наклонился к ней и поцеловал.

— Пойдем в кроватку.

— Опять?

— Мне надо поспать.

— Аааа, мы просто спать будем. — улыбнулась она, пряча смущение.

— Пару минут точно поспим. Ты женщина, используешь меня с раннего утра. А я не привык так рано вставать. Обычно мы тусим всю ночь, а потом отсыпаемся до обеда.

Джейк отрыл ей дверь.

— Ха, я поеду на Thunderbird.

— Если ты водишь так же, как Брайан, то не поедешь.

— Обещаю, я буду хорошо с ней обращаться.

Брайан вышел из машины.

— Я хорошо вожу. Ты поставила мощный двигатель на эту маленькую машинку, и было глупо не проверить, на что она способна.

Брайан помог Мирне выйти из машины.

— Как мило, — сказал Джейк. Он сел за руль, — Увидимся в Де-Мойне. — и захлопнул дверь. Шины завизжали, и он тронулся с места

— Супер, — сказала Мирна. — Я отдала машину маньяку.

— Он не разобьет ее. А если и разобьет, то я тебе куплю Порше последней модели.

— Я не хочу Порше. Я люблю свою машину. Она мне досталась от бабушки.

— С ней все будет в порядке. Я тебе обещаю.

Она смотрела, как помощник привыкает к ее машине, как загораются стоп сигналы и машина снова срывается и исчезает в темноте.

Она стгоряча топнула ногой и потянула Брайана за футболку в сторону автобуса.

— Все поехали, чем быстрее мы приедем в Де-Мойн, тем скорее я надеру задницу этому парню.

— Ооо, а мне можно будет посмотреть?

— О, да, милый, мало того, ты его еще и держать будешь.

Мирна была уже на ступеньках, как перед ней появилось чье-то тело. Она почти врезалась в молодую девушку, и если бы не Брайан, то упала бы прямо на асфальт.

— Какую часть из 'убирайся отсюда' ты не поняла? — с верхней ступеньки кричал на девушку Сед.

Мирна узнала в ней, одну из тех, кого он вытащил из ограждения буквально час назад.

— Сед, — всхлипывала девушка, обхватил тело руками. — Пожалуйста, позволь мне остаться с тобой. Пожалуйста!

— Я с тобой закончил. Исчезни.

Сед выглядел взбешенным, он развернулся и ушел в автобус. Девушка уже готова была ползти за ним, но Брайан схватил ее за руку. Она начала отбиваться и била его в грудь. Глаза расширились от ужаса, когда она узнала, кого она ударила.

— Простите меня, Мастер Синклер, — закрыла она рот трясущейся рукой. Из глаз полились слезы. — Пожалуйста, поговорите с ним. Скажите, что я люблю его. — Ее туше размазалась по всему лицу. — Скажите ему, что если он меня не полюбит, то я покончу с собой.

Брайан положил руку ей на плечо и слегка потряс ее.

— Эй. Эй. Милая как тебя зовут?

Она посмотрела на Брайана и Мирна заметила, какой она была сейчас уязвимой. Похоже, что ей не было и двадцати лет.

— Как меня зовут?

— Ага.

— К-К-Карен. — она бросилась к нему в объятия.

Он раскинул руки и посмотрел на Мирну через плечо Карен я-не-прикасаюсь-к-ней взглядом.

Брайан заговорил с ней спокойным голосом.

— Карен, ты должна кое-что знать о Седе. Он не ищет серьезных отношений. Ему нужны только интрижки. В этом нет твоей вины. Ты очень красивая девушка. Он бы не выбрал тебя,

если бы ты не была такой.

Мирна улыбнулась. Очень мило с его стороны, пытаться успокоить ее.

— Я думала..., — она сделала глубокий вдох. — Я думала..., — Она уткнулась лицом ему в плечо, пачкая его слезами и косметикой.

— Что ты думала? — спросил он, отодвигая ее от себя.

— Я думала, если покажу ему, как сильно я его люблю, — ее голос перешел на шепот. — он тоже полюбит меня.

Брайан посмотрел в ее заплаканные глаза. Мирна еще никогда не видела его таким серьезным.

— Сед не может больше никого любить, Карен. После Джессики.

Джессика?

Глаза Карен сразу же загорелись.

— Я бы убила эту сучку, если бы могла.

— Не сможешь, я доберусь до нее первым. — пробубнил Брайан. Он слегка обнял Карен и отпустил ее. — А теперь, милая, иди домой с высоко поднятой головой. Ты наслаждалась сексом с Седом Лионхартом.

Девушка улыбнулась и поцеловала его в щеку.

— Спасибо, что успокоили меня Мастер Синклер. — она посмотрела на Мирну и быстро отвела взгляд.

Эх, Мирна бы все сейчас отдала, только бы поговорить с этой девушкой. Неужели она, правда, считает, что любит СEDA? Настоящего СEDA? Или того парня со сцены? А кто такой настоящий Сед? По-моему, Мирна тоже не знала его.

Брайан поднялся по ступенькам автобуса. Она услышала глухой удар. Она последовала за ним. Когда зашла, то остановилась в ужасе от увиденного. Сед лежал на полу, Брайан стоял над ним со сжатыми кулаками. Сед перекатился и вытер пальцем кровь с уголка рта.

— Сколько можно быть таким придурком? — кричал Брайан. — Я, блять, устал успокаивать их после тебя.

— Брайна, да какое тебе вообще дело до этих шлюх?

Они такие же, как ты, дорогая. Прозвучал голос Джереми. Мирна зажмурилась.

— Потому что они не шлюхи, — ответил Брайан. — Шлюхи не плачут когда выбираются из твоей постели.

— Ты уверен? Ведут они себя точно как шлюхи.

Он поднялся на ноги. Он взял Брайана за голову, и Мирна испугалась, что сейчас он ударит ее любовника в ответ. Брайан был намного ниже СEDA, да и по весу явно ему проигрывал. Но Сед не ударил Брайана. Он поцеловал его в макушку.

Взгляд СEDA перешел на Мирну и он сказал.

— Друг мой, ты даже не представляешь. как сильно тебе повезло.

Он развернулся и пошел по коридору в пустую спальню. Тут из-за закрытой шторкой комнаты выглянул Эрик.

— Тебе не следовало его бить Брайан. Ты же знаешь, он всегда так себя ведет.

— Да я знаю. — Брайан опустился на кожаный диван рядом с обеденным столом и провел руками по лицу.

— Кто такая Джессика? — спросила Мирна.

Брайан поднял на нее глаза.

— Женщина, которая вырвала сердце СEDA и скормила его акулам.

Мирна опустила глаза. Она его прекрасно понимала. Много лет назад ее сердце тоже скормили акулам. И она до сих пор не пережила это.

Мирна перевернулась на узкой кровати и прижалась к горячему телу Брайана. Он пошевелился во сне, прижал ее своей рукой и снова расслабился.

В автобусе стоял гул от двигателей, словно они поднимались в гору, и он заглушал храп Трея, который спал на койке как раз под ними. Они еще не доехали до Де-Мойна, тогда почему она проснулась?

Она открывала глаза в темноте. Кровать была достаточно удобной, но меньше привычной двуспальной, поэтому свободного пространства практически не было. Но ей подходила и такая. Шикарное оправдание, чтобы прижаться ближе к замечательному мужчине, лежащему рядом. Она уткнулась носом ему в шею и вдохнула поглубже.

Из обеденной зоны доносились постукивания по столу. Так вот, что ее разбудило. И кто это бодрствует в такое время? Она перелезла через Брайана и высунула голову из-за шторки. За столом сидел спиной к ней Сед. Он сделал глоток пива, и опустил голову, словно рассматривал что-то в руке. Интересно, он не будет возражать против ее компании. Кажется, ему одиноко.

Мирна слезла с полки, и потянула вниз футболку Брайана, прикрывая трусики. Ее чемодан был в машине, поэтому ей нечего было одеть, да и Брайан не хотел, чтобы она спала голой, когда рядом были парни.

Когда ее ноги коснулись пола, Сед повернулся и посмотрел на нее. Он слегка ей улыбнулся и быстро убрал в карман, то, что держал в руках. Она подошла к столу, как раз напротив него и остановилась, ожидая от него приглашения.

— Не могу уснуть. — сказал он.

— Можно я посижу с тобой?

— Да, конечно. Пива хочешь?

Она покачала головой.

— Я не пью. Мой бывший муж был алкоголиком, поэтому терпеть на вкус его не переношу. — *И даже запах.*

Сед убрал в сторону три пустые бутылки.

— А я и не думал, что ты могла быть замужем.

Она пожала плечами.

— Это было давно. — Она убрала волосы за ухо и сменила тему. — Мне кажется, Брайан очень сожалеет, что ударил тебя.

— Да я знаю, но я это заслужил. Синклер бьет только за дело. Брайан хороший парень, в отличие от большинства из нас.

— Мне кажется вы все хорошие.

Он посмотрел на нее, ее голубые глаза игриво засверкали.

— Что, даже Эрик?

Она усмехнулась.

— Да, даже Эрик.

— Ты права. Они все прекрасные парни. А я у них главный мудака.

Она протянула через стол и взяла его руку.

— Сед, ты сам знаешь, что это не так. Тебя просто что-то беспокоит. Ты можешь мне рассказать, если хочешь.

Сед опустил глаза.

— Мирна, тебе лучше ко мне не прикасаться. Брайану это не понравится.

Она хотела задать ему вопрос, который волновал ее все время с дня их знакомства.

— Та девушка, которая бросила Брайана. Из-за которой он напился. Ты с ней...? — она наклонила голову, задавая вопрос.

— Да я ее трахнул. И предыдущую тоже. Я же сказал, я мудака. Ему следует бить меня чаще.

Мирна сжала его руку.

— Меня ты не трахнешь, понял?

Он снова взглянул на нее и улыбнулся.

— Ты в этом уверена?

Ее сердце замерло. Она глубоко выдохнула. Этот мужчина был неотразимым. Завораживающим. Мужественным. Она раньше никогда не оставалась с ним наедине.

— Да, я уверена.

— Но ты на секунду задумалась об этом. Все женщины такие. Шлюхи.

Она заерзала на своем месте, зная, что он просто ее дразнит. Но это слово всегда беспокоило ее. В прошлом она часто его слышала.

— Согласна, все мы шлюшки. Особенно, когда рядом любимые звезды. Как ты думаешь, почему это происходит?

— Что?

— Как ты думаешь, почему женщины становятся такими доступными рядом с тобой? Или Брайаном? Или Треем? Или Эриком?

— Да бог его знает.

— Ага, я тоже не знаю. Но я бы все отдала, чтобы изучить этот вопрос. — Может ей удастся получить исследовательский грант по этой теме. Всегда ли фанатки такие, или они меняются только когда рядом участники группы? «Грешники» и на нее оказывали влияние. Она чувствовала восторг от нахождения рядом с мужчиной, которого вожделеют тысячи женщин. Странная психология. Но у нее не было времени пообщаться с поклонницами. Да и ее текущий проект плохо продвигался. Сейчас ей нужно сосредоточиться на получении гранта или можно было попрощаться с докторской степенью.

Сед сжал ее руку, вырывая ее из переживаний. Как странно, что после встречи с Брайаном, она об этом и не вспоминала.

— Мирна, я не думаю, что ты шлюха, — сказал он. — И я не хочу тебя трахать.

— Ого, обидно.

— Нет, ты не поняла. Я тебя уважаю. Ты из тех женщин, которую я мог, с которой у меня..., — он замолчал.

— Расскажи мне про Джессику.

Он сразу же озлобился.

— Никогда больше не произноси это имя.

Между ними повисла напряженная пауза.

— Ты смотрел на ее фотографию? — предположила она, и похоже угадала.

Она сделала глубокий вдох, и закусил губу. Через мгновение добавил:

— Надо было сжечь ее вместе с остальными. Но я не могу ее отпустить. Не получается. Эти болезненные воспоминания позволяют мне хоть как то чувствовать ее рядом.

Она сжала его руку.

— Сед, ты сам себя мучаешь.

Он убрал свою руку и провел ею по темным волосам.

— Да, я знаю. — он поднялся с дивана. — Знаешь, я пойду спать. Кажется, сейчас смогу уснуть.

Она расстроилась, что своими вопросами испортила ему настроение.

— Спокойной ночи, Сед.

— Спокойной ночи, профессор.

Мирна тоже встала, сходила в туалет и вернулась в кровать к Брайану.

— Хорошо поболтала с Седом? — спросил он.

— Не знала, что ты проснулся.

— Хорошо поболтала с Седом?

— Ага, он немного не в настроении.

— Не надо было его бить. Я же знаю, почему он так себя ведет. Хотя он и доставляет кучу неприятностей, но он все же мой друг. И я знаю, ему в тысячу раз больней, чем этим девчонкам.

Она взяла его лицо в руки, желая четко увидеть его в темноте.

— Ты такой замечательный. Ты знаешь об этом?

Он нежно ее поцеловал.

— Я знаю одно, что снова возбужден.

— Я больше никогда не смогу нормально ходить. — засмеялась она.

— Я так и понял, если не сможешь ходить, то и из кровати не выберешься, — он поцеловал ее горло, шею. — Никогда.

Солнце встало очень быстро. Он прикасался к ней, целовал ее, поглаживал и посасывал ее кожу, губы, обнимал ее часами, он владел ею. Не так, как она хотела. Он завладел ее мыслями, чего она никак не могла допустить.

Глава 10

Мирна стояла возле своей целой машины, которая на час раньше приехала в Де-Мойн. Брайан стоял рядом, теребя пуговицу на ее блузке. Она смотрела в сторону, было тяжело смотреть ему прямо в глаза. Каждый раз, встречаясь с ним взглядом, казалось, что ей втыкают нож в сердце.

Она ненавидела прощания. А это особенно.

Она убрала руку в карман пиджака и нащупала там визитку. Она знала, что продолжать эти отношения было глупо. Они оба будут страдать. Она вытащила руку. Никаких обязательств. Так лучше.

Они одновременно заговорили:

— Я...

— Мы...

И тут же засмеялись. Их взгляды встретились. Он прижал ее к себе и крепко поцеловал. Ее горло сжималось. *Только не плачь, Мирна. Подожди, пока не уедешь...*

Она отстранилась от него.

— Мне было хорошо с тобой. — Она надеялась, это прозвучит банально и без каких-либо эмоций.

— Мы не должны вот так все заканчивать.

Она запрокинула голову, пытаясь сдержать слезы.

— Нет, должны.

— Мирна...

Она поцеловала его в щеку и дернула дверь машины. Закрыта. Она еще раз дернула ручку, сообразив, что ключи-то у нее в руке. Он обнял ее сзади, сцепив руки у нее на талии, опуская подбородок ей на плечо.

— Остайся. — прошептал он. — Пожалуйста.

— Я не могу.

— Тогда скажи, когда мы снова увидимся.

Она покачала головой.

— Прощай, Брайан.

Она вырвалась из его объятий и села в машину. Она была на знакомой территории. Она закрыла дверь и завела двигатель, стараясь не смотреть в окно. Она отъехала, стараясь отворачивать лицо, чтобы он не заметил ее слез, бежавших по щекам. В зеркало заднего вида она смотрела на Брайана, руки в карманах джинсов, голова опущена, взгляд в пол. Он сделал глубокий вдох, посмотрел на уезжающий автомобиль и в одиночестве пошел в автобус.

Трей похлопал Брайана по спине.

— Ты чертов неудачник, выходи из автобуса. От того, что ты сидишь и наливаешь в одиночестве, тебе лучше не станет.

Брайан допил очередную бутылку пива.

— Заткнись.

— Ты сам знаешь, что тебе поможет. Иди потрахайся.

Возможно, Трей прав. Уже прошло две недели с тех незабываемых выходных. Пришло время забыть об очаровательной секс-профессорше и жить дальше.

— Ага, — сказал Брайан. — Думаю, ты прав.

— Сед решил устроить отсос по кругу. Может тебе стоит к нам присоединиться.

Брайан закатил глаза

— Трей, ты за этим пришел?

— Ты всегда его в этом побеждал. И они с Эриком поспорили, если Сед проиграет, то он будет месяц без секса.

Брайна засмеялся. Сед никогда не отказывался от секса. А сейчас аж на месяц? Он в себе явно уверен.

— Да, хотелось бы на это посмотреть.

— Да нам всем хочется. Он это предложил, зная, что ты не участвуешь и он точно победит.

— Тогда я участвую. — Брайан встал на ноги, слегка покачиваясь.

Трей положил руку ему на плечо и помог дойти.

— Друг, тебе пора заканчивать так напиваться.

— Я знаю. — Но в этом состоянии боль притупляется.

Когда они дошли до второго автобуса, его пьяный угар немного рассеялся.

— Брайан тоже участвует, — прокричал Трей.

Эрик встал со стула и убрал обе гитары.

— Да! — он посмотрел через плечо на их вокалиста. — Сед, ты продуешь.

— Я думала, мы уже всех распределили. — смущенно прошептала одна из шести девушек.

— Брайана никто не приглашал. — запротестовал Сед.

Сексапильная блондинка с красной помадой быстро подняла руку вверх.

— Я займусь Мастером Синклером.

— Сед, ты струсил? — спросил Брайан. — Боишься проиграть?

Сед взял первую попавшую девушку, опустил ее на колени перед собой. Она потянулась до его ремня.

— Я готов. А ты?

Брайан опустился на кресло рядом с Седом. Блондинка опустилась на колени и потянулась к ширинке, но он остановил ее.

— Кто еще участвует? — спросил Брайан.

Эрик, Трей и Джейс расселись на диване в зоне отдыха. Две девушки начали спорить, кто будет отсасывать у Трея. Он сам выбрал победительницу, а второй отдал свой леденец. Обидевшись, она ушла в другую часть комнаты, облизывая свой утешительный приз.

— Детка, я тебя позже оттрахаю, хорошо? — крикнул ей Трей.

Она засияла и кивнула.

— Первая девушка, которая заставит парня кончить, получит пропуск за кулисы, — сказал Сед. — А парень, который продержится дольше всех, получит признание и восхищение.

— И ты месяц не будешь заниматься сексом. — напомнил ему Эрик.

— Только в случае, если проиграю.

Ширинки расстегнуты, члены стоят, презервативы с разными вкусами надеты.

Блондинка, стоящая на коленях перед Брайаном, высвободила его руку и расстегнула его штаны. Но тут же поняла, что его член был расслабленным. Другие участники группы ждали только его. Раньше от одной только идеи участия в отсесе по кругу его член выпрыгивал из штанов, но сейчас эта блондинка с ярко-красными губами, сжимающими его член, совсем не вдохновляла его. Может девушка не та? Он пробежался взглядом по автобусу, ни одна не была похожа на Мирну. В груди опять защемило.

— Похоже, я слишком пьян. — сказал он. Он застегнул штаны и отодвинул блондинку и вышел из автобуса.

— Брайан? — окрикнул его Трей.

— Брайан выбыл. — сказал Сед, когда тот уже был на ступеньке. — Начинаем.

Брайан прошел вдоль автобуса и присел на задний бампер. Он не понял, как долго тут стоял и просто дышал. Может, минут десять. Он знал, что позже парни будут травить его этим, но его это волновало меньше всего. Эта женщина. Мирна. Он не мог выкинуть ее из головы.

Спустя пару минут, к нему присоединился Трей. Он обошел автобус и присел рядом на бампер.

— Как я понимаю, ты проиграл. — сказал Брайан.

— Да я особо и не старался выиграть. Тут же главное это девчонка, усердно работающая над твоим членом. Да и кто я такой, чтобы отказать ей в пропуске за кулисы?

Брайан улыбнулся.

— А у моей девчушки не было возможности поучаствовать.

— Ты ей звонил? — спросил Трей.

— Не понял?

Трей ударил его по руке.

— Мирне. Ты ей звонил?

— У меня нет ее номера. К тому же, она не хочет меня видеть. — он опустил голову и устался на свои ботинки.

— Не говори ерунды, — сказал Трей. — Если бы ты захотел, то без труда раздобыл бы ее номер.

Он засмеялся.

— Я даже фамилии ее не знаю.

— Где она живет?

— Канзас Сити, — не задумываясь, ответил он, но Трей это уже знал. Брайан не переставая говорил о ней, поэтому Трей знал о Мирне больше, чем хотел.

— И она преподает в одном из местных колледжей.

— И что?

— А то, как много в Канзас Сити преподавателей по сексуальности человека. Может быть, по парочке в каждом.

Он пожал плечами.

— Думаю, ты прав.

— Мирна — довольно редкое имя. Думаю, стоит обзвонить все и спросить про преподавателя по сексуальности человека с имени Мирна.

— Она взбесится если я ей позвоню. — сказал Брайан, с зарождающейся в сердце надежде.

— И что с того? Если она скажет, чтобы ты проваливал, ты успокоишься и забудешь о ней, если нет, то ты будешь счастлив. Черт, Брайан, у нас вся группа из-за тебя страдает. Ты же знаешь, как сильно нам нужен. Все на тебе держится.

Брайан громко выдохнул.

— Я понял. Я попробую ее найти.

Трей растрепал рукой волосы Брайана, пока тот не отодвинулся от него.

— Не надо. Я уже все сделал. — Трей протянул ему листок бумаги с номером телефона. Написан небрежно и левой рукой.

— Это ее рабочий номер телефона. Домашний не нашел.

— Как ты это сделал?

— Интернет, друг мой. Кстати, фамилия ее Эванс. Там была фотка всего преподавательского состава.

Фотография? Он посмотрит на нее позже. Такая же она на ней красивая, как он ее запомнил.

— Когда ты это сделал?

— Еще на той неделе.

— И все это время ждал?

— Я надеялся, что ты ее забудешь.

Брайан аккуратно свернул листок.

— Сейчас мне надо успокоиться, а то сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

— Только не тяни, — сказал Трей. — Я серьезно. Я никогда тебя таким не видел. Чтобы ты так долго мучился.

— Мирна другая.

Трей заржал так, будто они все еще были подростками.

— Ты попал, Синклер.

На втором звонке Мирна сняла трубку рабочего телефона.

— Доктор Мирна Эванс, кафедра психологии.

— Мирна, это действительно ты.

Она побледнела.

— Брайан?

— Как приятно слышать твой голос.

— Как ты меня нашел?

— Трей нашел тебя в интернете, когда просматривал преподавательские составы университетов в районе Канзас Сити. Тебя не сложно было найти. — он ненадолго замолчал.
— Ты злишься из-за моего звонка?

Ей сложно было соврать и притвориться, что она не была в восторге, услышав его голос. Она была в шоке, что ее так легко можно было найти. Но она не пряталась от Брайана, но в мире есть мужчина и она не желала, чтобы он нашел ее. Никогда.

— Нет, — сказала она. — Я не злюсь.

— Мы можем где-нибудь встретиться?

— Что? Сейчас? Ты что, в Канзас Сити?

Он усмехнулся. У нее перехватило дыхание, и встали соски. Как один только звук его смеха может возбудить ее?

— Нет. Я в Орегоне до конца недели. Я вышлю тебе авиабилет.

— Я не могу все бросить и прилететь в Орегон.

— Почему нет?

— Я занята. Я, как бы работаю. — Хотя, она моментально забыла про работу. Она получила письмо из Национального научного фонда, но убрала его в верхний ящик стола. Она не хотела страдать из-за мыслей о потерянном гранде. Особенно сейчас, когда слышала голос Брайана Синклера.

— У тебя что, нет выходных?

— Есть.

— А в эти выходные ты работаешь?

— Нет.

— Тогда, в чем проблема?

Она задумалась. *Действительно, в чем проблема.* Она может уехать на пару дней. Тем более будет время подумать о своем будущем, и решить, что делать дальше с ее исследованием.

— Ты мне билеты не выслал.

— Блять. — пробубнил он.

У нее сердце сжалось от услышанного разочарования в его голосе.

— Что случилось?

— Да так. Я вышел на улицу, чтобы позвонить тебе, а меня узнали фанатки. Не самое подходящее время. От одной только мысли о тебе у меня сейчас стояк, а я с ним далеко от них не убегу.

— Приятно слышать, что я все еще тебя вдохновляю. — смеясь, сказала она.

Тут на заднем фоне закричала какая-то девица.

— Боже мой, боже мой. Это Мастер Синклер!

Мирна рассеялась.

— Что, нельзя подождать минуту? Вы же видите, я разговариваю по телефону. — сказал кому-то Брайан.

— Боже мой! Вы можете расписаться у меня на сиськах? Пожалуйста, пожалуйста. Вы такой горячий. Где Сед?

— Им всегда нужен Сед, — Брайан сказал Мирне. — Давай, я отделаюсь от девчонок и перезвоню тебе и скажу про рейс.

— Хорошо.

— Супер.

— Эй, Брайан?

— Да, детка?

— Эй, — запищала девушка. — Кого вы называете деткой? У вас есть девушка?

Мирна покачала головой. Интересно, как он будет им все объяснять.

— Я тоже рада слышать твой голос.

— Я рад, — тихо ответил он. — Я тебе перезвоню.

Он отключился, а она откинулась на спинку стула и слушала гудки в телефоне. Потом повесила трубку.

Уже месяц прошел с их последней встречи в Де-Мойне. Она скучала по нему и жалела, что не оставила ему свои координаты. И только сейчас она поняла, как сильно жалела. Когда он перезвонил почти час спустя, она все еще сидела и дурацкой улыбкой и смотрела в никуда.

— Ты успеешь на четырех часовой рейс? — спросил Брайан.

— В 4 часа? Я все еще на работе.

— Ага, я понял, я же звоню тебе на рабочий.

Она засмеялась. Она уже месяц не смеялась.

— Сегодня четверг. У меня завтра рабочий день.

— Скажи, что заболела.

— Заболела? — Она никогда не отпрашивалась с работы, даже когда действительно болела.

— Я что, не заслуживаю твоего отгула?

— Не знаю. Ты думаешь, что заслуживаешь?

Он снова усмехнулся.

— Да, ты точно заставляешь парней тебя добиваться. У нас концерт только в субботу ночью, поэтому я подумал, что мы могли бы провести целый день, наверстывая упущенное.

Наверстывая упущенное? О, да, им точно нужен будет целый день. Она посмотрела на кипу курсовых у себя на столе. Она проверяла их, когда позвонил Брайан. Ничего страшного, если она попросит один день отгула. И успеет все проверить ко вторнику, когда они сдадут последние экзамены.

— Так, куда я лечу?

— В Портленд. — она слышала улыбку в его голосе.

— А какой номер рейса?

— Блять.

— Что у тебя опять случилось?

— Я думал, что уже успокоился, но ошибся. У меня опять встал.

Она засмеялась.

— Боже, как я тебя хочу, — прошептал он. — засмейся еще раз.

— Я не могу смеяться по приказу. — но в душе она смеялась, она была безумно счастлива.

— У тебя есть ручка под рукой?

Она взяла ручку.

— Ага. — Он продиктовал ей номер электронного билета. После того, как она повесила трубку, она выключила компьютер и закрыла офис. Она вышла из кабинета и подошла к секретарю.

— Глэдис, я сегодня уйду пораньше. Что-то плохо себя чувствую.

Глэдис вскинула брови с изумлением.

— Вы заболели?

— Похоже, я завтра не приду.

— Как жаль. Выздоровливайте.

— Спасибо.

— Ой, чуть не забыла. Ваша почта. — Глэдис передала ей несколько конвертов.

Мирна положила их в свою сумочку и поспешила в аэропорт. Она даже не хотела собирать чемодан. У нее не было на это времени. К тому же, одежда ей явно не понадобится.

В переполненной ванной их гастрольного автобуса, Брайан торопился побыстрее закончить принимать душ. Он не мог дождаться, когда увидит Мирну. Он до сих пор не мог поверить, что она согласилась приехать. Он только и думал, как сожмет ее в объятиях. Будет держать ее. Прикоснется к ней. Посмотрит на нее. *Боже, я веду себя, как чертов придурок.* Он знал, что она разобьет его сердце, но ему на это наплевать. После душа он поспешил в спальню, чтобы одеться.

— Мог бы и постучать. — сказал Трей.

Брайан остановился в дверях, стоя в одном только обернутом вокруг бедер полотенце. Стоя возле шкафа, Трей обнимал молодого парнишку, прижимаясь к нему сзади. Рука Трея исчезала под его футболкой.

Глаза парнишки расширились, и он убрал руку Трея.

— Эмм, Мастер Синклер, эм, Брайан. Могу я называть тебя Брайан? — Брайан пожал плечами и парнишка покраснел. — Это не то, что вы думаете. Мне не нравятся парни, и все такое. — он быстро покачал головой.

— Скоро понравится. — пробубнил Трей и оголили его живот.

— Трей, ты что, опять соблазняешь девственников? — Брайан улыбнулся лучшему другу, разглядывая его последнюю жертву.

— Этого зовут Марк. Ты же знаешь, как я люблю вишню.

Брайан ухмыльнулся. Сейчас Трей говорил явно не о леденцах.

Трей медленно провел языком по шее Марка. Марк задрожал и посмотрел на Трея через плечо.

— Ты знаешь, что спальня моя, как только я встречу Мирну в аэропорту?

— Да, да, — прохрипел Трей. — Мне понадобится всего пара часов.

Марк напрягся.

Брайан закатил глаза.

— Я одеваюсь и убегаю. А вы двое можете продолжать, то чем планировали заниматься.

— Эмм, подожди, — Марк отошел от Трея и достал из заднего кармана листок бумаги и развернул его. На нем были изображены перекрещенные гитары Брайана и Трея с логотипом группы. — Я хочу сделать на спине такую татуировку, с вашими автографами под гитарами. В дань уважения моим любимым гитаристам. — Он взглянул на Трея и нервно перевел взгляд на Брайана. — Вы, ребята, просто чума. Вы — мои кумиры. Хочу *быть* как вы.

— А я *хочу* тебя. — сказал Трей, поглаживая его волосы в основании шеи Марка.

Брайан опустил голову, рассматривая рисунок, чтобы не смотреть на действия Трея.

— Классный дизайн, — сказал Брайан. — Конечно, я подпишу. Тебе настоящее имя или сценическое?

Марк широко улыбнулся и подал ему черную гелевую ручку.

— Просто Синклер и будет офигенно. — Марк посмотрел на Трея, который прижался к его спине, разглядывая рисунок. — И Миллс, — сглотнул Марк. — Пожалуйста.

Брайан нацарапал свое имя под изображением черной гитары.

— После того, как сделаешь, обязательно вышли фотку нашему веб-дизайнеру. Мы ее разместим на сайте «Грешников» в разделе фан-арт.

— Я веб-дизайнер, — промурлыкал Трей. — Поэтому убедись, что ты на фотке голый.

Марк нервно засмеялся.

Брайан передал ручку Трею, но он положил ее на комод, а сам накрыл живот парнишки своими руками. Тот начал краснеть еще больше.

— Я распишусь позже.

Пока Брайан одевался, он старался не замечать Трея и его развлечение на сегодня. Хотя, это было трудно, возбуждение так и витало в воздухе.

— Ты такой сексуальный. — мурлыкал Трей, посасывая и облизывая шею и ухо Марка.

— Нет...

— Тссс, не спорь.

К ногам Брайана упала черная футболка. Он начал одеваться быстрее. Он застегнул штаны, чьи-то наоборот расстегнулись.

— Тебе не нравятся парни, да? — прошептал Трей. — Тогда, что это у тебя в штанах, фонарик?

— Подожди, — выдохнул Марк. — Оххх.

— Да, — заорал Брайан. — Ну, пожалуйста, подожди пока я уйду.

Трей усмехнулся. У Марка перехватило дыхание, и он застонал от удовольствия.

Брайан схватил ботинки, носки и рубашку и пошел к двери, стараясь не смотреть на Трея. И тут он вспомнил о своей счастливой шляпе.

— Вот дерьмо, — выругался Брайан себе под нос. Она лежала на комод. На комод прямо перед Треем, который уже поглаживал член парнишки. И теребил его и снова поглаживал. Затем сжал в руке головку. И...

И почему Брайана это так возбуждало? Его срочно нужно перепихнуться. Прошел уже месяц с отъезда Мирны и он не использовал свой член по его прямому назначению. Он надеялся, что она будет такой же раскованной, какой он ее помнит.

Трей посмотрел на Брайана и лениво ему улыбнулся. Его зеленые глаза, выглядывающие из-под черной челки, горели ярче обычного.

— Бро, ты что-то хотел?

— Мне надо пройти к комоду. — он указал направление.

— И в чем проблема? Боишься, что Марк кончит прямо на тебя?

Вообще-то да. От того, как Трей над ним усердно работал, парнишка уже был готов спустить. Марк посмотрел на руку Трея, хватая ртом воздух, опуская голову Трею на плечо, зажмуриваясь.

— Я сейчас кончу. Прямо сейчас.

Трей усмехнулся и довел Марка до оргазма. Затем прижал его бедра к себе, так, чтобы Брайан мог спокойно пройти к комоду.

— Ты чувствуешь, какой я твердый из-за тебя? — сказал Трей Марку на ухо. — Как только Брайан оставит нас одних, мой член окажется в твоей заднице.

У Марка перехватило дыхание, и он попробовал отодвинуться от него.

— Нет, я не хочу. Будет больно. Это же больно? — он неуверенно посмотрел на Трея. Брайан заметил, что он не особо-то и сопротивлялся.

— Я все сделаю, как надо.

— Смени простыни, когда закончишь, — Брайан схватил шляпу и вышел из комнаты. Он закончил одевать в коридоре, притворяясь, что не слышит через тонкую дверь восторженные стоны нового любовника Трея. Брайан поправил свою кожаную федору. Он не хотел тратить время, укладывая свои длинные волосы, которые, как обычно, торчали в разные стороны.

Единственное, чего он хотел, так это, чтобы рейс Мирны приземлился как можно быстрее.

— Так она уже прилетела? — спросил Эрик.

Брайан посмотрел на часы.

— Будет здесь через пару часов. Можно попросить тебя об одолжении?

— Смотря о чем.

— Приберись тут. Будет, пиздец, как неудобно.

Эрик осмотрелся, словно видя их жилищные условия впервые.

— Ты прав. Боже, и как мы можем жить в таком сраче.

— Мы разгильдяи, но я не уверен, что Мирна будет в восторге жить в нашей помойке.

Кстати, ты не знаешь, где Джейс? Хочу одолжить его мотоцикл.

— Без понятия.

Брайан пошел искать Джейса, нервно поглядывая на часы. Он не хотел опаздывать к ее приезду. И, если понадобится, то поедет на этом чертовом автобусе.

Первый час своего полета, Мирна думала о том, что в первую очередь сделает с Брайаном, как только его увидит. И почему самолет так медленно летит до Портленда. По правде говоря, она уже устала каждые тридцать секунд смотреть на свои часы, она решила просмотреть почту. Помимо нескольких рекламных брошюр и межведомственных заметок, она обнаружила письмо от фонда финансирования. Ее последний запрос на гранд. Она практически дотянула до последнего для сдачи, зная, что это не самая лучшая ее работа, но без поддержки и финансирования, университет не сможет держать ее еще дольше. У нее все еще не было поддержки.

Она помедлила открывать письмо, боясь получить отказ. Она отправила его сразу после расставания с Брайаном в Де-Мойне. Вдохновленная их фанатками. И сейчас она была уверена, что без поддержки правительства ее гранд не возобновят в течении следующего года, а изучать эту тему в качестве хобби она отказывается. Ей нужна эта тема в качестве масштабных исследований. Но была ли это подходящая тема? Правда ли, что кого-то интересует, почему женщины становятся примитивными в обществе рок-музыкантов?

Сердце бешено стучало, она открыла конверт и начала внимательно читать. Не может быть! Полное финансирование! Достаточно, чтобы ее работа продлилась еще как минимум на год.

— Да! — сказала она, поглядывая на мужчину в соседнем кресле. Он чуть дернулся и снова заснул.

Она сможет потратить все лето на сбор информации. Этого как раз хватит на сбор данных, не прерывая свои лекции. Ей нужно только найти известную рок-группу и провести с ними три месяца. Интересно, «Грешники» позволят ей сопровождать их в турне? Надо будет спросить. А вдруг они ей откажут? Они ей нравились. Они почти друзья. Но если она будет с ними в течении всего времени, как ей удастся держать Брайана на расстоянии. И хочет ли она этого? Один его телефонный звонок заставил ее задуматься, как сильно она к нему привязалась. Именно к нему она сейчас летит в Орегон.

Она сделала глубокий вдох. Единственная причина, по которой она так торопилась к Брайану, он был невероятен в постели. Такой открытый, такой сговорчивый. Никогда не пытался выставить ее шлюхой. С ним она была сама собой. Ага, именно поэтому ее сердце забилося быстрее обычного, когда он позвонил. Она без проблем сможет держать его на расстоянии. Без всяких проблем.

А что, если он не захочет, чтобы она их сопровождала в турне? Что она будет чувствовать, если он скажет 'нет'?

Может, ей следует попросить другую группу. Она не может снова рисковать своим сердцем. Она едва пережила брак и развод. Эмоционально, душевно, физически. Он практически убил ее. Она машинально провела рукой по волосам, чувствуя сзади под рукой огромный шрам. Нет, она больше не должна никому так открываться. Даже такому хорошему парню, как Брайан. Джереми вначале тоже был хорошим. Она не должна этого забывать.

Мирна убрала письмо в сумочку. Эти новости были хорошие новости, и нет смысла думать о плохом. К концу недели она решит, стоит спрашивать «Грешников» как возможных кандидатов на изучение или нет. Сейчас она будет наслаждаться временем с Брайаном и не думать о реальной жизни. Или о своем бывшем муже.

К концу полета она сходила в туалет и сняла трусики и убрала их в карман пиджака. Небольшой подарок Брайану, чтобы настроить его на нужную волну, чтобы их встреча с самого начала была незабываемой. Не то, чтобы Брайана нужно настраивать, но ей нужно было конкурировать с молоденькими, которые просят его расписаться на их сиськах. Если она хочет, чтобы он желал только ее, то она должна быть непредсказуемой. Окруженные молодыми и доступными кисками, он вскоре может заскучать с ней.

Когда самолет приземлился в Портленде, она вышла из самолета немного взволнованной. А что, если он изменил свое мнение о ней? Что, если искра, пробежавшая между ними, уже затухла? Что, если он заинтересовался кем-то по моложе? Что, если...

— Нервничаете? — спросил сидящий рядом мужчина.

Она покачала головой, но в действительности она очень нервничала. Надо взять себя в руки.

— Первый раз в Портленде?

— Нет, была здесь на встрече пару лет назад.

— Красивый город. Надеюсь, приятно проведете время.

Она покраснела. Очень приятно, если Брайан будет у нее между ног.

— Я тоже на это надеюсь.

Когда она вышла в зал ожидания, то огляделась по сторонам в поиске знакомого лица. Одетый в кожу с головы до ног, включая его потрепанную федору, Брайан стоял у металлоискателя. Она сразу же его узнала, не смотря на прикрывающее лицо щетину. У нее затуманился рассудок, стоило ей увидеть его улыбку. Он бросился к ней на встречу, сталкиваясь с прилетевшими, крепко обнял и накрыл ее губы в страстном поцелуе. Да так, что у нее колени подкосились. Боже мой, этот мужчина определенно умеет целоваться. Он чуть отстранился и посмотрел на нее с ног до головы.

— Выглядишь восхитительно. — сказал он, снова целуя ее.

— А ты весь такой таинственный. — Она провела пальцами по его шляпе.

— Ты не представляешь, сколько у нас в Портленде фанатов, — усмехнулся он. — Целый день от них отбиваюсь. Седу бедному аж на спине майку порвали.

— Серьезно?

— Ага.

— Это так банально рвать на нем одежду.

Он засмеялся и нежно ее поцеловал.

— Я, наверное, не должен этого говорить, но я круглые сутки думал о тебе. Я так сильно по тебе скучал.

Ее сердце остановилось.

— Я тоже скучала. Только после твоего звонка поняла, как сильно.

Он убрал прядь ее волос с лица за ушко.

— Так ты не исключаете отношений между нами?

Она улыбнулась.

— Сексуальных отношений.

Он улыбнулся в ответ и снова ее поцеловал.

— Я согласен на все, что ты предложишь. Где твой багаж?

— Какой багаж?

— Ты что ничего с собой не взяла?

— Не было времени на сборы.

Он игриво улыбнулся.

— Понятно.

— Но я привезла тебе подарок, — она достала из кармана белые, сатиновые трусики и подала ему. — Они намokли, когда я думала о тебе, поэтому пришлось их снять еще в самолете.

Он поднес их к носу и жадно вдохнул аромат.

— Ты хочешь меня убить? — пробормотал он. — Боже, Мирна.

Она захихикала.

Он прошептал ей на ухо.

— Хочешь сказать, что под этой юбкой нет трусиков?

— Именно это и говорю.

— Пожалей, Христа ради, Мирна. Ты меня убиваешь!

Он схватил ее за руку и почти побежал. Она едва успевала за ним на своих каблуках. Он увидел, то, что искал и потянул ее в мужской туалет.

— Брайан, ты что делаешь?

— Ты что, правда, думаешь, что после твоих слов я дотерплю до автобуса?

Он открыл дверь кабинки и толкнул ее внутрь, прижимая в стене. Его губы снова прижались к ней. Руки уже тянутся к юбке, задирая ее до пояса. Она вздрогнула, когда он провел пальцами у нее между ног.

— Ты, правда, вся мокрая. — сказал он, словно сделал великое открытие.

— А ты думал, что я шучу?

Ее руки уже расстегивали ширинку на его кожаных штанах и освобождали его член. Когда она коснулась его, он втянул воздух сквозь зубы.

— Воздержание, это не мое.

Она даже не поняла его слов, ведь он уже приподнял ее и резко вошел. Она сцепилась в его плечи, рыча от его быстрых толчков.

— Профессор, у вас подвязки под этим строгим серым костюмом? — пробормотал он, пальцами поглаживая пояс и чулки. — Ты хоть представляешь, насколько это сексуально?

— Я стараюсь тщательно скрывать свою непристойность.

— Тебе меня не провести. — прошептал он.

— А я и не пыталась, но ты единственный, кто об этом знает.

— Это еще сексуальней.

Он прижимал ее к двери, входя все сильнее и глубже, так как она любит.

— Брайан, Брайан, о боже, Брайан!

— Ш-ш-ш, сюда могут войти, — сказал он. — Мне бы не хотелось, чтобы меня арестовали за непристойное поведение.

Она напряглась.

— Прости, — прошептала она. — Я не хотела вести себя непристойно.

— Детка, в тебе нет ничего не пристойного, — он положил руку ей на горло и нежно поцеловал. — Можешь кричать мое имя сколько угодно.

Она открыла глаза и увидела, что он все еще в солнечных очках. Она сняла их и брала в карман его пиджака. Она хотела видеть его глаза. Карие. Горящие с желанием. И все из-за нее.

Он улыбнулся.

— Мы можем сменить позицию? А то у меня спина начнет болеть.

— Стареешь?

— Ага, по-видимому.

Он вышел из нее и повернул ее лицом к стене. Он нагнул ее над унитазом, да, не самый приятный вид, и задрал ее юбку до талии. Он зарылся лицом у нее между ног, слизывая ее нектар.

— М-м-м, — промычал он, открывая пальцами ее влагалище, для более лучшего доступа. — И поэтому очень скучал. — Пока он лизал и посасывал ее плоть, руками он гладил ее ноги, голое тело над чулками. Ее дыхание участилось и стало прерывистым, она была на грани оргазма.

Он встал и потянул ее на себя, снова вставляя в нее свой член. Она закричала, когда достигла оргазма. Ей показалось, что она слышала, как открылась дверь, но ей было все равно, она думала только о его толчках.

— Боже, детка, я так скучал. Я опять ее слышу.

— Музыку?

— Ага, музыку.

Из соседней кабинки донесся звук снимающихся штанов. Брайан удивился и ускорился, желая побыстрее кончить.

— Нам надо выбираться отсюда. — прошептал он. — Я хочу заниматься с тобой любовью медленно, окруженными ручкой и чистыми листками бумаги.

Она задвигала бедрами и он застонал.

— Сделай так еще раз.

Она повторила, Брайан застонал.

Парень в соседней кабинке тоже застонал и начал тужиться. Мирна закрыла рот рукой стараясь сдержать смех. Еще один стон от парня, за ним последовал всплеск и самая ужасная вонь.

Мирну чуть не стошнило.

— Так, все, я не смогу кончить в таких условиях. — Брайан вышел из нее, и убрал твердый, как камень, член в штаны. Она выпрямилась и расправила юбку.

— Пошли отсюда, милая. — сказал он.

Она улыбнулась и кивнула, в надежде, что Брайан не сильно мучается при этом. Бедняжка.

Они вышли из кабинки, и Брайан постучал в соседнюю.

— Занято. — прозвучал мужской голос.

— Знаю, чувак. Слышал. Ты выбрал не самое удачное время, чтобы посрать. Хорошего дня.

Мирна не выдержала и засмеялась и пошла в сторону двери, чуть не столкнувшись с молодым парнем на выходе.

— Простите. — сказала она.

Он посмотрел на вывеску «Мужской туалет» потом на Мирну с еще большим недоумением. Брайан вышел следом за ней. Он выглядел еще более удивленным, когда увидел Брайана, и потом на лице отобразилось понимание происходящего.

— *Нет*, это вы меня простите, — ответил парень, пропуская Мирну к выходу из туалета. Парень поднял руку и дал пять Брайану, когда она поравнялась в дверях.

— Интересно, почему он мне дал пять. Все прошло не так, как я ожидал.

— Я смогла кончить, поэтому я не жалею.

Он обнял ее за плечи, пока они шли к парковке.

— Если ты не жалуешься, то и я не буду. Но ты мне должна один оргазм.

— С удовольствием отдам долг.

Он поцеловал ее в висок и снова одел очки.

— Вот в этом я не сомневаюсь.

Они прошли на первый этаж подземной парковки. Около стены стоял красный Harley Davidson. Он достал ключи и протянул ей запасной шлем.

— Ого, Харлей. Мило. Не думала, что у тебя есть мотоцикл, — сказала она. — По виду совсем новый. — Она одела и застегнула шлем.

— Это не мой. Мне Джейс одолжил. Он купил его пару недель назад.

— Надо будет его поблагодарить. Мотоциклы меня заводят.

— А есть что-то, от чего ты не возбуждаешься? — он поднял ее стекло и поцеловал.

Она немного подумала:

— Налоги и политика.

Он засмеялся.

— Просто скажи Джейсу, что ты ехала на нем без трусиков и этой благодарности ему будет достаточно.

Она посмотрела на свою серую зауженную юбку и 3х дюймовые каблукки.

— Я неподходяще одета.

Он снял свою куртку и протянул ей.

— Надень.

Она одела его куртку и втянула ее аромат. Куртка пахла кожей и Брайаном — два самых возбуждающих на земле запахов. Она надеялась, что им недалеко ехать.

Его куртка была на несколько размеров больше. Рукава свисали, а по длине походило на коротенькое платье. Она полностью ее застегнула.

Он ей улыбнулся.

— Ты очаровательно выглядишь. — он щелкнул ее по носу.

Брайан убрал ее сумочку под сидение. Он снял свою кожаную шляпу и попытался положить ее с другой стороны, но места уже не было.

— Ты не против подержать ее, пока я буду вести? — спросил он.

— Конечно, нет.

Он передал ей шляпу.

— Как хорошо, что я чемодан не взяла. — сказала она.

Он засмеялся и почесал голову, осматривая мотоцикл на наличие места для багажа.

— Правда. Я так к тебе торопился, что не мог четко мыслить. Мотоцикл Джейса показался быстрее, чем наш автобус.

— Да, будет весело. — она улыбнулась и опустила защитное стекло.

Брайан одел шлем и сел на мотоцикл. Боже, он и на фоне огромной машины выглядит горячим. Харлей ожил, холодок пробежал по всему телу Мирны, когда он завел двигатель. Он подал ей руку, помогая сесть сзади. Ей пришлось задрать юбку, чтобы сесть. Теперь с обеих сторон виднелись ее подвязки, но она ничего не могла с этим поделать. Брайан провел рукой по ее коже над белыми кружевными чулками.

— Надо было вызвать такси. — прокричал он.

— Не стоило. Все замечательно. Поехали!

— Как скажешь.

Он повернул байк в сторону выезда и сорвался с места. Она крепко держалась, прижавшись к его спине. Другую руку она положила ему на грудь, чувствуя под футболкой упругие мышцы груди. Она ни на чтобы не променяла этот момент.

Они выехали из гаража и поехали в сторону города. Она обрадовалась, что он не поехал по главной трассе I-5. Над городом начало опускаться солнце, окрашивая небо в оранжевый цвет. Вдоль главной улицы зажглись уличные фонари.

Ветер обдувал холодом ее голые ноги, но с внутренней стороны их согревали теплые бедра Брайана. Им сигналили проезжающие мимо машины. Опустив стекла, группа молодых парней свистели, увидев ее подвязки. Когда они посигналили и помахали ей, она помахала в ответ. Проезжающие женщины глазели. Но Мирне было все равно.

Брайан остановился на светофоре.

— Еще около 15 миль, — сказал он. — Ты потерпишь? Если хочешь, можем остановиться и купить тебе, что-нибудь из теплой одежды.

— Я в порядке, — сказала она. — Ты как?

— Детка, я тут очень страдаю. Ты даже не представляешь, как у меня яйца болят.

Одной рукой она держала его шляпу, а другой потянулась к его промежности. Его член стоял и тело напряглось. Тут загорелся зеленый. Она нажал на газ и байк вырвался вперед.

— Не превышай скорость. Нас могут остановить, — прокричала она. — Тогда мы еще дольше будем добираться.

Он сбавил скорость. Ее рука продолжала поглаживать его через кожаные штаны. Он убрал одну руку с руля, так, чтобы расстегнуть ширинку и освободить член. Прикрыл его шляпой Мирна начала поглаживать его по всей длине. Его плоть казалась шелковистой под ее пальцами. Она понятия не имела, как он сейчас мог управлять мотоциклом.

Снова красный.

Он остановился и опустил ногу на землю. Из-за шума двигателя она едва слышала его стоны удовольствия, когда двигала рукой все быстрее и быстрее. Быстрее и быстрее. Он запрокинул голову и все его тело напряглось. Его горячее семя растеклось по ее руке и попало на шляпу. Он начал газовать, чтобы заглушить свой звериный рык.

Загорелся зеленый. Кроме спазмов от оргазма, Брайан больше не пошевелился. Кто-то сзади начал сигналить. Он сделала пару глубоких вдохов.

— Мир, пожалуйста, спрячь его в штаны.

— Но мне было весело с ним играть. — она улыбнулась и убрала его расслабленный член в штаны.

— Спасибо, детка. Теперь мне намного лучше.

— А мне нет. Я опять завелась. Мы долго еще будем тут стоять?

Он посмотрел на светофор. Он уже сменился на 'желтый'. Он поехал вперед, смеясь:

— Это послужит им уроком, что не следует мне сигналить, когда я кончаю на 'красный'.

— Думаю, теперь ты можешь выбросить эту шляпу, — сказала она, вытирая об нее свою руку.

— Черта с два. А я повешу на стену рядом со своим золотым альбомом.

Когда они добрались до стадиона, Мирна замерзла. Она была благодарна, что Брайан отдал ей свою куртку. Без нее она бы замерзла до смерти.

Брайан объехал стадион и припарковался рядом с черным и серебристым автобусами. Он остановился возле одного из них, заглушил двигатель и застегнул молнию на штанах.

— Ты же замерзла, да? — сказал Брайан.

Ей было трудно это отрицать, когда она сидела и стучала зубами. Его теплые руки легли на ее онемевшие бедра.

— Ты вся ледяная!

Сняв ее с мотоцикла, она одернула юбку. Так она быстрее согреется. Она сняла шлем и протянула ему. Он достал из держателя ее сумочку и положил на место шлем. Сняв свой шлем, взгляд у него был очень извиняющимся.

— Прости, я идиот. Нам, правда, надо было взять такси.

Она улыбнулась и покачала головой.

— Но мне было весело. Честное слово.

— Не так весело, как мне. — он отдал ей сумочку, забрал свою шляпу и уже собирался ее одеть.

— Подожди.

Он широко улыбнулся.

— Да я шучу.

Она засмеялась и слегка ударила его.

— Пусть Эрик ее оденет. Только тссс....

Он прижал палец к своим губам и выглядел игривым. И прекрасным. Она засмеялась, и он притянул ее к себе.

— Мирна, а с тобой весело. Ты знала об этом?

Она покачала головой в знак протеста.

— Я старушка.

— Ты моя старушка.

Он поцеловал ее, и она не стала отрицать, что она его.

Открылась дверь автобуса.

— Ты ее нашел? — крикнул в дверях Джейс.

— Не-а, — ответил Брайан. — Но я встретил в аэропорту вот эту старушку.

Мирна ударила его под дых.

— Привет, Джейс. Я обожаю твой мотоцикл.

— Ты на нем приехала? — он спросил, выпучив глаза увидев ее наряд.

— Она на нем шикарно смотрелась. — Брайан обнял ее за плечи и проводил к автобусу.

— Но, похоже, она замерзла.

— Мы сейчас постараемся это исправить, — прошептал Брайан ей на ушко. Он протянул шляпу проходящему мимо Джейсу. — Отдай это Эрику.

— Это твоя счастливая шляпа?

— Ага, сейчас она самая счастливая.

— Тогда я оставлю ее себе. — Он уже собрался ее одеть, как Мирна схватила его за руку.

— Поверь мне, Джейс, я бы на твоём месте не стала бы ее одевать.

— Почему?

Брайан потрепал Джейса за щеку.

— Послушай Мирну. Ты славный малый, Джейс. И ты хоть представляешь, как тяжело очистить шляпу от спермы?

Он слегка скривился.

— А почему на ней ... Ладно, проехали. Даже знать не хочу.

— Брайан сказал, что в знак благодарности я должна тебе рассказать, что ехала на твоём мотоцикле без трусиков. — сказала Мирна.

Джейс был в шоке.

— Но я считаю, что должна тебе поблагодарить получше. — Она поцеловала его в щеку. Он был, как минимум, на пять лет моложе Брайана и остальных участников группы. Она редко обращала внимание не мужчин, которые ходили в садик, когда она уже заканчивала школу. Она лишь надеялась, что этот поцелуй не доведет его до кошмаров.

Он тяжело сглотнул.

— Мирна, можешь брать его в любое время.

— Ты такой душка.

Джейс усмехнулся.

— Все женщины мне так говорят. В начале.

Брайан потянул ее к ступенькам.

— Мирна, смотри не попади в его ловушку. Ты можешь не пережить его игр.

Мирна поднялась по ступенькам и вошла в автобус. Внутри он выглядел весь уютно. И грязно. Холостяцкая квартира на колесах.

— Эрик, — Брайан пошел в сторону кабины. — Эй ты, неудачник, ты же должен был тут убраться.

Голова Эрика показалась из-за двери в конце коридора.

— Я чищу туалет. Она уже здесь?

Мирна положила на столик свою сумочку, и, посмотрев на кожаную куртку Брайана, расстегнула ее с неохотой. Она немного покраснела. Как она могла спокойно смотреть на Эрика. Да и сможет ли когда-нибудь не смущаться в его присутствии? Он ни разу не упомянул, что видел, как они с Брайаном занимались любовью. Для него, наверное, это сущий пустяк, в отличии от нее. Она сняла куртку и подала ее Брайану. Он бросил ее на диван.

— Она здесь! — Эрик прошел по коридору и схватил Мирну в очень восторженные объятия и покружил ее немного. — Профессор Секс, восхитительно выглядишь. — Он смачно поцеловал ее в щеку.

Она засмеялась.

— Я смотрю, ты в хорошем настроении.

Он наклонился и прошептал ей на ухо:

— Теперь мы все счастливы. И надеемся, что пока ты рядом, Брайан выключит свой сволочизм. Он был невыносим, с тех пор, как ты уехала.

— Я все слышал, Стикс. — сказал Брайан.

Джейс закрыл дверь и вошел в комнату.

— Эй, Эрик. Брайан сказал, что за уборку автобуса он отдает тебе свою счастливую шляпу.

— Клево!

Эрик проскользнул мимо Мирны и Брайана и выхватил шляпу из рук Джейса. Как только он ее одел, автобус заполнился громким смехом.

Эрик посмотрел на всех.

— Что?

— Ты в ней похож на придурка. — сказал Брайан

— Ты, значит, в ней клевый, а я придурок?

Брайан кивнул.

— Ага, еще какой придурок.

Джейс, смеясь, упал на софу, закрывая лицо руками.

Эрик подскочил к нему и схватил его за шею.

— И что тут смешного?

Джейс выпрямился и попытался вырваться из хватки Эрика.

— Эй, малявка, тебе что, жить надоело? — сказал Эрик. — Над чем ты смеешься?

— Я не смеюсь..., — задыхался Джейс. — Я не над тобой смеюсь.

— Надеюсь, это правда.

Эрик отпустил Джейса, который теперь сидел на диване и потирал покрасневшую шею. Наверное, непросто быть самым молодым и мелким участником мужской группы. Мирна подмигнула Джейсу и он улыбнулся. Пока Эрик не видит, Джейс указал на шляпу, показал язык и улыбнулся еще шире.

— Где Сед? — спросил Брайан

— Он в другом автобусе с двумя телками. — ответил Эрик.

— И ты не документируешь это?

— Я отчищал туалет.

— Точно. А Трей где?

— Мне кажется, он повел своего пупсика в тату-салон.

— Значит, спальня свободна, — Брайан взял Мирну за руку и потянул ее в заднюю часть автобуса. — Чуваки, увидимся позже. Нас не беспокоить.

— Не оставляйте меня одного со Стиксом. — начал Джейс

Эрик снова схватил его за шею.

— Веселитесь детишки. А я собираюсь надрать этому малявке задницу.

— Эрик, — крикнула Мирна, пока Брайан открывал дверь в конце коридора. — Эта шляпа тебе очень идет. И чтоб ты знал ... месть бывает сладкой. — Он, наверное, никогда не догадается, что так она решила ему отомстить, за то, что тогда в ванной он кончил ей на волосы.

— Не понял? — Эрик посмотрел на нее вопросительным взглядом, но Брайан уже утащил ее в крохотную комнату и закрыл дверь, чтобы она не смогла ему ответить.

— С Джейсом все будет в порядке? — спросила она.

— Ага, он уже привык получать.

Она сжалась.

— Это плохо.

— Сед обычно контролирует Эрика, но Джейс бывает специально берет вещи Эрика. Я думаю, так происходит, потому что он последним пришел в группу.

— Но это же глупо. Он прекрасный басист, — она покачала головой. — Мне не понять мужскую логику.

— А никто и не говорит, что он плохой музыкант, но он должен заслужить наше уважение. Просто так он его не получит. Пока Джейс дразнит Эрика, тот будет продолжать его мучить. Так уж они устроены. — Брайан убрал заколку из волос, позволяя длинным локонам упасть на плечи. — Почему мы все еще говорим на эту тему?

Черт, она сама не знала. Где-то на подсознательном уровне она хотела защитить Джейса.

— Нам надо обсудить, как сильно замерзли мои ноги.

Она смотрела на него, пока он расстегивал пуговицы на ее пиджаке. Он целовал ее висок, горло, шею, пока снимал пиджак с плеч. Она закрыла глаза и чувствовала, что

согревается.

Брайан провел костяшками пальцев по ее голым рукам, и начал посасывать ее кожу прямо за ухом. Она вытаскивала заправленную в штаны футболку, и он помог ей снять ее. Ее глаза все еще были закрыты, когда она провела рукой по крепким мышцам его груди и рук. Она обняла его. Он прижал ее к себе, слегка поглаживая спину. Она прижалась к его груди, слушая его сильное и уверенное сердцебиение. Они долго стояли, обнявшись, и он одной рукой поглаживал ее сатиновую майку, а другой массировал кожу головы.

Его сердце забилося быстрее. Она улыбнулась.

— О чем ты сейчас думаешь?

Он прижал ее крепче.

— Это связано с эмоциями. Тебе не понравится.

— Не говори так. Я хочу знать.

— Я тебе позже скажу. — его рука переместилась на молнию юбки. Ее одежда упала к ее ногам, и она отбросила ее в сторону.

Он снял ее майку, и она осталась в лифчике, поясе с чулками и высоких каблуках. Ее трусики все еще лежали в его кармане. Он убрал ее руки и чуть отошел, чтобы как следует ее рассмотреть.

Он игриво улыбнулся.

— Знаете, профессор, а вы точно знаете, как настроить мужчину на нужную волну. Мне всегда было интересно, что же у тебя под этим строгим костюмом. И то, что я вижу сейчас, намного лучше, чем я себе представлял.

Она покраснела от удовольствия,

— Мне самой было интересно, зачем я покупала откровенное белье, если его кроме меня никто не увидит.

— Я его вижу. И мне нравится. Очень женственно и сексуально.

Он подхватил ее на руки, и она вскрикнула от неожиданности. Встав на колени, он продвигался по кровати, все еще неся ее. Ее туфли с шумом упали на пол. Он аккуратно положил ее на одеяло, сам лег сбоку от нее, слегка поглаживая ее живот рукой. Она задрожала.

Его пальцы поглаживали ее белый кружевной лифчик.

— Так значит, никто не видел твое белье? — Он улыбнулся. Ехидно.

— В последнее время, нет, — ответила она. — Последняя компания не считается.

Он страстно ее поцеловал и сжал грудь через лифчик руками. Когда он закончил поцелуй, то прошептал:

— Пусть так и остается.

Он улыбнулся, когда она не стала возражать его словам.

— Конечно, все участники твоей группы видели меня голой. — напомнила она.

— Я говорил не об этом.

Ее ноги стало покалывать, когда она начала согреваться. Она потянулась за одеялом и укрылась.

— Тебе все еще холодно?

Они кивнула, слегка дрожа. Он встал с кровати, снял ботинки и штаны, и залез под одеяло в одних боксера и носках. Она залезла к нему под одеяло. Брайан прижался к ней сзади, закинув на нее одну ногу, окутывая ее своим теплом. Когда она снова задрожала, он натянул одеяло ей до подбородка.

— Ты замерзаешь. — он прошептал ей, прижимаясь носом к ее уху.

— Я заметила. Но ты такой теплый. — она прижалась к нему поближе.

Она обнял ее покрепче.

— Я тебе нравлюсь, да?

— С чего ты это взял?

— Когда я тебе позвонил, то подумал, что ты просто бросишь трубку. Потом еще эти девчонки, просящие расписаться на своих сиськах. Я был на телефоне, и ты все слышала. Мне потребовалось две недели, чтобы собраться с духом и позвонить тебе.

— Если бы я знала, то повесила бы трубку.

— И теперь ты здесь. Ты все бросила, села на самолет, чтобы только меня увидеть.

— Поверь мне, исключительно из эгоистических соображений.

— Ты осознанно поехала на мотоцикле, зная, что замерзнешь в этой юбке.

— Эй, мне мотоцикл понравился.

— Это я тебе нравлюсь. Признай это.

— Немного. — она сказала, улыбаясь сама себе.

Он сжал объятия крепче.

— Может, поедem в Вегас и поженимся?

Она застыла.

— Нет. И почему ты продолжаешь меня об этом спрашивать?

— Потому, что хочу на тебе жениться, зачем же еще.

— Знаешь, замужество сейчас не самая удачная идея.

— А ты откуда знаешь?

— Я пробовала, мне не понравилось.

— Ты была замужем? — он отстранился от нее. Она посмотрела на него через плечо.

— Ага. Мы развелись почти пять лет назад. Так что, давай оставим все, как есть.

— Теперь это многое объясняет. Он тебя обидел, да? — он убрал ее волосы и поцеловал в висок.

— Если честно, то да.

— Мирна, я никогда тебя не обижу.

Она зарычала.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— И сколько раз мне еще придется слышать одни и те же слова?

Он поцеловал ее щеку, горло.

— Нисколько. К тому же у нас двоих получается писать прекрасные песни. Кстати, после твоего ухода я и трех нот не написал.

— Думаю, пришло время это исправить.

— Согласен. Но у меня к тебе еще пара вопросов.

Она повернулась к нему лицом.

— Звучит очень серьезно.

— Сейчас, когда я знаю, что ты ни с кем не спишь...

— Вообще-то, я сплю с Бобом

Он побелел.

— Кто такой Боб?

— По правде говоря, я с ним не сплю, он просто доводит меня до оргазма, и я убираю его обратно в ящик. Причем мне приходится частенько менять в нем батарейки, но он этого

заслуживает.

Он вскинул бровь.

— Ты про вибратор?

Она улыбнулась.

— Очень многофункциональный, между прочим. Бойфренд, Оснащенный Батарейками.

— Боже, не дразни меня так. Ты минуту назад сердце мне из груди вырвала.

— Ой, прости, — она погладила его длинные темные волосы. — Я, правда, больше ни с кем не сплю.

— Ты принимаешь противозачаточные?

— У меня спираль. Подожди. Мы сейчас, что, обсуждаем может-перестанем-пользоваться-презервативами тему?

— Я мечтаю кончить в тебя.

— Прямо мечтаешь?

— Все время, хотя, последние дни...

Она засмеялась и поцеловала его. Он смотрел на нее с такой надеждой.

— Беременность это не единственная вещь, о чем мы должны волноваться, Брайан. Есть еще много венерических ...

Он перегнулся через нее, открыл ящик в столе и взял оттуда листок бумаги.

— Я сделал анализы. Посмотри. Все чисто. — он подал ей выписку из больницы.

— А если я нет?

Он опять побледнел.

— А есть вероятность? Мы однажды занимались сексом, не предохраняясь.

— Я тоже недавно проходила обследование.

— И?

— И ни с кем не спала после тебя.

— Офигенно. — он убрал выписку и лег на нее сверху. Он спустил боксеры по ногам и опустил голову, чтобы поцеловать ее горло.

— Брайан?

— Хмм?

— Ты ведь все это спланировал, да? Почему у тебя результаты анализов лежат в прикроватной тумбочке?

Он поднял голову и посмотрел на нее.

— Мирна, ты запала мне в душу. Я планировал тебя вернуть сразу же, как ты уехала из Де-Мойна. Кстати, я приготовил тебе пару сюрпризов.

Она была заинтригована.

— Что за сюрпризы?

— Если я тебе скажу, это будет уже не сюрприз.

— Верно.

— Так я могу в тебя кончить?

— Не вижу причин, по которым не можешь это сделать.

— Да!!! — он вскинул победный кулак и снова потянулся через кровать к шкафу. — А теперь один из моих сюрпризов.

Он открыл зубами маленький пакетик. Выглядело почти как презерватив. Он положил его ей на ладонь. Она смотрела на него в недоумении. Это не презерватив. Это было розовое ребристое кольцо размером с презерватив. С одной стороны у него была насадка в форме

таблетки.

— Это ...

— Ага, кольцо на член, со специальной частью для твоего удовольствия.

Она покачала головой.

— Не стоило.

Он широко улыбнулся и взял кольцо в руку. Оно начало вибрировать.

— Я думаю, тебе понравится.

Он откинул одеяло и одел кольцо, спуская его к основанию и вздрогнул.

— Мне уже нравится.

— Хорошо, давай попробуем. Просто я думаю, что нам хорошо вдвоем и без всяких игрушек.

— Ты что, жалуешься? — Он перевернулся и лег сверху, и снизу стало доноситься жужжание.

— Нет, конечно. Я просто подумала ...

Он вошел и вышел из нее, смачивая член ее соками. Она обо всем забыла, как только он оказался в ней. Когда он вошел как можно глубже, вибрация от кольца задевала ее клитор. Она дернулась.

— Ого. — Сейчас он затрагивал каждое нервное окончание во всем ее теле.

— Ага, я об этом и говорил. — пробормотал он.

Он быстро нашел ритм, возбуждающий их обоих.

Она была уверена, сейчас его член был огромным, как никогда. Чудовище испытывало ее пределы, добавляя ко всему прочему эту вибрацию на клитор.

— Ох, боже. — выдохнула она, содрогаясь вокруг него.

Он был глубоко в ней, когда она кончала, продолжая стимулировать ее клитор пока она не закричала.

— Тебе нравится? — Он целовал ее горло, пока они дрожала под ним.

Она выгнула спину, позволяя ему войти еще глубже. Он вышел и толкнул в нее еще раз. Она не могла перестать дрожать. Она должна была хоть как-то высвободить это удовольствие у себя между ног. Она расстегнула лифчик и отбросила его в сторону. Накрывая грудь рукой, она стиснула зубы и зажала пальцами соски так сильно, как только могла. Небольшая боль вместе с удовольствием было именно то, чего она хотела. Она задрожала сильнее. Он убрал ее руки и накрыл губами сосок.

— Ааааа... — закричала она.

Его пальцы ласкали ее волосы, пока он сосал ее грудь. Его сильное посасывание было намного приятней той боли. Она могла поклясться, что его член стал еще толще. Или просто она набухла больше обычного. Но все было не важно, ведь сейчас при каждом толчке головкой члена он давил на ее точку G. Она находила ее сама с помощью вибратора, но пока ни одному мужчине не удавалась этого сделать. До сегодняшнего дня.

— Брайан. — прошептала она.

Он поднял голову, отпуская ее сосок, и поцеловал в губы. Он зарычал, сжимая зубы.

— Боже, нереальные ощущения, — пробубнил он. — Кожа к коже. Ты такая горячая, мягкая вокруг меня. Я хочу всегда оставаться в тебе.

Вот это и отличие секса без презерватива.

— Да, — согласилась она. — Ох. — выдохнула она. — Брайан, Брайан? Мне кажется. Мне кажется я сейчас...

— Давай, детка, я еще раз доведу тебя до оргазма. Не сдерживайся.

— Ты не понимаешь. Кажется ...

Она потерлась об его член, словно хотелось писать, но она не расстроилась. Сильный, пульсирующий оргазм зарождался где-то внутри. Она закричала. Сильно отличающийся от клиторного. Более интенсивный. Каждая орган нижней половины ее тела сжался, расслабился и снова сжался. Чертовски приятно. Ее ногти вонзились ему в плечи, когда она выгнула спину. Он поддерживал ее одной рукой, пока не закончился ее оргазм.

— Что это было? — прошептал он.

Когда ее тело перестало содрогаться, она открыла глаза и посмотрела на его сосредоточенное лицо.

— Мирна, это ощущалось по-другому. Ты в порядке?

— Лучше не бывает, — улыбнулась она. — Когда-нибудь слышал о женской эякуляции?

— Я думал — это миф.

Она смеялась почти истерично.

— Это было похоже на миф?

Он улыбнулся.

— Вообще-то нет...

— Без презерватива, головка давит на точку G каждый раз, когда тыходишь и выходишь. Кажется, словно мы...

— Созданы друг для друга.

— Ага, — она улыбнулась. — Мне кажется, это самая глупая вещь, которую я когда-либо слышала.

— Я не думаю, что это глупость.

Она прикоснулась к его лицу. Это так романтично.

— Брайан, почему ты остановился? Я думала, ты хотел кончить в меня.

— Я уже кончил.

— Правда?

Он засмеялся:

— Нет, милая, это все ты. Не хочешь побыть немного сверху? А то у меня голова кружиться.

Сверху? Когда она сверху, то кончает как минимум еще два раза. Она не знала, выдержит ли все это, с вибрирующим кольцом в этой позе. Однако ради него она готова потерпеть.

— Хорошо.

Он медленно вышел, подмигнув ей, и перекатился на спину. Ей не показалось, что его член стал больше. Он пульсировал. Вены вздулись, а головка немного потемнела.

— Чудовище точно сегодня разорвет меня надвое. Не удивительно, что у тебя голова закружилась.

Она взяла головку в рот и начала массировать яички. Он застонал. Он потянулся и стал шарить рукой по комоду. Найдя, протянул ей.

— Вставь это в меня.

Она посмотрела на маленькую штучку. Черная. Размером с ее палец. Она вытащила изо рта головку и сжала его яички, пока он не застонал от боли. Она отпустила и он зарычал.

— Это анальная пробка? Захотелось немного разнообразия, Мастер Синклер?

Он застыл и потом поднял голову и посмотрел на нее

— Мы можем ее убраться, если тебе это кажется странным. — он же протянул руку, чтобы забрать у нее пробку.

Она закатила глаза и снова легла на живот, расположившись поудобней у него между ног. Он немного вздрогнул, когда она провела языком по его анусу. Она лизала его, смачивая слюной как можно больше.

— О боже, Мир. Мой член сейчас очень нуждается в твоём внимании.

Она снова сжала его яички, игнорируя его член, продолжая ласкать его языком. Если она прикоснется к его члену он тут же кончит, а она обещала ему, что он сможет кончить в неё — а не себе на живот. Когда его ноги задрожали, она поняла, что с него хватит, и вставила ему пробку. Он напрягся. Застонал. Задрожал. Боже, она срочно должна оседлать его.

Она села поудобней, сведя его ноги и ввела в себя его твердый, как камень, член. Стиснув зубы, она опустила ниже. Он выгнул спину и закрыл глаза рукой.

— Ох, черт, Мирна, черт.

Она задвигалась. Его спина выгнулась еще больше. Все тело задрожало. Она приняла его еще глубже, вибрирующее кольцо стимулировало клитор. Она трепетала, поднимаясь и опускаясь на его члене. Он бился в экстазе, повторяя ее имя. Она никогда не видела, чтобы парни кончали так сильно. Это возбуждало как никогда. Он начал двигаться, отрывая бедра от матраса, словно не мог удержать их на месте. Все толкал и толкал. Долбил в нее, как сумасшедший.

Стоны и вдохи сопровождали каждый толчок, словно это помогало им сдерживаться. Когда ее накрыла волна удовольствия, он схватил ее за бедра и вошел в нее так глубоко, изливаясь в нее, напрягаясь всем телом, с лицом полным удовольствия.

Он забыл, как дышать. Она не могла оторвать от него глаз.

Через пару секунд он глубоко вдохнул и расслабился, но продолжал дрожать. Она упала на него без сил. Его руки крепко ее обняли.

Он сделал пару вдохов пытаясь восстановить дыхание, с блаженной улыбкой на лице.

— Это... — прошептал он. — Это было...

— Было незабываемо.

— Просто слов нет.

— И как? Я оправдала твои ожидания? Я про кончить в меня.

Он открыл глаза.

— И ты еще спрашиваешь? Думаю, мы только что изобрели новый вид блаженства.

Она улыбнулась.

— И во время этого ты ничего не слышал?

— Да я слышал целый симфонический оркестр, — засмеялся он. — Я не уверен, что смогу что-то из этого использовать. Мне надо попытаться вспомнить и разложить по нотам, если я хочу, чтобы группа ее сыграла.

Она подняла голову и ткнула его пальцем.

— Ты серьезно?

— Конечно, серьезно. Я не уверен, что у меня хватит сил еще раз сегодня так кончить.

Она вздохнула.

— Похоже, придется научиться с этим жить. — Она опустила голову, пытаясь скрыть улыбку, и поцеловала его плечо.

Он перевернулся и положил ее на спину, убирая использованные игрушки в шкаф. Упав

на подушки, он раскинул руки.

— Детка, иди ко мне, — прошептал он в полудреме. — Хочу обнимать тебя.

Если она хотела сохранить их отношения только на уровне секса, она знала, что должна была отказать ему, но не смогла и придвинулась ближе. Она накрыл их одеялом. Ее ноги точно согрелись, но его объятия согревали не только ее тело. Она вздохнула и расслабилась, положив голову ему на плечо.

Он поцеловал ее в макушку и стал наигрывать себе под нос гитарные рифы, пока не уснул.

Похоже, она сможет провести с этими парнями три месяца. Да и они вроде не против ее присутствия.

Брайан смотрел, как Мирна застегивает пуговицы на блузке, пряча от его взгляда сексуальный кружевной лифчик. Эта женщина должна постоянно быть голой и не вылезать из его постели. Прятать такое тело, просто преступление. По-моему, он постепенно начал просыпаться. Она что, правда, только что попросила его собрать всю группу?

— Сбор группы? — спросил Брайан.

— Ага. Мне нужно обсудить с вами что-то очень важное, — сказала она. — Как думаешь, мы сможем собрать всех на пару минут? Я обещаю, что надолго не задержу.

Он сел и опустил ноги на пол, потер лицо, чтобы проснуться.

— Который час?

— Думаю, около семи?

— Около семи? Семи утра? — он упал на кровать и накрылся одеялом. — Мирна, возвращайся в кровать. Я 7 утра на будильнике не видел уже более трех лет.

— Что слишком рано?

— Даже ооччччень рано.

— Тогда поспи еще. Во сколько вы обычно встаете?

— Около десяти. А Джейс — вообще после обеда.

— Так уже полдня проходит. — Она застегнула юбку и подошла к кровати и села рядом с ним. — Я думала, ты хотел провести день вместе.

Он все еще сонно ей улыбнулся.

— Хотел, но ты почему-то оделась и вылезла из-под одеяла.

— Я проголодалась, поэтому хотела приготовить тебе завтрак. Еще мне надо найти зубную щетку и во что можно переодеться. Мне немного некомфортно без этих вещей.

— Блин, я настоящий болван.

— Я этого не говорила.

— Все, я встал. — Он отбросил одеяло и встал. Потянулся вниз за вещами. Боксеры он нашел на другом конце кровати. Одел их и встал на ноги, похлопывая себя по щекам, чтобы проснуться.

Мирна обняла его сзади за талию. Она прижалась щекой к его спине и прошлась дорожкой легких поцелуев от одного плеча до другого. Он застыл. *Ласковая с утра? Надо будет запомнить.*

Он немного напрягся, когда ее руки спустились ему на живот. Она спускалась поцелуями по позвоночнику и снова вверх. Затем опять прижалась щекой к спине и вздохнула.

— Если ты пытаешь возбудить меня, — сказал он. — то у тебя получилось.

— Нет, я не пыталась тебя соблазнить. Ты точно проснулся?

— Тогда, с какой целью ты это делала?

— Брайан, у меня не было никаких скрытых мотивов, но я есть хочу. — Ее желудок громко заурчал. — Единственное, что я вчера съела на обед, это конфетку в самолете.

— Я тебя пригласить и даже ужином не накормил. Интересно, у нас в холодильнике есть что-то, помимо пива.

Он потащил ее к двери и дальше по коридору. Из-за шторок по левую сторону автобуса доносились тихие храпы. Проходя мимо кровати Трея, Брайан ударил его по руке. Трей

попытался ударить его по голове, но промахнулся и снова захрапел.

— Мы с Треем дружим с пятого класса. По-другому он не проснется.

Она посмотрела на него и слегка покачала головой. Он не мог оторвать от нее глаз. Она выглядела бесподобно. И как она уговорила его вылезти из кровати.

Брайан перевел взгляд с Мирны и открыл маленький холодильник. Там были коробки с едой на вынос, бог знает, с какого времени. Банки пива. Бутылки пива. И пол литра прокисшего молока. Он закрыл холодильник.

— Здесь нет ничего съедобного. — Он открыл шкаф. Пустая пачка из-под хлопьев, вишневые леденцы и носок. Он закрыл дверцу шкафа и посмотрел на нее. — Не хочешь поесть где-нибудь в другом месте?

— Думаю, это хорошая идея.

Он обнял ее и поцеловал в висок.

— Можем снова одолжить мотоцикл Джейса.

Она улыбнулась.

— А интересно, Эрик все еще в твоей счастливой шляпе.

— Думаю, он в ней спит. Странно, что Джейс ему не рассказал. Давай найдем тебе теплую одежду. Как бы сильно мне не понравилось согреть тебя, но я чувствую себя виноватым, заставляя тебя разъезжать на байке в одной юбке.

Она пошла за ним обратно в спальню, и он подал ей джинсы Джейса и одну из футболок с логотипом группы. Джинсы были свободными в поясе, но прекрасно сидели на бедрах, соблазнительно обтягивая ее попку.

Она снова одела свои каблуки.

— Я выгляжу по-дурацки.

— Ты прекрасна, как всегда. — Он притянул ее к себе и страстно поцеловал.

Она обмякла в его объятьях, полностью отдаваясь этому поцелую и его настойчивому языку. Он посмотрел на кровать, но решил все-таки поехать и накормить ее завтраком.

— Пошли, а то я снова затащу тебя в постель.

— Я возражать не буду. — хрипло бормотала она.

И тут еще желудок снова заурчал. Она открыла глаза и положила руку на живот, приглушая звуки.

— Но твой желудок возражает.

Он взял ее за руку, и она пошла на выход. Он подал ей кожаную куртку Джейса, сам одел свою и достал запасные ключи из бардачка.

— Как думаешь, меня узнают?

Мирна провела рукой по его волосам, внимательно рассматривая его.

— Ты такой потрепанный, Брайан, что даже я тебя с трудом узнаю.

Он посмотрел в зеркало заднего вида и пощипал себя за щеки.

— Правда? Я что, опять все лицо себе отлежал?

Она усмехнулась.

— Да я шучу. Тебя сразу же узнают. Давай остановимся у первой попавшейся закусочной и возьмем еду с собой. Вернемся и позавтракаем тут и сможем избежать твоих назойливых фанаток.

— Только если ты мне разрешишь использовать твой живот в качестве тарелки и налить кетчуп тебе в пупок.

Она посмотрела на него полуприкрытыми глазами.

— Я бы предпочла, чтобы ты заполнил мой пупок кое-чем другим.

Он сразу же подумал, чем именно он может заполнить ее пупок. Закрыв ей рот рукой, он ответил:

— Женщина, не говори мне больше такого.

Они под руку вышли из автобуса, она запнулась, и он сразу же поднял ее на руки. Она засмеялась и обняла его за шею. Она выглядела изумительно в этом утреннем свете и уж точно заслуживала пропущенных часов сна. Он усадил ее за мотоцикл и завел двигатель. Подал ей шлем и занял свое место.

Мирна прижалась к его спине, обхватив его за талию. Он накрыл ее руки своей и улыбнулся. Как бы сильно его не возбуждала эта женщина, он дорожил именно этими моментами проявления ее нежности. Ее рука прошла по его животу и опустилась на пряжку ремня. Он улыбнулся еще шире. Да она редко ее проявляла и что с того?

Он вырулил со стоянки и повернул на права, выезжая на главную улицу. Когда он проехал мимо супермаркета, Мирна закричала.

— Остановись здесь!

Он свернул на стоянку.

— Почему здесь?

— Здесь я смогу купить все, что мне нужно. Высади меня у двери.

— А как же завтрак?

— Ты можешь съездить за завтраком, пока я буду делать покупки. Я быстро.

Он остановился у главного входа в магазин.

— Я пойду с тобой.

— Будет быстрее, если мы разделимся.

— Ты всегда так торопишься? — спросил он.

— Я хочу побыстрее вернуться в автобус и поиграть с кетчупом.

Ему этого было достаточно. Мирна ухватила за его руку, когда слезала с мотоцикла. Она подняла защитное стекло на шлеме и проверила карманы.

— Вот черт, кошелек забыла.

Брайан достал бумажник.

— Вот возьми.

Он вытащил несколько купюр и протянул ей. Она покачала головой.

— Я не возьму твои деньги.

— Почему?

— Просто не могу. Ты итак купил мне билет на самолет и.... — и посмотрела на него взглядом «я-чувствую-себя-шлюхой»

— Отдашь мне позже, если тебе от этого станет лучше. Но, Мир, это же пустяк, у меня достаточно денег.

Она взяла несколько купюр.

— Я тебе отдам, — и посмотрела на деньги, которые держала в руке. — Так здесь больше тысячи долларов. Зачем тебе столько налички?

Он пожал плечами.

— Наверное, после того, как пару лет пытался выжить на сотню в месяц, стараюсь, чтобы такого больше не повторялось.

Она начала отсчитывать лишние.

— Мне так много не нужно.

— Бери. Купи все, что считаешь нужным. Но поторопись. Где-то через час я уже вернусь с кучей пакетиков дополнительного кетчупа.

Она убрала деньги в карман джинсов и подняла стекло у шлема Брайана. Их шлемы встретились, словно это их губы. Она засмеялась, поцеловала подушечки пальцем и прижала их к его губам.

— Я быстро. — заверила она.

Она вбежала в магазин со скоростью света. Брайан наблюдал за ней, пока она не скрылась за полками, и поехал в закусочную дальше по улице. Он заказал кучу еды, на случай, если парни уже проснутся, когда они вернутся.

— А можете положить дополнительный кетчуп? — попросил он у молодой девушки за стойкой, радуясь, что шлем закрывает его лицо.

— Конечно, вам сколько?

— Пару пачек.

Она выполнила его просьбу и протянула пару пакетов с едой. Часть он положил на заднее сиденье, остальное убрал в углубление.

Он вернулся к магазину и встал напротив выхода и стал ждать пока Мирна выйдет. Люди смотрели на него, проходя мимо. Брайан хрустнул костяшками пальцем, удивляясь, как же они пугались его присутствия. Через пару минут вышла Мирна с двумя пакетами в руках.

— Ты давно ждешь? — задыхаясь, спросила она. — Торопилась, как могла.

— Нет, я только подъехал. — Он согласен ждать ее целую вечность.

Она села сзади, зажимая пакеты между их телами.

Пока они ехали обратно, он возненавидел пакеты, отделяющие Мирну от его спины. Как только она зашла, Мирна сразу же убежала в спальню. Брайан прошелся и бросил пакет с едой сначала на койку Трея, потом Джейсу.

— Еще слишком рано для этого дерьма. — заворчал Джейс.

Брайан щелкнул его по лбу.

— Наверное, ты хотел сказать «спасибо Брайан, что подумал о моем пустом желудке».

Когда он вернулся в спальню, Мирна уже раскладывала сосиски и бисквит.

— Не могла больше ждать, — объяснила она с набитым ртом. — Так, что будем делать со всем этим кетчупом?

Он игриво ей улыбнулся.

— Я не могу есть хашбрауны без кетчупа. Тебе принести пиво пока я не разделся?

Она посмотрела на стоящий рядом пакет.

— Нет, я купила сок.

Брайан бы не отказался от пива, но она не пила да и было очень рано для этого.

— Замечательно.

Он открыл пакет и достал пару банок сока и большую банку шоколадного сиропа. Он протянул ей сироп и внимательно посмотрел.

— Не думаю, что мы можем пить то молоко из холодильника.

Она очень милая, когда краснеет.

— А я и не планировала делать шоколадное молоко.

Он улыбнулся.

— Тебе не нравится кетчуп?

Она опустила глаза. Интересно, к чему вдруг такая скромность.

— Я предпочитаю шоколад.

— Думаю, кетчуп тебе тоже понравится.

Он держал ее бутылку с соком и искал в пакете свой бутерброд.

— Кстати, ты почему все еще одетая? — спросил он. — Я думал, что ты будешь моей тарелкой.

Она подняла палец, показывая, чтобы он подождал одни минутку, доела последние кусочки сосиски и бисквита и запила все соком.

Она достала деньги из кармана и протянула ему.

— Я должна тебе 120 долларов. — Он положил деньги на комод.

— Мир, тебе не зачем возвращать мне деньги.

— Почему? Ты думаешь, я не могу себе этого позволить?

Он никогда не видел ее рассерженной. Ему понравилось, как засверкали ее глаза и раздулись ноздри.

— Я не знаю, ты же учительница. Я не уверен, что ты много зарабатываешь.

Она открыла рот от удивления.

— Не верю, что ты мог такое сказать.

— Ты меня ударишь? — спросил он с надеждой.

— Тебе бы этого хотелось, ты негодный мальчишка.

Он опустил глаза на ее талию.

— Ты меня ремнем шлепать будешь?

— Я думала, у вас только Джейс увлекается мазохизмом.

Он удивленно на нее посмотрел.

— Откуда ты это знаешь?

— Фанатки рассказали.

— Правда? А что они рассказали обо мне?

Она усмехнулась.

— Что ты скучный и однолюб.

Он подмигнул.

— Я согласилась только со второй частью. — добавила она.

— Ты не считаешь меня скучным?

— Не уверена. Видишь ли, я скептик и меня сложно убедить без особых доказательств.

Он нахмурил брови.

— Понятно, значит, я должен показать, каким интересным я могу быть.

— Думаю, так будет лучше всего.

Он посмотрел на бутерброд в своих руках.

— Можно я сначала поем?

— Пожалуйста. — Она сделала еще один глоток сока и начала раздеваться. Сняла туфли, потом спустила по ногам джинсы Джейса. Ей даже не пришлось их расстегивать, они просто упали на пол. Она стянула футболку Брайана. Он обязательно должен одеть ее на сегодняшнее выступление, так она будет ближе к нему.

— Мне полностью раздеться, чтобы изображать твою тарелку? — просила она.

Он понял, что его бутерброд так и завис в воздухе, и он его даже не откусил.

— Ага. Я не видел тарелок в белье.

Она расстегнула лифчик и отбросила его в сторону. Затем руками приподняла грудь.

прикосновений. Он продолжал его ласкать своим языком пока она не начала издавать эти сексуальные звуки. Его член сразу же затвердел.

Он поднял голову и размазал кетчуп по ее нижней губе. Она ту же собиралась его слизать.

— Подожди, я испачкал, мне и убирать. — потянулся к ней и поцеловал.

Ее губы на вкус были острыми, как сосиска. Что напомнило ему о его недоеденном завтраке. Он разорвал поцелуй и посмотрел на нее.

— Хочешь хашбраун?

— Ты прекрасно знаешь, чего я хочу, Брайан.

— Хашбрауны. — Он поднялся и взял стоящий на комодке пакет с едой.

— Я тут подумала и решила согласиться, ты и в правду скучный. — поддразнивала она глядя на него.

Он посмотрел на нее, довольным тем, как «Собственность Брайана» красуется на ее теле. Ему стало интересно, сможет ли он уговорить ее заклеить себя и сделать такую татуировку. Возвращаясь к ней на кровать, он положил на кетчуп пару кусочков картофеля. Когда он был удовлетворен своей работой, то наклонил голову и слизал их с ее тела.

— Ага, с хашбраунами не поиграешь. — сказал он.

Она улыбнулась.

— А мне нравится быть твоей тарелкой.

Он прожевал и проглотил покрытый кетчупом хашбраун.

— Ничего, что я тут насвинячил?

— Думаю, ты после себя все уберешь.

— Ты решила испытать мою выдержку?

Она провела пальцем по его шее.

— Да. Спорю, что ты сможешь продержаться еще десять минут, а потом займешься со мной любовью.

Он слизал еще один хашбраун с ее груди.

— Я в себе так не уверен. — Он поедал картошку с ее тела еще несколько минут. Сможет ли он ждать десять минут? Да он уже сейчас хотел оказаться в ней. Он скормил ей парочку хашбраунов и стал есть, как можно быстрее, напоминая голодное животное.

Она хихикала, пока он съедал кусочки с ее живота.

— Похоже, ты голодный.

— Я изголодался!

Когда у них кончилась картошка, Брайан языком слизал остатки кетчупа с ее тела. Она дрожала под ним и хватала его за волосы.

— Ты меня с ума сводишь. — выдыхала она, выгибая спину и запрокидывая голову.

Его язык переместился на ее грудь, плечо, по шее к уху.

Он провел языком по раковине уха. Она застонала, крепче сжимая его волосы. Он лег на нее сверху, мысленно проклиная создателей одежды, и начал посасывать мочку уха, кусать и снова посасывать. Она чуть сдвинулась, и он лег удобней между ее красивых длинных ног. Его губы переместились на чувствительное местечко под ухом совсем рядом с шеей. Она задрожала. Он провел рукой по ее плечам, рукам, наслаждаясь как ее грудь соприкасается с его, и как она трется об его штаны.

Он покрывал поцелуями ее горло, подбородок, приближаясь к губам. Она раскрыла губы, облизывая их языком. Его член дернулся. Он отодвинулся от нее, чтобы растянуть

штаны. Чудовище, как она его называла, оказался на свободе, нуждаясь в ней. Он знал, что мог поиграть с ней, заставляя ее умолять, но сейчас он только и думал, как это приятно быть в ней тело к телу.

Он взял член в руку и направил его к входу в рай. Она довольно выдохнула. Он смотрел ей в глаза, каждый раз, когда входил в нее, двигаясь томно и мучительно медленно. Она извивалась от удовольствия, но не отводила взгляда. Они смотрели друг на друга, разделяя крепкую связь между ними. Он входил и выходил, не желая кончать, а просто наслаждаясь ею. Стать частью ее. Чувствовать ее. Узнавать ее.

— Мирна. — прошептал он.

— Брайан.

Да, Брайан. Брайан. Не Мастер Синклер. Просто Брайан.

Он получил все, что хотел. В чем нуждался. Прямо сейчас. С этой женщиной. Он знал что она не одобрит его сентиментальные мысли. Она не хотела слышать, что он влюбился в нее, даже если это была чистая правда. Поэтому, он продолжал смотреть ей в глаза, пока их тела соединялись одним целым, потом разъединялись, и он проглатывал те слова, которые рвались из его горла наружу.

Мирна перевернулась и сейчас ее рука лежала на плоском животе Брайана. Под ней зашуршали исписанные листки бумаги. Она улыбнулась. У Брайана сегодня очень продуктивный день в написании песен, а она теперь до конца жизни не сможет свести ноги вместе. Он провел рукой по ее спине и прижал к себе.

— Такими темпами, я смогу за неделю написать новый альбом. — Он замолчал. — Вот только ты уезжаешь через два дня.

Ему не нравилась такая перспектива. Он загрустил. Она улыбнулась. Она надеялась, что группа примет ее, как маленькое дополнение к их компании. Она, правда, хотела как можно больше времени провести с Брайаном. Он перевернул ее жизнь с ног на голову.

— Как думаешь, ребята уже проснулись? — спросила она.

Он поднял голову и посмотрел на стоящий на столе будильник.

— Уже два часа? — он сел. — Да, думаю уже все встали.

Он встал и начал собирать раскиданные листки с нотами, даже тот, который прилип к спине Мирны, когда она перевернулась. Ей нужно принять душ и выпить литры воды. Она неплохо потрудилась за последние пять часов. Силовые тренировки это ни что, по сравнению с этим мужчиной.

— Жду не дождусь показать это Трею. — Брайан показал ей один из листков. Тот, который он исписал, жестко трахая ее на полу. — Он будет в восторге.

— А мне не терпится это услышать. Мне понравилось, когда ты выкрикивал ее мне.

Он радовался, как ребенок на рождество.

— Ага, думаю, неплохо получилось.

Мирна встала с постели, слегка покачиваясь.

— Мне все еще нужно поговорить со всеми вами. Мне подождать, пока вы проиграете все новые мелодии?

— А о чем ты хочешь с ними поговорить?

— Не волнуйся, тебя это тоже касается. — ответила она.

— Что именно?

— Я хочу, чтобы решение приняла вся группа. И самое главное, когда мы будем обсуждать эту тему, пожалуйста, думай обо мне, не как о своей любовнице.

— Ага, легко сказать, — засмеялся он. — но сложно сделать.

Он положил листки на комод и обошел вдоль кровати. Прижал ее голое тело к себе и сжал руками ее попку.

— Ну, так в чем дело?

Она поцеловала его горло.

— Я хочу обсудить это один раз и сразу со всеми. — настаивала она.

— Я что, такой же, как все?

— В этом вопросе, да.

Он вздохнул.

— Хорошо, я соберу всю группу. — Он нашел свои помятые штаны, натянул их и застегнул их на своих идеальных бедрах. — Одевайся. Я сейчас вернусь.

Она взяла листки и вышел из комнаты без рубашки и босиком.

Мирна нашла сумку с покупками и переделась в новую одежду. Дешевая, но удобная.

Намного лучше костюма. Правда, в костюме она бы смотрелась лучше, обсуждая с ними рабочие вопросы. Она подняла с пола свой костюм, решая все-таки одеть его. Но он был помятый. Но тут вошел Брайан.

— Все в сборе. Готова к разговору?

Она улыбнулась и бросила костюм на кровать. Обула новенькие сандалии и начала искать сумочку, чтобы достать письмо о гранте.

— Ты не видел мою сумочку?

— По-моему, она за дверью.

— Точно, спасибо.

Она прошла мимо него, поцеловав его в уголок рта. Он закрыл дверь и последовал за ней. Ее сумочка лежала на столе, и она достала письмо.

— А где все?

Брайан смотрел на ее шею, тонкий зеленый топ.

— Ты выглядишь сексуально.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Земля вызывает Брайана, — сказала она. — Где все?

Он закрыл глаза и встряхнул головой.

— Они в другом автобусе.

Из открытой двери доносилась музыка и обрывки оживленной беседы. Мирна поднималась по ступенькам, нервничая из-за предстоящей беседы. Она увидела толпу мужчин стоящих, сидящих и передвигающихся по автобусу. Были все участники группы и несколько помощников, с которыми она познакомилась в Чикаго. Трей держал в руках акустическую гитару и пытался воспроизвести ноты, написанные на бумаге шоколадным сиропом.

Трей перестал играть и все разом перевели взгляд на Мирну. Она покраснела.

— Привет.

— Мирна. — выкрикнул Эрик и обнял ее за плечи. На нем все еще была шляпа Брайана. Она прикусила губу, чтобы не засмеяться.

Она посмотрела на Седа. Он сидел в огромном кресле и смотрел на нее. Без сомнения он был лидером группы. Он восседал, как король. Если он скажет 'нет', то остальные участники поддержат его решение. Она должна убедить Седа.

— Ты пахнешь, как Брайан. — прошептал Эрик ей на ухо.

Ее бросила в жар, и она оттолкнула его. Эрик уселся на кожаный диван рядом с Джейсом.

— Ну, по какому поводу сбор? — спросил Трей, ставя гитару на пол. Он сидел рядом с Джейсом на диване, прямо напротив Седа. Все помощники смотрели на нее с любопытством. Брайан обнял ее за талию для поддержки.

Она сильнее сжала в руках письмо. Почему она так нервничает? Потому что боится, что Сед ей откажет. Ей нужна причина, чтобы ... Она посмотрела на Брайана. Он широко улыбался. Может, будет лучше, если они ей откажут. Так ей будет легче не влюбиться в их ведущего гитариста.

Она посмотрела на Седа.

— Я хотела попросить вас об одолжении.

— Проси о чем хочешь, Мирна. — он казался искренним.

— Мне нужен миллион долларов, чтобы заплатить выкуп за моего похищенного пуделя.

У Седа отвисла челюсть.

— Да я шучу. — засмеялась она.

Брайан заржал.

— Боже мой, видел бы ты свое лицо.

— Пошел ты, Синклер. — сказал Сед.

— Прости, Сед, не смогла удержаться, — сказала Мирна. — Ты выглядишь таким серьезным, сидя в этом кресле.

— Мирна, я тебя уважаю, — сказал он. — или уважал раньше.

Все мужчины в автобусе уставились на Седа с открытыми ртами. Мирна не поняла, почему его слова так шокировали остальных.

— По правде, это по поводу моей работы. Моего исследования.

— И какую именно часть моего тела ты хочешь исследовать? — улыбаясь, спросил Сед.

Она снова покраснела. Это мужчина был настоящим самцом. Она не была уверена, что в мире есть женщина способная перед ним устоять.

— Ваших фанаток.

— Я не думал, что они тебя волнуют, Мир, — сказал Эрик. — Можно мне посмотреть?

— Ты хочешь изучать моих фанаток? — спросил Сед.

— Не только твоих, — она прошлась взглядом по всем участникам группы. — Трех, Эрика, Джейса, — она посмотрела на Брайана. — И Брайана.

— Я не понял. — сказал Джейс.

— Ты не понял, потому что у тебя нет фанаток. — сказал Эрик, сильно ударя его по руке. Джейс оттолкнул его. Эрик подскочил на ноги и приготовил кулаки. Мирна напряглась.

— Отстань от него, Эрик. — приказал Сед.

Эрик помедлил, посмотрев на Седа, и снова сел на диван, сжимая зубы от злости.

— Мир, а зачем ты у нас спрашиваешь разрешение? — спросил Брайан. — ты можешь делать все что хочешь, они же не наша собственность.

Они как раз и были в какой-то степени, и именно это она хотела изучить.

— В общем, я надеялась что вы разрешите мне сопровождать вас во время летнего турне. — она снова посмотрела на Седа. — Я знаю, что буду мешать, но постараюсь делать это как можно меньше. Гранд выделяет мне средства в размере десяти тысяч, поэтому, все расходы я беру на себя. Такую же сумму получите вы.

Сед засмеялся, откидывая на спинку кресла.

— Да ты, блять, издеваешься надо мной.

Ее надежды пошли прахом. Она закусил губу и опустила взгляд. И почему у нее ощущение, будто в грудь ей поместили кусок льда? Ладно, ничего страшного. Она найдет другую группу. Не такую популярную, которые согласятся на такую сумму. Она отвернулась и прижалась к груди Брайана.

Она обнял ее и прижал крепче.

— Она едет с нами.

Сед засмеялся еще громче.

— Конечно, она едет с нами. Она же, блять, твоя муза, Брайан. Я просто не верю, что нам так повезло. Она предлагает нам деньги, за то, что помогает тебе сочинять музыку.

Она повернула голову и посмотрела на Седа.

— Нет, ты не понял. Дело не в Брайане, а в моей работе.

Сед улыбнулся.

— Да какая к черту разница. Конечно, я согласен, чтобы ты нас сопровождала. Что думают остальные?

Трей выдохнул сквозь губы.

— Ты видел, что Брайан сегодня сочинил? — он взмахнул рукой, в сторону лежащих на стене нот. — Да я уже был готов похитить ее и ее маленькую собачку. Она остается. Конечно, она остается с нами.

— Никаких возражений. — сказал Джейс.

— Только при одном условии. — сказал Эрик, привлекая к себе внимание.

— Чтобы ты там не спросил, я говорю нет. — ответил Брайан.

— Черт, — нахмурился он. — Но...

— Нет.

— Хорошо, если ты настаиваешь, спать она будет в моей койке. Я согласен на такие страдания ради группы.

Мирна недоверчиво покачала головой.

Брайан взял ее за подбородок, чтобы она посмотрела на него. Она взглянул ей в глаза и поцеловал ее. Письмо выпало из ее рук, когда она прижалась рукой к его голой груди. Три месяца с Брайаном? Да, она определенно выдержит это.

— Брайан, потерпи еще пару дней, — она говорила по сотовому, пока шла к машине после работы. — Мне нужно решить несколько важных вопросов. Знаешь, у меня были дела, до встречи с тобой.

— Просто я ... Я безумно по тебе скучаю.

Она улыбнулась.

— Я тоже по тебе скучаю. Кстати, спасибо за цветы.

— Какие цветы?

— Не придуривайся. Там была карточка «*Скоро увидимся*», так что они от тебя. И откуда ты узнал, что я люблю гладиолусы?

— Я должен был послать тебе цветы, но я без кредитки. Кто мог послать тебе цветы?

— Они не от тебя? — она прикусила губу. Кто тогда отправил ей цветы? Может родители? Или одна из сестер?

— Нет, они не от меня. У тебя там что, появился ухажер? — говорил он очень расстроенным голосом.

— Не-а. Наверно они от родителей. Хорошо, скажи мне, где вы будете в субботу? Чтобы мне знать, во сколько выезжать из города. — Она открыла машину и положила сумку с ноутбуком.

— В субботу? Еще пять дней ждать.

— Как на счет пятницы? Хотя, я не уверена, что успею все сделать. Мне нужно подготовить анкеты, плюс у меня в пятницу занятия и завтра выставление итоговых оценок. И всю ночь заниматься оценками. — Она улыбнулась сама себе, зная, что на другом конце провода, тот, кто прервал ее работу. И каждая проведенная с ним минута стоит этой бессонной ночи. — Потерпи немного и обещаю, оно будет того стоить.

— Я просто скучаю по тебе.

— Брайан, ты провел без меня всего одну ночь.

— Я знаю, знаю, — выдохнул он. — Давай, я проверю наш график.

Она села в машину и ждала, пока Брайан ей ответит.

— Пятница. Мы... будем в Небраске, в Линкольне.

— Это в четырех часах езды от меня.

— Не далеко. — его голос зазвучал более уверенно.

— Во сколько вы выступаете?

— Мы выходим в десять. Но перед нами три группы на разогреве. Концерт начинается в 6 вечера.

— Я могу не успеть, но попытаюсь. Увидимся после концерта. Я обещаю.

— Или мы можем забить на выступление, встретиться в Вегасе и пожениться.

— Нет, не можем.

— Ты уверена, что у тебя нет никакого ухажера?

— Пока, Брайан.

Он вздохнул.

— Я тебе позже перезвоню.

Она отключилась и бросила телефон в сумочку. Развернувшись на парковке, она поехала к себе домой, в северную часть города.

Брайан к ней очень привязался. Он очень настойчивый. Но она не такая, и это заставляет ее нервничать. Или ревновать? Ревность переходит в собственничество, а собственничество постепенно сводит с ума. Он ей нравился. Возможно, даже слишком сильно, чем должен был, но она пока не была готова к серьезным отношениям. И зачем он каждый раз говорит о браке. Она знала, что он шутит, но...

Брак? Мирну передернуло от этой мысли.

Мирна припарковала машину позади Лид Центра в Линкольне, штат Небраска. Ее машина дрожала от вибрирующих звуков идущего концерта. Дорога была длинной и спокойной, но она все равно устала. Четырех часовой переезд после полного рабочего дня и она уже мечтала припарковаться и отдохнуть. Она вышла из машины и пошла в сторону ограждений. Она может подождать группу в автобусе и попросить кого-нибудь из помощников перенести ее чемодан.

Охранник в желтой майке остановил ее у входа к стоящим автобусам.

— Я с группой. — сказала Мирна охраннику. У него были кубики пресса, интересно как они могли появиться, если они выпивали по шесть банок пива каждый вечер.

— Мне все так говорят. — ответил он. — Вам нельзя за ограждение.

— Я что, должна стоять здесь, пока не выйдет группа и не подтвердит мои слова.

— По-другому Вы через меня не пройдете.

Она рассерженно выдохнула, она слишком устала, чтобы быть терпеливой.

— А тут нет никого из помощников? Они меня знают.

— Слова помощников меня не убедят.

— Да что же это такое. Хорошо, во сколько заканчивается выступление?

Он посмотрел на часы.

— Через сорок минут.

Она может подождать их в машине.

— Когда Брайан или кто-то из группы выйдет, передайте, пожалуйста, что Мирна Эванс ждет в машине. И она не в восторге от этого, особенно после четырехчасового переезда.

— Вы — Мирна?

— Ага.

— Удостоверение личности с собой?

Она порылась в сумочке, пока не нашла свои водительские права. Протянула ему. Он так тщательно их изучал, словно она малолетка, пытающаяся попасть в ночной клуб.

— Хорошо, — наконец-то ответил он и вернул права. — Перед началом концерта этот гитарист без конца выходил и у каждого спрашивал, видел ли он вас.

Она улыбнулась. Ему что, не терпелось меня увидеть? Охранник слегка отодвинул ограждение, чтобы она смогла пройти.

— Спасибо, что охраняете моих мальчиков. — Она потрепала его за щеку и пошла вдоль ограждения в сторону здания. Несколько фанатов терлись возле запасного выхода, ожидая, когда выйдет группа. Похоже, сейчас была прекрасная возможность начать ее исследование.

Пока пара вопросов. Она еще не подготовила окончательный вариант анкеты, поэтому просто поболтает с ними. Самое сложное в психологии, это правильно заданные наводящие вопросы, не раскрывая интересующей тебя темы.

Она подошла к молоденькой полураздетой девушке.

— Привет, — сказала ей Мирна. — Можно с тобой поговорить?

— Как ты смогла сюда пройти? — спросила та.

— Я с группой.

Она посмотрела на охранника и прошептала Мирне.

— Можешь мне достать пропуск?

— Прости, не получится. А зачем тебе пропуск?

— Чтобы я смогла встретиться с Треем Миллсом, зачем же еще.

— Он классный парень, и невероятно талантливый, — сказала Мирна. — А ты его знаешь?

— Ой, я знаю о нем все. День рождения — 9 июня. У него 17 татуировок и 12 пирсингов. Его настоящее имя Терранс, но он его не надвигает и предпочитает, чтобы его называли Трей. Его второе имя Чарльз. Трей родился и вырос в Лос-Анджелесе. Его лучший друг Брайан «Мастер» Синклер, они подружились, когда им было по 11 лет. А в 8-м классе собрали свою первую группу «Крайсис». В детстве у него была собака по кличке Спарки, но ее сбила машина. Знаешь их песню «Прощание не навсегда»? Трей написал ее в память о ней. Он...

— Хорошо, похоже, ты и правда всё о нем знаешь. А зачем ты хочешь с ним встретиться?

— Ты что? Это же Трей Миллс.

— Да, я знаю кто он. Но почему ты хочешь с ним встретиться.

— Я его люблю, я его хочу, он мне нужен. — она сложила руки на груди и закатила от восторга глаза.

— И чего ты ждешь от этой встречи?

Она засмеялась

— Я хочу ребенка от него. Ты что журналистка?

— Нет, просто любопытно. Значит, ты хочешь заняться сексом с Треем Миллсом?

— Конечно, хочу. А ты, нет?

Мирна засмеялась.

— Нет, у меня другие предпочтения. А ты так себя со всеми мужчинами ведешь? Изучаешь их жизнь, думаешь, что знаешь их и даже влюблена, и отчаянно ищешь с ними встречи?

Она пожала плечами,

— Нет, только если они участники группы.

— А предположим, что Трей не обратит на тебя внимания, а Джейс Сеймур позовет в автобус и предложит заняться сексом, ты согласишься?

Она подняла бровь.

— Ага, с Джейсом я пойду. Он горячий. Может он познакомит меня с Треем, так что тоже неплохой вариант. А знаешь, что было бы офигенно? Тройничок с Треем и Мастером Синк...

Мирна подняла руку, прерывая ее:

— А как ты ведешь себя с обычными мужчинами. С теми, кто не знаменит?

— Что ты имеешь в виду?

— У тебя часто бывает беспорядочный секс?

Девушка уставилась на нее:

— Ты спрашиваешь, не давалка ли я?

— А ты такая?

— Пожалуй, — она пожала плечами. — У тебя с этим какие-то проблемы?

— Да нет, если тебя саму такая жизнь устраивает. А у тебя был секс с только что познакомившимся мужчиной?

Она выглядела задумчивой, словно осмысливала своей ответ.

— Ты про секс на первом свидании?

— Нет, я о том, что вдруг из этой двери выйдет шикарный, сексуальный мужчина,

подойдет к тебе и скажет «Пойдем, займемся сексом», ты пойдешь?

— Фуу, нет, конечно, мерзость какая.

— А допустим, Трей Миллс выйдет из этой двери, подойдет и скажет «Пойдем займемся сексом» ты пойдешь?

— Конечно, пойду, я же тебе говорила.

— Тогда в чем отличие первого парня и Трея?

Она задумалась и пожала плечами

— Я знаю Трея.

— Ты знаешь факты из его биографии, но ты не знаешь его лично. Ты же никогда с ним не встречалась?

— Я знаю Трея. Я люблю Трея. И как только он меня увидит, сразу же в меня влюбится. Поняла?

— Ага, кажется, начинаю понимать. Спасибо за разговор.

— Так ты нас познакомишь?

— Я замолвлю за тебя словечко.

Она улыбнулась.

— Было бы клёво. — Она вытащила блеск для губ из своей маленькой сумочки и нанесла его несколькими слоями.

Мирна поговорила еще с несколькими девушками, пока ждала окончание концерта. Мирна даже вывела тенденцию, у всех были похожие отношения. Она нашла девушку, влюбленную в Брайана, и было очень странно с ней общаться.

— И давно ты влюблена в Брайана?

— Ему нравится, когда его называют Мастер Синклер. — Девушка закатила свои ярко накрашенные глаза.

Хотя, Мирна знала, что все как раз наоборот, но пусть фанаточка думает, что она права.

Девушка продолжила.

— Впервые я увидела его на живом выступлении пару лет назад, еще до того, как их группа прославилась. Ты видела его на сцене?

— Ага.

— Правда, он сексуальный?

— Да, уж он определенно сексуальный.

— А как его пальцы грают на гитаре, это же..., — девушка попыталась изобразить его игру. — Это похоже, Боже мой, я так сильно его хочу.

— Полностью с тобой согласна. А как ты поняла, что влюбилась в него?

— Я постоянно о нем думаю, у меня все стены обвешаны его фотками. Я просматриваю записи с ним в замедленном темпе.

Мирна не скрывала своего ужаса.

— По мне, так это одержимость, а не любовь.

— Нет, это точно любовь. Я все для него сделаю.

Она больше не могла выносить этого разговора с одержимой фанаткой.

— Спасибо, что поболтала со мной.

— А ты можешь меня свести с Брайаном?

Черта с два. Она улыбнулась девчужке.

— Прости, милая, но он не заинтересуется тобой.

Похоже, в будущем ей лучше избегать встреч и изучения фанатов Брайана.

Задняя дверь открылась. Брайан вышел, весь вспотевший и тут же встрепенулся от прохладного уличного воздуха. Подбежав к ней, крепко обнял и накрыл ее губы в приветственном поцелуе. Тут же засверкали вспышки фотокамер. И что-то сильно ударило Мирну по голове.

Она отпрыгнула от Брайана, потирая затылок.

— Ой.

Брайан посмотрел на нее.

— Что случилось?

— Меня что-то ударило, — сказала она, вытирая слезы. — Теперь больно.

Он поднял с земли ботинок.

— Кто это бросил? — выкрикнул он, изучая толпу.

За ограждением стояла девушка в одном таком же ботинке. Брайан подошел к ней, размахивая ботинком перед ее лицом. Она сжалась. Это та самая девушка, с которой Мирна говорила пару минут назад.

— Это ты ударила мою девушку?

— Твою девушку? — завизжала она.

— Твою девушку? — повторила Мирна.

Мирна провела рукой по затылку, находясь больше в шоке от слов Брайана, чем от удара по голове.

— Простите, Мастер Синклер, — сказала девушка. — Я люблю вас. Так сильно люблю.

— И ты думаешь, что добьешься моего расположения, ударив по голове близкого мне человека?

— Я не хотела, — плакала она, слезы бежали ручьем по ее щекам. — Простите меня и, пожалуйста, не злитесь.

Он бросил ей ботинок

— Убирайся отсюда!

Он взглянул на голову Мирны, проверяя ее затылок. Она резко вздохнула от боли.

— Детка, ты в порядке? Похоже, у тебя кровь идет. — он посмотрел на свои испачканные кровью пальцы.

В дверях появились остальные участники группы. Сед остановился перед Мирной, которая смотрела на него с нескрываемой болью на лице.

— Что случилось? — спросил он.

— Какая-то сучка ударила Мирну ботинком по голове. — Брайан снова погладил ее рукой по больному месту. Лучше бы он этого не делал.

— А это что? — спросил Брайан. — Шрам? Откуда он...

Она отодвинулась от него.

— Ничего.

— Ладно, пошли отсюда. — сказал Сед. Они прошли мимо фанатов напрямиком к автобусу. Сед сказал идущим за ним девушкам, подождать снаружи.

Брайан указал Мирне на обеденный стол, чтобы она села пока он пойдет за аптечкой. Все смотрели на нее, словно она попала в аварию и могла умереть в любую секунду.

— Со мной все в порядке. — настаивала она.

— Брайан, ты должен быть аккуратней, — сказал Сед. — Ты же знаешь, какими они могут быть.

— Я не подумал, — Брайан положил аптечку на стол и поцеловал Мирну. — Я просто был рад ее видеть.

Сед улыбнулся.

— Да, я понял. Но выражай свою радость в более уединенном месте, хорошо? Мы же не хотим, чтобы на нее еще раз напали.

— И как, вы, ребята, со всем этим справляетесь? — сказала Мирна.

— С чем именно? — спросил Брайан

— С фанатами. Они, правда, верят, что знают вас. Цыпочка, которая меня ударила, знает о тебе больше, чем я. Они говорят, что любят вас и сами же в это верят. Это пугает. Они ведь даже с вами никогда не встречались.

— Зато представь, сколько у нас кисок. — улыбнулся Сед.

Мирна хмыкнула.

— Не сомневаюсь.

— Мир, потусишь сегодня с нами? — спросил Эрик.

— Не сегодня, Эрик. У меня был тяжелый день. Хочется побыстрее оказаться в постели.

— Согласен. — сказал Брайан

— Ладно, голубки, тогда мы оставляем вас наедине. — Трей схватил Эрика и потащил его на выход.

— Позаботься о ней, Брайан. — сказал Сед. Джейс согласно кивнул. Они пошли вслед за Треем и Эриком. Фанатки встретили их громкими воплями.

— Мирна, мне, правда, очень жаль.

— Это же не твоя вина.

— Не следовало мне тебя целовать.

— Оно того стоило. Да я сама хотела показать этой девчонке, что ты мой, и ей лучше направить свою одержимость на кого-то другого.

Он широко улыбнулся.

— Ты хотела?

— Ага. А сейчас сделай мне одолжение?

— Разумеется.

— Иди, смой свой макияж. Сейчас мне нужен Брайан, а не Мастер Синклер.

— А сперва, мастер Синклер может тебя поцеловать?

— Не уверена. Думаю, мой парень начнет ревновать.

Она улыбнулся и поцеловал ее. Она вцепилась ему в плечи. Когда он отстранился от нее, ее сердце трепетало от возбуждения.

— Ты права, Брайан немного ревнует, — сказал он. — Но ему приятно, что ты называешь его своим парнем.

Она пожала плечами.

— С парнем я смирюсь, но не со словом на букву Б.

— Божественный?

— Нет, божественный тоже подойдет. С другим словом.

— Хорошо, — сказал он. — Брайан обещает, что не будет больше просить о блаженстве после шоу, хотя, он бы от этого не отказался.

— Ты же знаешь, о чем я говорю. Почему ты продолжаешь просить меня выйти за тебя замуж? Мне не нравятся такие шутки.

— А кто тут шутит?

Ее сердце перестало стучать.

— Надеюсь, что ты.

Брайан опустил глаза.

— Знаешь, обидно, что первая женщина, которой я сделал предложение, считает, что я шучу.

Она забыла, как дышать.

— Первая?

— Ага, первая и последняя.

Он отошел от стола и пошел в ванную. Послышался шум воды. Мирна сделала глубокий вдох и встала на ноги. Она-то думала, что он всем девушкам задает этот вопрос. Неужели она и правда, первая? Она все еще не хотела замуж, никогда, но понимала, что должна быть более внимательной к его чувствами. Он же не знал, почему она его отвергает. Наверное, пора ему все объяснить. Она провела пальцем по старому шраму на голове.

Она пошла за Брайаном и остановилась у двери в ванную, смотря, как он смывает макияж.

— Прости меня. — сказала она.

— За что ты извиняешься?

— Я не хотела тебя обидеть, я не думала... Я не поняла, что я для тебя особенная.

Он посмотрел на нее.

— А как еще я должен к тебе относиться? Для меня ты особенная.

Она усмехнулась.

— Брайан, да ты можешь заполучить любую женщину. Я такая же, как все.

Он с ней не согласен.

— Мир, ты себя недооцениваешь. Ты великолепная. И мне кроме тебя больше никто не нужен. Я хочу тебя, но, похоже, ты не хочешь выходить за меня замуж.

— Брайан, дело не в тебе. Я вообще больше не хочу замуж. К тому же, мы едва знакомы, как ты можешь быть в этом уверен?

— Иногда ты просто знаешь.

— Что знаешь?

— Ты знаешь, когда все по-настоящему. Ты и я. Это все серьезно. Я в жизни такого не испытывал.

— А для меня это не так. Это как игра.

— Очень больно это слышать. — грустно ответил он.

— Прости.

Он посмотрел на нее и грустно улыбнулся.

— Мирна, ты не должна извиняться за свои чувства. — Он потянулся к ней и погладил по щеке. — Думаю, я знаю, в чем дело. Расскажи о своем бывшем муже.

Она отвернулась и отошла от него. Он подошел сзади и обнял, прижимая ее к себе покрепче. Она не поняла что дрожит, пока он не начал успокаивать ее.

— Я не хочу о нем говорить. — она вздрогнула, когда в голове всплыли воспоминания.

— Успокойся, я рядом, — шептал он. — Ты в безопасности.

В безопасности.

С Брайаном она и правда считала себя в безопасности. И поэтому, она должна хоть немного рассказать ему о прошлом, чтобы он знал, что проблема не в нем. А в ней.

— Когда мы поженились, Джереми был замечательным. Иногда он выпивал, и тогда

становился совершенно другим человеком. Сначала это происходило раз в месяц, потом раз в неделю, а затем, он стал напиваться каждый вечер. Он обвинял меня в том, чего я не делала и даже не думала делать. Он думал, что у меня были романы на стороне. Он был параноиком. Жестоким. Когда я все отрицала, он ... — она заплакала.

Вытирая слезы, она задумалась, а почему она плачет? Она уже несколько лет не плакала из-за Джереми. Она был ее прошлым, и больше не сможет ее обидеть. Но сейчас она понимала, как сильно ошибается. Ей все еще больно.

Брайан развернул ее и прижал к груди. Она обняла его за талию, утопая в его заботе.

— Он угрожал мне, пока я не соглашалась со всеми его словами. Будто я трахалась с каким-нибудь парнем. Флиртовала и касалась кого-нибудь, или даже смотрела на других. — Мирна смотрела на Брайана заплаканными глазами. — Брайан, ты должен мне поверить. Я никогда. Слышишь, никогда ему не изменяла. Даже мыслей таких не было. — она вцепилась в его футболку.

Брайан еще сильнее прижал ее к себе.

— Я верю тебе. — он целовал ее в висок. — Он тебя бил?

Она покачала головой.

— Пока мы были женаты, он меня не трогал. Это, наверно, прозвучит странно, но иногда мне хотелось, чтобы он меня ударил. Мне было бы от этого легче. А так он просто кричал. Он заставлял меня сомневаться в себе. Иногда я слышу в голове его голос, как он называет меня шлюхой. Я бы пережила, ели бы дело касалось только нас. Но Джереми обвинял некоторым моих коллег. Из-за этого меня уволили.

— Почему ты не ушла от него?

— Потому что была душой. Я все ему прощала. Он говорил «Мирна, я люблю тебя. Я так сильно тебя люблю. Не смотря ни на что» и я в это верила. Я не знаю, сколько раз его прощала, услышав эти три слова. Наверно сотни раз. Наверно, поэтому я не могу слышать их сейчас. Они меня удручают. Напоминают о моей слабости, моей глупости. И самое ужасное, я же психолог, я *знала*, что он со мной делает, я ненавижу себя за то, что прощала его, что не могла разорвать этот круг. Я думала, мы со всем справимся, но...

Она поняла, что наговорила лишнего и замолчала.

Он гладил ее волосы, целуя ее висок.

— Но ты же его пробила, поэтому ты не можешь говорить, что ты слабая. У тебя хватило на это смелости.

— Да, в итоге я ушла от него, но это ничего не изменило. Даже стало хуже. Он стал меня преследовать. Я думала, что он меня убьет. Я добилась судебного запрета, но он его игнорировал. Его арестовывали, но он тут же выходил из тюрьмы. Он был уважаемым человеком, богатым, из хорошей семьи, с высшим образованием, очаровательным. Но многие не догадывались, кем он был на самом деле. А те, кто знал, понимали, что связи его семьи позволят делать ему все, что угодно. Когда я его бросила, он месяцами ходил за мной по пятам. Я часто видела его стоящим возле моего дома. Он подглядывал за мной. Оставлял любовные записки, там где я их обязательно найду. — она задрожала. — Но раз он физически никогда мне не угрожал, я ничего не могла сделать. Он мучил меня эмоционально. Я все понимала, но мне не становилось от этого легче.

Брайан гладил ее спину, и она снова замолчала. Зачем она все это ему рассказывает? Она никому не говорила о пережитом ею ужасе.

— Потом был развод, — прошептала она. — Развод был ужасным. Он отказывался

подписывать документы, и нам пришлось обратиться в суд. На суде я все рассказала, предоставила все улики, все, что он мне говорил. Как унижал перед моими коллегами. Слава богу, судья мне поверил, и, не смотря на возражения Джереми, нас развели. Тот день, когда я официально была свободной, был одним из самых счастливых в моей жизни. Я не хочу еще раз все это пережить, и слова о любви, и брак.

— После развода он оставил тебя в покое?

Она опять покачала головой.

— Нет, он отказывался принимать развод. Так и продолжал преследовать меня. Так и считал меня своей женой. Когда я снова начала ходить на свидания, он взбесился. Думал, что я ему изменяю. Я уверена, что он всегда находился по близости во время моих свиданий. Но однажды он влез в мою квартиру и дождался, когда я приду домой. Я многого не помню, но очнулась я в больнице два дня спустя. — Она взяла его руку и провела по шраму на голове. — Этот шрам. Это сделал он. Он ударил меня о полку над камином, я потеряла сознание, а он продолжать бить меня. Потом этот придурок позвонил в скорую.

— Боже правый. — Брайан прижал губы к ее виску.

— Он во всем признался и его посадили в тюрьму. Я сменила фамилию, переехала, оборвала старые связи, так что он не сможет меня найти. — Поэтому она так испугалась, когда Брайан с легкостью ее нашел. Она напонила себе, Брайан знал, что она живет в Канзас Сити, а Джереми нет. Он не сможет ее найти. Не сможет. Он ведь не знает ее фамилии. Но цветы ... Джереми знал, что она любит гладиолусы.

— Спасибо, что все мне рассказала, — сказал он. — Теперь мне понятны некоторые вещи, которые меня беспокоили.

— Беспокоили? — И что это за вещи?

Он задумался.

— Я, ну... я заметил, как ты пару секунд мешкаешь, перед тем, как мы решаем заняться чем-то немного извращенным.

Она покраснела.

— Ты заметил, да?

— Но это ты. Настоящая ты, такая открытая, раскрепощенная, а иногда ты считаешь, что это неправильно. Это нормально. Мирна, ты потрясающая.

— Брайан, я это понимаю, но иногда не считаю себя сломленной.

Он сжал ее.

— Нет, ты идеальная, — еще раз поцеловал ее висок. — Идеальная, слышишь.

Она простонала, пытаясь вырваться из его объятий, но он не отпускал.

— Брайан, пожалуйста, не усложняй мне жизнь, я боюсь не оправдать твоих ожиданий. Это слишком трудно, еще слишком рано. Я боюсь, что не справлюсь. словно ты загоняешь меня в ловушку, пожалуйста ...

Брайан взял ее за подбородок и посмотрел ей прямо в глаза, ловя губами, бежавшие по щекам слезинки.

— Мирна, я не он. Я принимаю тебя такой, какая ты есть на самом деле.

— Я знаю. — прошептала она.

— И сейчас я хочу убить этого парня. Дашь мне его адрес?

— Я его не видела четыре года, даже не знаю, как с ним связаться.

Они стояли, крепко обнявшись еще несколько минут. Она чувствовала себя в безопасности, но легкая тревога так и осталась.

— Как я понимаю, ты хочешь, чтобы я не давил на тебя?

— Да.

— И дал тебе немного времени?

— И будь терпеливым. — добавила она.

Он кивнул.

— Я постараюсь все это сделать, но признаю, будет нелегко. Мирна, я запал на тебя.

Она улыбнулась, глядя в его карие глаза.

— Я тоже запала на тебя Брайан.

— Полагаю, нам пока следует избегать одно нежное слово.

— Некоторые можно оставить. — она обняла его за шею и жадно поцеловала.

— Знаешь, поцелуй хороший пример нежного слова. — прошептал он.

— Еще мне нравится слова страсть, — она сняла его футболку, и облизала его соски. — И ласка.

— Против этого тоже нет никаких возражений. — Он взял ее руку и повел ее в сторону спальни.

Она смеялась, идя за ним.

— Это уже три слова.

— Это просто семантика.

Мирна встала с постели, натянув на себя легкий белый сарафан, который валялся на полу и пошла в ванную. Она ехали два дня без остановки на концерт во Флориде. Выступление продлится в течении часа, после чего, собрав все оборудование, они опять поедут на западное побережье. Она не понимала, как парни выдерживают такую жизнь. Все что они делают, так это разъезжают из города в город, даже не успевая насладиться красотами разных мест.

После ванны она хотела вернуться в кровать и разбудить Брайана, но тогда они проведут еще пару часов, не отрываясь друг от друга. Не то, чтобы это было плохо, но ей нужно начинать работу, хотя, она не представляла с чего лучше начать.

Мирна разложила на столе бумаги и села на я-даже-знать-не-хочу-почему-липкий диван и включила компьютер. Сейчас, когда она определила тему исследований, по вечерам она задавала конкретные вопросы фанаткам. Ее проект шел полным ходом, даже лучше, чем она ожидала, и сейчас у нее была куча анкет, которые нужно обработать. Пока она ждала интернет соединения, она перебирала исписанные нотами листки бумаги, закапанные пивом анкеты, прилипший леденец и непонятно в чем коричневом листы. Парни были настоящими разгильдяями, с отсутствующим уважением к ее личным вещам. Она терпела этот беспорядок только потому, что была тут гостьей, а не хозяйкой.

Она проверила почту, ответила на полдюжины сообщений от выпускников. Мирна занималась обработкой данных, когда почувствовала, что автобус сбавляет скорость и вскоре совсем остановился. Она вытянула шею и посмотрела в окно на другой стороне автобуса. Неужели еще один фаст-фуд? Беее!

Джейк заерзал в кабине, потянулся и широко зевнул. Он не сразу заметил сидящую за столом Мирну.

— Я не знал, что ты уже проснулась, — сказал он. — Хочешь позавтракать?

— Я бы от кофе не отказалась.

— Сейчас принесу один кофе. А лучше два, я еле-еле стою на ногах.

Джейк вышел из автобуса, оставив дверь открытой, чтобы немного проветрить. Мирна услышала знакомый шум двигателя ее Thunderbird, которая ехала за автобусом. Помощники с удовольствием ездили на моей машине, с невероятной скоростью увеличивая ее пробег. Хотя сейчас, ее машина была бесполезной, и можно было спокойно оставить ее в гараже. К тому же, помощникам не удастся нормально отдохнуть, а это не безопасно.

Дверь спальни открылась, и показался Брайан. Он поморщился от яркого утреннего света, но улыбнулся, когда увидел Мирну.

— Вот ты где. А я почти час ждал, когда ты вернешься ко мне.

Он даже не пытался прикрыться и не стеснялся гордо стоящего члена. Именно поэтому Мирна и не вернулась к нему. Он старался как можно реже выпускать ее из своих объятий. Он был всегда таким милым и настойчивый, что у нее язык не поворачивался ему отказать. Да она и не хотела. И, как следовало ожидать, ее тело моментально отреагировало на его состоящие, чертовы животные инстинкты. Она надеялась, что находясь рядом 24 часа в сутки 7 дней в неделю, Брайан немного успокоится, но с каждым днем они становились все ненасытней. Она в жизни никогда такого не испытывала. Она была безнадежна, безумна и похотлива.

— Я хотела немного поработать. — сказала она.

— Ты уже закончила?

— Хммм, — сейчас ей было сложно сконцентрироваться при виде голого Брайана. — Я как раз хотела сделать перерыв, нужно кое-что забрать из машины.

Он широко улыбнулся.

— Отличная идея. В твоей машине. Пойду, штаны одену.

— Подожди, ты не понял.

Но Брайан уже убежал в спальню.

Он появился пару минут спустя в джинсах и футболке. Ее сердце забилось в предвкушении. Она искала свои туфли, пока Брайан умывался. На выходе они встретили Джейка с двумя чашками кофе.

— О, Брайан, не знал, что и ты проснулся. Можешь взять мой кофе. — Джейк протянул ему свой стакан.

— Спасибо, не надо. Мы с Мирной возьмем Thunderbird. Встречаемся вечером в Тампе.

— Брайан, я не думаю, что это хорошая идея. Ты смог заблудиться на заднем дворе в доме твоих родителей.

Она отпила кофе. Черт, слишком черный и крепкий.

— Ты видел, какой у них огромный задний двор? Не переживай, мы приедем во время.

Джейк пожал плечами

— Думаю, ключи у Дэйва. Я видел его пару минут назад в другом автобусе.

— Спасибо, Джейк, и, кстати, чувак, выглядишь ты дерьмово. Почему бы тебе не разбудить Седа, чтобы он сел за руль?

— Я в норме. Увидимся в Тампе. — Джейк отпил кофе и прошел в ванную в конце коридора.

Мирна села в машину, попивая кофе, пока Брайан пошел за ключами. Через пару минут он уже сидел рядом и заводил двигатель.

— Кстати, я желал тебе сегодня доброго утра?

Она покачала головой.

— Если честно, ты слабо соображаешь, когда у тебя кровь отливает к маленькой головке?

— Маленькой головке?

Она засмеялась.

— Ага, потому что когда я сказала, что думала о машине, то хотела найти место, куда ее можно поставить, пока я разъезжаю с твоей группой.

— То есть, ты не хочешь отсосать мне в машине?

— Ну, сейчас хочу, но не думала об этом, когда впервые заговорила про машину.

Брайан отъехал с парковки и оставил автобус далеко позади.

— Знаешь, хорошо, что у нас есть машины. Мне нравится, что мы в любой момент уехать от парней. Может нам арендовать трейлер, прицепить его и устроим дом на колесах.

Она улыбнулась:

— Было бы замечательно. — Она приподнялась с сидения и поцеловала его в щеку. — Помощники, тоже бы одобрили эту идею. Они выглядят, как зомби.

— У них скоро будут выходные. Тур продлится еще десять дней, а потом у нас неделя отдыха. Ты же поедешь с нами в Лос-Анджелес? — он взял ее кофе, и сделала глоток. Подмигнув, отпил еще раз и вернул стакан.

— Лос-Анджелес? — сказала она. — Брайан, я не думаю, что это хорошая идея. В это время я смогла бы доделать свою работу. Ведь после недели перерыва, у нас новое турне, правда?

— Ага. — тихо ответил он.

— В чем дело?

— Ни в чем. Ты опять меня бросаешь. — он прижал палец к груди, изображая пистолет и выстрел.

— Ты надулся из-за моей работы?

— Я не надулся.

Точно видно, что он надулся.

— Ты ноешь из-за моей работы?

— Нет, я ною, потому что хотел целую неделю провести с тобой в Лос-Анджелесе, — и добавил себе под нос. — Почему в наших отношениях я веду себя, как девчонка.

— Я думала, ты тоже будешь работать в это время.

— И что?

— А то, что нам обоим не повредит пару дней заняться своими делами. К тому же я плохо соображаю в твоём присутствии. И эта несобранность меня беспокоит.

Он взял ее руку и положил себе на промежность.

— По-твоему я не собранный?

— Я не говорила, что ты не собранный. Тебе удастся писать песни, и после этого еще каждый вечер ты устраиваешь офигенные концерты. — Ей нравилось наблюдать за ним, когда он чем-то занят. Она гладела на него, не показывая своего явного обожания. Она была очарована его длинными ресницами. Когда он моргал, она заметила, как они отбрасывают тень на его высокие скулы, которые сейчас покрыты легкой щетиной.

— Я не думаю, что ты не собранная, — сказал он. — Ты столько всего успела обсудить с фанатками.

— Успела, — согласилась она. — но сбор данных — это только вершина айсберга. Сейчас мне надо обработать данные. Составить статистику. Выявить интересную тенденцию, и описать ее в научной статье. Этот проект действительно очень важен для моей профессиональной карьеры и мне надо хорошо над ним поработать.

— А я тебе помешал.

— Знаешь, я бы могла сказать, что меня раздражает, что ты так умело меня отвлекаешь, — она улыбнулась и рукой сжала его член. — Но врать не хочется.

Мирна смачно целовала его за ухом, посасывая мочку. Его стон одобрения заставил ее соски набухнуть.

— Ты сможешь вести машину? — спросила она.

— Я уже веду машину.

— А сможешь, если твоей член будет у меня во рту?

Он улыбнулся.

— Есть только один способ это узнать.

Она поцеловала в уголок его рта и опустила голову. Облизав его член по всей длине, дразня его гладкую кожу языком, она подула ему на головку, вызвав у него дрожь по всему телу. Он положил руку ей на затылок, стараясь, чтобы она быстрее взяла его в рот. Она отказывалась, желая подольше его подразнить. Она сжимала и расслабляла руку прямо на основании его члена. Он становился еще тверже. И тверже. Вот сейчас самой Мирне не

терпелось поскорее взять его в рот. Нельзя, чтобы такая красота пропадала.

Они услышали долгий сигнал, когда их обгонял один из их автобусов. В этот момент Мирна взяла его в рот.

— Мать Божья! — закричал он и ударил по тормозам.

Мирна сразу же отскочила, чтобы не дай бог его не укусить, когда он съехал с дороги. Ее немного отбросило в сторону, когда машина затормозила и частично остановилась на обочине. Он поставил передачу на парковку и потянулся к ней.

— Оказывается, что нет. Я не могу вести пока мой член у тебя во рту.

Он подвинулся на сидение и посадил ее к себе на колени. Его рука уже была под ее сарафаном, отодвигая в сторону трусики. Он сжал ее ягодицы, чуть наклонил и вот оно блаженство, заполнил ее тело своим. Его пальцы вцепились в ее бедра, когда она раскачивалась на нем. При каждом движении, ткань трусиков врезалась в ее тело, усиливая ощущения.

Мимо со скоростью пролетали машины. Мирне стало интересно, а они видели, чем они с Брайаном занимались на переднем сидении. Может быть, их вид разнообразит чье-то утро.

Брайан опустил с плеч лямки, оголяя ее грудь. Он наклонил голову, сося и покусывая соски, собирая груди вместе, чтобы ласкать одновременно оба соска.

— Боже, какая же ты горячая. — рычал он. Он вонзил зубы в ее сосок, и ее тело дернулось и сотряслось в оргазме. Она сжала вагинальные мышцы, поднимаясь и опускаясь быстрее, стараясь довести его до оргазма. Он запрокинул голову, дыхание участилось.

— Мирна! Мирна. Если ты продолжишь, я мгновенно кончу.

В заднем стекле она увидела свет красно-синей мигалки.

— Тебе лучше поторопиться. Нас заметили полицейские.

— Черт!

Он поправил ее лямки, прикрывая грудь, и вышел из нее.

— Ты мог бы кончить, — сказала она. — Перед тем, как подойти к нам, ему нужно взять штрафные бланки.

— Я не могу кончить. У меня яйца от страха спрятались в заднице.

Она засмеялась и слезла с его колен. Поправив трусики, она села рядом с ним. Он чуть откинулся от руля и застегнул штаны.

— Это не смешно. — сказал он.

— Ты что, боишься полицейских?

— Нет, я боюсь тюрьмы.

— Ох, мой бедный малыш, — сказала она, целуя его щеку. — Не переживай, я внесу за тебя залог. Надеюсь, успею до того, как какой-нибудь Большой Барт не сделает тебя своей сучкой.

— Какая ты добрая, — сказал он. — А кто тебя вытащит?

— Я уверена, Сед с радостью мне поможет.

Брайан зло на нее посмотрел.

— Не шути со мной так.

— Ты сегодня какой-то капризный. Я же тебе сказала, что ты можешь мне доверять. Меня Сед не интересует.

— Знаешь, Энджи тоже так говорила. И Кристи, и Дженна, и Бетани, и Саманта, и...

Мирна закатила глаза.

— Вот только не надо мне тут имена перечислять. Я поняла, что ты трахал все, что

двигается.

— Что? Ты ревнуешь?

— С чего вдруг? У нас же не серьезно, так, весело проводим время.

— Конечно. — он ударил кулаком по приборной панели.

В окно постучали.

— Чего надо? — заорал Брайан. Но тут же вдохнул, выдохнул и опустил стекло. — Чем могу помочь, офицер?

Двигатель все еще работал, но полицейский спросил:

— Проблемы с машиной? Может вызвать эвакуатор?

— Сэр, у нас все в порядке. — сказала Мирна.

Брайан схватил руль.

— Я сам все улажу, — зашипел он на нее, и снова посмотрел на полицейского. — Офицер, у нас все хорошо.

Патрульный, держа руку на кобуре, внимательно посмотрел на Брайана. Затем повернувшись к Мирне, которая сидела в белом сарафанчике с невинным лицом.

— Мэм, с вами все в порядке? Пока я шел до вашей машины я слышал крики и спор.

— У меня все хорошо. — Она очень убедительно улыбнулась ему.

— Тогда почему вы остановились на обочине?

Мирна взглянула на Брайана и улыбнулась. — Понимаете, моему другу стало сложно вести машину, поэтому пришлось срочно остановиться.

— Сэр, вы пили?

— Сейчас 7 утра!

— Может, принимали?

— Что? — Брайан попытался сбавить тон. — Нет, я не пил и не принимал наркотики. Мне неожиданно стало сложно сконцентрироваться на дороге, вот и все.

— Понятно, — но офицер не выглядел убежденным. — Поэтому вы остановились, чтобы поменяться местами?

— Ага. — сказал Брайан. А Мирна и не подозревала, что Брайан может краснеть.

— Вам следовало это сделать в специально отведенном месте. Очень небезопасно останавливать машину на шоссе.

— Хорошая мысль, — сказал Брайан. — Мы можем ехать?

— Мне нужно все проверить, поэтому, пожалуйста, предъявите ваши права, регистрацию и страховку.

Брайан достал из заднего кармана бумажник и вытащил права. Мирна в бардачке нашла документы на машину. Она подала их Брайана, а он передал офицеру.

— Калифорнийские права. А вы сейчас в Миссури. — офицер покачал головой и ушел к своей машине.

— Он думает, что я подозрительный тип.

— Ты выглядишь подозрительно со всеми своими черепами и демонскими татуировками.

— Тебе не нравятся мои татуировки?

— Я этого не говорила. Просто сказала...

— Я слышал, что ты сказала. Тату вызывают подозрение.

— Нет, я сказала, что ты выглядишь подозрительно.

— Это одно и то же.

— Нет, во все не одно и тоже.

— Что-то ты сегодня немного стервозная. — пробубнил он.

Мирна запыхтела от злости.

— Прости. Ты что только что назвал меня стервой?

— Нет, я сказал, что ты стервозная.

— Это оно и тоже. — Она поняла, что сама повторила его слова и хмыкнула.

Он улыбался.

— Нам стоит почаще ругаться.

— Дай угадаю. Тебя это заводит.

— Ага, мои яйца как раз вылезли из укрытия, и чудовище готов поиграть.

Она приподняла брови.

— А мне можно прокатиться на чудовище?

Он положил пальцы ей на лоб.

— Чтобы прокатиться на чудовище, ты должна быть вот такого роста.

— Кажется, я подхожу.

— Можешь кататься на нем хоть все время.

Патрульный прочистил горло, стоя возле машины. Брайан посмотрел на него, словно они невинно обсуждали погоду.

— Я все проверил, — сказал полицейский. — У вас нет неоплаченных штрафов, Мистер Синклер, да и машина в угоне не числится.

Брайан нахмурился.

— Кажется, вы удивлены.

Офицер нервно засмеялся и вернул Брайану все документы.

— В следующий раз, делайте это в специально отведенных местах.

— В специальных местах? — Брайан еле сдерживал улыбку. — Хорошо, в следующий раз так и поступим.

Мирна смеялась, прижавшись к двери, держась за живот.

— Я что-то пропустил? — офицер почесал голову с недоумевающим взглядом.

— Нет, — Брайан убирал права в бумажник. — Она просто забыла принять лекарство.

Мирна ударила его по руке, и вытерла слезы в уголках глаз.

— Спасибо, что побеспокоились о нас, сэр. — сказала она полицейскому.

— Ага, большое спасибо. — сказал Брайан.

Мирна снова начала ржать. Мужчины посмотрели на нее, не понимая ее истерики.

— Думаю, нам пора поменяться местами. — сказал Брайан.

Он отодвинулся, и Мирна перелезла через его ноги и села за руль. Пока она перелезала, то под подолом успела сжать его член. Она помахала полицейскому, закрыла окно и выехала на шоссе. Брайан наклонился и сжал ее бедро.

— Я теперь, — сказал Брайан. — Мы посмотрим, сможешь ли ты вести машину с моей головой у тебя под подолом.

Она улыбнулась и убрала его руку

— Дождись пока мы приедем на специально отведенное место. Хотя я итак знаю, что не смогу сосредоточиться пока любая часть твоего тела у меня под подолом. — Она сжала его руку, — Например, вот эта. — Она опустила его руку и провела пальцами по его губам. — Или эта. Она снова сжала его хозяйство через штаны. — И особенно вот эта.

— А как на счет этого? — он снял ботинок, носок и поиграл пальцами ног.

— Хммм, — сказала она, смотря на дорогу. — А вот это надо проверить.

Тампа — 78 миль. Брайан прочитал на зеленом указателе и посмотрел на часы. 11 утра.

— У нас куда больше времени до приезда в Тампу, — сказал он. — Не хочешь немного прокатиться?

Мирна отвлеклась от дороги и посмотрела на него.

— В смысле прокатиться?

— Не знаю. Давай устроим неожиданную экскурсию.

— Мне нравятся неожиданные экскурсии. Правда, нам нужно быть осмотрительными, а то заблудимся. И если Мастер Синклер не выйдет на сцену, то и концерта у «Грешников» не будет.

— Мы не заблудимся, главное всегда ехать на запад.

— Давай только далеко не отъезжать. Кстати, недалеко Мексиканский залив.

— Именно.

Она улыбнулась.

— Значит, едем на запад.

Спустя десять минут, они съехали с шоссе и повернули на запад.

— Похоже, дождь собирается. — прокомментировала она, смотря на горизонт.

Брайан нахмурился, видя темные тучи вдалеке. Неужели погода испортит их первое настоящее свидание. Он надеялся, что у него получится держать себя в руках и устроить ей немного романтики. У него впереди десять дней, чтобы убедить поехать с ним в Л.А. И если не удастся уговорить, придется соблазнять.

— Ого, — сказала она. — Посмотри на воду. Какое великолепие.

— Не плохо, — сказал он. — Но в Калифорнии пляжи лучше.

Она посмотрела на него боковым зрением.

— Ты хотел сказать в районе Лос-Анджелеса.

— В Сан-Диего лучше, но, да, в Л.А. тоже неплохие.

— Угу. А я всегда думала, что в Л.А., пляжи загрязнены.

— Не все. А ты была в Калифорнии?

Она задумалась:

— Эмм, нет, но что-то мне подсказывает, что скоро выпадет такой шанс.

Она что согласилась поехать с ним? Сомневаюсь.

Они въехали в маленький прибрежный городок. Каждая проезжаемая мимо вывеска кричала о моллюсках. У Брайана заурчал желудок.

— Ты любишь морепродукты?

— Не скажу что в восторге от рыбы, но обожаю суп из моллюсков.

— Мэнхэттенский или Ново-Зеландский?

— Ново-Зеландский, он гуще и вкуснее.

— Есть хочешь? — спросил он, когда они проехали мимо маленького ресторанчика.

— Как всегда, умираю от голода.

— Давай тогда найдем приятное место и поедим.

— Хорошо, но только не очередной фаст-фуд. Я умру, если еще хоть раз съем картошку фри.

— Остановись вон там. — Он указал на парковку в конце улицы. — Прогуляемся, пока не

найдем хорошее место.

— А как мы его найдем?

— Пойдем за местными.

— Хорошая идея.

Как только она остановилась, Брайан быстро выскочил из машины, обошел ее и открыл ей дверь. Он наблюдал, как она пыталась пригладить свои волосы в зеркале. Ему нравилось, когда ее волосы выглядели «словно после секса». Ей очень шло, да и ему тоже.

Он открыл дверь, и она посмотрела на него.

— Выгляжу, как кусок дерьма. — сказала она.

— Тебя разве мама не учила, что врать не хорошо?

— Я никогда не вру.

— Ты только что это сделала. — он взял ее руку, и помог ей выйти из машины.

— Я видела себя в зеркале.

— Значит, у тебя проблемы со зрением. Ты прекрасно выглядишь. Ты всегда восхитительна. — он поднес ее руку к губам и нежно поцеловал костяшки пальцев.

Его очень удивило, она не стала спорить, а просто улыбнулась.

— Спасибо. Это поможет моей самооценке. — она опустила глаза, пока шла рядом с ним. — Даже если ты сам ослеп.

— Вы сомневаетесь в правдивости моих комплиментов, профессор Эванс?

Она указала на свое лицо.

— Похоже, что я сомневаюсь?

Он пожал плечами.

— Ладно, оно выглядит немного потрепанным

У нее отпала челюсть.

— Что, правда?

— Нет, конечно. Я же сказал, что ты восхитительно. И сейчас все будут гадать, почему такая красавица зависает с таким бандитом, как я.

— Я всем буду говорить, что ты меня похитил.

— Думаю, они поверят.

Она взяла его за руку. Он улыбнулся, и по телу пробежало тепло. Она могла отрицать это сколько угодно, но он знал, что это важно.

— Тебя беспокоит, что тогда сказал патрульный?

Если честно, он забыл о патрульном в том самый момент, когда использовал пальцы ног, самым необычным образом. Он пожал плечами.

— Не-а, я уже привык.

Она сжала его руку.

— Мне обидно это слышать. Это не справедливо, что люди делают выводы, основываясь на внешности.

Они остановились на перекрестке, ожидая, когда проедут машины. Брайан смотрел по сторонам и увидел, как небольшая группа народа вошла в помещение. Это были рабочие несколько служащих и трое хорошо одетых людей. Место казалось не гламурным, но, похоже, там хорошо кормили. «Моллюски у Пэм». Мирна же не смотрела по сторонам. Она смотрела прямо на Брайана. Ему нравилось, что она не могла глаз от него отвести. Он сделал вид, что не заметил, как она частенько засматривается на него.

— Моллюски у Пэм? — сказал он.

— А?

— Хочешь, поедим там. — он потянул ее в сторону, когда они переходили дорогу.

— Мне без разницы.

Когда они сели за столик, каждый, как минимум раз, взглянул на него. Это провинциальный городок, и они не привыкли видеть здесь парня в цепях, татуировках, с длинными волосами и кожей. Слава богу, он был без грима. Если бы он был пьян, но устроил бы скандал, но присутствие Мирны успокаивало его.

— И что тут есть вкусенького? — Брайан изучал маленькое, ламинированное меню. Пиво, жареные креветки и картошка фри. В отличие от Мирны, картошку фри он готов есть хоть каждый день.

— Я закажу суп из моллюсков в хлебной миске. — ее глаза светились от восторга.

— Это все?

— Ага, и салат. Огромную порцию салата. Я скучаю по овощам.

Появилась официантка.

— Что вам принести попить?

— У вас есть лимонад? — Мирна перевернула меню, в поисках раздела с напитками.

— Ага, — она начала записывать заказ, — А тебе, красавчик? — спросила она, указывая ручкой на Брайана.

— Корону, и мы готовы сделать заказ.

Он заказал для них двоих, официантка забрала меню и ушла на кухню.

— Нам надо почаще устраивать незапланированные поездки. — Мирна потянулась через стол и слегка погладила его ладонь.

Он улыбнулся

— Да, в автобусе начинаешь скучать.

— Не знаю, у меня еще не было такой возможности.

— В этом и заключался мой план с самого начала.

— Мне будет тяжело, когда я тебе надоем.

— Можешь об этом не переживать ближайшие сто лет. — Он сцепил их пальцы, слегка поглаживая ее ладонь.

— Ты всегда такой милый?

Он вскинул бровь:

— Милый? Раньше мне этого не говорили.

— Правда? Я в шоке. Ты же такой внимательный, заботливый и щедрый.

— Вообще-то, такое поведение мне не свойственно. Я просто лю... — он прикусил язык, опуская взгляд на красный виниловый столик. — Мне нравится, когда ты улыбаешься. — Он едва не сказал запретное слово. Интересно, она заметила? Когда она промолчала, он посмотрел на нее, ожидая, что у нее заслезятся глаза, от воспоминаний о другом мужчине. Он презирал этого ублюдка. Как там его зовут? *Джеремии*. Но Мирна не грустила, она смотрела на их переплетенные пальцы.

— С тобой, я всегда улыбаюсь, — сказала она, снова улыбаясь. — Это означает что ты очаровательный.

— Ты забыла, что я еще мужественный и сексуальный.

— Нет.

— Хочешь сказать, что я не...

— Нет, я имею в виду, что не забыла. Это же так очевидно, не стоит даже об этом

упоминать.

— Но ты *могла бы* и сказать.

— Могла бы.

Официантка вернулась с их напитками и салатом Мирны. Пока Брайан пил пиво, он смотрел, как Мирна методично убирала из салата помидоры черри и кольца красного лука.

— Я думал, ты хотела овощей?

— Не люблю сырые овощи, тем более, если я поем лука, я не смогу гулять с самым сексуальным мужчиной на земле и отпугивать его своим дыханием.

Он улыбнулся от ее комплимента. Он привык, что девчонки тешат его эго, но слова Мирны делают его счастливым. Она по-особенному на него влияет. Да и он не особо сопротивляется. Он готов к отношениям и надеялся, что и Мирна скоро поймет это. Но ему надо держать свои эмоции под контролем, не хотелось бы ее отпугнуть.

— Хочешь? — она протянула ему наколотый на вилку помидор.

— Ага, только полей их соусом. Не люблю овощи без соуса.

Она обмакнула помидор в рядом стоящий соус и протянула ему. Он съел, медленно пережевывая, пока она жадно поела свой салат.

— Так сколько анкет, тебе надо перенести на компьютер? — спросил он.

Она моргнула, застыв в воздухе с вилкой.

— Почему ты спрашиваешь?

Ему стало интересно, как много у нее работы.

— Просто любопытно.

— Так, посмотрим. Я опрашиваю примерно 20 девушек. В анкете 42 вопроса. Впереди еще восемь концертов. Около 6500 ответов.

— Это много, и ты все должна сделать сама?

— Да. У меня нет ассистента, — засмеялась она. — Но занос данных — это не самое сложное. Главное, это провести статистический анализ, сделать выводы и описать их в научной работе.

— Ты, и правда, будешь очень занята.

— Это я и пыталась объяснить тебе утром. Но ты подумал, что я не хочу ехать с тобой, потому что не хочу проводить с тобой время.

Он пожал плечами. Неужели она видит его насквозь.

— Я не хочу ехать с тобой в Л.А. потому что не хочу слишком много времени проводить с тобой.

Он хотел было ответить, но она положила ему в рот помидор.

— И я не хотела, чтобы ты на меня дулся.

Он проглотил.

— Я не дуюсь. А что, если ты закончишь работу раньше? Тогда ты ко мне приедешь?

— Я постараюсь, но, пожалуйста, сильно не надейся.

— Ты не хочешь знакомиться с моими родителями?

Она побледнела.

— С родителями?

— Ты же поняла, кто мой отец, правда? Ты же изучала рифы и все такое.

— Эмм, — задумалась она. — Но я не знаю ни одного другого гитариста с фамилией Синклер.

— Он использует псевдоним. Неужели ты, правда, не знаешь, кто он. Даю тебе три

попытки.

Она нахмурила брови пытаясь сосредоточиться.

— Он так же хорош, как и ты?

— Лучше, намного лучше.

Она покачала головой.

— Нет, ты меня обманываешь.

Но тут Мирна замолчала. Брайану всю жизнь приходится жить в тени легенды.

— Он все еще выступает? — спросила она.

— Не часто, но иногда устраивает гастрольные туры.

— Левша?

— Нет.

— Малкольм О`Нил.

— Так ты все-таки знала. А то я очень удивился, что ты этого не знаешь.

Она выронила вилку и уставилась на него.

— Малкольм О`Нил твой отец? Боже мой!

Если раньше люди не смотрели на них, то сейчас точно обратили внимание.

— Так ты все-таки не знала.

— Я пошутила, когда назвала его имя. Он единственный гитарист, которого я знаю, кто может быть лучше тебя. — она сжала его руку. — Не обижайся. — Она выпустила его руки и прижала свои ко лбу. — Я хотела сказать, я считаю, что ты лучше его, но..

Брайан засмеялся.

— Мирна, успокойся. Так теперь ты примешь мое приглашение в Лос-Анджелес? Они кстати живут в Беверли Хиллз.

— Я не могу, — сказала она. — Я опозорюсь.

— Как это?

К их столику подошла официантка.

— Вам еще что-нибудь принести?

Мирна ударила себя в грудь.

— Дефибриллятор.

Женщина округлила глаза.

— У вас сердечный приступ?

— Она пошутила, — ответил Брайан. — Мирна?

— Я пошутила, — согласилась она, все еще нервно дыша. — Не могу поверить, что ты сын Малкольма О`Нила.

— Ты сын Малкольма О`Нила? — спросила официантка. — Гитариста группы «Крылатая Вера»?

— Не говорите глупостей.

— Но ты похож на него, если бы лицо было чуть пухлее и с бакенбардами, — сказала официантка. — Я видела его на выступлении в Вудстоке. Это было перед тем, как они стали популярными. Красавчик, а ты тоже гитарист? Выглядишь ты, как вылитая рок звезда.

— Немного. — признался Брайан. Он надеялся, она не устроит истерику по этому поводу. Ему нравилось, что он остался неузнаваемым, хотя на него все равно поглядывали.

— С удовольствием бы постояла и поболтала с вами, но мне пора работать, — сказала официантка. — Принести еще пива?

Он посмотрел на Мирну, которая поела свой суп.

— Лучше воды.

Когда официантка ушла, он начал есть своих креветок. Они были уже чищенные. Мягко жевались, пожаренные, но не сильно. Вкуснейшее сочетание.

— Мирна, ты должна их попробовать. — он положил одну на край ее хлебной чашки.

— Как вкусно, — она зачерпнула в ложку немного супа и протянула через стол. — Осторожно, он горячий.

Ее суп тоже был вкусным.

— Скажи, почему мы всегда едим фаст-фуд?

— Потому что это быстро.

— Ага, соответствует названию. — Она украла одну картошину. — И вот опять картошка фри.

После обеда, Брайан отлучился в туалет. По дороге обратно, возле кухни он поймал официантку и узнал у нее, есть ли здесь тихое укромное местечко на пляже и как к нему проехать. Он оставил хорошие чаевые, вдвое превышающие счет, и проводил свою прелестную спутницу до машины.

— Я поведу. — сказал он, открывая перед ней дверь.

Но Мирна запустила руки ему в волосы, встала на цыпочки и страстно поцеловала. Его сердце сбилось с ритма, когда она провела языком по его губам. Она знала, как заставить его кровь закипеть, но у него в голове были планы на романтическую прогулку по пляжу.

— Спасибо за обед, — прошептала она. — Теперь едем в Тампу?

— Еще нет.

Мирна наклонилась ближе к лобовому стеклу. Перед глазами открывался потрясающий вид на Мексиканский залив. Высокие пальмы, вперемешку с травой и белыми песчаными дюнами. Спокойные волны накатывали на берег, в то время, как над головой собирались тучи. Брайан уже полчаса ехал по этому богом забытому месту, но эта нетронутая человечеством красота того стоила. Сейчас, она могла представить, что они единственные люди на планете.

— Как ты узнал об этом месте? — спросила Мирна.

Он улыбнулся. Самодовольно.

— Заставил нашу официантку выболтать все секреты.

Она не могла понять, откуда взялась эта ревность в ее груди.

— Заставил? Ты что пустил в ход свои волшебные пальцы?

— Не скажу.

Она ударила его по плечу и потянулась открывать дверь. Он схватил ее и посадил себе на колени, зажимая ее между своим телом и рулем.

— Я просто спросил у нее, где по близости находится самый романтичный пляж. Она назвала тебя счастливицей и потербила мою щеку, словно она моя любимая тетушка Стэлла.

— Я счастливица. — прошептала Мирна. Она потрогала его лица, глядя ему прямо в глаза. Она ждала, что он поцелует ее, но он этого не сделал. Он продолжал смотреть на нее, пока она не отвела взгляд.

— Пойдем ближе к берегу. — сказал он.

Она кивнула и слезла с его колен.

Они шли по пляжу, держась за руки. Брайан сел на песок, усаживая Мирну между ног перед собой. Он обнял ее, прижимая к своей груди, так, чтобы ее волосы щекотали его щеку, и смотрел на океан.

— В океане есть что-то такое, что заставляет чувствовать вечность, — бормотал он, щекоча ее ухо. — Мне становится не по себе, когда я долго его не вижу.

— А меня он успокаивает, — сказала она. — Я всю жизнь прожила в глубинке, поэтому видела его всего пару раз.

— Тогда в чем ты находишь связь со Вселенной?

Она задумалась на минутку.

— Наверно в звездах. Ты в любом городе можешь их увидеть. Даже когда я приезжаю к родителям на лето, то часами смотрю в звездное небо.

Он поглаживал ее голую руку.

— А можно мне с тобой посмотреть на звездное небо?

— Неплохая идея.

— А познакомиться с твоими родителями?

— А вот это плохая идея.

— Ты меня стыдишься?

По его голосу было понятно, что он ее дразнит, но в его словах была доля правды. Она стыдилась не его, а того, как родителя пристыдят ее за связь с ним. Брайан не вписывался в их представление «хорошего зятя» или даже парня. Но они обожали Джереми, что лишний

раз показывает, как плохо они разбирались в людях.

— Конечно же, я не стыжусь тебя. — сказала она.

И она не хотела больше обсуждать своих родителей. Она хотела, чтобы он перестал пытаться стать частью ее жизни.

Она сняла сандалии и зарылась ногами в песок. Она взяла левую ногу Брайана.

— Сними ботинки. — Она помогла развязать сначала один, потом другой. Она сняла его носки и убрала их в ботинки. Он обнял ее крепче, и она пальцами пробежалась по его ногам, проводя по сухожилиям и игриво дергая волосы на ногах.

— У тебя даже ноги сексуальные. — бормотала она.

— Это теперь твоя любимая часть моего тела? — спросил он, и его голос был таким низким, что у нее на шее появились мурашки.

— Ты сам знаешь, какая твоя часть моя самая любимая.

— Та, которую ты ласково называешь чудовище?

Она улыбнулась. Она знала, к чему он клонит.

— Нет, но чудовище входил в лучшую десятку.

— В десятку? — он поцеловал ее ушко, дрожь прошла по ее позвоночнику. — Тогда наверно это губы?

Она потрясла головой.

— Нет, но они тоже входят в десятку.

Его язык коснулся ее шеи.

— Язык?

— Не-а. Но, кажется, мой список уже переполнен.

Он засмеялся и обнял покрепче.

— Тогда мои руки. — он вытянул их перед собой и поиграл пальцами.

— Снова не угадал, но попытка хорошая.

— Тогда я сдаюсь. — сказал он.

Она повернула голову к нему.

— Это твой мозг.

Он засмеялся от ее ответа.

— Честно скажу, я бы никогда не догадался и уж о нем думал бы в самую последнюю очередь.

— Почему? Он управляет всеми частями твоего тела. Он отвечает за твои удивительные таланты, в музыке и в постели. — он улыбался. Она не понимала, почему он хотел слышать от нее комплименты, когда каждый вечер тысяча поклонниц восхищалась его талантом. — Он позволяет тебе говорить смешные вещи, заставляющие меня смеяться и думать. Он позволяет тебе быть милым, и романтичным, и мне сложно перед тобой устоять. Твоя индивидуальность, твой талант, сердце, душа. Благодаря ему ты, это ты. Все в твоём изумительном мозгу. Не пойми меня неправильно, он спрятан в невероятно прекрасном теле.

— Мне кажется, я смутился.

Она развернулась и теперь стояла перед ним на коленях и обнимала его за шею.

— Неужели мои слова заставили тебя краснеть?

Она нежно его поцеловала. Он быстро ответил на поцелуй, но в нем было больше любви, а не страсти как обычно.

Когда она посмотрела на него, он улыбнулся и сказал.

— Пошли, прогуляемся.

— Ты машину закрыл?

— Профессор, вы как всегда практичны.

— То есть скучная?

— Ага, именно это я и хотел сказать. — Он закатил глаза и покачал головой. Он встал и помог ей подняться на ноги. Пока она отряхивала юбку от песка, он взял свои ботинки и ее сандалии, положил их в машину и запер ее. Когда вернулся к ней, взял за руку и повел ближе к воде. Чувствовалось приближение грозы, ветер развивал волосы и платье Мирны в разные стороны.

— Хороший день для прогулки. — пыталась она перекричать ветер. — Я думала, мы попадем под ливень.

Брайан посмотрел на небо.

— Еще можем.

Они шли по берегу, держась за руки. Мокрый песок прилипал к ногам. При каждом шаге она старалась зарыться в него сильнее, ей нравилось это ощущение. Волны иногда обмывали ее ноги.

— Вода холодная.

— Смотри, вода начинает пениться. Если хочешь вернуться ...

— Смотри краб! — Мирна нагнулась и подняла маленького краба. Взяв ее за панцирь, она показала его Брайану. Было смешно смотреть, как он в воздухе перебирал клешнями. — Правда, он милый?

Он хмыкнул.

— Он мелкий, из него ничего не приготовишь.

— Я не дам тебе его съесть, — она посмотрела крабику прямо в глаза. — Пинчи, ты такой миленький.

— Ты и имя ему придумала?

Она аккуратно положила краба на песок и направила его в сторону прибоя.

— Спасай свою жизнь, Пинчи. Я видела, как этот мужчина ест.

— Эй. — Брайан подошел сзади и начал ее щекотать. Она смеялась, вырвалась из его хватки и побежала к воде. Она слышала шаги Брайана. Она замедлилась, давая возможность себя поймать. Он подошел сзади, и она споткнулась, чуть не упав лицом в песок, но Брайан успел ее поймать.

Она смеялась, задыхаясь глядя на него.

— Я чуть не упала, но ты меня спас.

— И теперь я могу стать твоим героем?

— Ты уже мой герой.

— Ага. Ты единственная знакомая мне женщина, которая не нуждается в моей помощи.

— Это не правда. Ты спас меня от одиночества, — она поцеловала его. — И сексуального голода. — И уже несколько дней она не слышала голос Джереми в голове.

— Тогда ты тоже моя спасительница.

Она снова его поцеловала, обнимая за шею, поигрывая пальцами с его длинными шелковистыми волосами.

— Ты должна прекратить меня возбуждать. — бормотал он, разрывая поцелуй.

— Почему? Мы на этом пляже совершенно одни.

Он зарычал и крепче ее обнял. Она углубила поцелуй, но он отстранился.

— Достаточно.

Он поставил ее на землю, и она чуть покачнулась. Взявшись за руки, они продолжили прогулку. Она шла в тишине, задумавшись. На него это не похоже. Неужели она сделала что-то не то.

— Ты уже собралась духом задать мне вопрос? — спросил он, бросая в воду несколько камней.

— Что?

— Спросить, почему я не хочу завалить тебя на этом песке?

— Да, я даже не заметила.

— Сегодня мы стараемся лучше узнать друг друга. И я говорю не про библейский смысл. В этом плане мы уже многое знаем. Я решил, что сегодня никакого секса до выступления.

— Никакого секса?

— Совершенно верно.

— И с чего это вдруг?

Он улыбнулся:

— Хочу узнать тебя получше. А ты что, совсем не хочешь узнать меня ближе, как человека?

— Я могу тебя прогуглить. Вся твоя жизнь описана в интернете.

Он нахмурился:

— Наверно.

Она потянулась и убрала со лба его волосы.

— Пожалуйста, не делай такое лицо. Расскажи, как появились «Грешники»

Он взглянул на нее.

— Ты хочешь знать реальную историю или ту, более наигранную, описанную в сети.

— Реальную. Другую я могу почитать позже.

Он улыбнулся вспоминая.

— Трей и я были изгоями в Беверли Хиллс.

— Вы жили в Беверли Хиллс?

— Ага, мой отец стал богатым и знаменитым, когда я был ребенком. А отец Трея пластический хирург, так что да, мы жили в Беверли Хиллс.

— Да ладно? В жизни бы не подумала.

— И мы никак не вписывались в круг богатеньких детишек, а остальные нас ненавидели, потому что мы были богатыми. Поэтому мы сдружились. Начали играть на гитарах. Много. В восьмом классе, мы собрали группу...

— «Крайсис».

— Я думал, ты меня еще не гуглила.

— Мне одна из фанаток Трея рассказала.

— Аааа. Так вот. В десятом классе, на одном из выступлений нас сильно раскритиковал один парень. Эрик Андерсон.

— Эрик Андерсон?

— Ты его знаешь как Эрика Стикса.

— Я всегда думала, как странно что у барабанщика фамилия Стикс (прим. пер. — с англ. Палочки)

— Ага, мы его часто так дразнили, в итоге он официально сменил фамилию. Так вот, он освистал нас и Трей взбесился. Я никогда еще не видел его таким разъяренным. Он прыгнул

со сцены и набросился на Эрика. В то время Трей часто участвовал в драках, но не в таких серьезных. Кровь повсюду. Он разорвал Эрику щеку, слава богу, отец у него пластический хирург.

— Трей? — ей было сложно в это поверить. Она не думала, что он может кого-то так сильно избить.

— Ага, я постоянно разнимал его драки. Из-за него мне не раз надирали задницу. С возрастом он успокоился.

— Разумеется, 28 лет — это уже старость. — Мирна закатила глаза.

— Но это больше, чем 16. В любом случае, после того, как Эрик и Трей подрались на вечеринке у одной цыпочки, Трей ему сказал «Сможешь доказать, что играешь лучше?» И Эрик смог. Он настоящий клад.

— Да, он шикарный барабанщик. — согласилась Мирна.

— Это он сейчас за барабанами, но он и на гитаре играет. На бас-гитаре. Пианино. Саксофоне. Виолончели, гавайской гитаре и чертовом казу. Выбери любой инструмент, он на нем сыграет.

— Я этого не знала.

— И у него фантастический голос. В «Крайсис» он пел и играл на бас-гитаре, пока нас не нашел Сед, и тогда он сел за барабаны.

Мирна удивилась.

— А почему он выбрал барабаны?

— В нашем деле, он самый лучший барабанщик. Да и Сед заставил его комплексовать.

— Знаешь, Сед любого заставляет чувствовать себя неполноценным. У этого мужчины самоуверенности, как у монарха. Не удивлюсь, если в прошлой жизни он был одним из них.

— Генрихом Восьмым, например. — сказал Брайан. — Он подошел к нам после выступления, и настоял что с сегодняшнего дня он наш новый вокалист. В 16 лет парень уже знал свое место в этом мире. Он сказал, что ищет себе подходящую группу. Он сказал Эрику, что тот недостаточно красив и у него нет замашек звезды, чтобы стоять на сцене, поэтому его место за барабанной установкой.

Мирна вздохнула

— Это было грубо.

— Но он был прав. Мы не развивались, и если бы не Сед, мы так бы и играли на вечеринках у богатеньких девчонок. У него был план, он знал, чего хотел достичь, как это сделать. Он думал за всех нас. Сед сменил название группы на «Грешники» и мы начали искать басиста на замену Эрику.

— Джейса.

— Нет, у нас был другой басист. Джейс с нами всего 2 года. Нашего первого басиста звали Джон Маллори, он был лучшим другом Эрика в старших классах. К сожалению, Джон часто был под кайфом и не мог найти сцену. Он употреблял все, что можно было проглотить, скурить или вколоть. Мы пытались ему помочь. Он много раз проходил лечение в центрах реабилитации, но выйдя, каждый раз пытался втянуть нас в это же. Нам было тяжело даже думать о его уходе, а видеть, как Сед говорит ему ... Блять. Это было жестко. Он же почти как член семьи, особенно для Эрика. Иногда мне жалко Джейса. Ему нужно быть на должном уровне, и Эрик не упрощает эту задачу.

Брайан улыбнулся,

— Его нам рекомендовал старший брат Трея, — подмигнул он. — Хорошо, теперь твоя

очередь.

— Моя очередь?

— Конечно, нам нужен диалог, я не собираюсь болтать целый день.

— Подожди. Что значит, *рекомендовал* старший брат Трея? Они что любовники или типа того?

Шок Брайана от услышанного, сменился настоящим истерическим смехом. Он остановился и сложился пополам, продолжая ржать. Она подумала, что сейчас он упадет и будет кататься по песку.

— Что такого смешного я сказала?

Брайан вытер слезы.

— Боже, давно я так не смеялся.

Он обнял ее и прижал к себе.

— Я так и не поняла, что в этом смешного. Трей же гей? Он, конечно, не выглядит и не ведет себя, как ...

Брайан обнял ее за плечи и развернул к себе лицом.

— Гей? Не совсем. Трей у нас больше разносторонний любовник. А его брат обычный натурал. И я думаю, что Джейс скорее умрет, чем трахнется с парнем. Сама представь Джейса Сеймура и Даррена Миллса вместе и увидишь, как это глупо звучит.

Даррен Миллс? Почему это имя ей кажется знакомым.

Брайан продолжил.

— Я имею ввиду, что Джейс прослушивался в группу Дара, но их басист в итоге решил не уходить. Поэтому, когда Дар узнал, что нам нужен басист вместо Джона, он отправил к нам Джейса. Нам с ним очень повезло. В 21 год, он был настолько хорош, что его почти взяли в «Исходный предел» и это, блять, чертовски невероятно.

— «Исходный *предел*»? Вот откуда она знала имя Даррена Миллса или Дара Миллса. Ее восхищение гитаристами не знало предела.

— Только не говори, что не слышала о группе «Исходный предел»

Она схватила его обеими руками и потрясла:

— Конечно, я знаю эту группу. На какой планете, по-твоему, я живу. Так ты с ними знаком? Лично?

— Эммм, конечно. Брат Трея их основной гитарист.

— Иди ты. Ты меня сейчас дразнишь, да? — она задумалась, почему она сама никогда не думала о возможной связи между Треим и Даром Миллсами. — Твою ж мать!

— Твою ж мать? — Он смеялся, он никогда ее видел в состоянии яррой девочки-фанатки.
— Нет, я не дразню. Ты знаешь, в конце июня мы играем у них на разогреве в Вегасе. Если хочешь, могу познакомить.

Ее сердце было готово выпрыгнуть из груди.

— Боже мой! Я умерла и попала на небеса. Он определенно самый лучший гитарист на земле.

— Эй!

Брайан снова надулся. Мирна ласково погладила его по щеке.

— Прости, Брайан, но так и есть.

Брайан усмехнулся.

— Для приличия, могла бы притвориться, что я самый лучший, по крайней мере пока я рядом. Тем более у меня ключи от твоей машины.

— Но ты же знаешь, что я считаю тебя офигенным.

— Я передумал. Не буду вас знакомить. Мало того, что он лучше играет, он еще и выше, симпатичней, богаче и более знаменитый. Он уведет тебя у меня.

— Не думаю, — она встала на носочки и поцеловала его и с задумчивым взглядом сказала. — Говоришь он богаче?

— Ну, все, хватит.

Она пискнула от удивления, когда Брайан поднял и повалил ее себе на плечо, игриво шлепая по попке.

— Вы, Мисс Эванс, сегодня были очень непослушной девочкой.

— Я всегда непослушная.

— Верно, но сегодня ваше непослушание пробило дыры в моем хрупком эго.

Она смеялась и опустила руки по спине и сжала его упругие ягодицы.

— Я не про это. — он убрал ее руки.

— И с каких это пор у тебя хрупкое эго?

— С тех пор как встретил тебя.

— Может это просто влечение?

— Чего?

— Мне вот интересно, почему ты выбрал меня, хотя можешь иметь более молодую или красивую, которая будет выполнять все твои приказы?

— Для меня, в мире нет более красивой женщины, чем ты. Согласен, многие мои девушки были моложе. Ладно, все они были моложе. Но тогда я не знаю, что теряю.

Она снова провела рукой по его заднице.

— Что ты делаешь? — спросил он, опуская ее на ноги.

— Заставляю тебя меня опустить, — усмехнулась она. — И это сработало.

Он покачал головой, глядя на нее.

— Ты не когда не делаешь того, что я от тебя ожидаю.

— Так может, это и правда, всего лишь влечение.

— Неужели тебе так сложно поверить, что я взял и влюбился в тебя.

— Должна быть причина.

— По мне, так я не вижу ни одной причины не влюбиться в тебя. Мне нужна только ты.

— Я не думаю, что гожусь на роль подружки рок музыканта. — Ей было больно это говорить, но эта мысль съедала ее изнутри. Чем больше она общалась с фанатками Брайана, тем больше она ревновала. Она знала, фанатки его не интересовали, но они такие доступные, а она отказывалась признавать серьезность их отношений. Что если скоро она надоест Брайану? Что если он захочет большего? Он ее бросит? И вообще, почему ее так беспокоит этот вопрос? У них же просто интрижка.

Он нежно погладил ее щеку.

— Тогда не будь девушкой рок звезды. Будь девушкой Брайана Синклера.

— Это одно и то же. У тебя такая интересная жизнь, а моя скучная, однообразная. Я простая девчушка с глубинки с высшим образованием.

— А я парень с Западного побережья не окончивший колледж.

— Ты учился в колледже?

— Один семестр.

— И что ты изучал?

— В основном девчонок.

— А почему бросил? Ты мог закончить его с отличием.

— Грешники подписали контракт со звукозаписывающей компанией.

— Ого, такими молодыми? Вам помог твой отец? У него наверно миллион связей.

Брайан засмеялся.

— Ты должна знать одну вещь о моем отце. Он никогда не поддерживал мою музыкальную карьеру. Свой первый альбом мы записали в небольшом независимом лейбле, и поехали в восьмимесячное турне в старом фургоне. Я в жизни не голодал так, как тогда. И нам никак не помогало, что Джон воровал наши деньги на наркотики. И когда в один день я решил забыть про гордость и попросить помощи у отца, знаешь, что он мне сказал?

— Что?

— Если ты хочешь осуществить свою мечту, ты должен пройти через все страдания, и тогда ты узнаешь цену успеха. Он даже отказался купить мне новые струны. Никогда не пробовала играть соло без одной струны? И не пробуй, звучит дерьмово.

— И ты не возненавидел его после этого?

— Не-а, сначала я хотел, но потом понял, что он был прав. Если ты не выкладываешься по полной, то и не сильно этим дорожишь.

Мирна согласно кивнула.

— Ага, я понимаю. По той же причине я пошла на кандидатскую. Мои родители не поддерживали мою учебу. По их мнению, я должна была выйти замуж и нарожать детей. Сидеть дома и воспитывать их, и стать клоном своей матери. Поэтому, учась в колледже, я работала как проклятая, в то время как другие ходили на учебу, за которую платили их родители. Живя и справляясь самостоятельно, я старалась лучше учиться, чтобы доказать самой себе, что я могу.

Он обнял ее.

— Значит, у нас с тобой много общего, помимо классного секса.

— Незабываемого секса.

— Невероятного секса

— Ага, давай им и займемся.

Он сжал ее попку.

— Нет, только после выступления.

— Ты же знаешь, я люблю сложности? — она сократила расстояние между ними и погладила его немного напряженный член. — И я привыкла получать то, чего хочу.

— Вот еще одно общее. — Он убрал ее руку. — Ты сегодня посмотришь шоу или будешь опрашивать фанаток?

— А мне стоит его смотреть?

— Могла бы и не спрашивать

— Брайан, я итак уже на грани.

Он застонал.

— Этим ты никак не облегчаешь мою задачу.

— Мог бы и не говорить.

Он смотрел прямо на нее, облизывая свои губы. Он был готов наброситься на нее, а она с удовольствием принять его.

— Так значит, ты с глубинки? Знаешь, никогда не был на ферме, — сказал он. — И как там живется?

Она гневно выдохнула.

— Ты и правда, заставишь меня ждать до вечера?

— Ага.

Она развернулась и пошла обратно. Они прошли по пляжу не меньше мили.

— На ферме жить скучно, — сказала она через плечо. — Это единственное, что ты должен знать.

Он подбежал и поймал ее.

— Ты так легко от меня не отделаешься. Расскажи мне о себе.

Над головой появилась зарница. Мирна посмотрела на небо.

— Нам нужно поторапливаться.

— Думаю, уже поздно, мы все равно попадем под дождь.

Первые капли дождя упали Мирне на лицо.

— Мы промокнем.

Она помчалась в сторону машины. Когда она подбежала, дернула за ручку, не открывается. Машина заперта. А ключи у Брайана. Она обернулась и увидела, как он не спеша идет по пляжу.

— Скорее! — облака сгустились, и она промокнет за секунды. — Брайан поторопись!

Она видела, как он шел и улыбался, дождь уже намочил его волосы, и футболка прилипла к груди. Но он продолжал спокойно идти. Она стояла, стряслась и ждала, когда он откроет машину. Когда он, наконец, подошел к ней, то обнял ее замерзшее тело, и его сильная рука покоилась на ее спине.

— Открой дверь, — она пыталась выхватить у него ключи.

— Нет. — Его пальцы потянули за ее мокрые волосы, запрокидывая ее голову. Он смотрел в ее глаза, пока она не отпустила дверную ручку и не положила руку ему на живот, поднимаясь по груди. Он опустил голову и поцеловал ее, а сам в это время расстегивал замок на сарафане. Он спустил лямки по плечам, оголяя ее грудь. Она покрылась мурашками, а соски затвердели от прохладного воздуха. Капли дождя стекали по ее плечам, по ложбинке между грудями, вниз на живот. Брайан еще ниже наклонил голову и начал языком собирать струйки с ее тела. Его рот обжигал ее плоть.

Мирна рычала и тянулась к его ширинке. Она знала, если освободит чудовище, то Брайан закончит ее страдания и возьмет ее прямо здесь, может даже на капоте ее машины. До того как она успела расстегнуть пуговицы на штанах, он с дьявольской усмешкой схватил ее руку и убрал в сторону.

— Нет. — сказал он. Он смотрел на нее, вода капала с его носа и подбородка.

— Нет?

— Да, так я и сказал.

Он обхватил губами ее сосок. Его горячий язык дразнил ее плоть, заставляя ее стонать от удовольствия. Она старалась вырваться из его захвата, и запустить руку в его волосы, но он отказывался отпустить ее руку. Она дернулась, освобождая грудь от его рта и поменяв планы, придвинула к нему другой сосок.

Когда он не набросился на нее, она посмотрела на Брайана сверху вниз. Его игривая улыбка остановила ее сердце.

— Ты хочешь, чтобы я и этот пососал? — он потерся кончиком носа о ее сосок.

— Да.

— Да?

— Пожалуйста.

Он провел языком по предложенному ею соску, и она затряслась.

— Думаю, с тебя хватит. — он встал и отпустил ее руку.

— Нет, мы еще не закончили. — Она прижалась к нему всем телом, руки схватили его за волосы, губы отчаянно нуждались в поцелуе. Он поцеловал ее, и одновременно поправлял сарафан, одевая ее и застегивая молнию.

Он отошел и поднял глаза к небу.

— Не думаю, что дождь скоро закончится. — Он достал из кармана ключи и открыл машину. Пока она не успела залезть в теплый сухой салон, он спросил. — Ты не передумала на счет поездки в Л.А. со мной?

— Так все дело в этом?

— Нет. Я просто хочу, чтобы ты умирала от желания.

— Тебе это удалось.

— Мы заблудились. — сказала Мирна. — Остановись и я спрошу, как ехать.

— Мы не заблудились, — сказал Брайан. — Мы в Тампе. Фактически, мы почти приехали.

— Но мы не можем найти стадион, а у тебя концерт через час.

— Я помню.

— Так что, прекрати упрямитесь и остановись на заправке. Я не скажу им, что ты заблудился. Я просто спрошу, как проехать до стадиона.

— Я не заблудился. — Он обиженно выдохнул и свернул на заправку. — Просто купи карту. — он протянул ей свой бумажник.

Она выдохнула. Она догадалась, что даже рок-звезда остается типичным мужчиной. Какой мужик признает, что он заблудился? Она поспешила в магазин, не задумываясь, как выглядят ее мокрые волосы. Пока она будет искать карту, за одно и спросит, как проехать.

Через минуту она вернулась в машину к Брайану и протянула ему карту.

Он посмотрел на нее.

— На какой мы улице? — он огляделся, пытаясь найти хоть какой-нибудь указатель или табличку с названием улицы.

— Без понятия. Но продавец сказал, что нам нужно проехать восемь кварталов в том направлении. — и показала на перекресток.

Брайан улыбнулся.

— Видишь, мы не заблудились.

— Затем едем на юг и сворачиваем на третьем перекрестке.

— Ой.

— Повернем налево, и едем по указателям. Ехать примерно минут двадцать, это в том случае, если мы опять не заблудимся.

— Черт.

Он завел машину и поехал в направлении, которое показала Мирна. Когда они нашли гастрольные автобусы, припаркованные за стадионом, до начала оставалось всего 30 минут.

Когда они быстро поднимались по ступенькам автобуса, они натолкнулись на Седа.

— Где вас двоих черти носили. Шоу вот-вот начнется.

— Уйди с дороги, мне надо в душ. Наорешь на меня позже. — Брайан отодвинул Седа, и начал раздеваться на ходу и скрылся в ванной.

— Поторопись. — зачем-то прокричал Сед.

Мирна пошла за ним в ванну. Если она собиралась пойти на концерт, но ей тоже нужно было принять душ. Она была вся в песке и ее когда то белый сарафан, сейчас напоминал грязную тряпку. Брайан включил воду в крошечном душе и начал расстегивать штаны.

— Будешь за мной подглядывать? — спросил он.

— Нет, присоединюсь к тебе.

— У меня нет времени на совместный душ. — абсолютно голым он шагнул под воду.

— Мне тоже нужен душ, я вся грязная.

Ее сарафан и трусики спали к ногам. Она зашла в душ и встала у него за спиной, пока он уже намыливал голову. Она не хотела его трогать, но им пришлось разделить струю воды, а он был голым и таким соблазнительным, что она не устояла. Она поцеловала его плечо, и он дернулся.

— Мирна, пожалуйста, не надо. Я итак на взводе, и не хочу выходить на сцену со стояком.

— Сам виноват, надо было трахнуть меня на пляже. — она поцеловала его спину, и ей в рот попал стекающий шампунь. — Или на капоте, — она поцеловала другое плечо, — Или в машине. — Она обняла его сзади, положив руки ему на живот. — Или в любом отеле, который мы проезжали по дороге в Тампу.

— Хочешь сказать, что моя девушка постоянно хочет мое тело? — она слышала улыбку в его голосе.

— Это ты виноват в нехарактерном для меня ненасытном поведении.

— Что значит *нехарактерном*?

— Ты что думаешь, мне нужны ежедневные многочасовые занятия сексом? Когда у меня постоянный любовник, то мне достаточно 30 минут пару раз в неделю.

— Правда? — он повернулся, ополаскивая волосы. Ее руки в это время сжимали его упругие ягодицы, и она целовала его ключицу.

— Так что, я тебя не удовлетворяю или что? — спросил он.

Он прекрасно знал ответ на свой вопрос, но его это нуждалось в постоянном утешении.

— Ты всегда меня удовлетворяешь. И теперь, когда я знаю, как хорошо мне может быть, я постоянно тебя хочу.

Он улыбнулся.

— Я чувствую тоже самое. — Она не верила ему, но у них не было времени на препирания, у него концерт через 20 минут.

Они поменялись местами, теперь она могла помыть голову, пока он мылся сам, не трогая ее груди и живот. Они снова поменялись, чтобы он ополоснулся. Закончив душ, он быстро поцеловал ее и оставил одну.

Быстро покончив с душем, она обернулась в полотенце и поспешила в спальню. Брайан к этому времени почти оделся. Она наблюдала, как он натягивает футболку. Он потянулся за ремнем и продел его в шлевки.

— Что мне одеть? — спросила она.

— Ты потрясно выглядишь даже в этом полотенце. — его низкий голос заставил ее тело трепетать. Они оба изнывали от желания. Как она сможет выдержать весь концерт, и не наброситься на него перед всей этой многотысячной толпой фанатов.

— Одень блузку с пуговицами, — предложил он. — Остальное мне не важно. — Он сел на край кровати и одел носки.

— Чулки и подвязки?

Он взглянул на нее.

— О да, я их обожаю.

— Трусики? Или не стоит заморачиваться?

С рыком он схватил ее и бросил на кровать. Он сдернул полотенце и сосал ее грудь. Другую он мягко сжал. Бедром она почувствовала выпуклость на его штанах.

— Разве тебе не надо быть на сцене через 15 минут? — невинно спросила она, надеясь, что он опустит руки и узнает что она уже, намокла, набухла и готова его принять.

Он поднял голову и посмотрел на нее.

— Мирна, ты меня с ума сводишь.

— А ты меня весь день мучаешь.

Он не скрывал улыбку:

— Я думаю, что немного перестарался. — Он скатился с кровати и встал. — Мне надо высушить волосы, побриться и нанести макияж. А ты одевайся, и постарайся не выглядеть слишком сексуально. Мне предстоит пережить час, не притрагиваясь к тебе. И не говори мне, что ты решила на счет трусиков.

Она хмыкнула и встала, выбирая одежду. Она старалась одеться побыстрее, но пожалела, что упомянула про подвязки. Их так долго одевать. Когда она закончила, Брайан уже был готов выходить. Он одел красную бандану, и не стал начесывать волосы, как он обычно делал. У него не было времени возиться с волосами. Но глаза он подвел, как же без этого. Это его фишка. Она пальцем убрала излишек подводки под левым глазом.

— У меня нет времени красить ногти. — он взглянул слезший на черный лак с его среднего пальца.

Она обняла его. У него как всегда был мандраж.

— Не переживай, никто не заметит, — сказала она. — Я быстро расчешусь, подкрашусь и буду готова.

— Ты одела костюм. Ты же знаешь, как на меня действует твой правильный и деловой вид.

Она улыбнулась.

— Именно поэтому я его и одела.

Он чмокнул ее в висок и пошел на выход.

— Не опаздывай.

— Ни за что не пропущу.

Толпа по весь голос кричала «Греш-ни-ки! Греш-ни-ки! Греш-ни-ки!». Стадион Мерфи был переполнен. Брайан мог и не торопиться. Были какие-то проблемы с видеомонитором за барабанной установкой. Техники, как можно скорее, старались исправить неполадку, толпа продолжала скандировать, вызывая группу на сцену. Брайан отвел Джейса в сторону, пока они ждали выхода, у них было время поговорить.

— Можно мне сегодня взять твои крепления? — спросил Брайан.

Если просьба Брайана и удивила Джейса, то вида он не подал.

— Ты знаешь, как они работают? Ты же не хочешь, чтобы было слишком туго или наоборот слабо.

— Если я не разберусь, я тебя позову.

— Тогда лучше сразу взять подвесную цепь. Только убедишь, что ее колени достают до кровати, иначе ты поранишь ее плечи.

— Я просто хотел ее привязать на спине к кровати.

Джейс пожал плечами.

— Как хочешь, но тогда у тебя будет доступ только в одной стороне ее тела.

Брайан оглянулся, проверить не пришла Мирна за кулисы. Трей расхаживал туда-сюда, энергии у него хоть отбавляй. Эрик вертел в руках палочки, иногда направляя их на людей, будто он был снайпером. Сед скучал и его доставала рядом стоящая цыпочка. Мирны поблизости не было.

— Так думаешь, что мне лучше закрепить ее руки над головой? Теперь понятно, зачем у нас на потолке над кроватью крюк.

— Конечно, вам обоим будет намного приятней. Не забудь еще завязать ей глаза.

— Завязать глаза? Зачем?

— Чтобы она острее чувствовала то, что ты с ней делаешь. Ты никогда не завязывал ей глаза?

Брайан отрицательно покачал головой.

Джейс теребил кольцо сначала в левой брови, потом в правой.

— Ты ни разу не испытывал ее чувства?

— Что? Ты имеешь в виду зрение и осязание.

— Ага, еще обоняние, слух, вкус, боль, жар, холод. Все ее чувства.

Брайану казалось странным, что он спрашивает совета в сексе у парня, на 5 лет младше его, но сегодня он хотел сделать для Мирны что-то особенное.

— Расскажи по подробней.

— Я предлагаю тебе завязать ей глаза, чтобы обострить ее чувства, которые она нечасто использует. Пусть она стоит с закрытыми глазами, а ты будешь дрончить и кончишь на нее. Раз она с ума сходит от твоей игры на гитаре, я дам тебе наушники, и она будет слушать наши записи. В итоге, она не будет знать, что происходит вокруг.

Брайан понимал, что Джейс хорошо в этом разобрался.

— Что еще?

— Лед и горячий воск. Пусть гадает, что ее ждет, тепло или холод.

Брайану хотелось уже начать записывать.

— И дай ей понюхать футболку, которая будет на тебе во время выступления. Цыпочкам

нравится запах их мужчины. Знаю, звучит отвратительно, но поверь мне, она от этого кончит. Возможно, ты захочешь ее чем-нибудь покормить, испытать разные вкусы. Также у меня с собой разные другие штучки, зажимы, паддлы, вдруг ты и их захочешь на ней испытать.

— Так ты что, сидишь целый день и думаешь о всех этих делах?

Джейс игриво ухмыльнулся:

— А ты думаешь, почему я все время такой молчаливый?

Звук каблуков привлек внимание Брайана. Мирна. Лед. Горячий воск. Паддлы. Закрытые глаза. Наверно сейчас он выглядел подозрительно, потому что она остановилась и внимательно взглянула, когда встала возле него.

— Почему ты так странно на меня смотришь? — спросила она. — И почему вы не начали? Я думала, что опаздываю.

— Технические проблемы.

— Хорошо парни. Все готово. — кричал один из помощников.

Свет погас. Толпа взвыла.

— Скоро увидимся. — прошептал он Мирне на ушко. Он вставил свой наушник, чтобы слышать свою игру, и остальной группы, стоя рядом с усилителем. Он побежал на сцену и встал на обычное место на сцене, слева.

Его сердце как всегда билось об грудную клетку, стоило ему только ступить на сцену. Эрик заиграл их первую песню, вступая несколькими барабанными проигрышами. К тому времени, как вступил Джейс с его басами, и Трей заиграл риф, все волнение Брайана исчезло. Фиолетовый свет прожектора освещал его сверху, и он заиграл свое соло. Когда они заиграли вместе, в наушнике послышался голос Седа и свет на сцене пал на него. Брайан слышал, как толпа ревела, заглушая музыку.

Он посмотрел на толпу, но из-за яркого света мог видеть первые ряды. Но народу было много. Руки подняты, головы качаются, и сотни голосов подпевают слова. Чем энергичней толпа, тем лучше играет группа, и соответственно тем лучше выступление. Брайан мог видеть Мирну боковым зрением, и это его отвлекало. Лучше бы она опрашивала фанаток. Чем похотливей он был, тем сложнее ему было сосредоточиться, даже если ее не было рядом. Трей задел его спину, привлекая внимание, и головой показал ему на другой конец сцены, где Брайан обычно играл.

Брайан согласно кивнул. Оттуда он не увидит Мирну, но она сможет видеть его. Он пошел по сцене.

Когда Брайану пришло время играть свое соло, Сед повернулся и удивленно посмотрел на Трея, Сед в этот момент должен стоять справа от Брайана. Взглядом он спросил: «Какого хуя он тут делает», но пожав плечами, пошел в глубь сцены и встал рядом с Джейсом. Трей ногой нажал на педаль и переключил усилитель Брайана, и за него закончил половину соло. Они встретились на середине сцены, как делали на каждом выступлении и играли на гитарах друг друга, и это требовало огромной концентрации. Сегодня, Брайан только и делал, что смотрел на Мирну. Когда она подняла руки и завизжала, он пропустил пару нот. Трей смеялся и покачивал головой. Черт! Наверное, кто-то из фанатов снимает видео, и скоро этот косяк будет в интернете.

Брайану нужно притвориться, что ее здесь нет, иначе он не продержится остальные 9 песен. Его план работал, пока все не ушли на перерыв и не оставили его одного на сцене, так, чтобы он мог сыграть отрывки из новых соло. Соло, которые он сочинил во время

занятий любовью с Мирной. Обычно перед игрой он старался еще больше завести толпу, но сегодня он просто будет играть. Зрители или примут новые песни и заведутся сами или нет. Немного эгоистично да? Но что поделаешь.

Он вышел к микрофону Седа на середине сцены.

— Последнее время, я сочинил много нового, — сказал он. — И сегодня я сыграю вам некоторые из них. Часть из этого вы услышите на новом альбоме, — он замолчал. — Который выйдет в начале следующего года.

Зрители закричали в знак одобрения. Брайан закрыл глаза, и позволил своим пальцам играть. Перед глазами всплыли воспоминания о его музе. Воспоминания были такими реальными, что он чувствовал присутствие Мирны, запах ее кожи, звуки ее дыхания. Он выплыл из омута памяти только, когда рядом появился Трей и закричал в микрофон.

— Мастер Синклер, вы пытаетесь украсть у нас выступление?

Брайан закрыл микрофон и ответил:

— Я хочу, чтобы оно поскорее закончилось.

Трей улыбнулся и убрал его руку с микрофона:

— Мне кажется, Мастер Синклер, последнее время много работал, а вы что думаете? Хочу сказать, откуда, блять, взялась эта музыка? Она удивительная. — Трей задумался и, оглядывая толпу, спросил: — Синклер, тебе не кажется, что сегодня наши девушки невероятно сексуальны?

— Девушки «Грешников» всегда сексуальны.

— А знаете, что ему нужно? — сказал Трей. — Как на счет дюжины лифчиков, чтобы поднять ему настроение? Что вы скажете, девушки Грешников? Поможете ему?

— Думаю, не стоит. — Брайан посмотрел через плечо на Мирну. Она смеялась, когда на сцену полетели лифчики. Через минуту у его ног лежали лифчики всех цветов и размеров. Несколько молодых девчонок, сидевших на плечах у своих парней, подняли майки, показывая голые груди. Он надеялся, что Мирна и к этому нормально отнесется. Ему нужно игриво общаться с фанатами. Брайан взял красный лифчик и нацепил его на гриф своей гитары.

Трей поднял с пола леопардовый лифчик.

— И кому принадлежит эта сексуальная вещица? — спросил он, покручивая лифчик на пальце.

Девушка, стоящая позади нескольких человек у ограждения, начала визжать и радостно прыгать. Они не слышали ее со сцены, но поняли, что это ее лифчик.

— Милая, можно я возьму его на время? — спросил Трей и повесил его на гриф гитары. — Ты сможешь его забрать лично после выступления. Я помогу тебе его одеть.

Девушка тут же замолчала, и толпа подняла ее над головами, она была без сознания и передала ее ближе к ограждению.

— Черт, Трей, она отрубилась.

— Очень жаль. Наверно не вынесла моего очарования. — он провел пальцем по брови.

Брайан начал ржать.

— Очевидно, к счастью они никогда не видели, как ты отрубался головой в унитазе.

Мужская часть зрителей закричала в знак согласия.

Тут между ними появился Сед и положил руки им на плечи.

— Ну что, вы, блять, так и будете болтать весь вечер или продолжим играть?

— Я думаю, сейчас мы можем сыграть одну из наших дуэльных соло, — сказал Брайан. —

Хотите послушать? — спросил он у толпы. — Решать вам. Судя по количеству присутствующих, мы хоть всю ночь можем собирать лифчики.

Он взглянул на Мирну, она все также смеялась над его словами. Боже, как же сильно он ее любит. Она идеальная. Именно такую женщину он и искал.

Парочка новых лифчиков приземлилась на сцене. Девушки задрали майки, и это взбесило рядом стоящих парней.

Брайан наклонился поближе к Трею и спросил подальше от микрофона.

— Я надеюсь, ты готов живьем сыграть новые соло.

Он подал плечами.

— В любом случае, тогда ты будешь не единственным кто облажался сегодня перед всеми этими людьми.

Брайан улыбнулся в ответ.

— Давай не отставай.

Сед зацепил несколько лифчиков на свою микрофонную стойку.

— Эти я оставлю себе на память, — сказал он и ушел со сцены в сторону, где стояла Мирна. Брайан увидел, как он обнял ее за плечи и поцеловал в висок, но Мирна тут же ударила его локтем. Зная, что Мирна может спокойно противостоять чарам Седрика Лионхарта, Брайан переключил все внимание на свои руки.

Он начал играть и остановился, пока Трей в точности повторял его игру. Он повторил мелодию, но на октаву выше и чуть быстрее. Трей также без проблем проиграл за ним. Теперь на октаву ниже и быстрее. Трей повторял без ошибок. Разные вариации с разной скоростью. С каждым повтором Трея, толпа редела все громче и громче. Все быстрее и быстрее, пока они не заиграли в унисон, прижавшись спинами друг к другу. Когда прозвучала последняя нота, толпа зааплодировала.

— Думаю, у нас ничья. — сказал Брайан. Такое у них впервые.

— Думаю, Мастер Синклер, вам нужно больше репетировать. Раньше я сдавался после третьего раунда.

— Может, нам пора называть тебя Мастер Миллс.

— Когда-нибудь я смогу тебя обыграть.

Половина толпы скандировала *«Миллс! Миллс! Миллс!»* — в то время, как другая кричала: *«Мастер Синклер! Мастер Синклер!»*

В этот момент Эрик заиграл на барабанах, напоминая им о продолжении концерта. Когда на сцену вернулся Джейс, он тоже поднял с пола лифчики и нацепил их на свою гитару.

Трей отвлек внимание Брайана от Мирны, но появление Джейса напомнило ему, что он будет с ней всего через полчаса. На будущее, он больше никогда не будет отказываться от секса до выступления. Сейчас все его тело болело.

Следующие шесть песен Брайан был рад, что его пальцы знали, что нужно играть, потому что голова совсем не соображала. Он едва двигался по сцене, а если и ходил, то только, чтобы сменить усилитель, педаль которой располагалась у его обычного места на сцене. Сегодня он был молчаливый, как и Джейс. Он не общался с толпой, хотя они любили это. Трей и Сед поддразнивали его, чтобы он вышел из своего забвения, но Брайан просто продолжал играть.

Когда доиграла последняя мелодия, Брайан поклонился и ушел за кулисы. Он отдал свою гитару одному из помощников, вытащил наушники и схватил Мирну. Она вскрикнула

от неожиданности, когда он прижал ее к одной из колонок, и накрыл ее губы своими. Одной рукой он сжал ее мягкую, полную грудь. Другую запустил ей под юбку, поглаживая не прикрытую чулком ногу. Он прижался к ней, чтобы она чувствовала его твердый, как камень член.

— Перевозбудился, Брайан? — сказал проходящий мимо Трей. — Боже правый, чувак.

Брайан убрал одну руку, чтобы отмахнуться от Трея.

Трей прижался к его спине.

— Не начинай то, что не сможешь закончить. — сказал он ему на ухо и игриво щелкнул по нему.

Брайан локтем ударил его в живот. Брайан оторвался от губ Мирны и посмотрел на ее покрасневшую кожу. Ее сверкающие глаза. Она выглядела такой же возбужденной, как и он. Им нужно поскорее попасть в автобус.

— Джейс, отличное выступление. — сказал Эрик, когда эти двое проходили мимо них.

Брайан видел, как улыбка Джейс растянулась от уха до уха.

— Спасибо.

— Не один ты вытащил голову из задницы и показал класс. — Эрик повернул голову и посмотрел на Брайана. — Да, да, я говорю про тебя.

— Мне кажется, его голова была в другом месте, — сказал Трей. — Мирна, отведи, пожалуйста, Мастера Синклера в ближайшую ванну, пока он не опозорился перед своими друзьями и не кончил себе в штаны.

Мирна взяла руку Брайана, который он гладил ее ногу, и отодвинулась от колонки.

— Пошли за мной.

Джейс схватил его за руку.

— Мне подойти минут через десять?

Брайан быстро кивнул, убрал его руку и пошел за Мирной в их гастрольный автобус. Она почти бежала. Едва он закрыл дверь спальни, она прижалась к нему, страстно целуя.

Его план заняться любовью отошел в сторону. Сейчас он думал только об одном. Ему нужно войти в нее. Погрузить свой член в ее шелковистую, влажную плоть. Он не мог больше ждать. Похоже, она думала о том же. Ее руки уже тянулись к его ширинке. Когда его член вырвался наружу, она сжала его одной рукой и застонала.

— Боже мой, Брайан, трахни меня по-быстрому.

Ей не нужно было умолять. Он толкнул ее к кровати, и она упала на спину. Они оба задирали ее юбку. Он не знал, одела она трусики или нет, но когда увидел ее оголенное тело, обрадовался, как легко он сможет в нее войти без каких-либо преград. Она раздвинула ноги и оперлась на локти.

Он направил член в нее и вошел одним резким движением. Все ее тело сжалось, и она кончила. Сильно.

— Боже мой, Боже мой! — кричала она. Она продолжала сжиматься, когда он начал толкать в нее, так сильно, как только мог. Через секунду он последует за ней. Он чувствовал, как сжимают и подтягиваются его яйца.

Неожиданно он перестал дышать. Он был ближе, чем он думал. У него даже не хватило времени осознать, как долго это продлится. Он дернулся, с криком излился в нее и завалился на нее. Пару секунд он продолжал трястись, пока восстанавливал дыхание.

— Господи, Мирна, прости меня. Я, хотя бы, полминуты-то продержался?

Она нежно погладила его по щеке и поцеловала.

— После выступления ты не можешь долго продержаться.

— Ага, но, похоже, сегодня я пошел на мировой рекорд.

— Ну, ты продержался дольше меня. Я кончила едва ты в меня вошел.

— Ты всегда меня подбадриваешь, даже если я был ужасен.

Она сняла с головы его бандану и провела рукой по волосам.

— Ты не был ужасен. Просто перевозбужден, но я все равно кончила. Мы снова попробуем с самого начала.

Она уже собиралась его поцеловать, как в дверь постучали. Брайан улыбнулся. Это Джейс.

— У меня грандиозные планы на сегодняшнюю ночь, — сказал он. — Надеюсь, ты готова.

— К чему?

— К необычному сюрпризу.

Он вышел из нее, убрал член в штаны и застегнул ширинку. Пару секунд полюбовался ее оголенными бедрами и поправил юбку.

Джейс снова постучал, и Брайан открыл ему дверь. Джейс принес с собой огромную сумку, поставил ее на пол, открыл и вытащил цепь.

— Я подготовил ее специально для тебя, — сказал Джейс. — Самое главное, это подобрать нужную длину.

Брайан посмотрел на Мирну. Ее зрачки расширились, когда она заглянула в сумку.

— Не волнуйся, милая. Не думаю, что он и половину из этого сегодня использует. — сказал ей Джейс.

Ее испуганный взгляд переметнулся на Брайана.

— Что ты хочешь делать?

— Узнать доверяешь ли ты мне.

— Я тебе доверяю.

Джейс залез на кровать.

— Мирна, встань на колени вот тут.

Она посмотрела на цепь в руках Джейса. — Что ты собираешься с этим делать?

— Ничего.

Она снова посмотрела на Брайана.

— А ты, что собираешься с этим делать?

— Это сюрприз, — сказал Брайан. — Но обещаю, тебе понравится. Джейс, просто мне немного поможет с оборудованием и все.

Она задумалась, но потом встала на колени на кровати перед Джейсом.

— Подними руки над головой.

Она выполнила

— Чуть выше.

Джейс закинул цепь на крюк в потолку и затем что-то прошептал Мирне, но Брайан не слышал его слов. От его слов Мирна немного расслабилась и опустила руки по швам. Джейс спрыгнул с кровати и подошел к Брайану.

Он достал из сумки кожаные наручники с мехом.

— Убедись, что они не жмут и не мешают кровообращению, иногда опускай ее руки, иначе они онемеют. — Брайан был в шоке от осведомленности Джейса в этом вопросе. Джейс вытащил кляп — кожаный ремешок с шариком. — Если она начнет плакать или умолять, то эта штукавина тебе понадобится.

Брайан не хотел затыкать ей рот.

— Плакать и умолять?

— Она быстро сдастся и будет вечно тебе подчиняться.

Он посмотрел на Мирна, она смотрела на цепь и кусала ногти.

— Я не хочу, чтобы она мне подчинялась.

— А зря, — Джейс достал свечу и зажег ее. Он поставил ее на комод и зажег вторую. —

Убедись, что задул ее и пусть воск немного остынет, перед тем, как ты будешь на нее капать.

Ты же не хочешь обжечь ее кожу. Думаю цепи вам лучше пока не трогать. Если ты не знаешь, что делаешь, то можешь оставить на ней кровоподтеки, но там есть небольшие паддлы. — Он показал несколько игрушек, название которых Брайан даже не знал.

— Знаешь, сейчас я, кажется, понял, как много ты об этом знаешь.

— Не бойся экспериментировать, но самое главное не подорви ее доверие. Если она начнет пугаться, лучше остановись или сделай то, что она любит. Подтолкни ее, но не сильно. Вы ребята, еще не достаточно долго вместе.

Брайан глубоко вздохнул и кивнул.

— Когда ты ее свяжешь, закроешь глаза и она не будешь слышать ничего кроме музыки... — Он вытащил из кармана МРЗ-плеер и вложил Брайану в руку. — Позови меня, я покажу тебе пару приемов. Она даже не узнает, что я здесь был.

Джейс подмигнул ему и Мирне:

— Веселитесь.

Брайан закрыл за ним дверь, подошел к кровати в надежде, что Мирна готова к чему-то новому, так же как и он.

Мирна взволнованная смотрела, как Брайан приближался к кровати. Ее глаза посмотрели сначала на кожаные карамельного цвета наручники, а затем на цепь над головой. Ее еще ни разу не связывали. Она была уверена, что ей это не понравится. Однако, она готова попробовать что-то новенькое, тем более с Брайаном.

— Прежде чем мы начнем, — сказала она. — Пообещай мне, если я попрошу, ты сразу же остановишься.

— Джейс сказал вставить кляп, если ты так сделаешь.

Ее глаза расширились от ужаса.

— Но я не Джейс, — продолжил Брайан. — Поэтому, как только ты попросишь, я тут же остановлюсь. Ты мне доверяешь?

Она замолчала, снова посматривая на крепления.

— Думаю, да.

Он подошел к краю кровати и положил крепление и плейер на тумбочку. Он забрался на кровать с пустыми руками, и теперь они оба стояли на коленях и смотрели друг на друга.

Он взял ее за руку, продолжая смотреть ей в глаза. Он не успел смыть свой макияж, и это сразу напомнило ей, каким сексуальным он был на сцене. Казалось, он понимал, что ей нужна пара минут, чтобы собраться с духом. Ее сердце перестало бешено колотиться, пока они просто стояли и молча смотрели друг на друга. Она наклонилась и поцеловала его. Он понял это, как разрешение к действиям, и ответил страстным и глубоким поцелуем. Ее пульс снова ускорился, теперь уже от возбуждения.

Он расстегнул ее пиджак и снял его с плеч. Его пальцы переключились на пуговицы блузки, он расстегнул первые две, но охваченный страстью разорвал ее блузку на груди. Сжал ладонями грудь и затем расстегнул лифчик с застежкой спереди. Не теряя времени его губы оказались на ее горле, шее, ухе. Ее удивил тот факт, что он все еще был нетерпеливым. Он сдернул с нее блузку и лифчик, и отодвинул подвязки.

Юбка и чулки последовали за блузкой. Когда она была абсолютно голой, он потянулся к наручникам. Тут он снова засомневалась. Может это плохая идея. Он сможет сделать с ней все что угодно, а она не сможет ему сопротивляться.

— Ты в порядке? — он защелкнул наручник на одной руке. — Не слишком туго?

Она покачала головой.

— Брайан, не думаю, что это хорошая идея.

Чуть быстрее он защелкнул второй наручник.

— О чем?

— Чтобы ты меня связывал.

— Я думал, ты мне доверяешь.

— Так и есть.

— И я думал, ты хотела попробовать что-то новенькое.

— Да, хотела.

— Тогда в чем проблема?

Она сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

— Ни в чем.

— Хорошо. — Он чмокнул ее в губы, вытянулся и поднял ее руки над головой. Он

закрепил цепь, которую Джемс подвесил к потолку у нее на запястьях. Ее ноги были на кровати, но она не могла опустить попку на пятки. Брайан спрыгнул с кровати и посмотрел на нее.

— Ты невероятно сексуальна. — Он убрал заколку из ее волос, распуская шишку. Ее длинные волосы были до сих пор немного влажные после душа, поэтому сейчас они рассыпались аккуратными волнами по ее плечам и спине. Брайан убрал локоны за плечи, открывая грудь. Когда его пальцы прикоснулись к соскам, она дернула связанными над головой руками.

Брайан ушел к сумке Джейса и вернулся с темной, плотной черной маской для глаз.

Она начала изворачиваться, отказываясь стоять с закрытыми глазами.

— Не надо.

— Всё будет хорошо, — она уже не видела его лица, позволяя ему надеть маску. — Боже, сейчас ты еще сексуальней. Знаешь, я думаю, что мне это понравится также как и тебе.

Мирна сомневалась, что вообще сможем этим насладиться. Она ненавидела чувствовать себя беспомощной, а сейчас она чувствовала именно это.

Далее он заткнул ей уши, и тут же в голове заиграла песня «Грешников». Он вытащил один наушник и спросил:

— Не слишком громко?

— Нет, именно так я и люблю слушать твою музыку.

Он поцеловал ее любя.

— Я не причиню тебе боль, — и тут же шлепнул ее по попке. — Только слегка.

Он вставил наушник обратно в ухо. Она ждала, умирая от волнения. Что он сделает дальше? Она не видела, не слышала и не могла прикоснуться к нему. И она боялась некоторого оборудования из сумки Джейса.

Что-то теплое и гладкое прикоснулось к ее плечам, затем вокруг шеи к подбородку. Она почувствовала запах тела Брайана. Она застонала и уткнулась носом в его мокрую футболку. Его пальцы поглаживали ее спину, и она вздрогнула. Она не видела, но другие ее чувства обострились. Его музыка еще никогда не звучала так чувственно, его запах дурманил ее, а прикосновения обжигали кожу. Зная, что она никак не может к нему прикоснуться, она умирала от необходимости почувствовать его. Похоже, эта игра начинала ей нравиться.

Тут что-то погладило ее по груди. Нежное, воздушное. Это что, перо? Она сосредоточилась на своих ощущениях, пытаясь понять, что же она чувствует. Перо двигалось по ее ребрам, вниз по животу и снова вверх. Она дрожала, изо рта вырвался еле слышный стон. Неожиданно что-то сжало ее сосок, причиняя боль, но очень приятную. А теперь и на другом соске. Ее тело трепетало, когда нежные поглаживания пером сочетались с болью в сосках. Это что, зажимы?

Он убрал зажим с ее левого соска, оставляя его нежным и возбужденным. Брайан заменил боль своим губами и языком. Она застонала и натянула цепь над головой

— Пожалуйста, сделай тоже самое и с другим.

Он отодвинулся и снова зажал левый сосок. Она задохнулась от неожиданности. Что-то холодное и гладкое касалось ее спины как раз между лопаток. Это какая-то ткань? Может шелк? Гладкий материал двигался вниз к ее попке. И тут же резкая боль от удара по ягодице. Она вскрикнула. Он снова шлепнул ее. Но это не рука. Она решила, что он взял паддл. Интересно как ему удастся так быстро менять игрушки. Может он был не один. Но с кем?

— Джейс? — подозрительно прошептала она.

Брайан встал позади нее, прижимаясь к ней всем телом. Она спиной чувствовала его голую грудь, и его ткань его джинсов на своей попе. Он вытащил наушник.

— Здесь только я. С тобой все в порядке?

— Ага, это так возбуждает, не останавливайся.

— Не буду, только если ты сама попросишь.

Он вернул наушник и снял зажимы с соков. Спустя пару секунд, к ним прикоснулось, что то холодное и влажное. С ее груди стекала вода, когда лед плавился от ее разгоряченного тела. Он провел кусочком по ее животу, вокруг пупка и опустился ниже. Когда он дошел до ее горячей набухшей плоти у нее между ног, она снова прижалась к нему. Он слегка погладил ее клитор, а затем пальцами ввел кубик ей в вагину. Она сжала ноги, удерживая его руку на месте.

В тот же момент он снова отшлепал ее падлом и она отпустила его руку. Он оставил в ней кусочек льда и отошел. По ногам стекала холодная вода, пока плавился лед. Что-то горячее обожгло ее спину.

— Аааа! — выдохнула она, отворачиваясь от жара. Было горячо, но она не чувствовала боли. Она почувствовала запах парафина. И тут же горячая вспышка воска обожгла ее бедро.

Автобус затрясло. Они снова отправились в дорогу. Он сразу же вспомнил о своей машине, интересно, не забыли ли ее, но прикосновения холодного льда на ее коже и горячего воска на бедре затмили эти мысли. Брайан прикоснулся к ее подбородку. Она открыла рот, и он положил что-то ей на язык. Она почувствовала вкус шоколада. Повернув голову, она почувствовала запах Брайана, от футболки, которая теперь лежала у нее на плечах, а в ушах заиграло его лучшее соло.

Она запротестовала, когда он вытащил наушники. Ей нравилось утопать в таланте этого мужчины.

— У тебя руки не затекли? — спросил низкий голос прямо возле ее уха. Его дыхание обжигало ее кожу, от чего по телу побежали мурашки.

По правде говоря, она не чувствовала пальцев, но ей было все равно.

— А если я скажу 'да', ты остановишься?

— Ты хочешь, чтобы я закончил?

Она быстро покачала головой:

— Нет, не хочу.

Его нежный смех пробежал мурашками по ее коже. Она была в восторге, от всего, что он с ней делал.

— Я хочу опустить твои руки на пару минут, пусть они отдохнут. К тому же, я не планировал закончить только с восходом солнца.

— Хорошо.

Он обнял ее за талию и приподнял, она встала с колен и державшая ее цепь ослабла.

— Ляг на живот.

Ей было сложно ориентироваться с закрытыми глазами, поэтому вытянул перед собой руки, она осторожно легла, не желая удариться лицом об изголовье кровати. Когда она устроилась по удобней, он взял ее правую руку и приковал ее к другому наручнику.

— Я никуда не убегу. — сказала она.

Он проделал тоже самое и со второй рукой, и повторил движения с лодыжками. Он попыталась поднять ногу, но не смогла. Сейчас она лежала прикованная к кровати без малейшей возможности в движении.

— Эмм, Брайан, — сказала она, сердце стучало от восторга и страха. — Я не могу пошевелиться.

— Так и задумано.

Он оставил ее лежать в таком положении. Казалось, что прошла вечность, и возникшее напряжение можно было хоть ножом резать. Она повернула голову, вдохнув запах от его мокрой футболки, все еще лежавшей на ее плечах. Его запах отозвался спазмами внизу живота, и она попыталась сжать ноги, чтобы хоть немного успокоиться. И вот опять эта резкая боль на ее ягодицах.

Рядом с ней просел матрас. Она чувствовала его слева от себя, хоть он и не касался ее. Что-то влажное коснулось ее спины. Она напряглась. Он снова шлепнул ее. Она вскрикнула и постаралась расслабиться.

Его руки двинулись по ее спине, растирая на коже что-то жидкое. Его ладони массировали мышцы спины, нежно поглаживая ее кожу. Он начал с ее плеч и спускался ниже. Когда он дошел до поясницы, то прикоснулся к ее бедру. Волосы на его ногах щекотали ее тело. Он тоже разделся? Неужели скоро он будет в ней? Боже, как же она на это надеялась. Его руки опустились ниже, к ее попке. Он отшлепал ее, а теперь растирал ее кожу, ощущения были невероятными. Его большой палец нежными круговыми движениями поглаживал ее анус. Она чувствовала, что из нее вырываются почти животные стоны, но не слышала их из-за музыки.

Она дернулась и потянулась к нему, чуть приподнимая бедра так, чтобы ему хватило войти в нее. Ее тело таяло как масло, вызывая ужасную боль между ног.

— Пожалуйста, Брайан, — хныкала она. — Пожалуйста, возьми меня. Пожалуйста.

Он отодвинулся. Матрас вернулся на место, когда он встал с постели.

— Нет. Не оставляй меня в таком состоянии, ты, придурок!

Она начала извиваться, пытаясь высвободиться, но затем успокоилась, тяжело дыша. Он вернулся к ней и сел на нее сверху. Она чувствовала его твердый как камень член, которым он терся об нее. Значит, ее попытки тоже его возбуждают. Еще несколько минут и она больше никогда не позволит ему ее трахать. О нет, лучше она также над ним поиздевается. И его это не понравится.

Она застонала.

Его руки гладили ее спину. Она почувствовала, что у него на руках две разные перчатки. На одной гладкая шелковая, а на другой шершавая, похожая на губку. Его руки двигались одновременно по ее спине и бокам. Эти ощущения отличались от обычного массажа. Они были возбуждающие, дразнящие. Когда его руки нырнули под ее тело и коснулись живота и тазовой кости, она затряслась.

— О боже, ты сводишь меня с ума. — сказала она.

Она чувствовала его губы на своем плече, и затем его член двигался между ягодиц, пока руки ласкали ее кожу — нежное поглаживание с одной стороны и грубое с другой. Она уперлась пальцами в матрас, и начала раскачиваться, в надежде, что он перестанет ее дразнить и войдет в нее. Она была такой горячей и влажной, понимая, что снова кончит, как только он будет в ней.

— Войди в меня, — умоляла она. — Хотя бы на минутку.

Он отодвинулся.

Она застонала от обиды. В следующее мгновение опять холод на спину. Лед. Но в этот раз он разложил несколько кубиков и оставил их таять. Он положил их ей на спину, на

бедра, под коленом, а сам водил кубиком по попке, вокруг ануса, у входа во влагалище и наконец-то задел клитор. Вот опять кубик в ней, и он проталкивал его как можно глубже. Он повторил это со вторым, а затем и с третьим кубиком. Теперь ее кожа немного охлаждалась, и вода стекала со всех сторон. Кубики в ней тоже растаяли, и теперь вода капала точно ей на горячий, набухший клитор. Неожиданно он развел ее ноги и вошел одним быстрым толчком.

Она закричала:

— О господи, да, спасибо, — стонала она. — Спасибо.

Он двигался медленно, первый, второй, третий толчок и полностью вышел. Поток прохладной воды остужал ее ноющие гениталии. Она дрожала. Он снова в нее вошел, утыкаясь лицом ей в спину, словно он пытался держать себя в руках. Он снова вышел и встал с постели.

— Хорошо, Брайан, хватит. Отпусти меня.

Он почувствовала, как он отстегивает одну руку, затем вторую. Она поднимается на колени и тянется к нему. Но к ее удивлению, он защелкивает ее запястья и снова поднимает ее руки над головой и пристегивает к цепи.

— Я сказала, отпусти меня. Ты обещал, что остановишься, как только я попрошу.

Он положил ей в рот что-то мятное и снял маску. Она заморгала от яркого света в комнате. Она даже не догадывалась, что все это время был включен свет. Когда ее глаза привыкли, она поняла, что может кончить только от одного вида Брайана в этом состоянии. Его глаза горели, волосы были влажными и торчали в разные стороны. Он стоял рядом с ней на коленях, прижимаясь к ней своим твердым членом. Она расставила ноги так широко, как только смогла, ведь они все еще были прикованы за лодыжки к кровати. Она натянула цепь, и ее ноги оторвались от кровати. Очень необычная поза. Она не могла дождаться, когда он в нее войдет.

Он налил на руку масла и провел рукой по члену от основания до головки. Похоже, он не понимал, как сильно она намокла.

Он продолжал ласкать свой член, от основания до головки, от головки до основания и обратно. Она не могла наглядеться, как он дрочит. Боль между ног была невыносимой. Она отпустила цепь, опустилась на кровать и сжалась, стараясь хоть как-то стимулировать клитор и довести себя до такого необходимого оргазма. Но все безуспешно.

Ее взгляд был прикован к его лицу. Он запрокинул голову, чуть приоткрыл рот, он был близок к оргазму. Грудь вздымалась и опускалась от его тяжелого дыхания.

Сейчас его рука двигалась быстрее. Он ласкал в основном головку. Еще быстрее. Он замер, потом дернулся и кончил — три славных всплеска вырвались из него и покапали ей на грудь и живот. Это было самое сексуальное зрелище в ее жизни. И тот же момент она почувствовала спазм, прошедший через все ее тело и она кончила.

Брайан сидел, восстанавливая дыхание, и затем наклонился к ней. Он слизал сперму с ее живота и поцеловал ее. Она ласкала его язык, умирая от желания почувствовать его вкус. Он снова опустил маску ей на глаза.

— Брайан? — прошептала она, когда он прервал поцелуй.

Он вытащил из уха наушник.

— Что детка?

— А если я захочу тебя связать, ты мне позволишь?

Он усмехнулся:

— Ты же знаешь, что позволю. Ты хочешь поменяться местами?

Она улыбнулась. Джереми никогда бы не позволил ей взять на себя полный контроль. Брайан был полной противоположностью этого фригидного ублюдка. Желание Брайана полностью подчиниться ее воле заставило ее подумать о всех тех вещах, которые она бы с радостью с ним сделала. Но сейчас ей хотелось, чтобы он продолжал. Ей это очень нравилось, и она не хотела заканчивать прямо сейчас.

— Давай завтра.

— Буду ждать с нетерпением. — застонал он ей в ухо и снова вставил наушник.

Автобус резко повернул, и по полу покатались полупустые банки из-под пива, пачкая сандалии Мирны.

Из одной из банок вылилось, что-то непонятное и липкое и застряло у нее между пальцев. Она спрыгнула с дивана и чуть не поскользнулась на одной ноге, едва удержавшись на второй. Все, с нее хватит! Она пошла в комнату, где сидели парни, среди кучи грязной одежды и играли в видео игры. Под этой горой грязных вещей пряталась софа.

Мирна встала в стойку и посмотрела по очереди на каждого члена группы.

— Ну, все, парни. С этим надо что-то делать.

Четыре пары глаз одновременно посмотрели на Брайана, как бы говоря: «Успокой свою женщину».

Она указала на свою ногу:

— Кто-нибудь объяснить, что сейчас вытекло из банки прямо мне на ногу?

— Харчек? — предположил Трей?

— В смысле, сопли? — прошипела Мирна. — Бог ты мой.

Брайан кинул ей одну из грязных футболок, она могла вытереть ей ногу, но футболка ужасно воняла. И она не удивилась бы, если бы завтра, кто-то из парней одел бы одну из них.

— Это место просто отвратительно, — сказала она. — Вы пятеро сейчас вылежите этот автобус, и он всегда будет оставаться таким же чистым, или я вас всех во сне побрею на лысо. — Она пнула одну из рядом лежащих банок.

— Мир... — начал Сед.

Она подняла руку, заканчивая его речь:

— Мы начнем с этого отвратительного холодильника. Все коробки из-под еды на вынос нужно выбросить. И после этого я схожу в магазин и куплю нормальной еды. Меня тошнит от фаст-фуда.

Услышав слово еда, выражение лиц парней от ужаса перешли в удивление.

— Нормальная еда? — прошептал Джейс, так, словно она говорила на иностранном языке, и он в жизни его не слышал.

— Да, нормальная еда. Мясо, овощи, паста, фрукты, *свежее* молоко. Я могу для вас готовить, и для помощников тоже, но парни, вы должны тут прибраться и делать это постоянно. Я не могу жить в таком свинарнике.

— Да, мамочка, — сказал Эрик. — А ты отшлепаешь меня по попке, ведь я был плохим мальчиком.

Он встал, повернулся и выпятил перед ней свою задницу.

— Будь *хорошим* мальчиком, Эрик Стикс, и, возможно, я отшлепаю тебя по попке, — сказала она. — хотя, я сомневаюсь, что такое когда-нибудь случится.

Эрик надул губы, изображая обиду.

Она вытащила из шкафа черный мусорный пакет и кинула его Джейсу. Он поймал его, и тут же начал быстро моргать, как делал всегда, если был удивлен.

— Все выбрасывай. — сказала она.

— Пиво оставь. — сказал Сед.

— Пиво отнесешь в другой автобус. Пусть ваши вечеринки проходят теперь там. Этот автобус будет нашим чистым и уютным домом.

— Что за фигня, — сказал Сед. Он посмотрел на Брайана. — Чувак...

— А что, мне нравится эта идея — сказал Брайан

— Мне тоже, — поддержал Трей. — Мирна, а если я буду хорошим, ты меня отшлепаешь?

Она улыбнулась Трею.

— Трей, ты всегда хороший.

Все, кроме Джейса засмеялись, услышав ее ошибочное мнение. Джейс уже выгребал мусор из холодильника. Он даже не разглядывал, что именно он выбрасывает. Сед спасал пиво, вытаскивая банки и бутылки, и убирал их в шкаф.

Мирна взяла Седу за руку:

— Надеюсь, ты не против, что я тут немного разкомандовалась.

Он улыбнулся, показывая свои ямочки на щеках. Она и забыла об них. Он давно так открыто и широко не улыбался.

— Им иногда нужна мамочка. Да и я не против домашней еды.

— Тогда ты первым выбираешь блюдо. Надеюсь, я смогу все приготовить.

— Хочу свиные отбивные. — сказал он.

— Да, и картофельное пюре. — крикнул Трей, помогая Джейсу опустошать холодильник.

Он открыл морозилку, ужаснулся, и закрыл ее обратно.

— А спаржу можно? — с надеждой спросил Эрик.

— О да, спаржа была бы кстати. — согласился Сед.

— Да, это я приготовлю. Все я пошла за продуктами. Кто со мной?

Все пятеро подошли к ней. Она улыбнулась, понимая, что они просто не хотят убираться.

— Ребята не забывайте, моя машина рассчитана на двоих. Поэтому могу взять только одного. Остальные остаются здесь и убираются. Пошли, Брайан.

— А почему сразу Брайан? — пожаловался Эрик.

— Потому что я ее парень.

— Мы можем взять мой мотоцикл. — предложил Джейс. — Я поеду за вами.

— А Мирна может сесть мне на колени. — сказал Эрик, обнимая ее за талию и притягивая к себе. — Я не против.

— Я, блять, здесь один не останусь. — сказал Сед, хлопнув дверкой холодильника.

Пятеро парней стояли и смотрели на нее щенячьими глазами: «Выбери меня, выбери меня».

Как будто она могла им отказать.

— Хорошо. Мы придумаем, как всем влезть в машину, но когда вернемся, вы все будете убираться. Все вы. — Она пробежалась по всем глазам. Они точно будут выделяться среди местных. — Ну, так что? У кого-нибудь есть возражения? Надеюсь, мы не встретим никого из ваших фанатов.

— Мы черт-знает-где в городе штат Вайоминг. — сказал Трей.

— Да тут живет не больше 12 тысяч человек, — сказал Эрик. — При чем большая половина из них живет на ранчо.

— И что? Думаешь деревенские не слушают метал? — спросила Мирна.

— Давайте поедем и узнаем? — сказал Трей.

Трей едет с Джейсом на мотоцикле, остальные парни пытаются усесться в маленькой Thunderbird Мирны.

Брайан был за рулем, Эрик сидел посередине, а Сед на пассажирском сидении, и Мирне

пришлось сидеть у них на коленях. Большую часть их короткой поездки она убирала с неположенных мест шаловливую руку Эрика. Сед дал ему подзатыльник.

— Может, оставишь ее в покое?

— Надеюсь, нас не остановят, — сказала Мирна. — Мы похожи на шайку бандитов, едущих на ограбление банка.

Брайан засмеялся:

— Ага. И машина, на которой мы собираемся бежать розовая и стоит дороже, чем затраты СEDA на стоматолога.

Сед улыбнулся, показывая свои идеальные зубы.

Она нашли небольшой семейный продуктовый магазин на окраине городка. Брайан оставил машину на парковке, Джейс рядом припарковал мотоцикл.

Эрик сжал Мирну в крепких объятьях, пока почти двухметровый Сед пытался вылезти из крохотной машинки. Брайан вышел из машины и протянул руку, помогая Мирне выйти.

— Спасибо, но нам и так хорошо, — сказал Эрик, прижимая ее ближе. — Мы вас тут подождем.

Мирна провела рукой по шее Эрика в его черные волосы. У него была самая сумасшедшая стрижка из всех. Длинные с одной стороны и выбритые с другой. В длинных волосах блестела железная цепочка, а вокруг шеи был завит длинный локон, который менял цвет в зависимости от настроения. Сегодня он был голубой. На прошлой неделе красный. Эта прическа очень ему подходила, но даже она понимала, что нужно сходить в парикмахерскую. Когда она теребила его волосы возле шеи, он очень удивленно посмотрел на нее.

— Да, ребята, вы идите, — сказала она, наматывая на палец его голубой локон, и облизывая свои губы. — А мы с Эриком останемся в машине и немного подурачимся.

Он чуть ослабил руку, когда опускал голову...

— Простачок. — она оттолкнула его и слезла с колен.

— Эй, — пожаловался Эрик. — Так не честно.

— Ага, — согласился Брайан. Он помог ей выбраться и обнял ее за талию. — Кстати, уже никто не говорит 'простачок'.

— Я же старушка, — сказала Мирна. — Отстала от вас, молодежи.

Как только они зашли в магазин, тощий, нервозный мужчина не сводил с них глаз. Мирна знала, как пугающе выглядят рок звезды. Она улыбнулась мужчине, и он пошел вглубь магазина проверять товары на полках.

Эрик подошел и встал рядом с продавцом. Он почесал подбородок и заговорил:

— Подруга Брайна считает, что мы должны лучше питаться, — сказал он мужчине. — Вон та привлекательная и вполне нормально одетая крошка. Видишь ее?

Менеджер посмотрел на Мирну. Он слегка кивнул и продолжил свою неуверенную проверку полок.

— Так вот, — продолжил Эрик. — Я точно уверен, что она заставит нас есть салат. У вас есть салат?

— Думаю, да.

Эрик ударил его по плечу. Мужчина сжался

— Супер! Думаю, ты у нас главный эксперт по заправкам к соусам, раз уж ты так усердно перебираешь эти бутылки. Так что ты можешь посоветовать, таким уродцам, как мы? — Он посмотрел на бейджик парня у него на груди. — *Кевин*.

— Эрик, — крикнул Сед. — Оставь парня в покое.

— Почему? Мне показалось, Кевин просто жаждет предложить нам свои услуги. Ты же поэтому следишь за нами, правда, *Кевин*?

Мужчина убрал с плеча руку Эрика.

— Малиновый неплохой.

— Мы похожи на парней, которые заправляют салат малиновым соусом? — спросил Эрик.

Кевин посмотрел на всех участников группы.

— Хм...

Мирна потянула Эрика за ухо.

— Правильный ответ на этот вопрос «Заткнись Эрик».

— Ой. — протестовал Эрик.

— Мне нравится малиновый соус, — сказал Трей. Он поставил бутылку в тележку. — А у вас нет ничего с вишневым вкусом?

Кевин покачал головой.

— К сожалению, нет.

Трей вытащил леденец и показал им на него.

— А следовало бы.

— Вишневый соус для салата? Гадость какая, — сказал Брайан. — Лучше всего домашний соус.

Джейс выбрал несколько соусом и молча положил их в тележку.

Эрик убрал руку Мирну от своего уха.

— Короче, Кевин, — сказал он. — нам нянька не нужна. Спасибо.

Сед был в конце ряда, выбирая приправы.

— Эй, Мирна, а ты курицу с лимоном сможешь приготовить?

— Думаю, да, — крикнула она ему. Она освободила свою руку и пошла к Седу, помочь выбрать специи. Остальные пошли за ней, Джейс катил тележку. Похоже, Джейс раньше ходил за продуктами. Он молча складывал необходимые продукты, которые Мирна хотела положить сама.

— Не забудь положить халапеньо, — сказал Эрик Джейсу, который стоял в отделе с маринадами. — Я на всех омлет сделаю.

— Готовь на себя, — сказал Брайан. — Ты готовишь хуже, чем Трей.

— Я же не виноват, что вы не любите вишню. — сказал Трей.

— Никто не любит жареную вишню.

— Я люблю.

Мирна потрепала волосы Трея:

— Милый, я испеку тебе вишневый пирог. Как тебе такое?

Он обнял ее и поцеловал в висок.

— Я люблю тебя, Брайан. И люблю твою женщину.

Брайан улыбнулся, и не глядя на Мирну сказал:

— По-моему, ее все любят.

Они прошлись дальше по рядам, Кевин продолжал на них поглядывать, хотя теперь не так усердно.

В магазине был прекрасный отдел со свежим мясом.

— Когда вернемся, нужно отмыть холодильник, — сказала Мирна. — Нам обязательно

нужно купить мясо.

— По-моему, в морозилке кто-то сдох, — сказал Трей. — Может, выбросим его и купим новый?

— Ага, давайте так и сделаем. — согласился Джейс. Он положил в тележку огромную упаковку со стейками, будто они были со скидкой.

— Боже, Джейс, ты что, такой голодный? — спросила Мирна.

— Так нас 14 человек.

— Верно подмечено. Возьми еще фарша. Я вам чили сделаю.

— Милая, ты уверена, что хочешь находиться в автобусе полной мужиков, наевшихся гороха? — спросил Брайан

Мирна засмеялась.

— Еще раз верно подмечено. Хорошо, тогда завтра сделаю лазанью.

— Хороший план, — Брайан поцеловал ее в висок. — Я люблю итальянскую кухню.

— Джейс, смотри, чтобы свиных отбивных было достаточно, — настоял Сед. — Я точно съем три или семь штук.

Он сделали еще один круг по магазину и взяли все необходимое для лазаньи. Когда они закончили, у них были две полные тележки.

— — Я не уверена, что все это войдет в мою машину. — сказала Мирна. Для маленькой машинки, багажник у нее был большой, но по виду полных тележек, казалось, что они скупили полмагазина.

— Не бойся, поместиться, — сказал Брайан. — на крайний случай Эрик потащит пакеты на себе.

— Ну уж нет. — сказал Эрик.

Джейс начал выкладывать продукты на кассу. Мирна в это время наблюдала за ним и вспоминала, что о нем говорили фанатки. Он садомазохист? Но он же такой милый. Тихий. Скромный. Внимательный. Если бы она своими глазами не видела его сумку с игрушками, то в жизни бы такое про него не подумала. Он не походил на натурального блондина. Волосы почти платиновые, щетина и брови темные. Но это было так мило. Мирна не могла этого понять. С его детским личиком он больше походил на участника поп-группы, а не рок-группы.

Джейс похоже почувствовал на себе ее взгляд, потому что посмотрел на нее и спросил:

— Что?

Она покачала головой:

— Ничего. — Она протянула ему пакет с итальянскими колбасками. Он положил его на кассу.

— Боже, как же хочется курить. — сказал Трей, посматривая на полку с сигаретами. Он крутил в руках зажигалку, но положил ее на место и потянулся к упаковке с вишневыми леденцами.

Мирна сжала его руку в знак поддержки и прошла мимо Джейса к кассирше.

— Вы нашли все что хотели? — спросила девушка, пробивая продукты.

— Думаю, да, — Мирна оглядела гору продуктов и рядом стоящих рок звезд. Она улыбнулась. — Я на это надеюсь.

В магазине раздался душераздирающий визг. Сед неожиданно подошел к Эрику, а тот ближе к Брайану.

— Боже мой, боже мой! — визжала молоденькая девчушка, едва достававшая Седу до

пояса. Ей от силы лет 13, но своим энтузиазмом она едва не повалила Седа на пол. — О, Сед я люблю тебя! Я люблю тебя.

— Наша теория о провинциальных городках с треском провалилась. — сказал Джейс, продолжая выкладывать продукты из тележки.

Сед в шоке посмотрел на Эрика, он только пожал плечами.

Сед отодвинул от себя ее голову:

— Привет. Ты, похоже, меня с кем-то путаешь.

— Я знаю, кто ты, — настаивала она. — Ты — Седрик Лионхарт, солист «Грешников».

Сед подмигнул. Остальные парни склонили головы, стараясь выглядеть не как рок-музыканты.

Сед наклонился и прошептал что-то девчужке на ухо. Она улыбнулась и кивнула. Она обняла его и вернулась к концу очереди, нервно покачиваясь на пятках. Все ее тело тряслось от восторга.

— Какого черта ты ей сказал? — сказал Эрик себе под нос. — Она еще ребенок. Сед, я надеюсь, ты...

Сед ударил его по руке. Сильно.

— Я что, по-твоему, совсем мудак.

Заработала вторая касса и девчужка помчалась туда, сбивая на пути старушку. Она не сводила глаз с Седа, пока кассирша ее рассчитывала. Она отдала деньги и пулей выбежала из магазина. Она встала у входа в магазин и наблюдала за ними сквозь стеклянные двери.

— Что ты ей сказал? — спросил Брайан.

— Я сказал, если она не будет шуметь, то я на выходе из магазина я подпишу и отдам ей свою футболку. Неужели вы все считаете меня ублюдком?

— Ты же не хочешь, чтобы мы отвечали на этот вопрос. — сказала Эрик.

— Стикс, ты нарываешься на серьезную порку. — сказал Сед.

Брайан вытащил пачку наличных, расплатился и они покатали тележки к машине. Маленькая тень Седа следовала за ним. Пока остальные грузили продукты в багажник, Сед снимал свою кожаную куртку и белую футболку. Он надел куртку обратно и взял у Мирны ручку. Он подписал футболку и протянул ее девчужке. Она схватила ее, зарылась в нее носом и закатила от восторга глаза. Сед провел рукой по своим коротким волосам, ему была неприятна вся эта ситуация.

— А можно мне получить автографы остальных участников группы? — спросила девчужка.

— Конечно. — сказал Сед, забираю у нее футболку и пускаю ее по кругу, чтобы все парни расписались.

Багажник был забит, и закрылся только с третьего раза. Они все сели в машину, Брайан вырулил с парковки, Джейс на мотоцикле за ним. Девчужка махала им в след, прижимая к груди футболку Седа.

— Блять, это катастрофа. Я так рад, что вы ребята тоже подписали футболку. Я даже боюсь представить, как это выглядело со стороны, когда я сказал, что она может ее забрать. О чем я только думал? — сказал Сед. — Я уже сейчас вижу, как ее отец с ружьем стоит перед нашим автобусом.

— Перестань, все было вполне невинно. — сказала Мирна.

— Ага, а представь, что твоя 13летняя дочь возвращается в футболке какого-то мужика. Тебе все еще кажется это невинным? Да, ты ему захочешь башку оторвать.

— Согласна, с этой точки зрения все плохо. — согласилась Мирна.

— Зато теперь ты дважды подумаешь, прежде чем предложить фанатке свою футболку.

— сказал Брайан.

Они засмеялись. Сед немного расслабился, но все равно нервно поглядывал в зеркало, не преследует ли их разъяренный папаша с ружьем.

Брайан подъехал к автобусам и поставил машину на парковку.

— Кто последний выйдет из машины, тот занимается стиркой.

— Я не буду ничего стирать. — бурчал Сед. Не успел он договорить, как Брайан и Эрик выскочили из машины.

Сед схватил Мирну за талию и отказался ее отпускать.

— Я не буду последним. И стирать не собираюсь.

— Попроси, пусть тебе фанатки постирают. Я этого делать не собираюсь.

Он запустил руку ей в волосы и повернул лицом к себе и посмотрел прямо в глаза.

— Я тебя, как следует, отблагодарю.

Мирна потянулась к дверной ручке и дверь неожиданно открылась. Чтобы не упасть лицом на асфальт, она уперлась рукой о голую грудь Седа.

Она увидела рассерженное лицо Брайана

— Какого хуя вы двое тут делаете?

Сед обнял Мирну второй рукой.

— А на что, по-твоему, это похоже? — его губы целовали ее шею. — О да, Мирна, детка, не останавливайся.

— Не могу поверить, — Брайан перевел взгляд с Седа на Мирну. — Я оставил вас двоих всего на пару секунд, а ты уже...

— Ты думаешь, я тебе *изменяю*? — выпалила Мирна.

Она вырвалась из крепкой хватки Седа и выпала из машины, падая Брайану к ногам.

— Ты шарила руками по его голой груди, не вырвалась, и он тебя целовал. Что еще я мог подумать?

Мирна встала на ноги и покачала головой.

— Не могу поверить, Брайан. Ты такой же, как мой бывший муж.

Когда он попытался до нее дотронуться, она оттолкнула его и убежала.

Брайан опять увидел то, что надеялся больше никогда не видеть, как Сед опять уводит его девушку. Он смотрел, как Мирна поднимается по ступенькам в автобус. Неужели она только что сравнила его со своим бывшим мужем-психом. Она что, и его считала таким же придурком?

Он слышал, как в автобусе кричал Эрик:

— Мирна, Джейс сказал, что сам помоеет холодильник. Поэтому ты можешь начинать готовить отбивные. Слава богу, я успел убрать корицу и укроп, иначе он бы и их выкинул, — затем он услышал, как бьется посуда. — Мирна, не плачь. Если не хочешь, можешь не готовить.

Брайан пошел за Мирной, но его остановил Сед:

— Чувак, ты что, шутку не понимаешь?

— Шутку?

— Конечно, мы же просто дурачились. Я ее дразнил. Мы не делали ничего плохого. Она не такая, как твои прежние пустышки. Ты можешь ей доверять.

— Я ей доверял. Но потом увидел как ... ты прикасался к ней, смотрел на нее, и твои губы и руки, и... она даже не пыталась тебя остановить. — он смотрел на ее голую грудь. — И одень уже эту чертову футболку, Сед.

Брайан попытался успокоиться. Он понял, что погорячился, но он знал, что Сед может такое сделать. Он всегда портил хороших девочек. Но Мирна не была девочкой. Она была женщиной. Глубоко в душе он знал, что она никогда не изменит ему с Седом. Она не похожа на остальных. Он доверял ей. Он не доверял Седу. — Черт, надо пойти и поговорить с ней.

Брайан нашел ее в гостиной с Эриком и Джейсом, они перебирали грязные вещи. Он видел, как у нее под глазом размазалась тушь. Он не хотел доводить ее до слез.

— Мирна, я не хотел на тебя...

— Брайан иди и помоги Трею разгрузить машину. Я не хочу сейчас тебя видеть. — он взял ее за руку, но она оттолкнула его. — И даже не смей ко мне прикасаться.

— Сед мне рассказал, как все было на самом деле.

— Значит, Седу ты веришь, а обо мне автоматически думаешь самое плохое, да?

— Нет, я просто... это было похоже... Сед столько раз так поступал и.... — Он потер лоб. Не мог подобрать слова. Мысль что он может ее потерять, съедала его изнутри.

Эрик подтолкнул Мирну ближе к Брайану.

— Целуйтесь и миритесь.

— Думаю, он должен еще немного помучиться, — сказала Мирна, но не отошла от него. Даже когда Брайан сделала шаг к ней. — Он знает, как меня бесит, когда меня обвиняют в измене.

— Вообще-то я не хотел... мне даже не следовало об этом думать. Прости меня, пожалуйста.

— Прощаю.

Он с облегчением выдохнул:

— Прощаешь?

— Ага, признаюсь я и сама чуток вспыхнула.

Брайан поцеловал ее в лоб и крепко обнял, направляя ее тело в сторону спальни.

— Так что, пойдём мириться?

Она улыбнулась и прижалась к нему.

— Сначала нам нужно закончить со стиркой.

— Кстати, мы можем помириться и на стиральной машине.

Она запрокинула голову и посмотрела на него, с озорным блеском в зеленых глазах.

— Ага, можем.

Боже, как же сильно он любит эту женщину. И если Сед еще хоть раз к ней прикоснется, он его убьет.

Мирна качала головой, глядя на Брайана.

— Мы это уже сто раз обсуждали, я не останусь с тобой в Л.А.

— Ты сможешь работать, пока мы будем заняты в студии звукозаписи, — сказал он. — А потом мы целый день будем снимать видеоклип, и ты спокойно сможешь закончить свои дела.

Они лежали на одной из коек, укрытые за шторками, Брайан гладил руками ее голое плечо, стягивая бретельку ее ночнушки. Она лежала на животе, головой на своей руке у него на груди. Она смотрела на него, но не могла толком разглядеть, было темно. Он всю неделю ее уговаривал, и как бы сильно ей не хотелось поехать с ним, она не могла упускать возможность спокойно поработать.

— Ты же знаешь, если я останусь, то мне захочется посмотреть все, чем ты занимаешься. И ты меня очень сильно отвлекаешь. К тому же, мы не умрем, если побудем неделю вдали друг от друга.

— Мы с тобой провели почти три недели вместе, и неделя для меня покажется вечностью.

— Люди говорят, что расстояние только укрепляет чувства.

— А мне не надо ничего укреплять. У меня сердце скоро разорвется от чувств к тебе.

Она сглотнула и поцеловала его.

— Эта самая романтическая вещь, которую мне говорили.

— Мне показалось, это прозвучало убого. — бормотал он.

— Да и я не хочу, чтобы твое сердце разорвалось. — она поцеловала его и отвернулась к стенке.

— И даже не надейся, твое упрямство не поможет тебе избежать встречи с моими родителями, — сказал он. — Они приедут на завтрашний концерт.

Она села и ударилась головой о потолок.

— Что?

— Они всегда приезжают на наше выступление в Л.А. Как и родители Трея и Седа. По моему, они все приедут, как на детский спектакль к школе.

— Они знают обо мне? — спросила она, ее голос был громче обычно.

— Ага, они знают. Мама прекрасно умеет слушать. Я был с ними, когда мы расстались в Де-Мойне.

— И что ты ей рассказал? — он начал говорить, но она закрыла его рот рукой. — Подожди. Не надо. Не хочу знать.

Она перелезла через него и прыгнула с койки. Он поймал ее за руку.

— Ты куда?

— Мне надо выпить. — Она развернулась и нашла Эрика, Джейса и Седа, сидящими в чистой гостиной, смотрящими телевизор. Она понизже натянула свою крошечную ночнушку, в надежде, что она все прикрывает и пошла к холодильнику. К сожалению, то, что она хотела, было в другом автобусе.

— Почему в нашем автобусе нет ни капли алкоголя? — крикнула она и хлопнула дверкой холодильника.

Парни, сидя на диване, засмеялись.

— Даже не знаю, кто в этом виноват Мир. — крикнул Сед.

Эрик встал на ноги, слегка покачиваясь, когда автобус повернул и снова набрал скорость. Он остановился возле нее и протянул ей фляжку:

— Текилы? — Он открутил крышку и протянул ей. Она чуть поморщилась от запаха.

— Точно текила? — она взяла фляжку и сделала большой глоток, но тут же закашлялась, из глаз побежали слезы. Она закрыла глаза и вернула ему фляжку. — Фу, какая гадость.

— Она становится вкуснее с каждым новым глотком. — он поднял ее вверх и отпил.

Брайан схватил ее за локоть.

— Ты что, пьешь?

— И что?

— Я не понимаю, что такого страшного в знакомстве с моими родителями.

— Мама Брайана — просто бомба, — сказал Эрик. — А отец — живая легенда. У Брайана клевые предки.

— Я ни сколько в этом не сомневаюсь, но знакомство с родителями подразумевает, что у нас с ним серьезные отношения.

— И что? — просил Эрик

— А это не так. Мы с Брайаном ...

— Хорошо проводим время. — закончил ее предложение Брайана.

— Вот именно, — сказала она. — Спасибо.

— Если тебе пугают родители, тогда тебе надо «хорошо проводить время» со мной, — сказал Эрик. — Я сирота.

— Правда?

Он кивнул головой:

— Ага, я дитя Калифорнийской службы опеки.

Она тут же обняла Эрика. Он обнял ее в ответ, опустил подбородок ей на голову.

— Обожаю сочувственные объятия. — бормотал он, в то время как его руки уже спускались по спине к попке.

Она ударила его локтем.

— Хоть раз попробуй вести себя прилично.

— Грех упускать такую возможность.

Она посмотрела на Брайана, который не сводил с нее глаз.

— Не злись, это все он.

— И почему в нашей паре именно я выясняю отношения. — спросил он.

— Что?

— Потому что ты кискозависимый. — ответил за него Эрик и решил поскорее уйти с гостинной, пока Брайан не врезал ему.

— Это потому, что я единственный иду на компромисс. — ответил Брайан почти рыча.

— Я тоже иду на компромисс.

— Черта с два, Мирна. Назови хоть одну вещь, в которой ты мне уступила. Даже если ты и уступила только потому, что я просил.

— Я ради тебя откладываю свою работу.

— Я не просил тебя об этом.

— Нет, просил. Причем постоянно. Как только я начинаю работать, тебе тут же хочется секса.

— Ты можешь и отказаться. Я никогда не принуждал тебя к тому, чего тебе не хотелось.

— И как бы ты поступил, если бы я отказала?

— Не знаю. Я с таким еще ни разу не сталкивался.

Мирна была в шоке. Она правильно поняла его намек?

— А Мирна членозависимая. — сказал Эрик, выглядывая из-за подушки на диване.

— Хорошо, тогда в чем ты уступал? — продолжила Мирна, не желая принимать его доводы. Она и правда ни разу ему не отказывала. Она просто не хотела этого делать.

— Эти отношения — огромный компромисс для меня.

Сед прибавил звук на телевизоре.

Брайан заговорил громче:

— Я хочу сказать тебе, что я чувствую. Я хочу, чтобы эти отношения стали серьезными. Я хочу познакомить тебя с родителями. Я хочу, чтобы были постоянно вместе, а не просто трахались. Я знаю, тебе сложно, но и мне не легче. Разве ты не понимаешь? И я не знаю, как долго смогу все это терпеть.

— Тогда не терпи, — сказала она. — Уходи. — Она указала пальцем на дверь.

Она не думала, что он развернется и уйдет в спальню. Ее первое желание было побежать за ним. Она хотела, но знала, что не сделает этого. Она должна придерживаться своего плана, иначе она влюбится в него, а ей нельзя этого делать. Правда? Да, это будет ужасно. И он снова заговорит о женитьбе.

— На этот раз ты облажалась, Мир. — сказал Эрик, перекрикивая телевизор.

— Заткнись, Эрик, — она стояла неподвижно, в шоке от того, что была готова расплакаться. Если они не помирятся, то их отношения закончатся. Она же этого хотела? Да, так будет лучше.

Она вытерла слезу и села на диван за обеденный стол. Она села на противоположное от ее обычного место, спиной к гостиной и лицом к спальне. Она не хотела отвлекаться, пока парни смотрят телевизор, а она будет заносить в компьютер дурацкие ответы на ее опросники. Именно так она себя успокаивала, поглядывая одним глазом на дверь в спальню.

Около трех утра Брайан вышел из спальни и пошел в туалет. Он никак не мог уснуть. Его мозг никак не хотел отключаться, да еще рядом лежащий Трей, постоянно прижимающийся к нему, никак не помогал Брайану уснуть. Он остановился в дверях. Мирна уснула за компьютером, ее голова лежала на стопке анкет. Остальные парни спали по своим местам. Он не понимал, почему его беспокоит, что она отрубилась, делая свою вечно-важную работу и теперь ей неудобно. Ведь ей наплевать на его чувства и их отношения. Она даже не пришла мириться после их ссоры. Он должен был привыкнуть к тому, что он ей нужен только для одного. И сейчас он не знал, как долго сможет это выносить.

Он вышел из туалета и хотел вернуться в кровать. Но его сознание было лучше него, и вот он уже направляет к дивану, где сидела Мирна. Он перенесет ее на пустую койку, главное не разбудить.

— Нет, — застонала она во сне. — Мне надо закончить с опросниками, тогда я смогу побыть с Брайаном в Л.А.

Он улыбнулся и поцеловал ее в висок. Ага, теперь все ясно, пусть и дальше себе врет, что он ей безразличен. Ему всего на всего нужно набраться терпения. Но это так тяжело, ему хотелось обнять ее и никогда не отпускать, она должна быть с ним, навсегда.

Он поднял Мирну и, пройдя мимо пустой койки, понес ее в спальную. Он положил ее на кровать, рядом с Треем, а сам лег с другой стороны.

— Девичник. — пробубнил Трей и прижался к Мирне. Трей похоже у них любитель объятий. Неужели ему обязательно так лапать Мирну за грудь? Брайан так не думал. Он убрал руку Трея и отогнул ему пальцы, пока тот не закричал от боли.

— Руки убрал, Миллс.

Трей вздохнул и перевернулся на другую сторону.

— Обломщик.

Мирна открыла глаза и заморгала от яркого солнечного света. Когда ее глаза привыкли к свету, она увидела, спящего рядом Брайана. Она не помнила, как оказалась рядом с ним, но радовалась, что так получилось. Так ей будет легче извиниться. Она должна была еще вчера это сделать.

Он провел рукой по его щеке.

Он тут же открыл глаза и улыбнулся:

— Доброе утро, красавица.

— О, Брайан, — шептала она, едва сдерживая слезы. — Прости меня за вчерашнее. И мне так жаль, что со мной столько сложностей. Ты такой хороший, а со мной одни проблемы... — она покачала головой. — Я хочу пойти на компромисс. Если ты все еще хочешь, чтобы я была с тобой в Л.А., я смогу побыть пару дней и сделаю все, что ты пожелаешь, а потом уеду домой и закончу работу. Как тебе такой план?

Он поцеловал ее в нос и улыбнулся.

— Очень похоже на компромисс.

— Я постараюсь найти золотую середину.

— А я буду более терпеливым.

— Милый, ты такой замечательный, — она убрала волосы с его лица. — И почему ты до сих пор меня терпишь.

— Думаю, ты знаешь, — сказал он. — но мне пока запрещено об этом говорить.

Ее сердце сжалось в груди, и она закрыла его рот рукой, пока он не сказал запретное слово на букву Л.

В этот момент к Мирне сзади прижалось, крепкое, теплое тело. Она напряглась и задержала дыхание. Они что не одни? За секунду, мужчина положил руку ей на живот, закинул свою ногу на нее и зарылся лицом в ее шею.

Брайан усмехнулся:

— Любитель объятий вернулся.

— Мягкая. — бормотал во сне Трей и прижался ближе.

Это Трей. Она выдохнула и расслабилась. Трей все еще крепко обнимал ее.

— Не дай ему задушить тебя. — посоветовал Брайан.

— Не уверена, что могу пошевелиться.

— Тссс, — бормотал Трей, его нос терся о ее ухо. — Спим дальше.

Брайан хихикнул и покачал головой:

— Можешь еще поспать, он больше не сдвинется.

Мирна не знала, кто сможет просто спать, когда ты зажат между двумя сексуальными гитаристами.

Почему она так нервничает? Это просто родители. Хорошо, один из них знаменитый Малкольм О'Нил, но с чего вдруг у нее вспотели руки и сжался желудок.

— Ты в порядке? — спросил Брайан.

— Все нормально. — выпалила она.

— Не нервничай. Они обязательно тебя полюбят.

Атмосфера за кулисами была напряженней, чем обычно, еще и полуголых девиц было больше. Брайан открыл дверь гримерки и пропустил Мирну вперед. Как только Брайан вошел, потрясающая женщина кинулась к нему с объятиями и поцеловала в губы.

— Простите. — сказала Мирна рассерженно.

— Мама. — выдохнул Брайан. — Мне нечем дышать.

— Я не видела тебя два месяца, и в качестве приветствия слышу от тебя «Мне нечем дышать»?

Он обнял ее и суть приподнял. Она засмеялась.

— Поставь мать на место. — сказал глубокий голос за спиной у Мирны.

Она повернулась и увидела Малкольма О'Нила. Ее сердце сделал в груди сальто. Она так этого боялась. Она смотрела на него с открытым ртом — она хотела что-то сказать, но не могла выдать из себя ни звука. Брайан положил руку ей на плечо.

— А вот и она, — сказал Брайан. — Это Мирна.

— Выглядит вполне нормально. — подозрительно сказал Малкольм. Он сам выглядел вполне обычно, и ее это удивило. Разве легенда рок-музыки не должен быть высокомерным?

— Не обращайтесь на него внимание, — сказала мама Брайана. — Он совсем забыл о своих манерах. Я — Клер Синклер. Да, да, можете смеяться. Я не понимала, как глупо будет звучать мое имя, когда согласилась выйти за Малкольма. Я и понятия не имела, что О'Нил это псевдоним, пока не увидела его настоящее имя в свидетельстве о браке.

— А ты и не спрашивала. — сказал Малкольм.

Мирна не осмеливалась смеяться над именем Клер. Эта женщина ее пугала. Она выглядела как супермодель и светская львица, от чего простушка Мирна чувствовала себя неуютно. Клер было около 50, но она выглядела умопомрачительно. Ни одной морщинки на ее идеальной коже, без единого седого волоса в шелковистых каштановых волосах. Если бы Мирна встретила ее на улице, то дала ей не больше 35. Максимум. Это было просто физически невозможно, что она мать Брайана. У них похожие черты лица, и он больше похож на ее брата, чем на сына.

— Тебя усыновили? — шепотом спросила она Брайана.

У него брови полезли на лоб от удивления:

— Что?

— Я не хотела Вас оскорбить. — Супер, очень уместная фраза при знакомстве с родителями своего парня. — Я имею в виду, вы потрясающе выглядите, Миссис Синклер. И не скажешь, что у вас двадцативосьмилетний летний сын.

Миссис Синклер чуть покраснела:

— Приятно это слышать, — она взяла Мирну под руку и увела от мужа и сына. — И прошу тебя, зови меня Клер. А теперь расскажи о себе. Брайан сказал, что ты доктор.

— Вообще-то я доктор наук.

— Ага, это я знаю, но он не сказал, в какой области ты специализируешься. А я умираю от любопытства.

Мирна понимала, стоит ей назвать свою область и все их уважение тут же испариться.

— Я...эм... дело в том ...

Брайан погладил ее по руке

— Мне нужно готовиться к выступлению. Простите, что бросаю вас. Надо будет вместе поужинать. Мы и мои родители.

Всем своим взглядом Мирна показывала, чтобы он не уходил и не оставлял ее с его родителями наедине, но он был рад их встречи, особенно с его матерью.

— Ничего страшного, дорогой, — сказала Клер. — Ни пуха, ни пера, или что там надо говорить перед концертом.

Мирна смотрела, как Брайан идет в душ, желая последовать за ним. И не потому, что он был там голый.

— Так, Мирна, — продолжила Клер. — Ты мне скажешь, в чем твоя специализация?

Волшебным образом рядом с Мирной появился Эрик, или она так была напряжена, что не заметила его в гримерке.

— Она специализируется на сексуальности человека.

Клер засмеялась:

— Теперь понятно, почему Брайан к ней равнодушен.

Ой, а это обидно.

— Так ты, как доктор Рут. Только моложе, выше и привлекательней. — сказала Клер.

— Нет, Доктор Рут сексопатолог, — ответила Мирна. — Я не занимаюсь сексуальной дисфункцией.

— Какое облегчение, — сказал Малкольм позади нее, и его голос заставил Мирну вздрогнуть. — Я уже подумал, что у моего мальчика проблемы, и он не хочет об этом говорить.

— У него нет с этим проблем. — лицо Мирны покраснело.

— Уж она-то в курсе, можете ей верить. — сказал Эрик.

Эрик засмеялся. Клер и Малкольм тоже. А вот Мирне было не до смеха. Она едва держалась на ногах.

— Доктор Мирна сопровождает нас в турне, потому что изучает сексуальное поведение наших фанаток. — добавил Эрик.

Клер перестала смеяться.

— Ой, — сказала она. — Фанатки. И как ты их выносишь? — она обняла мужа за талию и посмотрела ему в глаза. — Ненавижу твоих фанаток.

— Они тебя тоже. — ответил он и страстно ее поцеловал. Она прижалась к нему, словно он выбил почву у нее из-под ног. Если он целовался также как и его сын, то не удивительно. Мирна засмушалась от своих мыслей. Это же родители Брайана.

Соберись с мыслями, Мирна.

Когда Клер и Малкольм оторвались друг от друга, он посмотрел на Мирну. Было так необычно видеть взрослую, но все же прекрасную версию своего парня.

— И что ты узнала о фанатках Брайана?

— Они поголовно влюблены в его сценический образ. — ответила она.

— Но ты любишь его самого, — сказал Малкольм. Мирна чувствовала, как бледнеет. — Именно поэтому я женился на Клер. Она знает и любит меня, а не звезду.

Клер игриво улыбнулась:

— С чего вдруг такая уверенность?

— Простите, — сказала Мирна. — мне нужно... в уборную.

Она влетела в ванную, не понимая, как это выглядит со стороны, ведь тут был не только голый Брайан, но и голые Сед и Трей. Она любовалась тремя милым и очень незагорелыми задницами, потом отвела взгляд в поисках кабинки. Черт, тут только писсуары?

— Не обращайтесь на меня внимание. — сказала она, проходя к кабинке в углу. Она вошла и закрыла за собой дверь. Она стояла и пыталась собраться с мыслями. Что именно о ней Брайан рассказал своим родителям? Что она без ума от него? Она в жизни не была ни от кого без ума.

— С тобой все в порядке? — спросил Брайан с другой стороны двери.

— Ты сказал своим родителям, что я без ума от тебя?

— Эм... нет, конечно, нет.

— Не ври мне, Брайан Синклер. — она открыла дверь. Он стоял в одном полотенце, кожа все еще влажная, и он был как всегда неотразим. Чего греха таить, такой аппетитный.

— Я не вру. Ты что тут прячешься?

Она засмеялась, нервно, не так как обычно:

— Нет, конечно.

— Подглядываешь за голой группой?

— Ага, именно этим и занимаюсь.

— Так кто это сказал?

Она видела, Брайан еле сдерживался.

— Твой отец сказал, что я без ума от тебя. — Она закатила глаза.

— А ты не думала, что он сказал то, что увидел. — он встал в стойку, с явным вызовом в глазах.

— Что ты им сказал?

— Я ничего им не говорил, — он выдохнул и не захотел больше спорить. — Очевидно же, что не о чем рассказывать. — он развернулся и ушел одеваться.

Она протянула руку, хотела прикоснуться к нему. Тут появился Трей, в одном полотенце вокруг бедер, другое в руках, вытирая голову. Когда закончил, накинул его на плечи. У Трея всегда было немного порочное и игривое выражение лица, но сейчас она не знала, как себя вести, видя его таким серьезным.

— Не хочу лезть не в свое дело, — сказал он. — но ты должна кое-что знать о родителях Брайана. Знаю, он ничего не говорил.

— О чем?

— О своих родителях.

Мирна была в замешательстве.

— Сложно представить каково приходится Брайану. Он вырос в тени легенды, и сам занимается тем же. Брайан всегда хотел одобрения отца, в том, чем он занимается, но отец упорно отказывается видеть в нем музыканта. И Малкольм не понимает, как сильно это действует на его сына. Брайан работает, как волк, только бы заслужить его одобрение, но отца это не волновало. Для него Брайан так и остается посредственностью. А его мать? — Трей закатил глаза. — Она же подседала на пластические операции. У меня отец пластический хирург, он исправлял пару ее неудачных операций. Она заботится только о себе и своей внешности.

Мирна покачала головой.

— По ней видно, что она любит своего сына.

— Конечно, когда он стал знаменитым. Но в детстве она его не замечала. Она заботилась только о Каре и ее цветущей красоте. Ты знаешь про Кару? Это младшая сестра Брайана.

— Брайан говорил, что она погибла.

Трей кивнул с тоской в глазах.

— Когда Кара умерла, Клер больше не с кем было соперничать в красоте. И мне кажется, она рада, что дочь не смогла затмить ее успех в модельном бизнесе. Малкольм также думает про Брайана. И так странно на это смотреть со стороны. Это съедает Брайана изнутри. И каждый раз он пытается найти такому отношению оправдание.

— Разве нормальные родители не должны гордиться за успех своего ребенка?

— Да, Мирна, обычные родители так и делают. Но сейчас мы с тобой говорим о паре успешных и тщеславных людей. Причина, по которой я раскрываю все его семейные тайны, под страхом страшной смерти, Брайан очень хотел познакомить тебя со своими родителями. Ты же знаешь, как это важно для него. Он никогда не приведет к ним кого попало. И он очень надеяться, что хотя бы в этом вопросе они будут им довольны.

— Хочешь сказать, он еще ни с одной из его возлюбленных их не знакомил?

Трей кивнул.

— Ага.

— Хорошо, зачем ты мне это говоришь?

— Потому, что если он сам назовет тебя возлюбленной, ты опять спрячешься в туалете.

— Я не пряталась.

— Ну-ну. Мирна, вам двоим нужно решить этот вопрос. Я боюсь, он так долго не выдержит. Он устанет от того, что ты его просто используешь.

Она удивленно посмотрела на Трея.

— Но тебе повезло, что он моральный мазохист. — Трей улыбнулся и провел пальцем по брови. — И он не увлекается мужчинами.

Мирну ужаснулась. Она правильно поняла намек Трея?

Трей засмеялся:

— Мирна, я шучу.

— Трей, тебе лучше одеться. — сказал Сед. Он прислонился к стене рядом с Мирной.

— Мирна, если ты вытерпишь сегодня его родителей, для него это будет много значить. — сказал Трей.

Мирна кивнула. Хорошо, она согласна стать девушкой Брайана на этот вечер с его родителями. Но потом припомнит это ему. Трей подмигнул и ушел одеваться.

— О чем вы тут двое болтаете? — спросил Сед. — кажется, тема серьезная.

— О родителях.

Сед вздохнул.

— Мои так и не приехали. Они на работе. — он наклонился ближе и заулыбался. — А теперь скажи мне, я же не зря делал приседания в тренажерке?

— Что?

— Вот только не надо отрицать, что не разглядывала мою задницу.

Она прыснула:

— Конечно, Сед. Ничего не могу с собой поделать, все время думаю о тебе. Теперь вид

твоей идеальной голой задницы будет мне сниться, и так сильно меня возбуждать, что Брайану ни за что не справиться с моими аппетитами.

— Могу предложить свои услуги. — он провел пальцем по воротнику ее блузки, заглядывая в вырез.

— Давай, если не боишься лишиться парочке зубов. — ответила она, сжимая кулак перед его лицом.

Он засмеялся:

— Ты же знаешь, как меня заводит твоя игра в недотрогу.

— А для тебя я и есть недотрога — она погладила его гладковыбритую щеку и пошла к выходу из раздевалки, в надежде, что родители Брайана не заметили, что она провела 20 минут с их сыном и еще двумя парнями.

Зайдя, она увидела истерически смеющихся Клер и Эрика, Клер утирала слезы и нежно обнимала Эрика.

— Когда-нибудь я тебя усыновлю.

— Если вы меня усыновите, то я не смогу на вас жениться. — ответил Эрик, улыбаясь во все 32 зуба.

— Эй, пацан, дождись хотя бы моей смерти, а потом начнешь к ней приставать. — сказал Малкольм, притягивая жену к себе, подальше от Эрика.

Клер уже хотела ответить, но тут увидела вернувшуюся Мирну:

— А вот и ты. — сказала она. — Кстати, а как вы познакомились?

Мирне стало любопытно, рассказал ли ей Брайан эту историю или нет. Надеюсь, их версии совпадут, хотя, если Брайан приврал, а родители узнают правду, то это будут уже его проблемы. Она улыбнулась, решив рассказать все в общих словах.

— Мы встретились в вестибюле отеля. Я была на конференции, а он... — Так, вопрос, почему группа ночевала в отеле, а не в гастрольном автобусе?

— ...остановился в предложенном организаторами концерта люксе отеля, — вмешался Эрик. — Нет ничего лучше, горячей ванны после месяца в автобусе.

Эрик упомянул ванну, и Мирне стало нечем дышать.

Клер захихикала.

— Я все слышал. — сказал Малкольм.

Мирна решила сменить тему и спросила.

— Я полагаю, вы уже видели концерт «Грешников». Правда, они устраивают грандиозное шоу? Без сомнения, они лучшие.

Эрик засиял от комплимента Мирны и придвинулся к ней поближе. Мирна надеялась, что он не начнет свои обычные приставания. Она взглянула на него и увидела его вполне серьезным. Было видно, как Клер обозлилась, потеряв внимание Эрика. Похоже, Трей и в правду прекрасно изучил эту женщину.

Мирна сделала вывод, при следующих встречах с родителями Брайана не выглядеть лучше его матери.

— Мы видели всего пару их выступлений. — сказал Малкольм. — Сейчас они играют лучше. Когда они были подростками, вместо музыки из гаража доносился отвратительный шум.

Клер продолжала хихикать, утыкаясь в грудь мужа.

— Ни говори, они были просто ужасны.

— А сейчас они одна из самых талантливых и популярных групп. — сказала Мирна, всё

еще улыбаясь.

Эрик положил руку Мирне на спину, словно хотел ее поддержать.

— Их популярность еще не делает их талантливymi. — хмурясь ответил Малкольм.

Мирна не поверила своим ушам. Неужели он и правда это сказал? Эрик вцепился в ее пиджак. Он что, пытался удержать ее, чтобы она не набросилась на отца Брайана и не выбила из него эту дурь? Молодец, Эрик!

— Сейчас они играю совсем другую музыку. — добавил Малкольм.

— И слава богу. — выдохнула Мирна.

— Сед даже не поет. — сказал Малкольм. — он орет и рычит в микрофон.

Эрик еще сильнее вцепился в пиджак Мирны.

— А соло Брайана одинаковые. — продолжал Малкольм, морщась еще больше. — Он же хороший риф даже по нотам не сыграет.

— Малкольм... — сказала Клер с предупреждением, хотя сама улыбалась, согласившись с ним.

— И какого черта тебе нужны три басовых барабана, Стикс? — спросил Малкольм. — У тебя же всего две ноги. А четырнадцать тарелок? К чему всё это?

— Для разного звучания. — тихо ответил Эрик.

— Ты чертов барабанщик. Твое дело держать ритм, и не использовать разное звучание.

— Эрик — самый лучший барабанщик, — сказала Мирна, чувствуя, как ее кровь закипает. — У СEDA красивый голос, а соло Брайана просто изумительны.

— Не знаю, по мне, так это противный шум, но ни как не музыка.

— А вам-то, откуда знать, вы — «пережиток прошлого», — ответила Мирна. — Может, сойдете со своего пьедестала и поддержите сына? Вы просто не хотите, чтобы он добился успеха, признайте это. Брайан думает, что вы так делаете, чтобы он ценил свой успех, но на самом деле, вы просто не хотите, чтобы он превзошел вас. Но знаете что, О'Нил, поздно. Брайан уже это сделал.

— Ты назвала меня «пережитком прошлого»? — спросил Малкольм.

Она сомневалась, что он после этой фразы он слышал что-то еще. Смысл ее слов — это забыть о его раздувшимся эго и вспомнить о сыне. У нее не хватило терпения и, оттолкнув Эрика, развернулась и потеряла равновесие. Сед, стоящий прямо за ней, поймал ее за плечи. А рядом с Седом стоял Трей ... и Брайан.

Вот дерьмо!

По лицу Брайана она поняла, что сказала лишнего.

— Прости меня, — она склонила голову, не желая смотреть ему прямо в глаза. О чем она только думала? Назвала легенду рок-музыки — отца Брайана — пережитком прошлого. Прямо в лицо. Сейчас она не может взять свои слова обратно. Хотя она говорила чистую правду. — Брайан, давай позже поговорим. Я буду в автобусе. — У нее будет время придумать объяснения своим словам. Сейчас ей ничего не лезло в голову.

— Зачем? — просил Брайан.

— Ты же слышал, как она меня назвала. — вмешался Малкольм.

— Я и твои слова слышал, — его голос выдавал его эмоции, но Мирна все равно боялась смотреть ему в глаза. — Если тебе не интересно можешь уходить, тебя никто не держит.

Малкольм усмехнулся.

— Неужели так сложно гордиться собственным сыном? — спросил Трей.

— Трей, не лезь, — сказал Брайан. — Он не обязан поддерживать все мои решения.

— Но он должен. — пробормотала Мирна.

— Ты тоже не хочешь посмотреть наше выступление? — Брайан спросил у Мирны.

— Конечно, я хочу посмотреть.

— Я и не говорил, что не хочу посмотреть твоё выступление. — добавил Малкольм.

— Вот и решили. Всем придется часик потерпеть мою ужасную игру на гитаре.

Мирна хотела взять Брайана за руку, но он вырвался и пошел на выход из гримерки. Она уже хотела пойти за ним, но Трей остановил ее:

— Спасибо, что вступилась за нас, — прошептал он. — Но теперь Брайан надерет мою задницу.

— Надо было держать язык за зубами. — Теперь придется все исправлять. Она не хотела быть бывшей девушкой Брайана, которая назвала Малкольма О`Нила пережитком прошлого.

Трей улыбнулся:

— Ты показала, как он дорог тебе. И Брайан поймет это, когда успокоится.

— Он вряд ли забудет, как я разговаривала с его родителями.

Она посмотрела на Малкольма и Клер, которые переговаривались друг с другом, когда выходили из гримерки в след за Эриком.

— Согласен, ни к чему было называть его отца пережитком. — сказал Трей.

— А знаешь, кто в этом виноват? — Она ткнула Трей в грудь пальцем. — Ты. Я бы не вмешалась, не расскажи ты об их проблеме.

— Знаешь, я долго ждал, чтобы высказать все отцу Брайана.

Трей пошел за остальными участниками группы, Мирна за ним. — И как мне теперь все исправить?

— Тебе честно ответить? — просил Трей.

— Нет, Трей соври и успокой меня.

Он ехидно улыбнулся:

— Мне кажется, Брайан тебя простит, если ты заставишь Малкольма признать, что его сын великий гитарист.

— Тогда это проще простого. Ему нужно просто послушать, как Брайан играет.

— Удачи.

— Как думаешь, я смогу убедить Малкольма выйти на сцену и сыграть с Брайаном в середине концерта?

— Сомневаюсь, — Трей замолчал, обдумывая ее слова. — Хотя...

— Хотя, что?

— Если мы сыграем кавер-версию одной из песен «Крылатой Веры», то может получиться. Малкольм отличный музыкант, но он застрял в 70-х и не хочет меняться.

— Это может сработать. А вы знаете хотя бы одну их песню?

Трей вскинул бровь.

— Ты еще спрашиваешь? Любая уважающая группа знает песни «Крылатой веры»

Мирна усмехнулась:

— Точно. — Сейчас главная проблема уговорить Малкольма хоть что-то сделать. Она расправила плечи. Она не отстанет от него, пока он не согласится.

Трей засмеялся и пропустил ее вперед.

Она взглянула на него.

— Что?

— У тебя такой грозный вид. Папа Синклер понятие не имеет, что его ждет. — Трей

прижал ее к себе.

Когда они пришли за кулисы, то разошлись по разным сторонам. Она увидела Брайана возле лестницы перед входом на сцену. У него, как обычно, был легкий мандраж, хотя сегодня он выглядел еще и расстроенным.

Я собралась подойти к нему, но если заговорю с ним сейчас, то сделаю еще хуже, а ему итак хватает волнения перед выступлением. Трей, взяв свою желто-черную гитару, похлопал Брайана по спине, наклонился к нему и прошептал что-то ему на ухо. Брайан улыбнулся, немного расслабившись, и сказал что-то в ответ.

Трей был его лучшим другом. И Мирна любила Трея за это и немного ревновала к нему. Хотя не понимала, откуда взялась эта ревность. Они дружат с самого детства. И она должна радоваться, что у Брайана есть такой преданный друг. И Мирна. Но в глубине души ей хотелось быть единственным настолько близким Брайану человеком.

Брайан заметил ее среди кучи музыкальной аппаратуры. Он закусил губу и опустил глаза. Ее сердце сжалось, и выступили слезы на глазах.

Он даже смотреть на нее не может.

Неужели это конец? Боже, она надеялась, что нет.

Но даже если он ее простит, ей хотелось наладить его отношения с отцом. У нее степень по психологии, она сможет это сделать.

Она ходила вокруг сцены и переживала. Почему ее беспокоило, расстанется с ней Брайан или нет? Она никогда не думала о нем, как о постоянном мужчине в ее жизни, но их разрыв случится слишком рано. Она пока не готова его отпустить. Их три месяца еще не закончились. Она не закончила опросы для своего проекта.

Мирна встала сбоку от сцены рядом с Малкольмом. Он стоял, скрестив руки на груди, на лице читалось нетерпение. Мирна закусил губу и перевела взгляд на сцену. К ним подошел оператор, готовый снимать их выступление, для фильма, который они собирались вскоре выпустить. Они выбрали для съемок концерт в родном городе, здесь однозначно будет самый горячий прием. Как только на стадионе погас свет, зрители взревели, да так громко, Мирне пришлось закрыть уши.

Давайте парни, покажите класс.

Занавес упал, и в задней части сцены зажегся ослепляющий фейерверк. Бриллиантовый свет закрывал силуэт Брайана, который стоял на платформе рядом с ударной установкой, и заиграли первые аккорды «Ворота в Ад». Сердце Мирны сдалось от восторга и гордости. Клер захлопала в ладоши. Малкольм стоял не двигаясь. Толпа продолжала свой крик.

Языки пламени поднимались в воздух по сторонам от ударной установки и к Брайану присоединились остальные участники группы. Толпа кричала от восторга.

Послышался низкий голос Седа. Мирна не сразу его заметила, но по реакции зрителей поняла, происходит что-то грандиозное. Потом она увидела это, Сед поднимался на платформе с нижнего уровня, в центр сцены, и чем выше он поднимался, тем громче становился его голос. Когда платформа выровнялась со сценой, Сед вышел на круглый подиум ближе к толпе. Красные и голубые фейерверки взяли его в кольцо света, и как только они погасли, он запел.

Эти пиротехнические дополнения поражали Мирну, как синхронно они совпадали с ритмом песни. Команда явно подготовилась к записи живого выступления.

— Показушники. — бубнил Малкольм.

Мирне хотелось дать ему в нос.

Когда пришло время играть соло, Брайан отошел от барабанов и вышел к круглой платформе в центре сцены. Сед отошел, и Брайан занял его место. Во время его соло, кольцо огня освещало его ноги. Он был похож на дьявола, огонь становился все выше и выше, пока он играл, и пока он не исчез в нем. Мирна испугалась. Наверное, ему жарко стоять в этом огне, а если что-то случится...

Но к концу соло огонь погас, и Брайан вернулся на основную сцену.

— Дорогой, правда, это было клево? — кричала Клер.

Малкольм пожал плечами.

Мирне хотелось его пнуть.

Как только песня закончилась, послышался шквал аплодисментов.

— Добрый вечер, Лос-Анджелес, — закричал в микрофон Сед. — Вы готовы повеселиться? — и направил микрофон в толпу. Когда они ответили недостаточно громко, он закричал. — Я спросил, вы, блять, готовы повеселиться? — он произносил каждое слово, покачивая головой, а затем снова повернул микрофон к толпе. На этот раз зрители ответили с большим энтузиазмом.

Клер съежилась

— А ему обязательно так выражаться?

— Что ты хочешь, сказывается бедность речи. — комментировал Малкольм, улыбаясь себе под нос.

Мирна представляла, как ударяет его в живот.

Сед продолжал говорить:

— Отсюда кажется, что в нашем родном городе собралась просто шикарная публика. А тебе так не кажется, Джейс? — он ухватил Джейса за воротник и вытянул поближе на сцену.

— Самые чумовые. — тихо ответил Джейс в микрофон Седа.

Мирна улыбнулась. Он чертовски милый. Какая-то девушка из толпы закричала:

— Я люблю тебя, Джейс!

Даже отсюда Мирна видела, как он покраснел и ответил:

— Я тоже тебя люблю.

— Вот значит, как, — рычал Сед. — А меня кто-нибудь любит? — он расставил руки, словно собрался обниматься.

Тысячи женщин завизжали, показывая свою любовь Седу. Он засверкал своей белозубой улыбкой.

— Так-то лучше. Между прочим, сегодня мы записываем наш концерт, так что, поможете нам оторваться по полной?

О да, еще как помогут. Сед прекрасно знал, как завести толпу. Мирна закрыла уши, защищая их от воплей беснующей толпы.

— Хотя наш продюсер уговаривал нас записать концерт в Канаде.

— Фууууу. — начала толпа в знак протеста.

— Именно это я ему и сказал, поэтому не разочаруйте меня. Я на вас надеюсь, ребята. Я сказал, кто, как не жители Лос-Анджелеса знаю, как зажигать. Что на это скажешь, Мастер Синклер?

— Ну, не знаю, Сед. — заговорил в микрофон Брайан. — Вспомни последний концерт на Севере. Фанаты были просто, блять, неуправляемыми. — Он замолчал, слушая негодование толпы. — Но мы же только разогреваемся. — он потер руки, якобы разогревая их. Эрик пробарабанил — бам-бам-бам, поддерживая шутку Брайана.

Мирна смеялась вместе с остальными. Все, кроме Малкольма. Его челюсть напряглась, когда он сжал зубы.

Эх, как же ей хотелось сейчас ударить его в горло.

Да что с ним такое? Как будто он специально не хотел наслаждаться концертом. Клер уже заигрывала с одним из помощников и вокалистом группы на разогреве, который не понимал, что общается с матерью Брайана Синклера. А Клер не волновало, что в это самое время многотысячная толпа восторгается ее сыном. Она не обращала на это никакого внимания.

Не удивительно, что Брайан так нуждался в любви и постоянном одобрении от Мирны. Глупые родители. Мирна почувствовала жгучее желание обнять Брайана. И сказать какой он замечательный. И что ему не нужно одобрение его отца. Что у него есть любовь всей этой многотысячных фанатов, но это не закроет дыру в его сердце, о существовании которой она и не подозревала до сегодняшнего вечера. Только одно поможет от нее избавиться.

— А знаете, что вам надо сделать? — как бы невзначай сказала Мирна Малкольму. — Вам надо выйти на сцену и показать этим детишкам, у кого их кумиры научились так играть на гитарах.

Он посмотрел на нее, но тут же отвернулся, пытаясь скрыть свое любопытство.

— И с чего ты вдруг решила со мной заговорить?

Ой, как же Мирне хотелось врезать ему по морде.

Она пожала плечами:

— Ладно, если не можете то...

Он напрягся, руки на груди сжались, бицепсы напряглись, натягивая рукава футболки.

— Есть разница между не могу и не хочу.

— Но результат один и тот же.

Группа начала играть следующую песню. Она смотрела на них с большим удовольствием, притворяясь, что не замечает Малкольма, который постукивал ногой и убрал руки в карманы, когда Брайан играл. А это будет легче, чем она думала. Ему хочется выйти на сцену и сыграть с Брайаном. Тогда, почему он сдерживается? И почему принижает не только его, но и всю группу.

Большая часть толпы покачивалась в такт музыки. Когда песня закончилась, зрители ринулись к ограждению, стараясь быть как можно ближе к сцене.

— Сегодня безумные зрители, — прокомментировала Мирна. — Хоть раз такое видели?

Малкольм усмехнулся:

— Милочка, вы про Вудсток слышали?

— Ой, точно, у вашей группы там было первое выступление. И когда это было? Лет сорок назад?

— Ага, примерно столько и прошло. Самые лучшие четыре дня в моей жизни.

— Я думала, что дни, когда ваши дети появились на свет одни из лучших, но похоже ошибаюсь.

— Я был на гастролях в Кливленде когда родился Брайан, и в Новом Орлеане когда родилась Кара.

— Наверное, это тяжело. Быть в турне, когда на свет появляются ваши дети.

— В турне всегда тяжело. Я многое пропустил. Но еще тяжелее сидеть дома.

— Но вы можете сегодня наверстать упущенное. Я уверена, Брайан с удовольствием сыграет на сцене одну из песен «Крылатой Веры». Он сам так говорил. — Брайан прости

меня за эту ложь.

Малкольм слегка нахмурил брови, и Мирна надеялась, что он обдумывает ее слова. Он взглянул на жену, которая стояла в окружении мужчин. Мирна насчитала двух барабанщиков, басиста и гитариста, в довершение вокалист и помощник. Малкольм закатил глаза и снова скрестил руки на груди.

Она видела, как ему хотелось на сцену, но похоже его нужно подтолкнуть.

— Я должна перед вами извиниться, за то, что назвала вас...

Он поднял руку, останавливая ее:

— Ты всегда такая болтливая? — спросил он. — Наверно сводишь Брайана с ума.

Она засмеялась:

— Нет, я много говорю только, когда нервничаю.

Он посмотрел на нее. Действительно посмотрел:

— И с чего ты нервничаешь?

— Я стою рядом с одним из великих гитаристов современности. Не знаю, кто бы еще смог заставить меня так волноваться. Только если Джими Хердрикс восстанет из мертвых и встанет рядом.

— Знаешь, восставший Джими Хендрикс любого бы заставил поволноваться. — Они засмеялись, продолжая громко разговаривать, пока на сцене одна песня сменяла другую.

— А вы встречались с ним на Вудстоке?

Малкольм покачал головой.

— Я видел его выступление. Этот парень умел играть.

— Брайан такой же, я вижу, он перенял его манеру игры, и вашу тоже.

— Мою? Его звучание и близко не похоже на моё.

— Конечно, похоже. Вы только послушайте. Это же ваш стиль только слегка улучшенный.

— Очень улучшенный, — сказал он и продолжил слушать. Мирна подозревала, что это был первый раз, когда он так внимательно слушал Брайана. Она видела, как его лицо сменилось с безразличия на недоверие, потом интерес и, наконец, гордость. — А он, и правда, играет, как я, — бормотал он и посмотрел на Мирну. — И даже лучше.

— Фанаты обожают его сольные партии, но если бы он не позаимствовал ваши нежные переходы, то было бы хуже.

— Посмотри на него. Мне за ним не угнаться. У него невероятно быстрые пальцы.

Мирна покраснела и опустила глаза.

— Ага.

Когда песня закончилась, после продолжительного гитарного соло, Малкольм вскинул в воздух кулак:

— Вот так сынок, покажи им, как надо играть. — кричал он.

Как жаль, что Мирна не носила с собой диктофон. Она почти его убедила. Еще чуть-чуть и он выйдет на сцену к Брайану. И ей нужно поторопиться, у нее в запасе всего пара песен, чтобы убедить его.

Брайан залпом выпил бутылку воды и вернулся на сцену. У остальных музыкантов был десятиминутный перерыв в середине шоу. А у Брайана нет. Хотя с другой стороны, сейчас он был один на сцене и держал в напряжении весь стадион. Он поставил микрофонную стойку по центру сцены.

— Похоже, из меня выжали все соки. — сказал он. Он посмотрел за кулисы сбоку от сцены. Важные для него зрители куда-то исчезли. Ни Мирны, ни отца. Хотя была мама на месте. Она помахала ему из круга своих новых ухажеров. Как всегда.

Отсутствие Мирны волновало его больше всего. Неужели он был слишком груб с ней? Надо было поговорить с ней перед концертом. Дать понять, что он не злился на нее за ее слова о его отце.

— Сегодня я хочу сыграть для вас песню, которую выучил самой первой, но...

— Он никогда не мог играть ее без ошибок. — перебил его отец за кулисами.

Брайан услышал первые аккорды песни «Мистик» группы «Крылатая Вера» из колонки, когда его отец вышел к нему на сцену. Отец захотел сыграть на концерте «Грешников». Он был в таком шоке, что забыл, как играть, пальцы просто застыли.

— Закрой рот, сынок, а то муха залетит.

Брайан закрыл рот и расплылся в широченной улыбке.

— Дамы и господа, сегодня у нас специальный гость, встречайте Малкольм О'Нил, легендарный гитарист группы «Крылатая Вера». — объявил находящийся за сценой Сед.

Зрители зааплодировали и Малкольм улыбнулся.

— Ну что, начнем играть или будет стоять и пялиться друг на друга, как два идиота?

Вместо ответа Брайан заиграл вступление к «Мистик» добавив пару новых нот.

— Я же говорил, никак не выучит эту песню. — сказал Малкольм в микрофон, но продолжал улыбаться.

— Я ее просто слегка улучшаю, старик.

Малкольм засмеялся.

Они играли вступление вместе, Малкольм по старинке, Брайан уже в измененном стиле. Зрители притихли. Тогда во вступлении к ним присоединись Эрик и Джей, Брайан был удивлен. Сед запел слова и Брайан мог поклясться, что отец даже не отличит его пение от оригинального исполнения. И когда Брайан оглянулся, то увидел, стоящих возле усилителей Трея и Мирну. Оба выглядели вполне довольными собой, они смеялись и обнимались. Он понял, Мирна не бросила его, а сделала так, что отец полностью изменил свое мнение о нем. Он посмотрел на зрителей, он играл на сцене с отцом, и его сердце готово было разорваться от счастья. Интересно, Мирна знает, как для него это важно. Если нет, то нужно будет позже сказать ей об этом.

Песня закончилась слишком быстро. Отец протянул, одолженную у Трея гитару. Прежде чем уйти со сцены, отец обхватил его голову руками и прижался к нему лбом.

— Сынок, я так тобой горжусь. По-моему, я забыл тебе об этом сказать.

— А я горжусь тем, что я твой сын.

Отец улыбнулся и отпустил его.

— Эта женщина просто неумолима.

Брайан улыбнулся.

— Правда, она потрясающая?

— Смотри, непусти ее.

— Ни за что.

Малкольм поклонился и ушел со сцены. Брайан видел, как его мама кинулась в объятия к отцу и страстно его поцеловала, забыв о всех окружающих мужчинах.

Брайан решил перенести ранее запланированный ужин. Похоже, родителям нужно время побыть наедине, да и он не прочь показать Мирне всю свою признательность.

Мирна ждала, пока Брайан откроет входную дверь его квартиры. Она не знала чего ожидать, когда дверь откроется, но она никак не ожидала увидеть со вкусом обставленный коридор, чистую и уютную гостиную.

— Что скажешь? — спросил он, глядя на нее с ожиданием.

— Брайан, квартира замечательная, — она поцеловала его горло и скрестила их пальцы. — Мне очень нравится. Ты сам ее обставлял?

Он засмеялся:

— Нет. У Седа была интрижка с девушкой дизайнером. Она хоть и опустошила его кредитку, но дело свое знает. Если тебе тут нравится, то видела бы ты его квартиру.

Мирна поставила сумочку на столик цвета вишни в прихожей и прошла в квартиру. Брайан бросил чемодан у двери и закрыл дверь. Мебель была дорогой и расслабляющей. Стильной и такой мужской. Темное дерево сочеталось с темно-зеленым ковром, и обивкой цвета слоновой кости. Подходящие по цвету подушки, рамки и картины на стенах были выдержаны в одной стили. Она могла представить Брайана, живущего в этой квартире, но вот этот декор совсем не подходит его соседу. Квартира была просто идеальной.

— Как тебе удастся сохранять тут чистоту. Я думала, Трей живет с тобой? — она помнила, как в автобусе Трей неохотно убирал за собой. Она не думала, что в квартире он ведет себя по-другому.

— Детка, у нас есть домработница

— Это все объясняет.

Она повернулась и увидела стоящего прямо за ее спиной Брайана.

— Спасибо! — пробормотал он, беря ее за руки и смотря ей прямо в глаза.

— Всегда пожалуйста, — ответила она. — а за что ты меня благодаришь?

— За то, что ты сделала с моим отцом.

Она улыбнулась и сжала его руку.

— Я просто пыталась исправить свою ошибку. Я так разозлилась, когда он критиковал тебя и группу. Сама не знаю почему.

— А мне кажется, знаешь. — он нежно ее поцеловал.

— Похоже я просто большая ваша поклонница.

Тут открылась входная дверь.

— Милый, я дома. — прокричал Трей, кидая ключи на стол в прихожей.

За ним в квартиру вошла высокая брюнетка с большими сиськами, пышной прической и почти отсутствующей юбкой. Она замерла при виде Мирны.

— Ты сказал, Брайан будет дома, но не сказал, что он будет не один. — сказала она Трею.

— Привет, Карла. — пробубнил Брайан. Мирна тревожно посмотрела на него. Он знает эту... эту женщину? Это одна из его бывших подружек? Брайан начал расстегивать пуговицы на ее пиджаке, лицо покраснело, а Мирна напряглась, когда он закончил с остальными пуговицами.

— А я и не обещал, что он будет один. — ответил Трей.

— Я надеялась, вы пригласите меня поучаствовать в вашем знаменитом тройничке, — сказала Карла. — но всем известно, что Брайан не изменяет.

Знаменитый тройничок? У Мирны перехватило дыхание от шока.

Брайан закрыл ее уши руками:

— Уведи ее отсюда, у нас тут особый момент. — она еле слышала голос Брайана.

Трейд что-то сказал, но Мирна не поняла. Карла улыбнулась, схватила Трея за ремень и повела его дальше по коридору. Как только дверь спальни закрылась, Брайан убрал руки.

— *Прости* за это.

— Знаменитые тройнички? — переспросила она.

— Мне, правда, жаль, что ты это слышала. — Он повернулся и пошел в сторону кухни. — Есть хочешь?

Она пошла за ним, натываясь на мебель, ведь она не смотрела куда шла.

— Не меня тему, Брайан.

— Я проголодался. Тут должно быть что-то съедобное. Ванда знала, когда мы возвращаемся, и она всегда готовит что-нибудь особенное.

Он открыл холодильник и заглянул внутрь.

— Карла говорила ... ты и Трейд ... и... — она сглотнула. — с одной женщиной. — Она провела холодной рукой по щеке. Почему ей вдруг стало так жарко. — Ты ...?

— Трахался, как безумный? — Он достал из шкафа пачку макарон. — ага, именно об этом она и говорила. Тебе кетчуп или майонез?

Мирна оперлась на барную стойку.

— У вас был секс втроем?

— Мирна, успокойся. Это просто секс. Все уже в прошлом. Ничего особенного, — он вытащил пластиковый контейнер и поставил рядом с макаронами. — Думаю, кетчуп больше подойдет.

Она в жизни не занималась ничем столь же захватывающим как секс втроем.

— И часто вы этим занимались? — она просила, ее голос звучал намного выше обычного.

Брайан пожал плечами — Не особо. Я привык все делить с Треем. И я, правда, говорю обо всем. Но за последние пару лет мы повзрослели.

— Блять. — она выругалась себе под нос.

Брайан уронил кастрюлю. Она упала на пол, но он даже не пытался ее поднять.

— Ты что, только что сказала ‘блять’?

Она расширила глаза от удивления и быстро покачала головой:

— Нет. — она разгладила юбку, облизнула губы и опустила взгляд в пол. — Я сказала стоять, ты уронил кастрюлю.

— Я уронил ее после того, как ты сказала ‘блять’.

Она покраснела, чувствуя, как поднимается температура.

— Ой.

Она увидела его ботинки.

— А ты бы согласилась на такое?

Она не посмела смотреть ему прямо в глаза

— Я не знаю.

— Думаю, Трейд был бы в восторге от такого предложения.

Она слышала, как кровь стучит в ушах. Он поднял ее голову и она, наконец, посмотрела ему в лицо.

— Мы бы доставили тебе массу удовольствия, — прошептал он. Его руки скользнули по спине, прямо на попку, прижимая ее ближе. — Массу удовольствия.

Она почувствовала, как он возбудился от этой идеи. Ей тоже хотелось попробовать.

— А это не будет неловко? — спросила она.

— Неловко?

— Да, не испортит отношения между тобой, мной и Треем?

— Не должно. Видишь ли, Трей никогда не связывает секс с эмоциями. Для него — это хорошее времяпрепровождение. К тому же, я не позволю ему прикоснуться к тебе. — Он убрал прядь волос ей за ухо. — Подумай об этом. Я не буду на тебя давить.

Она кивнула. Она уже знала, что хотела попробовать, но боялась, Брайан может подумать о ней плохо. Боже мой, после этого она точно будет самой большой шлюхой на земле. *Милый, я обожаю с тобой трахаться и не прочь сделать это с твоим лучшим другом.*

— Я тоже хочу кетчуп. — вдруг ответила она.

Он засмеялся и поднял упавшую кастрюлю. Затем подошел к раковине и ополоснул ее и поставил его в конфорку.

— Ты сама только что сменила тему.

Мирна продолжала держаться за стойку. Она смотрела, как Брайан обжигает пальцы, пока не занялась готовкой сама. Seriously, этот мужчина даже воду вскипятить без ожога не сможет. Он сел на стул и смотрел, как она готовит.

— Почему ты на меня так смотришь? — наконец-то заговорила она.

— Ты очень вписываешься в интерьер, такая домашняя.

— Если ты сейчас скажешь, что видишь меня босиком, беременную и в фартуке, я тебя побью.

— Ты можешь обуть тапочки.

Она закатила глаза.

— Очень мило с твоей стороны.

— Знаешь, Вегас всего в четырех часах езды.

Она указала на него ложкой.

— Не начинай, Брайан.

— Ладно. Тогда переезжай ко мне.

— Если ты не забыл, у меня есть работа, и к тому же, дорога между Лос-Анджелесом и Канзас Сити просто ужасная.

— Ты можешь уволиться.

— Уволиться? — она не верила своим ушам. — Брайан, мне 35, как я по-твоему буду себя содержать?

— Я могу тебя содержать.

— Я просила тебя не поднимать эту тему, но ты опять начал.

— Тогда я перееду к тебе. Я буду на гастролях и в студии, а в перерывах жить в Канзас Сити.

— Боже, ты опять за свое.

— А что плохого в том, что я хочу быть с тобой?

Вот именно, что ничего плохого, но Мирна знала, это будет огромной ошибкой.

— Слава богу, у нас будет неделя вдали друг от друга.

Он опустил голову на стол

— Не говори так. Я уже скучаю по тебе, а ты даже не уехала.

Она вздохнула и вернулась к готовке. Ну почему он всегда такой милый. Ей все труднее держать его на расстоянии.

— У тебя есть дуршлаг. — спросила она.

— Понятия не имею, о чем ты сейчас говоришь.

— Миска, нужно промыть макароны.

— Вот, опять ты сменила тему.

— Ты хочешь, чтобы я ушла? Сейчас мне хочется сделать именно это.

Он глубоко вздохнул.

— Во втором ящике возле холодильника.

Дальше она готовила в полной тишине. Он встал со стула и достал две тарелки и накрыл стол.

— Трей и Карла будут ужинать с нами? — она посмотрела на него. Он снова дулся.

— Сомневаюсь.

Когда они начала есть, Мирна взяла его за руку.

— Ты же понимаешь, как мне важна моя работа.

— Я тоже хочу быть важной частью твоей жизни.

Ее сердце сжалось.

— А я и не говорила, что ты мне безразличен. Именно поэтому мне так необходима эта неделя. Брайан, мне нужно закончить мои исследования. Если я не предоставлю результаты к концу лета, меня уволят.

— Что? Как они могут это сделать?

— Мне не совсем нравится, то, чем я занимаюсь сейчас. Но я обожаю преподавать. Я бы ни за что не отказалась от этого. Я пока не вхожу с основной преподавательский состав университета, и пару месяцев назад мне отказали в финансировании. Поэтому, если я не найду деньги, то меня сократят. Это исследование позволит мне продержаться еще год, и по правде говоря, я не представляю, как быть дальше. Я не хочу терять эту работу. Я так много работала, чтобы добиться этой должности. Поэтому, как бы сильно мне не хотелось быть с тобой, мне нужно закончить этот проект. Ты понимаешь?

— Ага, теперь понял. Чем больше я на тебя давя, тем сильнее ты от меня отдаляешься.

— Именно.

Он сжал ее руку и улыбнулся.

— Мирна, хорошо, что ты мне все объяснила. Теперь мне будет легче пережить наше недельное расставание.

Она отпустила его руку и взяла вилку. Она рассказала ему, и стало легче. До этого ей не с кем было делиться своими переживаниями. Оказывается, это приятно.

— Возможно, я закончу работу быстрее и вернусь к тебе пораньше.

Он радостно улыбнулся:

— Правда?

Она пожала плечами и съела макароны. — Посмотрим.

— Так что ты решила на счет тройничка, сделаем это сейчас или после твоего возвращения? — подмигнул он.

Ее вилка зависла в воздухе. Она поражалась, как спокойно он об этом говорил.

— Удиви меня.

Все еще сонная, Мирна потянулась и прижалась к спине Брайана. У нее самолет через 12 часов, но сейчас ей меньше всего хотелось выбираться из постели.

Она гладила рукой его живот, целуя плечо. У них были в запасе пара часов для прощания и она каждую минуту потратит только на удовольствие. Он заерзал, когда ее рука поднялась по его груди, пальцами задев проколотый левый сосок.

Она испугалась. *Проколотый сосок?*

— Не останавливайся, — пробормотал Трей. — Так приятно.

Мирна подскочила, теперь уже полностью проснувшись. Она поспешила прикрыть одеялом голую грудь.

— Трей, что ты здесь делаешь?

— Я его пригласил. — ответил Брайан с другой стороны кровати.

— У нас опять девичник. — Трей прикрыл глаза.

Мирна прижалась ближе к Брайану, сердце бешено стучало. Брайан положил ее на спину и накрыл своим телом.

— Трей немного устал. Мы начнем без него.

Он скрестил их пальцы и поднял руки у нее над головой, и целовал, пока она не начала расслабляться.

— Я вовсе не устал, — Трей провел рукой по животу Мирны и она опять напряглась. — Оставь и мне кусочек. — шептал он.

Мягкие губы целовали ее плечо.

Она разорвала поцелуй с Брайаном и посмотрела на Трея. Он в ответ смотрел на нее своими превосходными изумрудными глазами.

— Ты как? — спросил Брайан. — Если ты передумала, мы остановимся.

Трей провел рукой по ее телу, вызывая мурашки. Он обхватил ее грудь и провел пальцем по возбужденному соску. Она закрыла глаза от удовольствия.

— Думаю, проблема не в ней, — сказал Трей Брайану. — Я больше за тебя беспокоюсь. Я не хочу, чтобы ты возненавидел меня после этого.

— О чем ты говоришь. Мы этим уже занимались и никаких проблем.

— Да, но ты лю... — Трей глубоко вздохнул. — Тебе нравится Мирна.

— И я ей доверяю. Я знаю, она не будет изменять мне за моей спиной.

Она улыбнулась и провела пальцем по его брови

— Ты прав, не буду.

— Но изменить на твоих глазах можно? — спросил Трей.

— Это не измена, — сказала Мирна. — Это обоюдный, заранее оговоренный сексуальный опыт. Но если ты не хочешь, то можешь уходить.

— О нет, я хочу к вам присоединиться. Я хочу затрахать тебя до потери сознания. Просто не хочу, чтобы такая мелочь как грязный, жаркий секс испортил нашу с Брайаном дружбу.

Брайан усмехнулся.

— Я же тебе говорил, с ним не будет никаких проблем.

Забавно, но только Трей переживал за последствия их совместного опыта. Мирне нужно было только убедить его, что она этого хотела, Брайан тоже, и он сразу же согласился. Мирна выскользнула из-под Брайана и положила Трея на спину. Она удивилась, он все еще

был в джинсах. Он и правда, сомневался.

Она провела рукой по его груди. Небольшое металлическое кольцо привлекло ее внимание. Она опустила голову и взяла в рот его проколотый сосок. Из его горла вырвался протестующий стон.

— Мир, что ты делаешь? — шептал Трей.

Она пососала сильнее, ее язык дразнил кольцо. Она выдохнул сквозь зубы, закрывая глаза рукой.

— Остановись, пожалуйста.

Ее рука уже спускалась по его животу, к ремню на джинсах. Он дернулся и отодвинулся от нее.

— Нет Мирна. Ты не хочешь этого делать.

— Ошибаешься, очень хочу. — она расстегнула ремень, ширинку и спустила по ногам его джинсы. Его член нуждался в ее внимании. — Да и ты этого хочешь.

Трей посмотрел в сторону и увидел, лежащего Брайана, рукой подпирающего голову и внимательно наблюдавшего за ними.

— Чувак, я сопротивляюсь, как могу, — сказал Трей. — но она сама настаивает.

— Эй, я все понимаю, — спокойно ответил Брайан. Свободной рукой он сжал свой член. — Я твердый, как камень, только глядя на вас.

Неужели ее непристойное поведение так сильно возбуждает Брайана? А что с ним будет, если она пососет член Трея?

Она спустилась чуть ниже, пока перед глазами не оказался жаждущий член Трея. Его член был длиннее, чем у Брайана, но не такой толстый. Она не знала, получится ли у нее взять его в рот целиком, но она попытается.

— П-подожди, Мирна. — выдохнул Трей.

Она взяла его в рот, глубоко, как только могла. Она сглотнула, Трей застонал. Она нежно посасывала его, внимательно изучая его реакцию, и что из этого доставляет ему удовольствие. Она почувствовала на затылке руку Брайана, он медленно отодвигал ее голову, пока она полностью не выпустила член Трея изо рта. Трей снова тяжело вздохнул.

Она посмотрела на Брайана, боясь его реакции.

— Мне не следовало этого делать?

— Не в этом дело, я тоже хочу немного твоего внимания.

Ее взгляд устремился к чудовищу, и она улыбнулась

— Дружок, я не хотела тебя обижать. — Она сдвинулась на кровати и взяла в рот член Брайана. Она держала рукой основание его члена, пока сама сосала его головку, в быстром ритме, именно так, как он любит. Вскоре он застонал от удовольствия.

Она слышала, как позади нее Трей застегивает ремень. Он развернул вишневый леденец и положил его себе в рот. Матрас прогнулся, когда он начал вставать с постели. Но Брайан одернул его за руку.

— Моя женщина хочет, чтобы ты трахнул ее, Трей. Ты сделаешь, как она хочет или нет? — Брайан запустил руку ей в волосы, наслаждаясь удовольствием, когда она ласкала его член губами. — Ты только посмотри на нее. Может у тебя получится ей отказать, но у меня нет. Я ради нее на все готов.

— Ты, правда, просишь меня замутить с Мирной? — спросил Трей.

Краем глаза Мирна все еще видела его сомнение.

— Нет, я не прошу замутить с ней. Я прошу тебя вместе со мной заняться с ней любовью.

— Ты точно не передумаешь, Брайан? — сказал Трей. — Ты же мне этого никогда не простишь.

— Точно. — он наклонился к Трею и прошептал что-то ему на ухо.

Трей откинулся назад и долго смотрел на Брайана. Он пожал плечами

— Хорошо, если ты этого хочешь. — Она расстегнул ремень и разделся.

От этой нерешительности, сердце Мирны забилось еще сильнее. Сможет ли она через все это пройти? Она отпустила член Брайана, и он застонал. Она встала перед Треем на колени и посмотрела в его зеленые глаза. Без сомнения он очень сексуальный мужчина. Он вытащил леденец и провел им вокруг ее соска. Затем опустил голову и заменил леденец языком. Мирна ухватила за его шелковистые волосы, одновременно стараясь оттолкнуть его и притянуть поближе к своей груди. Брайан подошел к ней сзади, его руки уже гладили ее живот и бедра, его твердый член прижимался к ее попке.

Что-то твердое теребило ее сосок. Мирна вскрикнула от неожиданности. Она и забыла о пирсинге Трея. Боже, как же приятно.

Она расслабилась, прижимаясь спиной к Брайану, наслаждаясь тем, как умелый язык Трея ласкает ее соски.

— Трей, у тебя такие же волшебные пальцы, как у Мастера Синклера? — спросила она томным голосом.

Трей поднял глаза, один из которых был закрыт его длинной челкой. Он игриво улыбнулся.

— Давай проверим.

— Брайан доводит меня до оргазма за десять секунд. Давай посмотрим, за сколько ты с этим справишься.

— За десять? — переспросил Трей. — Используя только пальцы?

— Ты не веришь? — спросил Брайан.

— Десять секунд? Нет, не верю, — он опустил голову, глядя на часы. — Докажи, я засеку время.

Брайан тут же опустил руку ей между ног, поглаживая мокрые и набухшие складочки. Она откинула голову ему на плечо, сжала его бедро, когда его пальцы нащупали клитор.

— Подожди, — сказал Трей. — А вдруг она имитирует оргазм?

— Я никогда не имитирую.

— Это ты так говоришь, — Трей провел рукой по ее бедру. — Можно?

Она едва кивнула, и Трей вставил в ее два пальца. Она напряглась. Брайан поцеловал ее шею.

— Расслабься, — прошептал он. — Все хорошо.

Тяжело расслабиться, когда пальцы Трея ласкают ее изнутри. Он задвигал рукой и она задрожала.

— Ты готова? — прошептал на ушко Брайан.

Она закусил губу и кивнула. Трей двигал в ней пальцами. Ее рот открылся и она задохнулась.

— Мне кажется, я могу заставить ее кончить, просто двигая пальцами. — сказал Трей.

— Не удивлюсь, — сказал Брайан. — Помни, десять секунд.

Трей посмотрел на часы.

— Начинай.

Пальцы Брайана теребили ее клитор с нужной скоростью и давлением. И Мирна тут же

задрожала и закричала, прижимаясь к Брайану. Ее киска сжимала пальцы Трея.

— Боже, всего за восемь секунд, — сказал Трей. Он чуть сдвинул в ней свои пальцы и у Мирны подкосились ноги. Он вытащил свои пальцы и положил их в рот, вместе с леденцом.

— М-м-м, она всегда такая вкусная?

— О, да.

— Неудивительно, почему ты не выпускаешь ее из постели. Я и не подозревал, какая она горячая. Сед не знает об этом?

— Нет и ничего ему не говори.

— Мне нужно лечь. — бормотала Мирна.

Брайан положил на спину ее трясущееся тело. Она закрыла лицо руками. Она настоящая шлюха. Ей понравилось чувствовать пальцы Трея во влагалище, когда Брайан ласкал ее клитор, и она не кончила. Джереми был прав. Ей стало нехорошо.

В то же время нежные губы целовали внутреннюю сторону ее бедра. У Брайана не такие мягкие. Трей? Она не хотела открывать лицо. Сможет ли она позволить Трею ласкать себя, не чувствуя при этом себя отвратительно.

Мягкие губы покрывали поцелуями ее ноги, поднимаясь все выше. Что-то коснулось е дырочки. Это не пальцы и не язык. Леденец? *Не* может быть. Он вставил в нее леденец и посасывал ее клитор. Она ухватила себя за волосы. *Она не может этого сделать.* Она застонала. *О да, вот так. Лизни здесь, Трей. Я хочу чувствовать твои губы.* Трей убрал леденец из ее киски и заменил его языком. Он кружил им, затем вставил в нее. Ее еще никто так не ласкал. Она трепетала. Если у Брайана был врожденный талант ласкать ее пальцами, то Трей умело делал это языком.

— Боже, как же хорошо. — шептала Мирна.

Матрас прогнулся возле ее головы. Брайан поглаживал ее грудь и наклонился к ней. Она убрала руку с глаз. Его член был на уровне ее глаз.

— Пососешь его?

Она открыла пошире рот, и он скользнул в него. Она сжала его губами, Брайан проталкивал его глубже, держась рукой за изголовье кровати, чтобы она не задохнулась. Она сжимала его сильнее, он двигался, не сбиваясь с ритма. Мирна позволила Брайану трахать ее рот, сейчас она думала только о том, как тщательно и внимательно Трей ласкал ее своим дьявольским языком.

Трей снова стимулировал ее леденцом, в то время, как он раздвигал руками ее ягодицы и засовывая язык ей в анус. Она сжалась. Боже, как приятно. Она что, сможет снова кончить, пока он будет просто вылизывать ее дырочку? В это время ее киска сжалась от ощущения пустоты. Ее клитор пульсировал. Может это волнение и ожидание доведет ее до оргазма.

— М-м-м. — она чуть отвлеклась и подавилась слюной. Брайан тут же остановился.

— Ты в порядке? — спросил он, поглаживая ее по голове.

Она кивнула, и он снова заполнил ее рот, отстраняясь и проталкивая член еще глубже ей в глотку. Язык Трея продолжал ласкать ее задний проход. Она напряглась. Она расслабилась, когда он остановился.

— Боже, Мирна, у тебя такая тугая попка. Можно я ее трахну?

Она замычала, не выпуская член Брайана, хотя непонятно к чему относились ее звуки.

Трей потянулся к тумбочке возле кровати к верхнему ящику, где Брайан держал свои любимые игрушки. Боковым зрением она видела, что он достал смазку и ребристый презерватив. Ее глаза расширились от ужаса.

Брайан вышел из нее и сел рядом. Он перевернул Мирну на живот и снова заполнил ее рот своим членом.

— Милая, расслабься, позволь Трею сделать все, как надо.

Все как надо? Что надо?

Сейчас она наоборот старалась не думать, что делает Трей, а сконцентрировалась на Брайане.

Мирна поднялась на локтях, ближе к бедрам Брайана, заглатывая ее почти целиком. В такой позе ей было легче контролировать глубину проникновения, и сделать все так, как он любит. Ее пальцы поглаживали ее анус, намекая на скорое проникновение. Ее голова двигалась вверх, вниз лаская головку. Брайан намотал на кулак ее волосы и потягивал в знак одобрения.

Трей поглаживал ее бедра, а затем приподнял ее, ставя на колени. Он раздвинул ее ноги шире. Он ласкал и двигал ее тело, как ему надо было — расставляя ноги, прогибая ей спину. Он вставил в нее один палец, покрывая ее тугое кольцо мышц смазкой. Потом добавил второй палец, растягивая ее в разные стороны, подготавливая к проникновению. Она чувствовала, что он часто это делал. Добавил больше смазки, расслабляя и растягивая ее.

Его действия пугали ее.

Она выпустила член Брайана:

— Трей войди уже в меня.

Трей шлепнул ее по попке. Она сжалась.

— Я войду, когда ты будешь готова. — ответил он. И в этот самый момент, с легкостью войдя в нее. Сердце Мирны пропустило удар.

— Ооо, — шептала она. Она не чувствовала болезненного жжения, когда он вошел. Остановился. Протолкнул еще глубже. Он давал ей время привыкнуть к его размеру, каждый раз проталкивая чуть глубже. Даже когда она приняла его полностью, и он раздвинул ее бедра шире, она не чувствовала боли. Член Трея не был таким же толстым, как у Брайана, но сразу чувствовалось, что он часто этим занимался. Он выбрал идеальный угол для проникновения. Она со стоном придвинула попку к нему поближе.

— Тебе нравится? — спросил Брайан.

Она надеялась, что Брайан кое-чему у него научится.

Трей вышел и она задрожала. Он снова толкнул в нее, на этот раз сразу глубоко. Боже мой, да, вот так. Он двигался плавными толчками, ребристый презерватив стимулировал ее чувствительную плоть.

— Ага, — задышалась она. — Он точно знает, как это делается. Ох ...

— Он все испытал на себе. — усмехнулся Брайан.

Мирна ждала, что Трей начнет возражать, но он сказал:

— Конечно, меня трахал лучший.

Трей не менял ритм, трахая ее жестко. Мирна снова взяла член Брайана в рот и двигала головой и языком в такт Трею. Трей положил руки ей на спину, чуть прогибая ее, затем убрал их на бедро, поглаживая. Она затряслась. Его пальцы переместились по всему телу, поглаживая ключицу, живот, груди и снова опустились к ногам. Он ласкал каждый сантиметр ее тела. Она чувствовала каждое его прикосновение. Как только она задвигались в унисон, он снова шлепнул ее по попке. Она напряглась от неожиданности.

— Ой. — застонал Брайан.

— Милый, я тебя укусила?

— Ага, такого с тобой еще не было. Тебе что-то мешает сосредоточиться, да?

Она подняла глаза.

— Прости.

Он прикоснулся к ее лицу. Она старалась контролировать свои действия. Она провела языком по головке, и снова взяла его в рот. Она раздвинула его ноги, чтобы ей было легче ладонью массировать его яички, в тоже время, не переставая дразнить его анус. Брайан опустил голову и прижался к изголовью. Он взял ее за волосы обеими руками, так ей было удобней заглатывать его как можно больше, и ласкать его языком по всей длине. По его прерывистому дыханию она поняла, он одобрял вернувшееся внимание к его члену.

Трейд наклонился и прижался к ее спине.

— Мирна, видела бы ты сейчас его лицо. Я боюсь, он тебе голову проломит.

Мирна положила руку себе между ног, нащупывая мошонку Трея. Он всхлипнул и сбился с их идеального ритма. Он вошел глубже, чтобы она могла дотянуться до него. Одной рукой Мирна массировала яички Трея, другой Брайана. Одновременные стоны и всхлипы этих мужчин сводили ее с ума. Она также пыталась прикоснуться рукой к клитору, пока ласкала Трея, ей срочно нужно было кончить. Боже, у нее все болело. Киска изнывала, требуя заполнения.

— Так, кто из нас первым кончит? — Трейд спросил, громко раскусывая леденец. — Брайан, я долго не протяну.

— Перестань двигаться и дай ей тебя пососать и посмотрим, как быстро ты кончишь. Боже, женщина. Вставь в меня свои пальчики, хватит дразнить.

Она послушалась, вводя в него два пальца. Брайан издал настоящий животный рык.

— Что она с тобой делает, — сказал Трейд. — Мне кажется, если я продолжу она остановится.

Мирна подняла голову:

— А никто не хочет узнать, чего я хочу? — прошептала она. — Брайан, я хочу чувствовать тебя в себе, пожалуйста, вставь в меня свой твердый толстый член...

Трейд вышел из нее, и Мирна застонала:

— Давайте поменяемся местами.

— Детка, не хочешь поскакать на мне? — спросил Брайан.

— Боже, да. — ей стало все равно, даже если она покажется ему шлюхой.

Брайан лег на спину, устраиваясь у нее между ног. Она взяла его в руку и направила в свою киску, насаживаясь на него, как можно глубже. Только он знал, как именно нужно ласкать ее чувствительные точки. Она запрокинула голову, из горла вырывались стоны удовольствия.

Трейд выдохнул сквозь зубы:

— Боже, она издает такие...

— ...сексуальные звуки. — Брайан закончил его предложение.

Трейд погладил ее затылок, Мирна открыла глаза и посмотрела на него. Он стоял на кровати перед ее лицом. Он снял презерватив и его длинный член требовал ласки.

— Мирна, соси его член, — подсказывал ей Брайан, глядя на них. — Мне отсюда так хорошо вас видно.

— Ты хоть раз думал, что будешь лежать вот так и наблюдать, как она сосет у твоего лучшего друга? Как тебе это зрелище? — выдыхал Трейд.

Мирна наклонилась вперед и провела языком по всей длине. Его член был по вкусу как

сладкий кокос. Она протолкнула его глубже, Трей выругался себе под нос.

— Да, вот так, детка. Покажи ему, кто тут главный. — сказал Брайан.

— Да, преподайте мне урок, профессор.

Брайан положил руки ей на бедра, помогая двигаться вверх вниз. Теперь ей сложно было ублажать Трея и наслаждаться самой. Она положила руку на влажный живот Трея и отодвинула его. Он застонал от огорчения. Мирна опустила голову и прижалась лбом к виску Брайана. Ее рука гладила ногу Трея, пока она шептала Брайану на ухо:

— Скажи, что мне с ним сделать. Я сделаю все, что ты скажешь.

— Все?

Она повернула голову и посмотрела на Брайана, он дьявольски улыбался.

— Ты нормально к этому отнесешься? — спросила она.

— А почему я должен возражать. Это же я предложил.

— Ты не считаешь меня шлюхой?

Она засмеялся.

— Почему я должен так думать? Тебя мне сам бог послал.

Мирна посмотрела на Трея.

— Да, я сделаю все, как ты скажешь. — прошептала она Брайану.

— О чем вы там шепчетесь? — спросил Трей, взяв ее руку, лежавшую у него на бедре, и обхватил ею свой член, проводя кулачком по всей длине и останавливаясь на набухшей головке. — Только не говори, что ты передумала, и вы собираетесь вышвырнуть меня из спальни, оставив с синими яйцами.

— Друг, ты же знаешь, я никогда так с тобой не поступлю. — сказал Брайан и истерически засмеялся.

— Решил спросить на всякий случай. — Трей начал отодвигаться.

Мирна крепче сжала кулак и Трей замер. Она посмотрела на него.

— И куда это ты собрался?

— Хватит, мы итак хорошо повеселились.

— Не бойся, Трей, мы только начали, и я тебя не обижу. — пообещала она.

— Если только я ее об этом не попрошу.

— Что? — переспросил Трей.

— Сдвинься немного влево. — сказал Брайан.

Мирна положила руку ему на бедро и подтолкнула влево.

— Подожди, я...

— Положи руки ему на грудь и прижми его к стене, чтобы он не смог пошевелиться. — закомандовал Брайан.

Мирна толкнула Трея к стене. Он громко ударился головой о стену.

— Эй! — застонал он.

— Ухвати его за яйца и скажи, чтобы заткнулся.

Она схватила его, и Трей закричал от боли.

— Полегче. — сказал Брайан.

Она ослабила хватку.

— Заткнись. — Мирне казалось, что у нее на плече сидит чертенок и шепчет ей все непристойные указания.

— Да, мэ. — отвечал Трей.

— Оближи головку.

Она облизнула сначала свои губы, потом переместилась на головку члена. Трей дернулся.

— Сильно не увлекайся. Оближи его член с одной стороны, снова и снова. Сведи его с ума. Начинай.

Она сделала все, как ей сказал Брайан. Трей застонал в знак протеста. Спустя минуту, Трей раскачивался на ногах, также как он делал во время концерта.

Брайан смеялся.

— Трей скажи, что ты хочешь.

— Соси его, — он не мог говорить. — Пожалуйста.

Она посмотрела на Брайана, он покачал головой.

— Вставь ему в задницу два пальца и сделай ту штуку, что делаешь мне.

— Какую штуку? — подозрительно спросил Трей.

— Милый, ты такой внимательным к своими друзьям. — улыбнувшись, пробубнила она.

Она положила средний и указательный пальцы Брайану в рот, он смочил их, и Мирна потянулась к Трею и с легкостью вставила их в него.

Трей еда сдерживал стоны.

— О, да, ты знаешь, что мне нравится.

Она пошевелила ими внутри, ища нужное место, и надавила на набухшую железу. Трей быстро обхватил ее голову обеими руками и просунул член ей рот. Он застонал от блаженства, желая, чтобы она сосала его, в то время, как будет стимулировать изнутри.

Он отодвинул ее руку, вытаскивая ее пальцы из Трея. Она также отпустила его член и посмотрела вниз на Брайана.

— Оставь его на минутку, — сказал Брайан. — Трахни меня, и если он будет хорошо себя вести, я разрешу тебе довести его до оргазма. А может, и нет.

Она вся дрожала от того наслаждения, которое он ей дарил, Трей же несогласно стонал. Он обхватил рукой головку члена и сжал ее.

— Хорошо себя ведет и не прикасается к себе. — повторил Брайан.

Трей вскинул бровь

— Да, пошел... — Но тут же прикусил язык. Он опустил руки и стал тихо ждать, чем еще удивит его Мирна.

Она посмотрела на своего довольного любовника и начала раскачиваться. Пальцы Брайана ласкали ее клитор, доводя ее до безумия. Она запрокинула голову и начала стонать, с каждый толчком все громче и громче.

— Черт, — пробубнил Трей. — Ты полагаешь, я буду стоять и смотреть, как вы двое трахаетесь?

Мирна подняла глаза и посмотрела на Трея.

— Ты свое получил, и сейчас должен помалкивать, — сказала она и прижала его к стене. — Ну вот, сбил меня, теперь придется начинать заново.

Брайан стонал от удовольствия. Она видела, как он был уже близок. Она ударила его по щеке.

— Даже не смей сейчас кончать. Пока рано. Я с тобой еще не закончила.

Он остановил ее, пока она снова не ударила

— Ух, как ты раскомандовалась. — Он взглянул на Трея и кинул ему, после чего тот спрыгнул с постели.

Брайан обнял ее за талии и положил себе на грудь и перекатился на бок. Она такого не

ожидала. Он закинул ее левую ногу себе на пояс. Трей прижался к ней сзади. Они зажали ее со всех сторон.

— Расслабься. — прошептал ей Трей.

Головкой члена он дразнил ее задний проход и снова вошел в нее.

Теперь они оба были в ней. Ох. Она заполнена до отказа.

Они начали двигаться. Брайан входил, Трей выходил. Брайан выходил, Трей толкал в нее. Она чувствовала, как напряжен каждый нерв ее тела, и единственное, что ей оставалось, так отодвинуться от Брайана, запрокинуть голову на плечо Трею и жадно глотать ртом воздух.

— Все хорошо? — шептал ей Брайан.

— Да, — выдыхала она. — Да, да, боже, да! Блять, как хорошо. Я чувствую вас обоих. Мне так нравится. Так нравится все это! — Она кончила и видела звездочки перед глазами, но они продолжали двигаться. Они поменяли движения, но продолжая действовать в унисон.

Она чувствовала, как затряслось тело Трея.

— Боже, Брайан, твой член сводит меня с ума.

— Ага, — согласился Брайан. — Я чувствую, как ты движешься в ней. Так приятно. — он задержал дыхание. — Давай быстрее, Трей. Пока не кончай.

Мирна повернула голову и посмотрела на них. Они лежали лицом друг к другу, и смотрели через ее плечо. Она видела такую же связь между ними на сцене, но не была готова увидеть ее в постели. Брайан закрыл глаза. Все еще подстраиваясь под толчки Брайана, Трей наклонился и поцеловал его в губы.

Мирна была шоке.

Язык Трея уже раздвигал губы Брайана.

Брайан открыл рот и Трей тут же просунул его. Трей положил руку Брайна на затылок, удерживая его, целуя крепче. Он страстно посасывал нижнюю губу Брайана, и ускорил свои толчки, давая понять, что этот поцелуй был последней каплей, и он больше не сможет сдерживаться. Во время поцелуя Трей смотрел на Брайана, его глаза блестели от непролитых слез. В какой-то момент он закрыл глаза, и поцелуй из страстного перешел в отчаянный.

Мирна лежала и молча смотрела, ей только и оставалось что моргать.

Боже мой. Трей любит Брайана. Она давно об этом догадывалась. Трей *любит* Брайана. Он в него *влюблен*.

Страсть в его глазах захлестнула ее. А Брайан догадывается? Мирна видела, Брайан даже не понял, что все это время Трей целовал его. Он впал в своего рода транс и полностью ушел в себя.

Спустя пару секунд, Брайан отвернул голову и закончил поцелуй. Трей опустил голову рядом с Мирной. Он сжал горло Брайана с такой нежностью, Мирна сжала кулаки. Она знала, Брайан не любит Трея. Этого не может быть. Брайан принадлежит ей и только ей.

Трей вошел в нее еще пару раз, его тело дернулось, и он кончил выдыхая:

— Брайан, Брайан.

Брайан пару минут не двигался. Он открыл глаза, и посмотрел таким взволнованным взглядом, точно таким же когда слышал музыку.

— Ты ее слышишь? — прошептал он Трею.

Мирна улыбнулась. Она убрала руку Трея, откинул волосы со лба Брайана

— Да, малыш. Слышу.

Трей повертел головой, прислушиваясь.

— Я ничего не слышу.

— Принеси что-нибудь, на чем можно записать, — сказала она Трею. И оставь нас одних.

Он мой.

— Что? Он же еще не кончил. Я хочу видеть, как он кончает. В этот момент он такой горячий.

— Он еще немного продержится. Принеси ручку и бумагу. Поверь мне, он точно захочет это записать.

— Спасибо, что поделила со мной Брайана. Последнее время он отдалился от меня. — Трей поцеловал ее в висок и вышел из нее.

О, нет. Она не делила с ним Брайана. Они это сделали только ради ее наслаждения, и такого больше не повторится. Брайан принадлежит ей. Только ей и больше никому. Так будет и дальше.

Трей с грохотом шарил по комнате в поисках ручки и бумаги, но Мирна старалась не отвлекаться. Она была слишком занята, обдумывая только что сделанные выводы. Он не просто безнадежно, безумно хотела Брайана «Мастера» Синклера. Она была в него влюблена. И она не была к этому готова.

— Почему ты так странно на меня смотришь? — спросил ее Брайан, теперь он смотрел только на нее.

— Как именно?

— Словно съела что-то невкусное. — Брайан облизал свои губы, и нахмурил брови. — Почему я чувствую во рту вкус вишни? — Он поднял голову и посмотрел на Трею. — Ты опять меня целовал?

Опять?

Трей не задумываясь, ответил:

— Конечно, нет. — Он положил на кровать ручку и бумагу и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью. Он даже не удосужился взять свои вещи.

Брайан посмотрел на Мирну.

— Он же меня целовал да?

— Возможно.

— Я ему за это задницу надеру. Прости меня. — Он откатился, вытаскивая свой член.

Мирна обхватила его рукам за шею.

— Я не хочу, чтобы ты уходил. — Она уткнулась носом ему в шею. Она никогда не чувствовала такой эмоциональной близости, как сейчас. Почему осознание, что кто-то другой может любить Брайана, заставило ее хотеть его только для себя.

— Он должен знать как себя вести.

— Вы с Треем больше, чем друзья? — она спросила, скрипя сердцем. Пожалуйста, скажи 'нет'. Пожалуйста.

Брайан перестал вырываться и замер

— Я не знаю, как ответить на твой вопрос.

— Вы любовники?

Он довольно долго думал над своим ответом. Мирну затошнило. Не потому, что Брайан разделил ее с Треем, а потому, что их отношения не такие уж и особенные, как она думала.

— Я пожалею о том, что сейчас расскажу тебе. — Он глубоко вздохнул и посмотрел ей прямо в глаза и сказал: — Трей и я экспериментировали в старших классах.

— В старших классах? — едва переспросила она.

— Да, это было один раз — он зажмурил глаза, — Нет, дважды. Я трахнул его дважды. Но потом мы переросли это и такого больше не повторялось. — Он уткнулся носом в ее шею. — Ты меня презираешь за это? Не надо было тебе рассказывать.

— Я тебя не презираю. — шептала она. Она чувствовала облегчение. Да, именно это она и чувствовала прямо сейчас. И радость, он настолько ей доверял, что поделился с таким личным и сокровенным.

Она поднял голову и посмотрел на нее, с расширенными от удивления глазами

— Нет?

— Нет, все в порядке. Это же в прошлом. Да?

— Да, конечно. Мне даже вспоминать об этом не хочется. — Они смотрели друг другу в глаза, и затем он ее поцеловал. — Не могу поверить, ты так спокойно к этому относишься. Я точно тебя не заслуживаю.

Он вложил в поцелуй все свои чувства. Она пыталась ему ответить, но в голове вертелась мысль. Даже если Брайан пережил это, Трей явно не готов отпускать Брайана.

Мирна положила стопку анкет на журнальный столик, между ноутбуком и ромашковым чаем и ответила на сотовый. Она и не заметила, уже 11 вечера.

— Алло.

— Я скучаю по тебе, — пробормотал Брайан. — Я тебя разбудил?

Она улыбнулась. Она тоже по нему скучает, но после возвращения, у нее была куча работы. Но она почти закончила. Ей не терпелось закончить побыстрее и вернуться к Брайану. Осталось совсем чуть-чуть. Она вернется даже раньше, чем планировала.

— Нет, я все еще работаю. Как прошла съемка видеоклипа?

— Меня сняли за пять дублей, остальное время снимали Седа. А мы сидели и скучали. — его голос звучал немного размашисто.

— Поэтому вы весь день пили. — догадалась она.

— Я же говорю, нам было скучно.

— Думаю нам пора заканчивать разговор.

— Почему? *Потому что я работаю, и я не выношу твой голос, когда ты пьяный.*

— Это главная причина?

— Перезвони мне завтра, — сказала она. — Когда проспишься.

— Мирна?

Она повесила трубку. Тяжело вздохнув, она вернулась к анкетам. Она успела напечатать только одну букву, как телефон опять зазвонил.

— Брайан, я не хочу сейчас с тобой разговаривать.

— Что еще за Брайан?

Мирна похолодела. Ее горло сжалось.

Джеремми.

Она не могла дышать, не могла говорить. Откуда у него ее номер? Она же была осторожна и дала его только парочке человек.

— Что еще за Брайан? — повторил он.

В ответ она только всхлипнула. Парализованная страхом, она не могла пошевелиться. И даже думать.

— Из-за него тебя на протяжении трех не было дома?

Откуда он знал об ее отсутствии? Он снова за ней следил?

— Ты с ним *трахаешься*?

— Откуда у тебя этот номер? — спросила она, проглатывая ком в горле.

— Ты с ним трахаешься? Да я убью его. Никто не смеет прикасаться к тебе. Ты это поняла? Ты моя жена. Ты принадлежишь мне.

— Джеремми, мы развелись. И на случай, если ты забыл, у меня все еще действует судебный ордер.

— Ты хочешь вызвать полицию? Валяй. Они не знают, где я нахожусь. И до скорой встречи сладкая. — он разъединился.

Мирна бросила телефон на диван, словно он превратился в змею. Она быстро подскочила, и задернула на окнах шторы. Она проверила замки на входной двери. Закрыты. Еще и на цепочку. Проверила под кроватями и за дверьми. В кладовке. В холодильнике. Она была одна. До жути одна. Она схватила телефон и заперлась в ванной.

Когда она закрыла дверь, душевая занавеска пошевелилась. Мирна набрала 911 и уже была готова нажать на кнопку, когда проверила ванну. Сердце выпрыгивало из груди, и она отодвинула занавеску. Никого.

Ее плечи расслабились. Она села на край ванны, прижимаясь спиной к холодной стене, так, чтобы видеть входную дверь. С их последней встречи Джереми мог научиться телепортироваться.

Она позвонила Брайану.

Он ответил на втором гудке

— Так теперь ты захотела со мной поговорить.

Она слышала шум на заднем фоне. Громкая музыка. Разговоры. Смех. Звон бокалов. Она была напугана, а он в это время где то развлекался, как настоящая рок звезда. Придурок.

— Д-Джереми звонил. — прошептала она.

— Что? Я тебя не слышу? — кричал он.

Теперь она слышала, как в трубке менять звуки. Похоже, он шел к выходу, или в более тихое место.

— Повтори, что ты сказала.

— Д-Джереми звонил. — она вытерла бежавшую слезу тыльной стороной ладони. И чего ты хочешь добиться слезами? Ничего. *Конечно же, они не перестанут пить из-за такой грязной шлюхи, как ты.*

— Твой бывший муж? Я думал, ты с ним не общаешься. Зачем он тебе звонил?

— Хотел знать, где я была последние три недели. — шептала она. Она боялась говорить громче. Вдруг Джереми ее услышит.

— Он снова за тобой следит? — с уверенностью сказал Брайан. — Ты сможешь к кому-нибудь уехать, пока я за тобой не приеду?

— Я звоню не для того, чтобы ты приезжал ко мне. Он сказал, что убьет тебя.

— Он так сказала? Как он узнал обо мне?

— Не приезжай.

— Тогда ты немедленно выезжай ко мне.

Мирна услышала стук в дверь к соседям и подпрыгнула.

Ей было достаточно самой жить в страхе, она не хотела рисковать жизнью Брайана. Если он приедет к ней или даже она к нему, Джереми все равно причинил ему боль. Она сглотнула и глубоко вдохнула, в надежде говорить очень уверенно:

— Не будь смешным. У меня куча работы. А он просто придурок. Со мной все будет в порядке. Я знаю, он меня больше не потревожит. Я напомнила ему о судебном запрете. Если он приблизится ко мне, мне останется только позвонить в полицию и его арестуют.

— Хорошо, я тогда просто посижу и подожду недельку, пока тебя будет преследовать твой психованный бывший муж.

— Брайан...

— Я приеду как можно скорее. Хочешь, побуду пока с тобой на телефоне?

— Это не обязательно, только если недолго.

— Расскажи, как прошел твой день. — сказал он. Она слышала веселый смех на заднем фоне. — Эй, Фил, — позвал он кого-то. — будь другом, вызови мне такси.

— Брайан, ты уже уезжаешь? — послышался противный женский голос. — Мы же только начали веселиться.

— Я все еще жду рассказ про день. — сказал Мирне Брайан.

— Что ты хочешь знать?

— Абсолютно все. Начни с того, как проснулась.

— Мне стоит рассказывать тебе, как я повернулась на кровати и пыталась найти тебя, но тебя не было рядом?

— Да, начни с этого. — она слышала улыбку в его голосе.

Она рассказала, как прошел ее день. Почти посекундно, включая все, что говорил ей Джереми. Брайан продолжал разговаривать с ней в такси, по дороге в аэропорт, пока он бронировал билет на самолет, и пока он сидел в зале ожидания. Она чувствовала себя в безопасности, слыша его голос на другом конце линии. Она даже осмелилась выйти из ванной и лечь в кровать с телефоном в руках. Но все же не стала выключать свет. Сейчас она боялась темноты.

— У меня садиться батарея, — сказала он. — будем говорить пока телефон не выключится. Кстати совсем скоро объявят мой вылет.

— Прости, что я такая дура, Брайан.

— Ты не дура.

Она не поняла, что была готова расплакаться, пока слезы не покатились с глаз.

— Мне не стоило тебе звонить. И не стоило разрешать тебе приезжать ко мне, — шептала она, шмыгая носом. — Джереми может навредить тебе.

— Я позабочусь об этом недоноске. За меня не беспокойся. Береги себя, пока я не приеду, если ты сейчас уснешь, то проснешься, а я уже буду рядом.

Она кивнула, будто он видел ее ответ. Она так устала. Эмоционально вымотана.

— Спасибо, что был со мной все это время.

— Это мелочи, ты же знаешь я люб...

Телефон разъединился. Наверное, у него батарея умерла. Не давая возможности Джереми снова ей дозвониться, она выключила телефон. Завтра нужно будет срочно сменить номер.

Но как Джереми ее нашел? Она же была очень осторожной.

Мирну разбудил звонок в дверь. Чуть погодя, она вспомнила, что сейчас дома, а не в гастрольном автобусе. В дверь снова позвонили. Сквозь шторы в комнату попадал солнечный свет. Уже утро? Мирна встала с постели, одетая во вчерашнюю одежду.

Опять звонок. Потом послышался громкий стук в дверь.

Брайан! Он приехал.

— Иду! — крикнула она и поспешила к двери.

Она открыла замок и распахнула ее с широкой улыбкой на лице, которая тут же исчезла.

— Доброе утро, дорогая, — поздоровался Джереми. Он осмотрел ее с ног до головы своими ярко-голубыми глазами. — Милая, ты что, спала в одежде? Выглядишь ужасно.

Он же, напротив, хорошо выглядел. Красивый загар, светлые волосы, симпатичный, как модель с модного журнала. Она пыталась что-то сказать, но не получалось. Все ее тело словно онемело, она не могла пошевелиться.

— Вот, держи, я купил тебе цветы. Я знаю, как ты любишь все эти фривольные штучки, — он протянул ей огромный букет. Она на автомате взяла букет. Он протиснул свое стройное высокое тело мимо нее и закрыл дверь. — Я же сказал, что скоро увидимся. Чему ты удивляешься?

— Уходи. — она начала приходить в себя.

— Ты не рада меня видеть?

— С чего это вдруг? Убирайся из моего дома.

Он протянул рук, желая прикоснуться к ее щеке, она сжалась от страха.

Он опустил руку и нахмурил брови.

— Не бойся, дорогая, я тебя не ударю. Я бросил пить. Если хочешь, можешь проверить.

Она чувствовала его мятное дыхание. Она сжала кулаки. Ничего не могла с собой поделать.

— Дело не в этом, Джереми. Ты не должен приближаться ко мне, ближе, чем на триста ярдов. Я считаю до трех и звоню в полицию.

— Мирна, выслушай меня.

— Раз!

— Я понял, каким придурком я был и пришел просить у тебя прощение.

— Два!

— Я через многое прошел. Мирна, но я понял, что хочу быть с тобой до конца жизни, эта мысль помогает мне оставаться трезвым.

— Три! — Мирна бросила букет на пол и пошла за телефоном. Вчера она уснула, прижимая телефон к груди. Она поспешила в спальню.

— Подожди. — Джереми пошел за ней в гостиную. Звук шагов за спиной заставил ее сердце биться быстрее. Она закрыла затылок рукой и пошла боком, чтобы видеть его боковым зрением. Ей не хотелось повторения прошлого, когда он ударил ее по голове, стоило ей только отвернуться.

— Мирна, дай мне еще один шанс. Выслушай меня. — его сильные пальцы сжали ее руку.

Она застыла и неосознанно задрожала. Она не могла восстановить дыхание

— Как ты меня нашел, Джереми? — спросила она, задыхаясь. — Как? Где я ошиблась.

Он усмехнулся:

— О, это было проще простого. Как думаешь, сколько у нас в стране Thunderbirds 1957 года.

Ну, конечно же. Машина. Как она сразу не догадалась.

— Почему ты трясешься? Я же сказал, я тебя не обижу. *Не бойся.*

— Я не боюсь, — она повернулась и оттолкнула его двумя руками. — Ты, сукин сын, отправил меня в больницу. Ты чуть не бил меня.

— Детка, это был не я. Я был пьян, а ты мне изменила с хозяином заправки. Я взбесился и потерял контроль. Но я больше не сорвусь. Клянусь. Я больше тебя не обижу. Никогда.

Хозяин заправки? Да о чем, черт побери, он говорит? Она в глаза не видела хозяина заправки. Она даже не знала кто там хозяин.

— Я совершенно другой человек. Помнишь того очаровательного парня, в которого ты влюбилась? — Он улыбнулся и она почти вспомнила, каким он был раньше, когда они только поженились, но также она помнила его кулаки и покрасневшие от злости глаза.

— Так вот, он вернулся. Я снова такой, — продолжал он, прижимая руку к груди. — Я вернулся, и мы можем начать все сначала. У нас все будет как тогда. Ты же любила меня таким. Я больше никогда тебя не обижу, дорогая. Ты должна мне верить. Я теперь намного лучше. Я изменился. Я люблю тебя. Ты же мне веришь?

У нее свело желудок от этих трех слов. Ничего не изменилось. Он повторял свою заученную речь, всякий раз, когда просил у нее прощение. Хотя нет, кое-что изменилось. Она изменилась. И она любит другого мужчину. Брайан показал ей, что такое любить по-настоящему. Она покачала головой.

— Даже если я и верю тебе, Джереми, это уже не имеет никакого значения. Я тебя не люблю. У меня новый парень. Он уважает и ценит меня. И не считает шлюхой, способной изменять направо и налево.

Глаза Джереми заполнялись злобой, и он поджал верхнюю губу. По спине Мирны пробежался холодок. Как она и подозревала, злоба никуда не делась и уже пробиралась наружу сквозь его красивые обещания.

Спустя пару секунд Джереми расслабился.

— Ах, да, некий Брайан.

— Мы знакомы? — спросил Брайан, стоя в дверях.

Брайан был очень уставший после перелета, но у него точно не было галлюцинаций. Он видел какую-то связь между Мирной и высоким парнем, держащим ее за руку.

Парень повернулся и его глаза расширились от удивления.

— Ты, должно быть шутишь, Мирна. Твой новый парень — уголовник?

— Он не уголовник, — прошептала она. — Он идеальный.

— Я чему-то помешал? — спросил Брайан.

Мирна сжала кулаки. Ее тело тряслось. Даже издалека он видел это. Здесь что-то не так. Кто этот парень? И почему он прикасается к Мирне с такой фамильярностью. Неужели она так торопилась вернуться в Канзас Сити, на свидание к своему тайному любовнику? Но она же знала, что он едет к ней. Конечно, она не такая дура, чтобы так глупо попасться.

— Эй, ты, уголовник, можешь уходить. Мы с моей женой снова решили сойтись. — мужчина обнял ее за плечи, придвинул к себе и поцеловал в висок.

Сердце Брайана вырывалось из груди.

— Женой? — переспросил он.

Так значит — это Джереми. Этот опрятный, гладко-выбритый мужчина и есть дьявол во плоти, после которого Мирна не выносит слова о любви? Не может быть. Брайан всегда представлял его с огромными рогами, красной кожей горящими глазами и копытами. Это парень был похож на парня с рождественской открытки в окружении женщин, милого младенца и золотого ретривера. Это не может быть Джереми. К тому же, разве они не развелись?

Мирна качала головой и хотела возразить, но не смогла произнести и звука. Брайан еще никогда не видел ее такой бледной. Он понял, она боялась не его, заставшего ее с любовником, она просто была в ужасе. Но Брайан был здесь. Он не позволит этому ублюдку причинить ей вред.

— Значит ты — Джереми. — сказал Брайан и вошел в дом. Без резких движений. Кто знает, что у этого психа на уме.

Джереми улыбнулся и провел руками по волосам с самодовольной улыбкой.

— Она что, рассказывала про меня?

— О да, она много о тебе рассказала. — гнев вырывался из Брайана наружу, но нужно было держать себя в руках. Его первым желанием было выбить из этого идиота все дерьмо, но он не хотел пугать Мирну. Брайан не хотел упасть в ее глазах.

Джереми туда-сюда водил пальцем по руке Мирны, Брайан выжидал удобного момента. Мирна стояла неподвижно, готовая упасть в обморок. Когда Джереми прижал ее ближе, она всхлипнула.

Брайан не выдержал:

— Убери от нее свои грязные лапы. — он в три шага пересек комнату, его кулаки взмыли в воздухе.

— Эй, эй, эй, эй, эй, — сказал Джереми, прячась за Мирну. — Я знаю, вы уголовники по-другому решаете свои вопросы в отличии от нас, цивилизованных людей...

— Ты сейчас узнаешь, на что я способен, ты, кусок дерьма. Я сказал тебе, убери от нее свои лапы. Сейчас же.

Джереми убрал руку с плеча Мирны.

Хоть какое-то облегчение и Мирна быстро шагнула навстречу Брайану. Он уже был готов обнять ее, как Джереми снова ее схватил. Она вздрогнула, как будто он ее ударил.

Сердце Брайана забилося еще сильнее, глаза сузились.

— Последний раз предупреждаю тебя, ублюдок, — сказал он. — Сейчас я надеру тебе задницу.

Брайан пошел на Джереми, но не успел он замахнуться, как между ними встала Мирна.

— Пожалуйста, Брайан, не бей его.

Что? Она его защищает? Как она может защищать его? Так значит — это правда, все что сказал Джереми об их воссоединении. Он точно выглядел, как настоящий муж — привлекательный, опрятный, богатый, образованный. Хорошие манеры. Идеальное лицо и тело. Именно такого мужа заслуживает Мирна. Определенно лучше выбор, чем Брайан. Ему с ним не сравниться.

Брайан покачал головой, прогоняя эти мысли. Нет. Джереми не достоин ее. Он обижал ее всеми возможными способами. Ей не нужен стоящий рядом красавец. Ей нужен мужчина, который будет ее поддерживать и позволит ей быть самой собой. Ей нужен Брайан, черт побери, даже если она боится в этом признаться.

— Я не собираюсь его бить, — сказал Брайан. — Я из него всю душу вытрясу.

— Нет, пожалуйста, не надо.

Брайан все еще не мог поверить, она защищала этого придурка. Она что больная?

— Почему 'нет'? Он это заслужил.

— Потому что? — сказала она, глядя на него сосредоточенными карими глазами, — ты можешь поранить руки. — Она взяла стоящую на краю стола высокую хрустальную вазу, и протянула ему. — Возьми вот это.

Брайан взял вазу в одну руку, проверяя ее вес.

— Ты уверена? Это очень красивая ваза. И тяжелая. Ею можно и убить. — он взглянул на Джереми, и увидел страх в его глазах. Брайан опустил глаза на пол и увидел букет цветов. — К тому же, у тебя есть букет цветов, который снова прислал не я — а доставил лично.

Мирна отошла в сторону, освобождая дорогу Брайану. Джереми побежал к двери, но Брайан схватил его за воротник его белоснежной футболки поло, до того как тот успеет проскочить в коридор.

— И куда это ты собрался? — Брайан закрыл ногой дверь.

— Пусти меня!

— Мне кажется, ты не понял. Чувак, у меня к тебе серьезный разговор. И у меня руки чешутся расквасить твою идеальную морду.

— Я пойду вызову полицию. Он не должен здесь находиться.

Брайан был рад видеть ее вернувшуюся уверенность. Когда он вошел, то едва ее узнал.

— Отличная идея. А я пока задержу этого красавчика до их приезда.

Как только Мирна исчезла из его поля зрения, Джереми сильно толкнул Брайана. Тот пошатнулся. В молодости, его часто задерживали за драки, но он ни разу не дрался со взрослым мужчиной. Но перед ним не мужчина, а трус, который бьет женщин и топит щенят.

Джереми пытался вырваться из его хватки.

— Убери от меня свои руки, ты, грязный ублюдок. Если ты хоть пальцем меня тронешь, мой отец засадит тебя за решетку до конца жизни.

— Так ты собираешься пожаловаться папочке? Ты более жалок, чем я думал, — Брайан

оттолкнул его от двери и усадил на стул. — Посиди здесь, пока не приедут полицейские и не оденут тебя заслуженные наручники.

Джереми попытался подняться, но Брайан поднес к его лицу кулак.

— А теперь, сукин сын, слушай меня. Единственное, почему я до сих пор не оторвал твою голову, что не хочу пачкать кровью ковер Мирны. Так что, или ты сидишь смиренно, или ты пожалеешь, что родился на свет. — Обычные угрозы очень действенно сказывались на таких трусах как Джереми, но Брайан был бы счастлив, пустить в ход кулаки и преподать ему урок. Он бы получал огромное удовольствие, портя эту идеальную физиономию.

— Я, правда, не понимаю, чего ты на меня взъелся. Если это из-за того, что я назвал тебя уголовником, хорошо я приношу свои извинения.

Джереми включил все свое обаяние, но Брайан на это не купится.

— Да мне насрать, что ты обо мне думаешь. Ты ударил женщину. Мою женщину. Ты у меня главный в списке врагов.

— Не знаю, откуда у тебя такая информация. Я в жизни не причинял вред ни одной женщине. Особенно Мирне. Я ее люблю, — он закрыл глаза и задрожал от восторга. — О боже, как же я тебя люблю. Мирна ты слышишь. Я тебя люблю.

Брайан скривил лицо и у него волосы встали дыбом. Этот парень был настоящим ублюдком

— Не удивительно, что она ненавидит это слово.

— Так она еще не говорила тебе о любви? — усмехнулся Джереми. — И никогда не скажет. Она не скажет «я люблю тебя», потому что до сих пор любит меня. Ее сердце принадлежит мне, уж будь в этом уверен. Она всегда будет моей. Вечно. Я разрушил ее для остальных мужчин и сделал это нарочно. — Джереми опустил подбородок и исподлобья посмотрел на него своими голубыми глазами. — Уголовник.

Мирна вернулась в комнату, сжимая в руке телефон:

— Они уже едут.

Джереми резко поднялся со стула и оттолкнул Брайана двумя руками. Брайан едва не потерял равновесие, но побежал следом за ним. Ему не следовало терять бдительность. Джереми нырнул к открытой двери. Брайан вытянул руки, в надежде остановить его. Но Джереми намеренно захлопнул дверь. И прижал Брайану руку.

— Ох, блять. — Брайан прижал ушибленную руку к груди.

— Ты — идиот! — крикнула Мирна и запрыгнула Джереми на спину.

Она обхватила его коленями, и начали бить его обеими руками, по голове.

— Ты идиот, идиот, идиот...

— Мирна, мне больно, остановись. — пожаловался Джереми.

Она продолжала лупить его, теперь уже локтями.

— Идиот, идиот, идиот, идиот.

Брайан наблюдал, не ожидая этого от нее. Джереми старался скинуть ее со спины, но она крепко ухватилась за него ногами, не оставляя ему ни единого шанса.

Левая рука Брайан тут же распухла, не позволяя сжать кулак. Он молил бога, чтобы не было перелома. Но видя, как Мирна справляется с бывшим мужем, стоило того.

Он пытался закрыть голову руками, защищаясь от ее ударов.

— Ненавижу тебя, — кричала она. — Ненавижу. Ненавижу. — Когда она начала плакать, Брайан больше не мог стоять и смотреть. Он коснулся ее спины, и она остановилась. Она обернулась и посмотрела на него, слезы бежали ручьем.

— Детка, все в порядке, — шептал он. — Иди ко мне.

Она упала в его объятия, обхватывая его за шею руками и ногами за пояс. Она плакала, уткнувшись в его плечо, за секунду намочив его футболку. Она гладила ее по спине, целовал ее волосы

— Не плачь. Я здесь. Я тебя держу. Ш-ш-ш-ш.

Наконец-то освободившись, Джереми выскочил за дверь и наткнулся на двоих полицейских.

— Вы, Джереми Кондарой? — спросили они.

— Нет, но слава богу вы приехали. Вы как раз во время, — сказал Джереми. — Вот он. Стоит прямо там. — И он указал на Брайана.

Мирна не понимала, что произошло. Почему ее вырвали из крепких, успокаивающих объятий Брайана? Зачем двое полицейских повалили Брайана на землю, и одели на него наручники? И почему они позволили Джереми спокойно уйти?

— Что вы делаете? — кричала она

— Все в порядке, мэ. Вы его взяли? — сказал один из офицеров полиции, зачитывая Брайану его права.

— Почему вы арестовали моего парня?

Двое полицейских переглянулись.

— Я не тот, кто вам нужен, — сказал Брайан, все еще лежа лицом вниз. — Вы позволили ему спокойно уйти.

Офицер посмотрел на Мирну, будто они не верили ему и ждали от нее подтверждение его слов.

— Это, Брайан Синклер, а не Джереми Кондарой, — сказала Мирна. — Джереми — это тот высокий, холеный блондин.

— Черт, — выругался один из полицейских, выбежавши из квартиры и помчавшись по коридору. — Не с места! — кричал он, его шаг едва слышны в коридоре. — Я сказал 'стоять'. Или я буду вынужден применять на вас электрошокер.

Молодой полицейский замешкался и восторженно посмотрел вниз на Брайана.

— Брайан Синклер. Гитарист «Грешников»?

— Потом поиграете в фаната? — сказала Мирна. — Мудак, которого вы упустили сломал Брайану руку. Вы все еще позволите ему уйти?

Офицер мигом побежал за напарником.

— Не волнуйтесь, мы его схватим.

Из коридора донеслись звуки электро-разряда вперемешку с криками боли.

— Смотри, похоже, они ей взяли, — улыбнулся Брайан. — Надеюсь, тебе, придурок, сейчас пиздец как больно. — прикрикнул он.

Мирна помогла Брайану сесть, но она никак не могла снять, сковывающие за спиной руки в наручники.

— Прости за это. — она встала перед ним на колени и провела рукой по его щеке.

— Ничего страшного. Меня и раньше арестовывали.

Ее сердце пропустило удар.

— Тебя? За что?

— За драки. В молодости, я был очень вспыльчивым.

Она усмехнулась:

— Могу представить, — Она развернулась и наклонилась проверить его руку. Огромный синяк и отек. Она не могла сказать, сломана она или нет, и не хотела причинить боль, проверяя это. — Как твоя рука? Как думаешь, она сломана?

— Не знаю. Но это сейчас не главное. Важно, что ты в безопасности.

Он такой милый. Если Джереми сломал ему руку, она никогда себе этого не простит.

— Принесу тебе лед. — Она хотела встать, но Брайан ее остановил.

— Нет, посиди со мной.

Она уткнулась в его плечо.

— Мне не следовало тебе звонить.

— Что? Мирна, ты серьезно? Я боюсь представить, чтобы произошло, не появишься ли в твоей квартире. Он же психопат. Как ему удастся оставаться на свободе.

— Связи. Его папочка дружит с кем-то в верхах.

— Может на этот раз его посадят. Ему нужно преподать урок.

Мирна потеряла от безнадежности лоб.

— Похоже, мне снова придется сменить фамилию. Переехать в другой город. Начать все заново. Я так устала от его влияния на мою жизнь.

— Мирна, пошел он на хуй.

Мирна сжалась.

— Я говорю буквально, — Брайан покачал головой. — Это его проблемы. Ты не должна прятаться, и жить в постоянном страхе.

— Спрятаться проще всего.

— И с каких это пор, ты, женщина, которая выбирает самый простой путь?

Мирна понимала, ей будет тяжело все объяснить Брайана, чтобы он понял. Иногда она и сама себя не понимала. Джереми знал ее слабые места, и умело на них давил.

— Все дело в нем. Он сильно на меня влияет.

— Милая, я знаю. Ты просто пыталась сохранить себе жизнь. — Он потерся плечом о нее. — Я так хочу тебя обнять, но я тут немного застрял.

Она обхватила его за талию и положила голову ему на плечо.

— Иногда приятно просто посидеть и поговорить, но мне так не нравится.

— Ты позволишь мне пожить у тебя, пока мы не уедем в новое турне? Да и я с гипсом не смогу работать.

— Я бы предпочла уехать с тобой в Л.А. Я не смогу спокойно жить в этой квартире, — она осмотрелась. Ага, теперь присутствие Джереми чувствовалось повсюду. Она не сможет сосредоточиться на работе, нормально спать.

— Кстати, если ты подумываешь сменить фамилию, можешь взять мою.

Она закрыла рот рукой.

— Пожалуйста, не надо опять говорить про Вегас.

В дверях показался молодой полицейский.

— Все, мы его задержали. Давайте снимем с вас наручники, Мастер Синклер.

Мирна отодвинулась, и офицер снял наручники. Как только его руки были свободно, он прижал левую руку к груди. Он старался скрыть боль за улыбкой, но ему не провести Мирну. Его пальцы уже посинели. Нужно срочно отвезти его в больницу и сделать рентген.

— Надеюсь, вы применили немного грубой силы во время задержания. — сказал Брайан.

Офицер подмигнул:

— Мы постарались. Я знаю, что это глупо, но я ваш большой поклонник. Можно мне ваш автограф?

— Да, без проблем. — Брайан поднялся с пола.

Пока Брайан расписывался своей здоровой правой рукой, полицейский говорил с Мирной.

— У нас есть все основания, для задержания вашего бывшего мужа под стражей до судебного слушания. Этот идиот нарушил судебный запрет, к тому же снял с лодыжки датчик слежения, но я думаю, вы выдвинете против него новые обвинения. Чем больше вы напишете, тем проще будет засадить его за решетку.

Она посмотрела на Брайана, который пытался согнуть пальцы на ушибленной руке.

— Мне нужно отвезти Брайана в больницу и проверить его руку. Мы можем выдвинуть обвинения позже?

— Да, конечно, только постарайтесь заполнить все бумаги побыстрее. Мистер Синклер тоже может это сделать.

— Не сомневайтесь, я это сделаю, — сказал Брайан. — Я даже знаю, как именно испорчу ему жизнь.

Неделю спустя, сидя рядом с кучей грязного белья и горой пустых банок из под пива, в их «разгульном» автобусе, Брайана вступил с пентатоники, Трей повторял за ним отставая всего на две ноты.

Когда они доиграли риф, Сед сказал:

— Мне нравится. Эрик, а что у тебя?

— Знаешь, чувак, немного сложно сочинять музыку без инструментов, — Он положил палочки рядом с холодильником. — Я слышу бит, но мне нужны мои басы и тарелки....— Он вздохнул и покачал головой.

— Нам нужно найти время и посидеть в студии, — сказал Брайан. — Когда у нас следующий перерыв? — Брайан был все еще с повязкой на руке, поэтому это свободное время они потратили в пустую. Слава богу, у него не было перелома, только отек, но он всю неделю не мог играть на гитаре. Все планы на запись пошли прахом. Они не стали отменять концерты, но Брайан понимал, что сейчас их выступления были ужасными.

— У нас впереди неделя в турне, а потом двухнедельный перерыв в конце июня. — сказал Сед. — Тогда и будем записывать, а пока ты можешь продолжать сочинять, чтобы был материал с которым можно работать.

— Пока Брайан трахается, у нас гитарных партий хватит на десять альбомов вперед. — сказал Трей с леденцом во рту.

Джейс хлопнул Брайана по спине.

— Тебе нужно написать и партии для бас-гитары. Мне нужно что-то новенькое.

Брайан посмотрел через плечо на Джейса и улыбнулся:

— Я попытаюсь.

— Кстати, где твоя дама сердца? — спросил Сед.

— Она в другом автобусе, занята своими исследовательскими штучками, — ответил Брайан. — Она сказала, что мы ее сильно отвлекаем, поэтому ей нужно поработать одной, пару часов в тишине.

— Так поэтому мы все сидим в этом грязном автобусе. Эта женщина умеет добиваться желаемого, так ведь? — хмыкнул Трей. — Не удивительно, что наш Брайан влюбился.

Джейс снова хлопнул его по спине.

— Вот только мои чувства не взаимны. — пробормотал Брайан себе под нос. Он взял со стола исписанный листок. Он был весь в шоколадном сиропе. Брайан улыбнулся, вспомнив, как именно это было написано.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил Трей. — Ты добрался до замка и победил дракона. И ни одна женщина не проведет добровольно пять недель с пятью неряхами, как мы. Дружище, она точно тебя любит. И не была бы рядом с тобой, если бы это было не так.

Брайан вздохнул.

— Иди и убеди ее в этом. Она здесь только из-за работы.

— Какая разница любит она его или нет, — вмешался Эрик. — Она прекрасно с ним трахается, в автобусе чисто, и она готовит нам еду. Как я понял от этого все в выигрыше.

Сед спихнул Эрика с дивана.

— Ты, придурок, не говори так о Мирне.

Эрик поднялся и толкнул Седа в отместку, а сам сел с другого конца стола, рядом с

Треем.

— Я не хотел никого оскорблять. Мирна прекрасная женщина. Я хочу сказать, ну не хочет она признаваться Брайану в любви, и что тут такого?

— Приятно слышать, что тебя любят, — пробубнил с пола Сед. Он посмотрел на Брайана и тот улыбнулся. — Признай, ты бы хотел услышать от нее эти слова?

Брайан пожал плечами.

— Мы пока не говорили этого друг другу.

— Ты ей не говорил? — спросил Трей. — Она, наверное, их тех цыпочек, которые отказываются говорить это первыми.

Брайан качал головой:

— Нет. Она запретила мне это говорить. Ты же сам слышал, когда кто-то спрашивает о наших отношениях, она улыбается и говорит, что мы просто весело проводим время и ничего серьезного.

— Брайан, в это никто не верит, — сказал Трей. — Или ты веришь?

— *Может быть*, я не знаю.

— Да, она крепко держит тебя за яйца. — подытожил Джейс.

Брайан посмотрел на него и засмеялся:

— Знаешь, мне это нравится, пока она их держит, крепко чтобы привлечь мое внимание, но не сильно, чтобы мне не хотелось убежать.

Эрик начал биться головой о стол.

Может ему не стоит признаваться ей в любви и рушить ее барьеры. А если скажет, ну что плохого может случиться. Она может испугаться и уйти. Его желудок сжался от одной только мысли. Ничего страшного, он может еще немного подождать.

Брайан протянул Трею испачканный шоколадом листок.

— Мне кажется, это соло прекрасно подойдет к последней мелодии.

Трей грустно улыбнулся.

— Хорошо, давай сыграет и посмотрим.

Мирна вводила данные в компьютер. Изучая полученные данные, читая анкеты, в ее исследовании выявилось две четкие линии поведения фанаток. Она не сомневалась, что эти результаты можно описать в работе, которая поможет ее карьере. А если нет, то это не конец света. Она начнет работу над научной книгой, которая станет лидером продаж.

— Я надеюсь, эта улыбка вызвала мыслями обо мне. — сказал Брайан.

Она выглянула из-за компьютера. Она не слышала, как он вошел. Он поцеловал ее в щеку и сел напротив нее.

Она широко улыбнулась.

— Я всегда думаю о тебе.

Она услышала шум в передней части автобуса, когда вошел Трей.

— Мирна, смотри, что я принес.

— Вишневые леденцы?

— Свежие креветки. Один из помощников купил. Ты можешь приготовить их в чесночном соусе? — Он поставил пакет на стол и посмотрел на нее щенячьими глазками. Он знал, что она не сможет устоять. — Пожалуйста.

Она улыбнулась и кивнула:

— Хорошо, но после того как закончу вводить данные. — Она стала быстро печатать какие-то цифры.

— Ты хотела сказать, после того, как я закончу в тебя вводить. — добавил Брайан.

Она взглянула на него. Он смотрел на нее, не отрываясь, и она не смогла устоять. Ох уж этот его «начинай раздеваться» взгляд. Она сохранила документ, закрыла крышку ноутбука и отодвинула бумаги в сторону.

— Прости, Трей, но победил Брайан.

— Но я есть хочу.

— Мы закончим через пару часов. — сказал Брайан.

— А точнее, часа через четыре. — ответила Мирна

— Точно, четыре часа. — Брайан встал с дивана и протянул Мирне руку.

— Четыре часа? Я же умру с голода. — Он сел на освободившееся после Брайана место и посмотрел на пакет с креветками.

— Я уверена, в холодильнике есть что-нибудь съедобное, — Мирна встала, взяла Брайана за руку и посмотрела на Трея. — Как же вы жили без меня?

— Мы едва выживали, — сказал Трей. — Утопали в собственной грязи, недоедали, исхудали, работали из последних сил. — Он протягивал ей руку, а сам опустил голову на стол изображая мертвого.

— Бедняжки.

Брайан повел ее в спальню.

— Мы тебя не достойны.

— Мне нравится о вас заботиться. За последний месяц вы все стали мне очень близки.

— Даже Эрик?

Она засмеялась:

— Да, даже Эрик.

— Ты тоже нам дорога, — сказал он. — Я уже и забыл, когда последний раз был таким

умиротворенным.

Умиротворенным?

— Я что, для тебя, как лекарство?

— Не лекарство, — шептал он. — Ты замечательная. И как я уже говорил, мы тебя не достойны.

Она поцеловала его в уголок рта.

— Мне очень приятна твоя лесть.

— Я говорю чистую правду. — его губы слегка касались ее кожи. Он проложил дорожку поцелуев от щеки к уху, укусил мочку, зажимая ее зубами и лаская языком. Она не могла дышать, и теперь думала только о нем.

Его руки опустились на пуговицы ее блузки, аккуратно расстегивая, при каждом движении его язык все еще ласкал ее мочку. Она прижалась к его груди.

Он распахнул ее блузку и припал губами к ключице, нежно целуя ее кожу. Так нежно, что она была готова заплакать.

— Брайан? — шептала она.

Он поднял голову и посмотрел на нее.

— Хम्म?

— С чего ты такой нежный?

— Тебе не нравится?

— Я этого не говорила. Просто странно, с чего это все вдруг.

Он улыбнулся.

— Джейс требует от меня партии для его баса. Поэтому сейчас все будет медленно и нежно.

Она взяла в руки его лицо, встала на носочки и поцеловала в губы.

— Это единственная причина? Может, ты хотел мне что-то сказать?

Он нахмурился. Сглотнул и сфокусировал взгляд у нее на лбу.

— Что, например?

— Что ты задумал что-то неприятное и своей нежностью пытаешься сбить меня с толку.

— Ты думаешь, я на такое способен? — Он выдохнул и покачал головой. — Даже мыслей таких не было.

Ее сердце защемило в груди. После возвращения с Канзас Сити, он вел себя странно. Словно хотел с ней расстаться или нечто подобное. Хотя это не удивительно, он может это сделать после знакомства с прошлым Мирны. Джереми оказал на ее жизнь очень большое влияние, хочет этого Брайан или нет.

— Я не знаю, что ждать от тебя, Брайан.

— Знаешь, поэтому ты так боишься, когда я нежен с тобой.

Значит дело не в ее прошлом, а в их будущем.

— Я не боюсь. — Но она боялась. Она была в ужасе, но не могла себе представить себе будущее без него.

— Так ты позволишь быть с тобой нежным и перестанешь меня подкалывать?

— Я не подкалываю.

Он посмотрел на нее.

— Правда?

— Хорошо, молчу.

— Перестань думать и просто чувствуй, — сказал он. — Я говорю не про твое тело. Оно

уже прекрасно меня чувствует. Но я хочу быть вот здесь. — он положил ладонь на ее грудь в области сердца. — Мне кажется, ты совсем к нему не прислушиваешься.

— Я присл...

Он закрыл ей рот рукой.

— Тссс.

Он изменился. Она видела это по его глазам. Он выглядел таким ... отчаянным.

— Бра...

— Тссс.

— Но...

— Тссс.

Она кивнула. Он убрал руку. Она закусил губу. Он смотрел ей в глаза, не зная, что сказать. Как же она хотела услышать эти слова, но вместо этого он наклонил голову и поцеловал. Все его отчаяние читалось в этом поцелуе.

— Мирна, просто люби меня, — прошептал он между поцелуями. — Пожалуйста.

Она отвернула голову, разрывая поцелуй.

— Что ты сейчас сказал?

Он нервно сглотнул:

— Займись со мной любовью, Мирна. Пожалуйста.

Он сказал не это, но она приняла его слова. Она бы не перенесла, если бы он на самом деле повторил свои слова. Но у нее сжалось сердце, от его выражение лица. Она прикоснулась к его лицу, и они встретились взглядом.

— Нежно. Ты этого хочешь?

Он едва заметно кивнул. Она тоже, еле сдерживая слезы. Она отдала бы все на свете, чтобы встретить первым Брайана, а не Джереми. Тогда, ей не было бы так чертовски тяжело открывать ему свое сердце и принимать то, что предлагает он.

Они, не торопясь, раздели друг друга, пока не оказались абсолютно голыми и разгоряченными. Ее рука опускалась по мускулистой груди, губы повторяли ее путь.

— Сейчас ты должна взять меня на руки и отнести в кровать. — сказал он.

Мирна засмеялась

— Эй, ты сам сказал, больше никаких шуточек.

— А с чего ты взяла, что я шучу? — Он подошел поближе и вскрикнул, когда она обняла его руками за пояс и приподняла на несколько дюймов. Сделав пару шагов, она швырнула его на кровать. Он смеялся, прикрывая глаза рукой. Его смех согревал ее сердце. Это одно из многих вещей, которые она любила, хммм, нравилось в этом мужчине.

— Прости, но силенок маловато. Нужно начать заниматься. У меня руки слабые, — Он залезла на кровать и села рядом с ним, показывая, чтобы он лег поближе к изголовью. — А сейчас наступает часть, где я должна осыпать тебя лепестками роз?

— Думаю, это уже лишнее.

— Закрой глаза. — Она сняла заколку и распустила волосы. Он лежал с закрытыми глазами. Она наклонилась и пощекотала его живот кончиками волос. — Представь, что это лепестки роз.

— Мне больше нравится то, что ты делаешь на самом деле. Оберни их вокруг моего члена.

— Брайан не забывай, все должно быть нежно.

— А это не нежно?

— Нежность не подразумевает, обертывание члена волосами.

Он тут же открыл глаза.

— Ты издеваешься?

Она накрыла его губы рукой.

— Тсс и закрой глаза.

Он немного подумал и сделал, как она просила.

— Я хочу прикоснуться, и поцеловать каждый дюйм твоего прекрасного тела. — шептала она.

Он обхватил рукой полу-эрегированный член и сжал его.

— Прекрасный дюйм? Дай мне минутку. Он не совсем готов.

Она улыбалась.

— И кто теперь из нас шутит?

Он подмигнул.

— Прости. Больше так не буду.

Ее легкие касания начались с его левой руки. Синяки и отеки прошли, но она никогда не забудет тот ужас, который испытала, пока ему делали рентген. Он бы ей никогда не простил, если бы не смог больше играть на гитаре.

Она провела рукой по его ладони, потом по подушечкам пальцем и снова к ладони. Его пальцы неосознанно сжались.

Она подключила губы, и теперь целовала его ладонь, пока рука гладила запястье и предплечье. Она посасывала его безымянный палец, и он застонал. Боковым зрением она видела, как подергивается его член. Она вытащила его палец и поцеловала внутреннюю сторону запястья.

Она продолжала покрывать поцелуями его руку, пока не добралась до локтя. Рука уже гладила его грудь, слегка подергивая волоски вокруг сосков. Она дразнила его волосы, средним пальцем задевая сосок, пока губы целовали предплечье.

Она любила прикасаться к нему, медленно изучать его тело, но сейчас жаждала его прикосновений. Поэтому она выпрямилась и накрыла его рукой свою грудь. Он сжал ее.

Ее сосок немедленно отреагировал на его прикосновения и требовал к себе особого внимания.

Когда он ослабил свою хватку, она перешла на его плечи, целуя его крепкие мышцы, трясь сосками о его руки. Ее живот сжался от желания. Нежные прикосновения к его телу очень ее возбуждали.

Ее руки ласкали его грудь, а губы целовали горло.

— Брайан, — выдохнула она, и теперь ее поцелуй не походил на нежный, больше на взволнованный, когда она целовала его шею, ухо. Она провела языком по его ушной раковине, и он дернулся.

Он выдохнул:

— Детка, как ты себя чувствуешь?

— Смотри, что ты со мной делаешь. Это все из-за тебя. — она поцеловала его скулы, все ближе подбираясь к его губам. Она привстала, так чтобы его рука была у нее между ног. Он не ласкал ее пальцами, но чувствовал ее жар, влажность и потребность в нем.

— Прикоснись ко мне.

Когда он не двинулся, она прервала их поцелуй, взяла его руку и направила его пальцы в себя. Она раскачивала бедра, погружая его пальцы как можно глубже.

— Тебе сложно быть нежной и ласковой, да?

Она опустила взгляд и остановилась. Она так сильно увлеклась в своих ощущениях.

— Прости.

— Перестань, я не буду притворяться, будто мне не нравится, что так сильно тебя возбуждаю, что ты сама вставляешь в себя мои пальцы. Это нереально горячо. — Он подвигал пальцами и она задрожала. Он убрал свою руку. — Закончи, что начала. А потом я оттрахаю тебя грубо и хорошо. Ты же этого хочешь?

— О да, быстро, грубо, медленно, нежно. Я приму все, что ты мне дашь, если в это вовлечен твой член.

Как она могла забыть о нем. Она развернулась и вытянула тело, теперь они были живот к животу, в восхитительной позе 69. Она сжала его член рукой и облизала головку.

— М-м-м. — промурлыкал Брайан.

Он приподнял ее бедра и потерся подбородком о ее клитор. Она вскрикнула и начала сосать его. Его язык ласкал ее складочки, даря ей ощущения, которые отвлекали ее от основной задачи.

Она нуждалась в нем. Согласна на все, что он ей предложит. Она никогда не насытится им. Им.

Она отпустила его член и спустила вниз по его телу. Находясь к нему спиной, она направила чудовище и опустилась на него, впуская его как можно глубже.

Шлюха, — шептал в голове голос Джереми.

Она остановилась. Брайан приподнял бедра и вошел в нее еще глубже. Его пальцы ласкали ее спину, Мирна выгнулась и теперь волосами щекотала его грудь.

Ты шлюха и тебе это нравится.

— Да, как хорошо. — шептала она.

Брайан заерзал, и она посмотрела на него через плечо, и увидела, как он поднялся на локти и смотрел, как соединяются их тела. Она улыбнулась и потянулась вниз и начала массировать его яички. Она двигалась медленно, пытаясь помнить, что он хотел нежности.

Он провел пальцем по ее попе, и она застонала когда пальцем он начал входить и выходить из нее.

— Ох. — стонала она.

— Тебе нравится?

— Ага.

Поганая шлюха.

Она пыталась закрыть ухо плечом, и заглушить голос Джереми. Брайан вытащил палец, и она слышала, как он открыл ящик и послышался звук вибратора. Он положил руку ей на поясницу, чуть наклоняя, и очень аккуратно вставил ей в попку вибратор. Она трепетала.

— Аааа, — прорычал Брайан, опуская голову на подушку. — Я чувствую его внутри тебя, его вибрации на моем члене.

Она посмотрела через плечо. Он закусывал губу, и бился головой об подушку.

— Тебя хорошо?

— Очень хорошо. — рычал он. Его живот сжимался, а спина выгибалась от восторга. — Милая, пожалуйста, двигайся.

— Я хочу видеть твое лицо.

Он вышел из нее, и она развернулась. Он ухватился за ее бедра и снова оказался в ней. Вибратор сводил ее с ума. Она раскачивалась на нем, скользила вверх и вниз по его члену, и

при каждом движении чувствуя вибрацию. Это было восхитительно, но ничто не сравнится с видом Брайана, отвечающего на дополнительную стимуляцию. Он сжал простыни, подталкивая в нее все глубже.

Он сжал ее бедра, останавливая ее.

— Боже, детка, убери вибратор, иначе я немедленно взорвусь.

Но она схватила его руки и запрокинула ему за голову. Она начала раскачиваться все быстрее, принимая его глубже. Она закричала, когда неожиданно ее накрыл оргазм.

— Ого, ого. — выдохнула она.

Она отпустила руки Брайана и прижала ладонь к клитору, пытаясь успокоить тело, чтобы теперь довести Брайана до оргазма. Она с немыслимой скоростью скакала на нем, пока он начал выкрикивать ее имя, когда их тела соединялись. Он сжимал челюсть. Он всегда так делал, когда был готов кончить. *Да, вот так малыш, не сдерживайся.* Нет ничего более сексуального, чем этот мужчина вовремя оргазма. Она видела его лицо сотни раз, и не уставала от этого зрелища.

Он такой же распутный, как и ты, продолжал говорить голос Джереи.

Да, он такой и именно таким он ей нравился.

Брайан запрокинул голову, глаза зажмурены, рот слегка приоткрыт. Его лицо выражало полнейший экстаз и вот, наконец, тело последовало за ним. Он дернулся, зарычал, а пальцы еще крепче вцепились в простынь.

Идеально. Этот мужчина идеальный. Идеально ей подходит. И она любит его.

Она его любит.

Без сомнения.

И как можно не любит Брайана?

Она должна сказать «*Я люблю тебя Брайан*». Ее сердце замерло и забилося сильнее. Может завтра ей хватит смелости признаться ему. А может в следующем году.

Тело Брайана расслабилось, и он начал бесконтрольно дергаться. Он приподнял ее за бедра.

— Это уже слишком, — шептал он. — Больше этого не вынесу.

Она захихикала и вытащила вибратор.

— Я думала, тебе было приятно.

— Думаю, уже хватит, — Он взял блокнот и начал чертить линии и записывать ноты. — Джейс будет доволен нашими шалостями. — Он убрал блокнот и прижал Мирну к себе.

— Но не так сильно, как я.

— Боже, это было охрененно.

Она кивнула.

Он нежно ее поцеловал, поглаживая ее голые руки.

— Теперь меня клонит в сон. — бормотал он.

— Поспи. Я буду здесь, когда ты проснешься. И мы еще раз попробуем эту штуку с нежностью. — она улыбалась. — Думаю, в следующий раз у нас лучше получится.

Он почти сонно усмехнулся и обнял ее покрепче.

— Детка, все дело в практике.

Она лежала и слушала его глубокое дыхание.

— Мирна, я тебя люблю, — прошептал он, прежде чем уснуть. — Я, правда, тебя люблю.

Она забыла, как дышать. Он ее любит? Она знала, как он к ней относиться, но не понимала, пока не услышала эти слова.

У нее был ком в горле. Мирна много раз видела спящего Брайана. Она погладила его по щеке и поцеловала. Может сказать ему, пока он спит. Просто попробовать их произнести.

— Я тоже тебя люблю. — прошептала она.

Он тут же открыл глаза.

Он что не спал. Черт. *Черт!* Ну, все, назад дороги нет.

Он расплылся в улыбке, и походил да своих девочек фанаток.

— Ты что, только что призналась мне в любви?

Она хотела возразить, но вместо этого кивнула — Наверно я ждала, когда ты первый признаешься, — прошептала она. — Боялась сказать первой.

— Ты ждала, пока я скажу первым?

— Возможно. Я не знаю. Я только поняла...

Он засмеялся и поцеловал ее со слезами на глазах.

— Я так боялся отпугнуть тебя своим признанием.

— Скажи ты это часом ранее, может и отпугнул бы. Но не сейчас.

Он сжал ее в объятьях.

— Ах, Мирна, по-моему, я полюбил тебя с первого взгляда. — и поцеловал ее в лоб.

Она пыталась скрыть свои эмоции, но не получилось.

— Прости, мне понадобилось много времени, чтобы осознать это, — едва слышно сказала она. — и признаться.

— Если ждешь моего прощения, то скажи это еще раз. — Он обхватил ее руками и посмотрел прямо в глаза, проводя большим пальцем по нижней губе.

Она сделала глубокий вдох.

— Я люблю тебя, Брайан «Мастер» Синклер. Я так сильно тебя люблю. — она зажмурилась и открыла их снова, слыша, как громко бьется ее сердце. — Меня пугает, как сильно я тебя люблю.

Он наклонился и поцеловал ее.

— Мир, ничего не бойся. Я даже не знаю, какими словами выразить всю глубину моей любви к тебе. Я тебя не разочарую, я обещаю. Это любовь, наша любовь, она на всю жизнь.

Вся жизнь с Брайаном? *Да, пожалуйста, это ее устроит.*

Она улыбнулась, и ее страхи исчезли. Она всем сердцем доверяла этому мужчине.

— Ты знаешь, — сказал он. — на следующей неделе у нас концерт в Неваде. Может, сгоняем в Вегас и поженимся?

Она смотрела ему в глаза, улыбаясь. Бабочки порхали в ее животе.

— Я боялась, ты больше не спросишь об этом.

«Пропуск за кулисы» вырезанная глава: «Игра «Guitar Hero» на раздевание»

У Мирны ничего не получалось. Она вернулась домой, чтобы закончить исследования, но в присутствии Брайана это было не возможно. Ему было скучно. Он или смотрел спортивный канал, или играл в Луни Тьюнс (очень громко, он разговаривал с персонажами и постоянно на них орал); или просматривал написанные гитарные рифы, ища в них вдохновение, затем ему срочно нужна была его муза и он уговаривал ее на секс на всех возможных поверхностях в доме, в итоге на стиральной машине было очень даже волнительно. Поэтому за последнее время он сочинил много нового и отсылал все Трею в Лос-Анджелес, а вот она в отличии от Брайана не смогла толком ничего сделать.

После приезда Брайана, Джереми больше не звонил. Она могла жить и не бояться его, спокойно открывать шторы в гостиной. Но в спальне они были постоянно закрыты. Ее передергивало от одной только мысли, что он мог стоять где-то там и наблюдать за ней. И если Джереми продолжал за ней следить, то сейчас он увидел много интересного. Брайан ненасытен. Брайану скучно.

Он шарил в ее шкафу в прихожей в поисках нового развлечения и делал вид, что не дуется на нее, потому что она отказалась заниматься сексом, пока не обработает данные, собранные за последние три недели. Брайан уверял, что не дуется. Ага, конечно.

Она видела, как он достал красно-черную пластиковую гитару, спрятанную в самый дальний угол. Она сама запретила ему отвлекать себя, и теперь страдала. Потому что ей нравилось наблюдать за ним. Ей нравилось, как он кричит на героев видеоигры. Ей нравилось смотреть, как в случае победы, он восторженно подсакивал и рассыпал по полу свой попкорн. Нравилось, как он во все добавлял кетчуп, и не жаловался, когда она пережаривала его омлет. Нравилось, как он на нее смотрел, когда решал, что пришло время для сочинения музыки. Она не могла найти причины, почему она могла провести всю жизнь с этим мужчиной. Может только страх.

— Что это такое? — он спросил, держа в руках пластиковую гитару. — У тебя есть для нее игровая приставка? И ты ее прячешь от меня?

— Она где-то там. Я ее убрала, ведь я столько часов провела впустую, пытаюсь на ней играть.

Она отложила анкеты в сторону и помогла ему найти приставку, игру, и все необходимые провода. Если честно, у нее много видеоигр. И почему она не вспомнила о них раньше, хоть было бы, чем занять Брайана.

— Не думал, что ты геймер. — сказал он. Он казался довольным этим фактом. Слово он нашел какой-то клад.

— Раньше играла, но пришлось бросить.

— Не хочешь поиграть со мной?

— Давай, чуть позже. Мне все еще нужно закончить с этими анкетами.

Опять надулся.

— Думаю, тебе надо уволиться.

— Уволиться? И на что я буду жить? Мне всего 35.

— Я буду о тебе заботиться.

Она закатила глаза и покачала головой. Она швырнула ему приставку.

— Иди поиграй, — скомандовала она. — Мне нужно закончить работу. Через шесть дней мы снова едем на гастроль, и у меня прибавится анкет.

Он поцеловал ее, его язык нежно поглаживал кончик ее языка. Ее колени сразу же подкосились, а между ног моментально чувствовался жар, тянущая боль и желание. Он отступил и посмотрел на нее глазами, полными страсти.

— Когда я закончу с анкетами, мы сыграем в «Guitar Hero» на раздевание. — пообещала она

— «Guitar Hero» на раздевание? Никогда не слышал о такой игре.

— А я ее только сейчас придумала. Так что иди, пока потренируйся. Ты же не хочешь играть голым, пока я буду полностью одетой?

— Так ты думаешь, что сможешь меня обыграть?

Она улыбнулась.

— Подожди и узнаешь.

Она заставила себя сосредоточиться на работе, а не смеяться над своим любовником, когда он не мог проиграть указанные в игре ноты.

— На настоящей гитаре, куда легче играть, чем на этом куске дерьма, — рычал он, пропуская еще одну ноту. — Да твою ж мать.

Он начал материться еще сильнее.

— Может, тебе лучше сыграть одну из песен «Грешников»? — предложила она.

— Ты хочешь, чтобы я облажался по полной, да? — спросил он. — На этой пластиковой хрени я не смогу сыграть собственно-сочиненную гитарную партию. — опять пропустил ноту. — Сукаааааа!

— Может, тогда начнешь с чего-то более легкого?

— Ты сейчас издеваешься?

— Нет, конечно.

— Ты думаешь, что сыграешь лучше меня?

— Я думаю, что мой семилетний племянник будет лучше тебя.

— Мир, удар ниже пояса.

Она захихикала.

— К тому же, я не спрашивал про твоего племянника. Я спросил, будешь ли ты лучше меня.

Она выдохнула. Ну, вот опять. Она никогда не закончит обрабатывать данные, пока Брайан рядом. Она взяла вторую гитару черно-белую и подключила ее к консоли.

— Будь готов раздеваться. — сказала она.

— Милая, рядом с тобой я всегда готов бегать голышом. — он наклонился и поцеловал ее в висок.

Она уже давно не играла, но все равно получалось лучше, чем у него. Она обыгрывала его в каждой песне. Она пожелала, чтобы он снял ремень, оба ботинка, оба носка и футболку. На нем остались только боксеры и джинсы, а она еще полностью одета. Как только начались сложные гитарные партии, он стал хитро улыбаться. «Свободная пташка» была полностью из сложных партий. Мирна вытерла пот с лица о плечо и снова пропустила несколько нот.

— Отстань, — сказал она. — перестань мухлевать.

Когда песня, наконец, закончилась, он сыграл на 2 % лучше, чем она.

— Ага, я выиграл! Снимай трусики!

— Но мне нужно сначала снять штаны, чтобы снять трусики.

— Вот именно. Я тебя обыграл! Ха-ха-ха, попалась, попалась!!! — он показывал на нее пальцем. — Ты должна сделать то, что я попросил.

— Ты жульничаешь, еще и не умеешь достойно проигрывать.

Она сняла свои штаны для йоги. Пока она снимала трусики, Брайан стянул ее штаны и запихал их себе в штанину.

— Эй, — возразила она. — отдай.

Она засунула руку ему в штаны, и он поймал ее.

— Думаю, ты чуть промахнулась. — сказал он и засунул ее руку себе в трусы.

Ее пальцы коснулись горячей, гладкой кожи его члена. Она гладила и сжимала его, пока он не встал, и, убрав руку, начала играть новую песню. Оказывается, он лучше играл со стояком, в то время, как она, стоя с голой попкой, теряла концентрацию. Не важно, что за причина, но он снова ее выиграл.

— Почему ты не предупредила, что тут есть верхние и низкие ноты? — спросил он.

— А ты не знал? Не удивительно, что ты неправильно играл.

Он улыбнулся:

— Снимай лифчик.

Она вытащила лифчик через рукав футболки и бросила ему.

— Что? Ты думал, я буду ее снимать?

— Уже не важно, я снова выиграю.

Когда он, наконец, понял, как играть переходы, верхние и нижние ноты, Мирна поняла, что никогда не сможет снять с него штаны. Уж точно не во время игры.

— Вот теперь я полностью голая, — сказала она, стягивая через голову футболку, бросая ее ему в лицо. — Ты победил.

Он вытащил из джинсов ее штаны и протянул ей. — Вот, у тебя же есть еще они.

— И с чего это ты вдруг такой благородный? — заворчала она.

— Я просто хочу повеселиться. — ответил он и начал новую песню.

Она нахмурилась.

— Хочешь сказать, тебе интересней играть в игру, чем смотреть на меня голую?

— Нет, я хочу тебя раздеть, выиграв в игре. Что, на удивление, очень легко сделать. — он улыбнулся ей.

Похоже, и правда, было легко. Ей пришлось исполнить несколько песен гольшом, пока ей удалось снять с него джинсы. Когда она выиграла и в следующий раз, и он снял боксеры, она поняла, он начал поддаваться.

— Ты мне поддался? — спросила она.

— Возможно. Так теперь мы играем на желания? Ты мне как раз парочку задолжала.

— С чего это вдруг мы стали играть на желания? — сказала она, снимая гитару.

— Ты не хочешь? — снова появились эти надутые губки.

— Мне надо вернуться к работе. — напомнила она.

Она пожал плечами и переключил на режим для одного игрока. Она села на диван, все еще голой и дотянулась до компьютера. Но она не могла оторвать глаз от второй голой задницы в комнате. Пока она старалась сосредоточиться на работе, он продолжал играть в видеоигру, в чем мать родила. Вот черт. Она убрала компьютер в сторону и встала позади него. Она провела рукой по его накаченной груди, плоскому животу и бедренной кости. Она

так любила его узкие бедра, особенно когда они располагались у нее между ног. Она провела вверх-вниз по его ногам и потом сжала его упругие ягодицы. И поцеловала его между лопатками.

— Я думал тебе надо работать. — промурлыкал он.

Она не обратила внимания на его слова, а продолжала ласкать его тело. Она поглаживала его спину, широкие плечи. Она сжала пальцами его соски, поцарапала ногтями живот. Она улыбалась, и ее руки спускались по его ногам, по внутренней стороне бедер, нарочно избегая прикосновения к члену.

Вы проиграли. — озвучил телевизор.

— Как вы плохо играете, Мастер Синклер. — дразнила она.

Он втянул воздух между зубами, когда ее рука двигалась от бедра к заднице. Он начал новую песню, пытаясь взять себя в руки. Она обошла его и поцеловала шею, руки спускались по его спине, и она посмотрела на него с желанием в глазах.

— Я ничего не вижу. — пожаловался он, выворачивая шею, пытаясь смотреть в экран телевизора.

— Прости, — сказала она, вставая перед ним на колени. Она не прикоснулась к нему, а он уже пропустил половину куплета, тогда она убрала его гитару, чтобы не мешала ей его дразнить. Она двумя руками ухватила за его задницу и направила избегаемую ранее часть его тела прямо в рот.

— Аааа. — выдохнул он. Пластиковая гитара упала куда-то на пол, и его пальцы зарылись в ее волосах, проталкивая его еще глубже.

Ему было также сложно игнорировать ее, как и ей его. Она ему этого не позволит.

БОНУС «Хэллоуин у «Грешников»»

Ведущий гитарист «Грешников» Брайан Синклер оттянул удушливый воротник и посмотрел на своего лучшего друга Трея Миллса убийственным взглядом:

— Не могу поверить, что согласился на это. Я выгляжу, как полный идиот.

Трей посмотрел на Брайана с ног до головы.

— Ты шикарно выглядишь, — Трей закусил губу, чтобы не рассмеяться. — для слабака.

Брайан провел рукой по жилету и посмотрел вниз на тапочки. Тапочки! На нем были эти чертовы тапочки. А эти штуки на ногах, это же не носки, это гольфы. Рок звезда не носит гольфы. Красит глаза? Да. Но не гольфы. Неужели в средние века мужики так одевались?

Трей остановился и одел накладные клыки.

— На мне, блять, капри и накидка. Трей, накидка! — Брайан смотрел на свои фиолетовые бриджи, которые прекрасно сочетались с жилеткой и по всему периметру расшиты золотой ниткой. Накидка по длине как раз доставала до бедер. Брайан старался не думать обо всех этих рюшах на шее и на рукавах его блузки. Боже, он выглядит полным идиотом.

— Я тоже в накидке. — теперь со вставными зубами Трею было труднее говорить.

— Бро, твоя — это другое дело.

Трей был во всем черном, только лицо бледное с красными цветными линзами. Красная шелковая накидка тащила по земле.

Он клево выглядит, не то, что Брайан.

Трей позвонил в дверь. Из пляжного дома Седа доносилась громкая музыка и веселый

смех, но дверь была закрыта, им пришлось ждать, когда ее откроют. Эта вечеринка была только для избранных гостей.

— К тому же, из тебя получился милый принц, — Трей отошел, чтобы Брайан не смог его ударить и заржал. — Я бы даже сказал, Прекрасный принц.

Дверь открылась, прежде чем Брайан успел ударить его в лоб. В дверях стоял их солист Сед, в одной только набедренной повязке. От него пахло приятным тропическим запахом, скорее всего это кокосовое масло, которым он намазал, для привлечения большего внимания свое до отвращения идеальное тело. Сед взглянул на Брайана и поддержал истерический смех Трея.

— Брайан, по-моему, ты забыл сумочку. — сквозь смех проговорил он своим мягким баритоном.

— Все, я уйду. — сказал Брайан. Он изначально не хотел сюда приходить. Да и какое веселье без любимой женщины? Мирна была в Канзас Сити, занималась своими профессорскими обязанностями. А он скучал в одиночку. Опять. Иногда он мечтал, чтобы она ушла с работы и была рядом с ним, но тогда это была бы не его Мирна.

— И в кого ты вырядился? — спросил у Седа Трей.

— В Тарзана.

— А где Джейн?

В это время к Седу подошли три молоденькие модели в бикини. Тройняшки! Бога ради, где Сед умудрился найти такое оригинальное дополнение к своему костюму?

— Мы здесь. — сказали они хором.

— Их глаза загорелись при виде Брайана. Он подмигнул и ждал, когда и они начнут издеваться над ним.

— Мастер Синклер! — снова заговорили хором. — Ты такой красивый.

Они отошли от Седа и сжали его в групповом объятии. Пока Брайан пытался освободиться от долгих женских объятий, Трей подошел к одной из девушек, достал из кармана бутылку красного сиропа и налил ей на шею. Он наклонил голову, стал его слизывать и посасывать ее горло. Она обмякла в его руках и Трей потянула ее в открытую дверь, заходя в дом.

— Вы, правда, считаете, что Синклер хорошо выглядит? — просил Сед у двух оставшихся Джейн с явным непониманием на лице.

— О, да, — сказала одна из них. — Каждая девушка мечтает, чтобы прекрасный принц кружил ее на танцполе. Ты потанцуешь со мной, Брайан?

Джейн номер два схватила его за руку и втащила в дом, оставив Седа с другой Джейн.

— Я не танцую. — настаивал Брайан.

— Ого, — крикнул на весь дом высокий барабанщик Эрик Стикс. — Это что за красotka в фиолетовом платье?

— Укуси меня. — крикнул в ответ Брайан

— Я могу это сделать. — Трей пошел в сторону Брайана, доставая свой вишневый сироп.

— Отстань от меня, Миллс. — сказал Брайан.

— Сейчас моя очередь, — симпатичная брюнетка подошла к Трею, и наклонила голову, предоставляя доступ к своей длинной шее. Трей улыбнулся и с удовольствием стоял и посасывал ее шею, пока она не застонала в удовольствии. За ней выстроилась очередь из желающих стать его жертвами.

— Мирна точно тебя бросит, увидя тебя в этом, — сказал Брайану Эрик, одетый в костюм

объединяющий в себе гангстера, Рэмбо и гладиатора. Его грудь украшали перекрещенные пулеметные ленты. В то же время на поясе красовался меч. На правой ноге висела кобура с пистолетом, а на левом предплечье щит. И самое главное, он до сих пор ходил в подаренной ему счастливой шляпе Брайана, которую он однажды вечером во время езды на мотоцикле с Мирной использовал не по назначению. Брайан улыбнулся от этих воспоминаний. Если бы Эрик знал правду, то в жизни бы ее не одел. Но, оказывается, их басист Джейс, который знал правду, умел хранить секреты.

Эрик быстро достал из своих черных армейских штанов телефон и сделал снимок.

— Я отправлю его Мирне, и она уж точно тебя бросит.

— Ага, мечтай.

— Черт, не получилось.

Брайан выхватил телефон из рук Эрика и кинул его в чашу с пуншем. Брызги облили стоящего рядом Джейса, который пил его словно воду. Кажется, ему нужно было срочно выпить для храбрости, потому что стоял он в одних только розовых стрингах.

Брайан улыбнулся, теперь он не чувствовал себя идиотом в костюме принца.

— Джейс, что на тебе одето?

— Он проспорил. — выпалил Эрик

— Эрик сжульничал, — ответил Джейс. — Я бы с легкостью выиграл его в бильярд, если бы он мне не мешал.

— Ты знал, что Джейс боится щекотки? — усмехнулся Эрик.

Джейс отмахнулся от него.

— Джейс, тебе уже пора запомнить, Эрик всегда жульничает.

Сексуальная женщина-кошка подошла к Джейсу и провела рукой по его почти голой заднице. Прошептав что-то ему на ухо, шлепнула по ней, от чего тот покрасней до кончиков своих блондинистых волос. Она шлепнула его еще раз и пошла в сторону спальни. Джейс залпом допил свой пунш и пошел за ней. Красный след от ее руки на его ягодице ни в какое сравнение ни шел с его покрасневшим лицом.

— Я был уверен, что розовые стринги отпугнут девушек, — сказал Эрик ударяя себя по лбу. — Вот подстава.

Кто-то потянул Брайана за рукав. Он повернулся и увидел Джейн номер два или номер один, а может и номер три (он их не различал), она стояла в ожидании.

— Что?

— Ты со мной потанцуешь?

Брайан вообще ни с кем не хотел танцевать. За исключением Мирны. При условии, что он достаточно выпьет, а она будет здесь. Боже, как же он по ней соскучился. Ему было одиноко без ее тела, прижимающегося к нему.

— Мне кажется, что Сед тебя заждался.

Джейн оглядела комнату и увидела Седа в окружении двух других сестер и другой полураздетой девушки.

— Сомневаюсь. — Но она все рано пошла к нему.

Эрик подошел к чаше с пуншем и выловил свой телефон.

— Сколько же телефонов я испортил таким способом. Слава богу, он все еще на гарантии.

Фигура, стоящая на нижней ступеньки винтовой лестницы, в шелковом платье цвета слоновой кости, привлекла внимание Брайана. Он видел только ее спину в пышном платье и

накидку, но она была обворожительна. Она поднималась на второй этаж, ее платье покачивалось из стороны в сторону. Ее рыжие волосы были убраны в элегантную прическу и украшены большими жемчужинами. Несколько прядей выбивались из прически, и аккуратно спадали на ее открытую кремовую шею и плечи. Она так напоминала Мирну, у Брайана замерло сердце. Брайан наблюдал за ней и видел, как с ее ноги соскользнула туфелька на высоком каблуке.

Брайан последовал за ней. Подняв с пола туфельку, посмотрел на девушку, она не остановилась, а пошла дальше. И очень торопилась.

— Мисс, вы обронили туфлю. — сказал с нижней ступеньки Брайан. Когда она не ответила, он пошел за ней.

Она поднималась еще быстрее. Когда она дошла до конца лестницы, то повернула в сторону спальни Седа.

Неужели Брайан преследовал ее. Но он этого не хотел. Может, ему просто оставить туфлю на верхней ступеньке, но он пошел за ней, и почему его пульс участился. У него была возлюбленная, но по какой-то причине он хотел увидеть лицо незнакомки. Стоя на верхней ступеньке, он видел, как подол ее платья исчез в спальне Седа. Наверно это одна из его любовниц. Может Сед ей что-то сказал, тем самым обидев ее. Сед был мастером по части разбивания женских сердец. По какой-то причине, плакаться они бегают к Брайану. А он не выносил вид плачущей женщины.

Брайан вошел в спальню и увидел ее, сидящей на пуфике. Ее юбка была поднята на столько, чтобы открыть ее босую ногу, сама же она сидела лицом к окну.

— Все в порядке? — спросил он, и его сердце стучало от восторга. Почему эта незнакомка так на него действует. Все дело в таинственности? Или ее элегантности? Или необычном платье, в котором она выглядела очень женственно? Когда она не ответила, он подошел ближе. — Вы потеряли туфельку.

Она протянула ему свою ножку, все еще не глядя на него. Он посмотрел вниз и увидел до боли знакомую ножку. Он сжал в кулак туфельку и опустился перед ней на колени. Когда знакомый аромат окутал его, Брайан закрыл глаза.

Вот же врушка, сказала, что не приедет.

Он не знал, почему Мирна была здесь, хотя сама говорила, что у нее куча работы и она не сможет приехать, но аромат ее духов он узнает везде. Он почувствовал необычное влечение между ними, и возбуждение. Он знал, это она, даже не глядя на ее лицо. Только одна женщина на земле так действовала на него. Он поставил туфельку и начал массировать ее ступню своими большими пальцами. В ответ он подогнула пальчики.

— Мисс, вы не подвернули лодыжку? — он просил и провел пальцами вверх по ее ноге. Он посмотрел на ее лицо, которое было скрыто под белой маской. Эти розовые губки точно принадлежали Мирне, и ему безумно захотелось их поцеловать.

Она слегка покачала головой.

Теперь его рука гладила ее голень.

— Принцесса, Вы заманили меня сюда, в надежде соблазнить? Моя девушка в отъезде, поэтому, если мы повеселимся, она никогда...

Он замолчал, когда ее нога толкнула его в грудь. Он упал на ковер.

— Что? — возмущалась Мирна, возвышаясь над ним в готовности его ударить. Он встал и обнял ее за талию и повалил на пол. Она не смогла сильно сопротивляться в этом платье.

— Да как ты смеешь ко мне прикасаться.

Он целовал ее шею.

— Милая, я знал, что это ты.

— Нет, не знал.

— Только одна женщина действует на меня так, как ты. Но если ты хочешь притвориться, что ты прекрасная незнакомка, желающая соблазнить меня потерей туфельки.... — Его губы переместились от шеи на подбородок. Она тут же расслабилась и прижалась к нему.

— Вообще-то, я сегодня Золушка.

— Получается, если я одену туфельку, и она подойдет, то ты будешь любить меня вечно?

— Я итак твоя на веки. Да и туфелька подойдет, она же моя. — Она прикоснулась к его лицу и страстно его поцеловала. Когда она закончила поцелуй, то сказала — Брайан Синклер, из тебя получился замечательный принц.

— А ты восхитительна, как всегда, — он смотрел в ее карие глаза. Что-то в этой маске заставляло его кровь закипать. — Кстати, принцесса, вы вели нечестную игру. Вы заставили меня думать, что я проведу Хэллоун в одиночестве.

Она развязала кожаную ленту, связывающую его волосы, и провела рукой по его длинным волосам, растрепывая их.

— Можешь меня наказать. Только сначала придумай, как вытащить меня из этого платья.

Больше книг на сайте — Knigolub.net